

ПЛЕНЕННАЯ

Л.П.ЛОВЕЛЛ

ТА, КТО ОСМЕЛИЛАСЬ

Что бы вы сделали, имея миллионы долларов и внешность, от которой трусики любой женщины становятся влажными? Вот он — Теодор Эллис, известный бизнесмен, популярный как рок-звезда. В его постели побывало больше женщин, чем бесов в преисподней. Лилли Паркер — девушка с тяжелым прошлым. Она холодна, закрыта и эмоционально недоступна во всех отношениях. Не думайте, что она невинная жертва. Хотя эту роль она играет превосходно, оригинально используя свои чары. Стена, возведенная ею, десять футов в высоту и увенчана колючей проволокой. Но Тео неумолим и бесстрастен, и Лилли сама оказывается в его плену. Сможет ли Теодор заполучить ее? Сможет ли обладать ее телом и, наконец, разрушить стены, построенные ею? Вряд ли. Это не история любви с цветами и романтикой. Это борьба желаний. Женщины — не способной никому довериться, и мужчины — привыкшего не знать отказа в своих желаниях. Чем больше дерзости у Лилли, тем больше упорства у Тео, альфа-самца по своей природе.

Пролог

Вы когда-нибудь осматривались вокруг? Думали о жизни, что проходит мимо нас каждый день? О людях, скрывающих свое истинное лицо? У каждого из нас есть своя жизнь, семья, друзья... своя история. Хотя большинство людей отличные притворщики. Я знаю это, потому что являюсь одной из них. Смотря со стороны, никто не поймет, какая я разбитая.

Я опытная актриса, мастер своего дела. Я живу каждую минуту, каждый час, каждый день в борьбе с самой собой. Где сила и слабость противостоят друг другу в грандиозной внутренней борьбе, но сила должна победить, либо моя слабость поглотит все — все, с чем я так упорно боролась, и чем рисковала, чтобы стать той, кем являюсь сейчас.

Слабость — яд от предательства людей, которых вы любите. Это слезы в твоей душе, которые будут литься до тех пор, пока в ней ничего не останется. Слабость — состояние души; вы слабы настолько, насколько момент, когда вы выбрали сломаться.

Сила же — способность выйти за пределы ваших собственных возможностей. Сила — это когда упав на самое дно, ты вновь пробиваешься наверх, чтобы встать на ноги. Сила — решительность и упорство. Сила — это также состояние души, и вы сильны настолько, насколько считаете себя сильным.

А разница между мной и остальными... Я пережила больше боли и предательства, чем большинство людей могут себе представить. Я пережила столько ночных кошмаров и все еще держусь, борясь за свою силу.

Знаете, как говорят... Алмазы создаются под давлением.

1 глава — Тео

Я залпом выпиваю шот текилы и глубоко вздыхаю, когда обжигающая жидкость стекает по моему горлу

— Ух, — кричит Хьюго, качая головой. Его налитые кровью глаза и постоянная

ухмылка выдают его нетрезвость.

Он сдвигает рюмки по стойке и дает сигнал бармену повторить двойной заказ.

Я ощущаю, как удивительное онемение от жжения алкоголя просачивается в мою кровь огненным потоком, и мой организм встречается с ним как с желанным другом.

— Нет большей радости в жизни, чем текила... — объявляет Хьюго, когда женщина проходила мимо него. Она смотрит на него, слегка обернувшись, и уверен, замечает, что он пялится на ее задницу.

— ...и, конечно же, женщины, давай не будем забывать о них, — улыбается Хьюго, и его глаза следят за уходящей женщиной. Он хлопает меня по плечу, прежде чем повернуться лицом к барной стойке. Это ночь субботы, и мы в небольшом клубе в Мейфэр. Poison — одно из наших любимых мест пребывания.

— Смотрю, тебе кто-то пригляделся? — спрашиваю я с улыбкой, продолжая пить свое пиво. Это был глупый вопрос, так как Хьюго непривередлив в отношении женщин.

Он усмехается.

— Чувак, да здесь просто столпотворение кисок. — Он прав, должно быть, здесь соотношение женщин и мужчин, по крайней мере, четыре к одному, что меня полностью устраивает. — У блондинки у бара потрясающая фигура, — прямо говорит он.

Я поворачиваюсь и начинаю с интересом разглядывать женщину. Ее платье с глубоким декольте выгодно подчеркивает ее сочные формы.

Я смеюсь над предсказуемым выбором Хьюго

— Хороший выбор, хотя тебе стоит начать выбирать кого-то из менее доступного типа женщин, — усмехаюсь я и делаю глоток.

И вновь, как фокусник, бармен ставит перед нами четыре шота с выпивкой, за что так же быстро получает чаевые.

Хьюго выпивает очередной шот текилы, прежде чем снова взглянуть на блондинку и добавить:

— Она может стать сложной задачей... — он делает задумчивый вид.

— Не знаю Хьюго. Тебе виднее, — криво усмехаюсь я. — Ставлю сто баксов на то, что в течение часа, ты заведешь ее в туалет и оттрахаешь по полной.

— Значит, если я трахну ее в туалете, ты выиграешь? Где же в этом смысл? Это победа в беспроегрешной ситуации. Твоя способность заключать пари — отстой, — хмыкает он.

Я пожимаю плечами, прежде чем чокнуться с ним и выпиваю очередной шот. Текила, как всегда, приносит свое желанное онемение.

Хьюго хлопает в ладоши и встает.

— Ну что ж, Рэмбо, пора найти хорошее местечко, чтобы остаться на ночь, — он улыбается, когда мы отворачиваемся от бара, и совершенно забывает о грудастой блондинке. Да, у него продолжительность концентрации внимания меньше, чем у комара. Ох, да, Рэмбо — это его член.

— Как поживает твой дружок? Я удивлен, что он еще не отпал, — фыркаю я.

Хьюго самый большой кобелина, которого я знаю, в действительности, вероятно, он один из самых больших ловеласов в истории человечества. Не поймите меня неправильно, я тоже, конечно, не ангел, но Хьюго находится на совершенно другом игровом поле.

— Нет, Рэмбо в порядке и любит веселиться... очень, — он улыбается, когда начинает подавать бедрами взад-вперед. Я закатываю глаза. Как я уже сказал, он кобель, но он лучший компаньон для вечеринок.

— Итак, пойдём найдем ему киску, — ухмыляюсь я.

Он включает свой радар, и под глухие стуки музыки мы проходим сквозь толпы людей в клубе. Я осматриваюсь, иногда мой взгляд останавливается на ком-то. Я замечаю брюнетку в черном платье-мини, наши взгляды встречаются, и я подмигиваю ей, слегка улыбаясь. Она выглядит взволнованной и тотчас опускает взгляд в пол.

По-моему мнению, секс — это большая игра. Все либо играют, либо хотят играть, признают они это или нет. Те, кто жалуются на это, как правило, слишком непривлекательны, чтобы быть приглашены в игру. Женщины в большей степени пытаются отрицать это, но я повидал их достаточно и с уверенностью заявляю, что, предложив гарантированный оргазм, они так же азартны, если не больше, как и мужчины.

Люди, подобные мне, превосходны в этой игре. Например, прямо сейчас я устанавливаю зрительный контакт с некоторыми из женщин в помещении — это мимолетная встреча глаз, которая говорит: «Может быть, если вам действительно повезет, вы сможете оказаться в моей постели сегодня вечером». Это один миг, то, что завораживает их, манит их, но в то же время они понимают, что они не твоего уровня. Ирония заключается в том, чтобы стать главным в этой игре, ты должен оставаться непостижимым, что является лучшим оружием. Заставить их хотеть получить то, что они не могут иметь. Конечно, я должен не просто заставить их хотеть меня. Мне нужно заставить их поверить, что я недостижим... что я божество, не иначе. Иначе я не стал бы играть с самого начала и до конца. Как я уже сказал — ирония.

Пока следую за Хьюго к центру танцпола, я замечаю группу из четырех довольно привлекательных женщин. Толкаю локтем Хьюго, и мы разделяемся. Я украдкой приближаюсь за спину блондинки и обнимаю ее за талию, притягивая спиной к себе. Я начинаю тереться бедрами об ее бедра в такт музыке. Хьюго прижимается к брюнетке напротив меня. Другие две девушки перестают танцевать и вызывающе смотрят на меня. Заметив, что подружки уставились на нее, девушка застывает в моих руках и пытается повернуться, но я держу ее, не позволяя ей никакого движения. Я подмигиваю одной из ее подружек, и та, хихикает, краснея. Я обвиваю рукой талию блондинки, притягиваю ее спину к своей груди, и она тяжело дышит, чувствую, как я двигаюсь возле нее, дразня.

Пока одна песня перетекает в другую, я пробегаю рукой от ее ключицы и почти провожу по ее груди. Другая рука скользит по бедру под платьем. Она, не оборачиваясь, проводит руками по внешней части моих бедер, затем присев, плавно, словно кошка, поднимается вверх, не переставая прикасаться к моему торсу. Я провожу своими губами вдоль ее шеи — просто легкое касание. Она дрожит. Это то, что я умею делать, то, в чем я чертовски хорош. Ее тело кричит, она хочет, чтобы я не останавливался... она даже не видит мое лицо. Как только я собираюсь развернуть ее и дать понять, что сегодня она та самая счастливица, как вдруг...

Я поворачиваюсь, когда мимо меня пролетает вихрь красной бури. Она поворачивается, и я чувствую, как весь воздух покидает мои легкие. Она потрясающе красива, и я имею в виду, мать вашу, она великолепна. Мои глаза путешествуют по изгибам ее тела, пока, в конце концов, я не достигаю ее лица, где встречаюсь с парой светящихся изумрудных глаз. Она приковывает меня своим взглядом. Это взгляд, говорящий о многом, полон возможностей. Я готов пообещать ей все, чего она захочет. Моя эрекция ликует и ждет момента. Вот дерьмо. Ее губы медленно изгибаются в улыбке как у дьявола, и она подмигивает мне. Я смотрю на нее, отступая назад, мой член сейчас готов взорваться. Эта женщина — мечта каждого

мужчины. И она уходит...

Я смотрю ей вслед. Ее ярко-красное платье короткое и демонстрирует взору ее длинные, загорелые ноги. Ее огненно-рыжие волосы густыми волнами спадают по ее спине до талии. Она источает чувственность всеми фибрами своего тела и молча требует внимания, когда с грациозностью плывет по танцполу и без особых усилий источает сексуальность. Она не притворяется, она такая есть. Я никогда раньше такого не видел. Я так возбуждаюсь, что мой стояк ввергает меня в ступор.

Я поворачиваю голову назад и смотрю на Хьюго, чьи глаза также пялятся на то место, где только что исчезла рыжая бестия. Встретившись со мной взглядом, Хьюго жестом руки показывает подобие того, будто он сейчас дрожит. Я киваю ему головой в знак согласия. Женщина и впрямь достойна того, чтобы заставить меня взорваться прямо в штаны от одного только ее взгляда. Хьюго наклоняет голову, и на его лице выражение: «Почему, черт побери, ты все еще стоишь здесь?»

Я закатываю глаза, глядя на него. Обычно я не преследую женщин, но в этой есть что-то другое, я бы сказал неотразимое. Она меняет правила игра — редкая аномалия, для которой не грех нарушить свои правила.

Игнорируя блондинку, я уверенно продвигаюсь по танцполу в направлении бара и мгновенно вижу ее одинокую фигуру. Сказать, что она выделяется в толпе, — значит, ничего не сказать. В ней есть что-то, что привлекает ваше внимание, а затем захватывает вас... и ваши яйца у нее в кармане. Несколько мужчин собрались вокруг нее, словно стервятники, но она не из тех, кто легко сдается. Все они останутся в пролете, и их яйцам ничего не светит, что подтверждается тем, как она отрицательно качает им головой. Я подхожу к бару и присаживаюсь возле нее так, что моя рука находится в нескольких сантиметрах от нее. Барменша сразу же направляется, ко мне, застенчиво улыбаясь.

— Что будете заказывать? — живо спрашивает она.

— «Корону», пожалуйста, — я передаю ей десять долларов. — Сдачи не надо, — я улыбаюсь и подмигиваю ей, из-за чего она краснеет.

Мой взгляд как бы случайно оказывается на рыжеволосой женщине, и я замечаю, как она закатывает глаза. Я вопросительно смотрю на нее и она, почувствовав мой взгляд, медленно поворачивает лицо ко мне с пронзительным взглядом. Ее удивительные глаза и близость вызывает реакции, которые, клянусь, в последний раз я испытывал в лет пятнадцать.

Она потрясающая, даже в приглушенном свете клуба. Ее длинные рыжие волосы свободно спадают волнами на ее плечи в стиле: «Я просыпаюсь так каждое утро».

Ее аномально ярко-зеленые глаза практически пригвозждают меня к месту. Полные губы, накрашенные красной помадой, изогнуты в легкой усмешке, когда она в упор смотрит на меня, излучая уверенность в себе. Я улыбаюсь ей, пробежав глазами по ее телу.

— Они сегодня не в настроении, — говорит она с сарказмом, указывая на свои груди.

— Что я могу сказать... их трудно не заметить, — улыбаюсь я. Пожав плечами, я продолжаю: — Я хотел бы узнать тебя ближе, — говорю я, изображая улыбку.

К моему удивлению, она только закатывает глаза... лицо бесстрастно, ни намек на румянец, как будто я не произвожу на нее никакого эффекта.

Все в ней кричит о ее надменности и незаинтересованности, но я Теодор Эллис и никто еще не динамил меня.

— Где твой друг, он видимо не спешит к тебе? — как бы невзначай спрашиваю я.

— Он в туалете, его тошнит, — слегка сощурив глаза, отвечает она.

— В таком случае, я мог бы угостить тебя выпивкой, пока ты ждешь? — спокойно осведомляюсь я. Она смотрит сквозь меня в течение нескольких секунд, сверля взглядом, как будто я сделан из стекла и абсолютно прозрачен.

— Нет, — коротко бросает она и поворачивается к бару. Вот и все, просто нет. Что, черт возьми, я делаю не так?!

— Точно? — я улыбаюсь и приподнимаю бровь, глядя на нее наклонившись ближе. Ее аромат окутывает меня — нежный цветочный, в отличие от женщины передо мной.

Она наклоняется ко мне так, что я могу чувствовать ее дыхание на моей шее, а губы всего лишь в сантиметре от моего уха. Я подавляю стон, когда ее груди задевают меня.

— Точно, — шепчет она, а ее язык, как будто ласкает каждое слово, отчего мой член начинает подрагивать. Она откидывается назад, улыбка украшает ее лицо. О, она точно знает, что делает, и это дико возбуждает. Мои глаза нагло рассматривают ее тело сверху донизу, отмечая ее соблазнительность, но отнюдь не вульгарность. Когда наши взгляды встречаются, ее брови ползут вверх, а губы поджимаются. Я улыбаюсь, наслаждаясь ее смятением.

— Возможно, я просто должен прямо сказать, что хочу отвезти тебя к себе, — хмыкаю я.

Она ухмыляется, и ее взгляд скользит по мне.

— А ты и впрямь не знаешь, когда стоит остановиться? — говорит она и жестом показывает на пространство, разделяющее нас. — Мне это не интересно, — произносит она утвердительным тоном.

Я смеюсь и пожимаю плечами:

— Нет, ты просто делаешь вид, что тебе не интересно.

— В самом деле? — она с сарказмом приподнимает бровь. — Ты не мой тип.

Она хмыкает, хотя я замечаю, как ее взгляд снова скользит по моему телу.

— Я — тип каждой женщины.

Я смотрю, как воздух между нами вдруг накаляется. Электричество, как будто трещит между нашими телами, и мне ничего не хочется больше, чем сорвать с нее платье прямо здесь и сейчас.

В конце концов, она просто ухмыляется и качает головой:

— Неужели ты думаешь, что весь этот бред, который ты говоришь, срабатывает?

— О, обычно мне не нужно ничего говорить, моя сладкая, но мне нравится думать, что я хорошо умею приспособливаться, поэтому для тебя я готов сделать исключение, — говорю я, глядя ей в глаза.

— Я что, похожа на женщину, которая падает в обморок от дешевых речей красивого незнакомца? — она слегка наклоняет голову, и ее губы трогает тень улыбки.

— Значит, ты считаешь меня красивым? — говорю я с усмешкой.

— На самом деле я так не говорила, кроме того, ты должен быть действительно особенным для того, чтобы зацепить мой интерес, дорогой, — равнодушно произносит она, глядя в мои глаза.

«Черт, эта девушка — бестия».

— Провоцируешь, сладкая.

Она пожимает плечами, смотрит в сторону, и я замечаю озорной блеск в ее глазах и призрачную улыбку на губах. Я жестом подзываю барменшу и заказываю два шота текилы с

солью и лимоном. Она ставит их на барную стойку передо мной. Я придвигаю один шот по стойке к ней.

— Держи, — коротко говорю я.

Мгновение она сомневается, а затем без единого слова опускает палец в прозрачную жидкость, после чего оставляет влажную дорожку из текилы на запястье правой руки, так, что жест кажется дико соблазнительным. Я смотрю вверх и вижу ее внимательный взгляд сквозь опущенные ресницы. Она берет немного соли и сыплет на только что оставленную дорожку из спиртного. Не отрывая от нее взгляда, я залпом осушаю свою рюмку и со звоном ставлю ее на стойку. Она поднимает правую руку вверх и медленно слизывает соль языком, после чего подносит рюмку к нижней губе и глотает содержимое. Движение ее горла привлекает мое внимание, и я смотрю на нее, не моргая. Да, мне явно жмут джинсы в области паха. Она помещает ломтик лимона между губ, прежде чем отбрасывает его и пробегает языком по нижней губе. Мечта.

— Итак... ты, я, моя кровать. Я обещаю тебе, по крайней мере, два оргазма, прежде чем ты уйдешь, — мой голос становится хриплым, так как мой ум уже осмысливает все те вещи, которые я хотел бы с ней проделать.

— Только два? Милый, это может сделать для меня мой вибратор. Ты должен был предложить намного больше, чем это. Я считала тебе амбициозным мужчиной, — ее губы складываются бантиком в игривой улыбке.

Она становится еще красивее, если это вообще возможно. Она воплощение секса и греха во всех смыслах этого слова.

— Ты даже представить не можешь, что я бы с тобой сделал, — я медленно скольжу взглядом по ее телу.

Она закатывает глаза, берет в руку сумочку и начинает отворачиваться от меня.

— До утра их будет три, — предлагаю я.

— Я уйду, если это все, что ты можешь мне предложить, — смеется она. — Я разочарована. — Она надувает губки, прежде чем усмехнуться.

— Я ненавижу разочаровывать людей, — ухмыляюсь я.

Она подходит близко ко мне и тихо шепчет у моей шеи:

— Ну, тогда тебе лучше практиковаться в своей игре, мой сладкий. Сейчас ты на площадке для больших мальчиков.

Ее голос низкий и хриплый... Она ненадолго прикасается губами к моей щеке и отстраняется, соблазнительно приподнимая бровь.

— погоди, скажи свое имя, — быстро говорю я, прежде чем она уйдет.

Она дерзко улыбается мне.

— Спасибо за текилу.

Как ни странно, я улыбаюсь на ее ответ. Прежде чем уйти, она подмигивает мне через плечо. Впервые в истории я получаю отказ, и мне это нравится.

2 глава — Лилли

Я просыпаюсь, когда мой будильник начинает дико трезвонить, и отключаю его, потягиваясь. Поднявшись, я плетусь в ванную комнату, еле передвигая ноги. Открываю дверь и испуганно начинаю кричать. В моей ванной стоит мокрый голый мужчина, которого я,

конечно, не ожидала там увидеть.

— Успокойся, — говорит мужчина с сильным австралийским акцентом. Он улыбается, проходя мимо меня абсолютно голый, чмокает меня в щеку, вытирая свои светлые волосы.

— Черт, Круз! Что ты здесь делаешь? — визжу я на него.

— Ммм... я остался вчера вечером, помнишь? — без смущения произносит он, натягивая свои трусы. Мои глаза с интересом оглядывают его тело. Должна сказать, мужчина довольно симпатичный.

— Должно быть, я уснула. Ты не должен был оставаться, — огрызаюсь я.

Он натягивает джинсы и пожимает плечами:

— Ладно. Мне надо бежать. Увидимся.

Он подходит ко мне, прежде чем прижимается губами к моей шее, достаточно надолго, чтобы мой пульс ускорился. Затем он отходит, подмигивает и одаривает меня очаровательной мальчишеской улыбкой, после чего разворачивается, натягивает свою футболку и выходит за дверь. Ох уж эти мужчины!

После того как принимаю душ и одеваюсь, я направляюсь на кухню в поисках кофе. Яркое солнце светит сквозь огромные окна с обеих сторон открытого пространства, что делает всю квартиру яркой и наполняет ее теплой атмосферой.

— Как я выгляжу? — спрашивает Молли, заходя на кухню.

Она потрясающа в сером платье и черных туфлях на высоких каблуках. Молли всегда выглядит изящно и элегантно, но, как правило, отказывается принимать это. У нее фигура модели: длинные стройные ноги и тонкая талия. Ее длинные светлые волосы убраны сзади в высокий хвост, демонстрируя ее прекрасные скулы и большие голубые глаза. Она моя соседка, хотя вернее сказать, арендодатель, потому что и ее отец платит, по крайней мере, половину аренды нашей дорогой квартиры в Холланд-парк. Более того, она одна из моих лучших подруг на протяжении почти всей моей жизни, а точнее с тех пор, как мне исполнилось пять. Мы выросли, делая грязевые блинчики и дразня моего брата Гарри. Хорошие были времена.

— Горяча, — отвечаю я с улыбкой.

— Достаточно хороша для того, чтобы встретиться с придирчивым дизайнером и надрать ему задницу.

Молли работает в модном журнале, несмотря на отсутствие фактического интереса к моде, только к стажировке. При условии, что она беспокоится, это просто первый шаг к достижению цели, и я получаю огромную пользу от всех бесплатных образцов, которые она приносит домой. Но сама она скорее занималась бы чем-то более... интересным.

— Ты выглядишь потрясающе. Я покорена, — улыбаюсь я. — Надирание его задницы, вероятно, будет интересным занятием.

— Очень сомневаюсь в этом, — ворчит она.

— Девчонки, вы обе просто прекрасны, — произносит Джордж, входя на кухню, и он как всегда превосходно выглядит.

Он обнимает меня за талию и целует в волосы, быстро обойдя меня, чтобы сварить себе кофе. Он одет в обычную рубашку с закатанными рукавами, которая открывает взору его рельефные руки. Он выглядит моложе своих лет из-за светлых волос и добрых карих глаз, однако его широкие мускулистые плечи и узкие бедра совсем не мальчишеские. Джордж является одним из тех парней, на которых засматриваются люди на улицах.

Джордж — третье дополнение нашей маленькой семьи. Он подружился со мной в

колледже, где мы разделили вместе свою любовь к танцам и музыке. Мы стали очень близки, как ни с кем другим, даже ближе чем с Молли. Он всегда со мной, в любой момент, когда я нуждаюсь в нем. Он живет в Лондоне несколько лет, пытаясь сделать карьеру танцора, и подрабатывая моделью, чтобы заработать денег. Танцы — жестокий бизнес, несмотря на то, что Джордж действительно талантлив.

— Ты сегодня рано встал, — улыбаясь, говорю я. Джордж никогда не поднимается рано. Это как жить со студентом.

— Да-да. У меня утром прослушивание, — говорит он, садясь за стол, с чашкой кофе.

— Видимо, что-то стоящее.

— Эх, детка, я порву этих засранцев, — пренебрежительно машет он рукой и усмехается.

Я смеюсь, он просто не может оставить меня в плохом настроении и не заставить улыбнуться.

— Ты как всегда само очарование. Ну, удачи. Люблю тебя.

— И я тебя, — говорит он, посылая мне воздушный поцелуй, когда я встаю и направляюсь к выходу.

На улице дует свежий ветерок, и я плотнее укутываюсь в свой кардиган и быстро направляюсь к станции метро, ритмично цокая каблуками по тротуару. Я приехала в Лондон два месяца назад на летнюю стажировку. Я училась в Кембриджском университете. Кембридж относительно спокойный город, во всяком случае, настолько спокойный, насколько город может быть. Лондон казался мне безжалостной машиной, которая создает бизнес. Люди здесь недружелюбные, слишком занятые собой и своей безумной жизнью, чтобы позволить себе хоть подобие улыбки. Я нахожу это очень печальным и скучаю по Кембриджу, хотя считаю себя счастливицей, что мои близкие друзья живут в этом городе вместе со мной.

В метро тише, чем обычно, потому что я еду на час раньше. Я ненавижу метро, у меня начинается клаустрофобия, но действительно нет более быстрого и простого способа объехать Лондон.

Я приезжаю к Circus House без десяти минут восемь. Офис «Флорелл и Симмонс» расположен на Пикадилли; у меня уходит тридцать минут, чтобы добраться до нужного мне места. Поднимаюсь на лифте на четырнадцатый этаж, выпиваю чашечку кофе и сразу же начинаю готовить документы для важных переговоров.

Я работаю здесь около месяца в качестве стажера. Мне очень повезло, что я попала сюда — это одна из самых престижных адвокатских контор в Лондоне. Сегодня у моего босса встреча с генеральным директором «Эллис Корпорейтед Лтд.» — крупнейшим клиентом нашей фирмы. Он попросил меня присоединиться к нему во время встречи, что было огромным везением, и я была очень рада, что он обратился именно ко мне.

— Готова к работе? — мой босс, Джош, появляется спустя полчаса, после моего приезда. Он высокий мужчина с добрым лицом и улыбкой. Я думаю, ему около тридцати, хотя трудно сказать, так как его темные волосы слегка тронула седина.

— Конечно, — улыбаюсь я, глядя на него и кладу в портфель все документы, которые понадобятся на встрече.

— Ты ведь в курсе, что это очень важная встреча. Это крупная сделка. Симмонс обычно лично встречается с мистером Эллисом, но дело срочное, и так как он в отпуске, меня попросили взять это на себя, — говорит Джош и нервно поправляет галстук, уже в третий

раз за несколько минут

— Да, спасибо. Я очень ценю то, что вы дали мне шанс проявить себя, — улыбаюсь я, глядя на него.

— Ну, в последние несколько недель, ты была настоящей находкой, Лилли. Я не знаю, что бы я делал без тебя, — широко улыбнувшись, произносит начальник.

— Благодарю, Джош, — коротко киваю я.

У нас с Джошем сложились хорошие рабочие отношения; мы отлично понимаем друг друга с полуслова. Я надеюсь, что они предложат мне постоянную должность, как только моя стажировка закончится. Мы выходим из лифта и сразу замечаем черный «Мерседес», который ждет нас. Машина трогается, и примерно через двадцать минут останавливается возле «Эллис Тауэр».

— Мы на месте, — нервно говорит Джош.

Двери лифта открываются, и мы нажимаем кнопку тридцатого этажа, которая вмиг загорается на цифровой панели.

Затем мы оказываемся в приемной. Комната выглядит определенно величественно. Мраморный пол сверкает под светильниками, а вдоль стен стоят несколько белых кожаных диванов. Напротив — большая стойка регистрации, а дальняя стена, по другую сторону от лифтов, представляет из себя огромное окно, на котором матовыми синевато-серыми прописными буквами виднеется надпись «Эллис Корпорейтед Лтд.». Стены расписаны черно-белыми городскими пейзажами.

Мы занимаем места в зале ожидания. Джош достает договор и начинает читать его. Он заметно нервничает, и я могу с уверенностью сказать, что он отчаянно пытается произвести впечатление.

— Мистер Уокер, — зовет Джоша молодая женщина. — Мистер Эллис ждет вас. Вам по коридору, первая дверь налево, — мило улыбается она.

— Спасибо, — сухо бросает Джош и встает. Я следую за ним.

— Готова? — спрашивает он меня, пока мы идем к двери в офис мистера Эллиса.

— Думаю, да, — я мысленно ухмыляюсь тому, сколько нервов тратится впустую на то, что во мне вызывает только смех. Я понимаю, что он важен, но он по-прежнему просто человек. — Не беспокойтесь, все будет хорошо, — я касаюсь его руки, и он коротко мне улыбается, затем осторожно стучит в дверь и открывает ее.

Когда я вижу мужчину, который стоит в комнате, то просто теряю дар речи, что, поверьте, происходит со мной не часто. Он одаривает меня знакомой очаровательной улыбкой, пока его глаза нагло скользят по моему телу.

Ох, Господь всемогущий, пожалуйста, скажите мне, что это не мистер Эллис. Скажите, что это его личный секретарь или стажер. Я очень на это надеюсь и, несмотря на то, как стараюсь ухватиться за идею, понимаю, что ошибаюсь. То, как он держит себя, завораживает, его аура — чистая власть и справедливость в одном человеке. Внезапно все становится на свои места, его чрезмерно уверенное поведение обретает смысл. Уверенность человека, который имеет больше денег, чем маленькая страна, и всегда получает то, чего хочет.

Он высокий, больше ста восьмидесяти сантиметров, и наверно, еще даже более

привлекателен, чем мне помнится. Я имею в виду, я знала, что он горяч, но дерьмо, могу поклясться, этот мужчина должен быть изображен в словаре рядом со словом «секс».

Мои глаза блуждают по его широким плечам и узким бедрам. Ворот его рубашки расстегнут, галстука нет. О, боже, может ли мужчине так идти рабочий костюм?

Я смотрю и изучаю его лицо. Его темные волосы немного взъерошены, черты лица мужественные и точеные. Полные мягкие губы в контрасте с квадратным подбородком и широкими скулами, не говоря о дизайнерской одежде, завершают его идеальный внешний вид. Наконец, наши взгляды встречаются, его глаза темно-синего цвета и, кажется, я физически начинаю тлеть под его пристальным взглядом. Я смело встречаю взгляд его красивых, бездонных и требовательных глаз с огоньком в глубине, от которого, без сомнения, плавилось множество женщин. Его губы дергаются и кривятся в ухмылке, и моя кожа внезапно покрывается мурашками. Он, может быть, тот еще дерзкий засранец, но серьезно, ни одному человеку не позволено быть таким чертовски привлекательным.

Не знаю, что потрясает меня больше, его внешность как у модели GQ, или сила, которую он излучает. Он носит ее как непроницаемый щит, она в каждой частичке его существа, пульсирует в его бездонных сапфировых глазах. Он смотрит на меня так, будто может физически уничтожить тяжестью своего взгляда, и я не могу себе представить, как кто-то может отказать ему в чем-либо. Это объясняет, как экстраординарный плейбой, которого я встретила в субботу, в действительности один из самых богатых людей в стране. Как я могла не знать его? Мне правда нужно выбираться из дома чаще.

— Мистер Эллис, — говорит Джош и протягивает ему руку в знак приветствия.

Его взгляд не отрывается от меня, но лицо мрачнеет. Кажется, что он игнорирует Джоша, его глаза сфокусированы и пронизывают меня насквозь.

— Мистер Уокер, — наконец, отвечает он Джошу, но все еще пристально смотрит на меня.

Его лицо как маска, не выражает ничего, никаких эмоций. Он приковывает меня одним только взглядом. Я тоже смотрю прямо на него, отказываясь отводить взгляд и показать свою слабость.

— Не ожидал увидеть вас лично. Я знаю, вы занятой человек.

Видимо, кое-что из реплики Джоша кажется ему забавным, и его губы изгибает легкая улыбка. Маска трескается и вдруг, передо мной возникает тот человек, которого я встретила в субботу ночью: горячий, привлекательный, дерзкий парень, который не знает, когда ему стоит остановиться.

Обычно у меня стойкий иммунитет к мужскому оболъщению, но должна сказать, что я горжусь собой. Я могла бы поразвлекаться в ту ночь, но отказала ему. Правда, я отказала ему, потому что он был настолько напыщен и уверен в себе, что его «хочу отвезти тебя к себе» меня взбесило. В самом деле? Неужели у женщин так мало самоуважения, чтобы снизойти до этого предложения? Я смотрю на него снова, его лицо и тело, которые излучают кучу флюидов, безусловно, заставляют сердце каждой девушки биться быстрее. Да, есть женщины, которые пошли бы за ним на край света по щелчку пальцев. К счастью для меня, я не была одной из них.

— Кстати, это мой стажер, мисс Паркер, — бормочет Джош и, кажется, он понимает причину нашего странного обмена взглядами.

— Безумно рад знакомству, мисс Паркер, — протягивает руку Эллис, высокомерно ухмыляясь мне.

Я жму его протянутую руку и быстро отстраняюсь. Мое тело вздрагивает от его прикосновения, купается в энергии и раскачивается на волнах. Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох.

«Успокойся!»

Когда я смотрю на него снова, он подмигивает мне и изгибает губы в понимающей улыбке, улыбке человека уверенного, в том, что он достиг желаемого эффекта и довел меня до точки кипения. Сам он остается невозмутимым и спокойным. Я вежливо улыбаюсь в ответ, делая вид, будто ничего не случилось. Боже, мне нужно держать себя в руках.

— Садитесь, пожалуйста, — говорит он и, не отрывая от меня взгляда, показывает на место слева от него, после чего обращает внимание на Джоша, который садится справа.

Я вздыхаю с облегчением, вот дерьмо, ну и напор. Этот парень может манипулировать женщиной одним только взглядом. Это исходит от него, он — сильный противник. Я знала, что он игрок с того момента, когда увидела его, теперь я понимаю, почему. С его внешностью и таким количеством денег, что можно купить себе страну, мир должен упасть к его ногам. Не говоря уже о такой власти, которая может физически подчинить людей своим желаниям. Я радуюсь, что я полностью все контролирующая чудачка, и отшила его. Могла бы выйти неловкая ситуация. Если бы я выпила еще пару напитков, то я, возможно, была бы не против. Я имею в виду, что мало кто отказался бы от его великолепия, и что-то подсказывает мне, что этот мужчина был бы диким зверем в постели. Ведь он пообещал мне три оргазма. Он относится к тому типу парней, кто, кажется, имеет все, и как бы я хотела не быть увлеченной им прямо сейчас. Он из типа парней, которых я привыкла ненавидеть.

3 глава — Тео

Ну, и каковы были мои шансы? Из всех офисов в Лондоне она зашла именно в мой. Мне повезло. Этот факт меня безумно обрадовал. Мой член вскочил как подъемный кран, когда она пожала мне руку. От того, как мое тело отреагировало, я готов был сейчас же схватить ее в охапку. Что я могу сказать, она интригующая, я бы даже сказал, самая сексуальная женщина, которую я когда-либо видел, и, поверьте мне, я их видел немало. В ней есть что-то выходящее за рамки обычной привлекательности. В ней есть что-то особенное. Я заметил это еще в нашу первую встречу, но все еще не могу точно понять, что именно цепляет меня в ней. Поверьте, женщина должна быть и вправду необыкновенной, чтобы привлечь мое внимание, но удерживать его столь долгое время — не что иное, как чудо.

Если я и дальше буду продолжать пялиться на эту женщину, то меня примут за дилетанта. Я делаю глубокий вдох и пытаюсь сосредоточиться на человеке передо мной, но остро чувствую ее присутствие, которое силой тянет меня к ней, требуя внимания.

— Мы подготовили для вас контракт, мистер Эллис, — серьезно говорит он.

— Хорошо, но мы должны обсудить наши варианты. Что вам удалось разузнать? — спрашиваю я.

«Хорошо, я должен сосредоточиться на нем. Не смотреть на нее, или я буду еле передвигаться из-за боли в области паха, что будет тяжким наказанием к концу дня».

— Ну, Лилли, изучила всю финансовую сторону компании, — говорит Джош, переключая мое внимание на девушку.

Просто замечательно... Я осторожно поворачиваюсь к ней: она смотрит вниз на документы. На ее рыжеволосой голове надвинуты очки для чтения. Она снимает их и

надевает на лицо, деликатно поправляя оправу, не поднимая глаз. Я думал, она не может быть горячее, чем в том красном платье, что было надето на ней в субботу, но, должен признать, в ее деловом облике есть что-то особенное. Может, она просто воплощает в реальность мою грязную фантазию о секретарше, которая, кстати, никогда не была мною осуществлена. Ее блузка слегка расстегнута и открывает лишь намек на декольте.

Она откашливается, заставляя меня взглянуть на нее. Попалась. Я подмигиваю и слегка улыбаюсь ей, на что она закатывает глаза. Она начинает говорить, и ее взгляд сосредотачивается на мне, возбуждая меня. Большинство людей теряются, стоит мне только взглянуть на них — они либо ослеплены мной, либо запуганы, а иногда и то и другое. Это означает, что я всегда получаю то, что хочу от них. Она, кажется, не запугана и совсем не ослеплена мной. У нее абсолютно противоположная реакция. То, как она держится и борется с моим взглядом, доказывает это.

Все в ней выражает напор и агрессию. Я бы хотел вытрахать из нее эту агрессию, у меня есть ощущение, что она любит грубый секс.

Она плавно перемещает свои очки подальше на нос и смотрит на меня поверх них. Эти поразительные зеленые глаза изучают меня, а легкая хитрая улыбка украшает ее губы. Это как негласное приглашение. Она так горяча, словно хищник. Мой член взволнованно дергается, а сердце замирает в предвкушении.

Боже, сейчас не время для возбуждения, но все, что я действительно хочу сделать, — отправить Уокера восвояси, и взять ее на своем столе. Я понимаю, что она ждет ответа от меня, но я не слышал ни слова из того, что она сказала. Я киваю, надеясь, что это сработает и зачтется за ответ.

Скрипя зубами, я все же нахожу в себе силы дождаться окончания встречи.

Если это не спальня, я не должен быть в одной комнате с этой женщиной. Мой мозг напрямую связан с членом и не может здраво функционировать, когда она находится рядом.

— Было приятно встретиться с вами мистер Уокер, — говорю я и протягиваю руку, которую он быстро пожимает.

— Значит, я свяжусь с остальными акционерами и сообщу им о сделке, — говорит он. — Я подготовлю все бумаги и дам ход делу, затем свяжусь с вами в ближайшие пару дней и отправлю вам документы.

Итак, видимо, я только что согласился купить компанию. Вот почему эффектные женщины не должны быть допущены к деловым встречам, даже если они делают их занимательными.

— Хорошо.

Я стою и благодарю Бога, что сегодня утром надел свой пиджак, потому что он хорошо скрывает мою эрекцию.

Я собираюсь с силами и поворачиваюсь к ней. Встав, она выглядит еще лучше в своих замшевых туфлях на пятнадцатисантиметровой шпильке. Мне хочется трахнуть ее полностью обнаженную и лишь в этих туфлях.

Я протягиваю ей руку для рукопожатия, и она принимает ее, с опаской глядя на меня. И между нами опять пробегает электрический разряд. Я смотрю ей прямо в глаза, она тоже это чувствует, я вижу это по ее лицу.

Она смущается, но кокетливо улыбается и произносит:

— До скорой встречи, мистер Эллис.

Она говорит это тихим голосом, почти шепотом, предназначенным только для меня. В

ее голосе слышится угроза. Яркая вспышка желания пронизывает меня. Мой член начинает изнывать от боли, напоминая о том, насколько сильно я хочу сейчас быть в ней. На мгновение я закрываю глаза, а когда открываю, она тяжело дышит и кусает свою нижнюю губу. Она, безусловно, хочет меня. Вот дерьмо. Не отрывая от нее взгляда, я обращаюсь к Уокеру:

— Не возражаете, если мисс Паркер задержится на минуту?

Он выглядит смущенным, но не возражает. Да он и не посмел бы. Я Теодор, мать вашу, Эллис! Он выходит из кабинета, и я обращаюсь к ней. Она выглядит настороженно.

— Ну и ну... Не ожидал увидеть тебя здесь, *Лилли*, — ласково протягиваю я ее имя. — Какая удача, — продолжаю я.

— Да, ты можешь представить мое состояние, когда я узнала в крупнейшем клиенте нашей фирмы извращенца из бара.

Я смеюсь. Рад, что, зная кто я, она не изменила своего отношения ко мне.

— Не сомневаюсь. Но раз уж ты здесь, я хочу твой номер.

— Не выйдет, спасибо.

Ее губы трогают легкая улыбка, и я делаю шаг к ней. Она пятится, пока, не упирается в двери. Я кладу руки по обе стороны от ее головы, и наши лица разделяет лишь несколько сантиметров.

— Как я вижу, сексуальное возбуждение, возникшее между нами, требует разрядки, — говорю я. — А если учитывать, что твой босс ждет снаружи, сейчас не лучшее время, — ухмыляюсь я, глядя на нее.

Она закатывает глаза и произносит:

— Уверена, что ты и твоя рука отлично сработаетесь, снимая твое сексуальное напряжение. — Она приподнимает одну идеально выщипанную бровь. Вся такая из себя, ехидная сучка... чем же ты меня так заводишь?

Я наклоняюсь, наши губы почти соприкасаются, и я могу чувствовать ее теплое дыхание.

— Несмотря на то, что мысли о тебе и *твоей* руке достаточно, чтобы довести меня до предела, думаю, что мой член заинтересует тебя больше!

— Ты явно недооцениваешь мои способности. Я хорошо справляюсь своими руками. — Она улыбается и изгибает бровь.

— Не сомневаюсь, — произношу я и изучаю ее лицо. Я протягиваю руку и заправляю за ухо выбившуюся прядь ее волос, мои пальцы задерживаются на ее шее и проводят линию вдоль ее горла. Она сглатывает, и ее язык облизывает пересохшие губы. Черт, эти губы созданы доставлять удовольствие. Я наклоняюсь с единственным желанием, ощутить ее вкус. Слегка касаюсь ее губ, и ее дыхание учащается.

— Я должна идти, — шепчет она, ее теплое дыхание окутывает мои губы, вводя меня в транс. Я отхожу от нее, ошеломленный эффектом, который она произвела... Она быстро открывает дверь и выходит в коридор.

— До свидания, мисс Паркер, — я улыбаюсь ей, и ее глаза, вспыхивают. Это выглядело захватывающе.

Она поворачивается, чтобы уйти, и единственное, на что я могу смотреть, — ее невероятная задница. Фраза «Не люблю, когда ты уходишь. Но этот вид сзади...», кажется очень удачной. Я чувствую, что попал.

Остаток дня оставляет желать лучшего. Придя домой, я около двух часов истязую себя в тренажерном зале, чтобы дать выход своему тестостерону, скопившемуся за день. Я тренируюсь до тех пор, пока не выбиваюсь из сил.

После тренировки я принимаю душ и надеваю джинсы и рубашку. Все тело болит, но это не помогает, я до сих пор чувствую себя дерьмово. Мне нужно найти женщину и забыть с ней. Я решаю позвонить Хьюго.

— Эй, как поживаешь? — интересуется Хьюго.

— Хорошо, что насчет сегодняшнего вечера?

— Ну, в девять я встречаюсь с Шарлоттой, а затем с Тamarой в одиннадцать, — смеется он. — Но для тебя я могу изменить свои планы.

— Мне нужно потрахать. Ты со мной? — спрашиваю я.

— Я, конечно, люблю тебя, чувак, но ты действительно не в моем вкусе. — Он смеется. Я вздыхаю, игнорируя обычную чушь Хьюго.

— Буду ждать тебя в The Duke.

— Увидимся, милый, — ржет Хьюго и вешает трубку.

Около восьми я направляюсь в бар. Сегодня понедельник, поэтому здесь не многолюдно, но быстрый оглядев место, понимаю, что пара вариантов для сегодняшней ночи есть. Я замечаю Хьюго, который сидит за столиком возле барной стойки, — основным местом нашей «охоты».

The Duke стал нашим с Хьюго пристанищем. Люди, которые приезжают сюда, не узнают нас. Приятно, просто забыть и отдохнуть. Нет назойливых папарацци, отчаявшихся женщин или их сумасшедших парней. За последние несколько лет мы с Хьюго заработали репутацию богатых лондонских плейбоев-холостяков с бабками, СМИ ведется на это дерьмо.

Клянусь богом, каждый раз, когда я заказываю шот текилы, они, черт побери, в курсе этого.

Всякий раз, когда просыпаюсь, я уверен, что есть фото со мной или Хьюго вдрызг пьяных. Хотя я никогда не помню ничего из этого. Моя жизнь на тот момент — пробел для меня, но все нормально, СМИ подлавливают меня, поэтому я могу вспомнить низкопробных женщин и время от времени случающуюся рвоту на публике. Вот чем стала моя жизнь. Чертовски здорово.

— Эй, дружище, — лучезарно улыбается Хьюго.

У Хьюго то, что я называю «вид пляжного бездельника»: взъерошенные светлые волосы, голубые глаза, золотистый загар, полученный за счет регулярных поездок на юг Европы по «делам» и идеально отбеленные зубы. Он всегда счастлив, серьезно, он никогда не грустит. Это дерьмо просто неправильно. Мы дружим со времен колледжа. Я помог ему создать свой бизнес по общенациональной доставке, вложив капитал. Жизнь Хьюго в основном состоит из визита в офис раз в неделю, я, по крайней мере, появляюсь там дважды в неделю, кроме вечеринок и валянья дурака налево и направо в Лондоне... вместе со мной.

— Привет, — я сажусь и пожимаю ему руку.

В баре фоном звучит тихая рок-музыка. Этот бар всегда привлекает много цыпочек,

которые, как правило, являются легкой добычей.

— Я взял тебе пиво, — и он пододвигает мне «Корону» по стойке.

— Спасибо, дружище.

— Ты пропустил потрясную вечеринку прошлой ночью, — он качает головой, ухмыляясь.

— К сожалению, у меня была важная встреча сегодня утром. Я и похмелье — это не совместимые вещи, по крайней мере, до полудня.

— Ну, могу заверить, это было нечто. Я проснулся утром в постели с двумя девушками. Многого я вспомнить не могу, но думаю, оттянулся по полной, — усмехается он. — Хотя мой член выглядит так, как будто я дрович наждачной бумагой. Думаю, его изрядно потрепали, — ворчит он.

— За все нужно платить, — ухмыляюсь я.

— А что у тебя было такого важного, что ты пропустил день рождения Дарси Лорелл? — спрашивает он и в ужасе смотрит на меня, потому что я смог пропустить подобное событие. Дарси Лорелл — это модель, которая рекламирует нижнее белье. Она горячая штучка и очень изобретательна во всем, что касается секса. Это не просто слухи, я могу точно подтвердить это, она очень безрассудная. Ее вечеринки печально известны своей дикостью и кишат горячими модельками.

— Я должен был разобрать все юридическое дерьмо для выкупа новой компании сегодня утром. И ты никогда не догадаешься, кто стажер моего адвоката...

Он чуть пожимает плечами и наклоняется вперед.

— И кто же?

— Та рыжеволосая штучка из клуба в субботу. — Хьюго выглядит сбитым с толку, и я поясняю: — Красное платье, отпадные сиськи и феноменальная задница...

До него, наконец, доходит о ком речь, он тяжело вздыхает и усмехается.

— Чувак, нельзя так говорить о моей будущей жене, — после чего продолжает, — я всегда знал, что женюсь на умной женщине... на адвокате, как минимум, — бормочет он.

— Ох, я больше чем уверен в этом, — смеюсь я.

Хьюго вздыхает и произносит:

— Они всегда попадают к тебе первому. Скажи, она была так же горяча, как и в тот раз? Просто скажи «да» до того, как я получу инсульт.

Я закатываю глаза.

— Во-первых, тебе, как и мне, известно, что после такого количества выпитой текилы невозможно что-либо вспомнить, не говоря о том, как она выглядела, и, да, она чертовски горяча. И мне было тяжело просто говорить с ней... об акциях, — добавляю я.

— Черт, зато твой офис стал менее скучен, я полагаю. Это она причина твоей внезапной «необходимости»?

Я киваю.

— Она так горяча. Я предложил ей игру, а она просто резко отвергла, — я нервно поправляю свои волосы.

— Ты как всегда бросаешь вызов, — смеется он и делает большой глоток пива. — Не жалуйся потом.

— Я трахну ее, — говорю я решительно. — Я думал, об этом весь день и решил, что другого способа погасить бушевавшую во мне бурю по имени Лилли Паркер просто нет.

Хьюго смеется. Я ударяю его по плечу, и он почти проливает свое пиво.

— Прости, мужик...

Он по-прежнему улыбается:

— Если честно, она адвокат. Она не обычная пустышка, с которой все легко и просто заканчивается, — качает он головой.

— Не путай меня с собой, — говорю я.

— Честно говоря, ей нужен «хороший парень», а не такая задница, как ты, — смеется он и хлопает меня по плечу.

— О, поверь мне, она хочет меня, — говорю я уверенно. — Она в игре. За всей ее чопорностью, нет ничего от милой девочки. Держу пари, она та еще проказница, — я улыбаюсь, когда слышу, как вздыхает Хьюго.

— Конечно, она хочет этого, — он закатывает глаза, как будто это само собой разумеющееся. — Но никогда во Вселенной такая девушка не переспит с тобой. Если она не глупа, то будет обходить тебя стороной. Она может поиграть в твои же игры, но она не будет трахаться с тобой. Думаю, твоему дружку, возможно, придется искать разрядку в другом месте.

Это вызов, который я счастлив принять.

— Хьюго ... разве я когда-либо подводил тебя? — дерзко усмехаюсь я, глядя на него.

— Никогда, чувак, никогда, — смеется он.

Мы пьем пиво и говорим о всякой чепухе. Я ловлю на себе взгляд девушки, которая стоит у бара. Она, несомненно, горяча, но слишком доступна, на мой взгляд. У нее татуировка на руке, а в губах красуется пирсинг, ее длинные крашенные светлые волосы затянуты в хвост. На ней надета майка и юбка, которая гордо могла бы сойти за пояс, показывая взору длинные стройные ноги. Она подмигивает мне.

— Она выглядит как девушка, которая знает, как с толком провести время, — фыркает Хьюго.

— В другой раз я бы прошел мимо, но сейчас... — протягиваю я и жестом подзываю ее подойти.

— Прошло много времени с тех пор, как ты обращал внимание на такой тип девушек, — качает головой мой друг.

— Ты имеешь в виду свой тип, — ухмыляюсь я.

— У меня нет определенного типажа. Я не подразделяю на типы, когда дело касается кисок.

Я смеюсь, потому что так оно и есть, Хьюго действительно непривередлив в выборе женщин.

— Просто телка, приятель, и все, — хихикает Хьюго и потягивает свое пиво.

Я смеюсь и говорю:

— Думаю, возможно, мне потребуются две.

Девушка подходит и усаживается мне на колени.

— Ты чертовски горяч, красавчик, — говорит она, как ни в чем не бывало. Да, она пьяна.

— Да? Как насчет того, чтобы пойти со мной и проверить это? — улыбаюсь я ей.

Она широко улыбается в ответ и произносит:

— Конечно. Почему бы и нет

4 глава — Лилли

Я приезжаю домой в восемь часов и плюхаюсь на диван. Из музыкального центра в углу комнаты доносятся успокаивающие мотивы Кины Граннис. Сегодня был ужасный день. Джош весь день выспрашивал насчет моего странного обмена любезностями с Эллисом, он убежден, что мы встречались ранее, а я просто скромничаю. Хотя я признаю, что наш разговор выглядел довольно странно.

— На ужин спагетти под соусом «Болоньезе», подойдет? — спрашивает Молли, проходя мимо меня на кухню.

— Отлично. Спасибо.

Я следую за ней на кухню и прислоняюсь к стене. Как правило, всю готовку Молли стремится взять на себя. Она знает, что, скорее всего, мы с Джорджем умираем от голода. Джордж безнадежен в плане готовки, а я просто ужасно ленива и легко могла жить, питаюсь сладостями фирмы Haribo — моей любимой едой.

— Кстати, как прошла сегодняшняя встреча? — спрашиваю я у нее. Она двигается по кухне, доставая кастрюли и продукты.

— Отлично. Им удалось привлечь к работе в журнал модного дизайнера.

Я смеюсь, так как ее саркастический тон не оставляет мне выбора.

— Как насчет тебя? — спрашивает она.

— Эм, думаю нормально.

Я стараюсь ответить как можно спокойней, но его лицо молниеносно всплывает в моей памяти, и пульс мгновенно учащается. Господи, даже просто мысль о нем заводит меня. Такое ощущение, что у меня не было секса несколько месяцев! Я веду себя как сексуально неуравновешенная маньячка.

Она смотрит на меня и выгибает бровь.

— Лилли, что значит «думаю нормально»? И твоя интонация...

«О, Боже, я не могу ничего от нее скрыть».

Я резко выдыхаю и неотрывно смотрю на нее.

— Ты когда-нибудь слышала про «Эллис Корпорейтед»?

— Смутно. А что насчет них?

— Ну, сегодня утром я была на встрече с мистером Эллисом.

— Звучит забавно, — фыркает она. — Высокомерная задница с огромным количеством денег?

— Ну да, но оказывается, он великолепен, я имею в виду «просто нагни меня прямо сейчас над своим столом» великолепен. — Я приподнимаю бровь и жду ее реакции.

— В самом деле? — криво улыбается она.

Положив немного спагетти в кастрюлю, она идет в гостиную и начинает набирать что-то на своем ноутбуке. Через некоторое время она смотрит на меня поверх него и произносит:

— Ничего себе, — восклицает она. — Кажется она в замешательстве. — Теодор Эллис. Он действительно горяч, и выглядит как долбанные модели GQ, Лиллс. Я бы хотела удержать его в своей постели как можно дольше, — она начинает обмахиваться руками.

Я понимаю, что никогда не слышала его имени раньше. Я подхожу к сестре рядом с Молли и смотрю на экран. Моему взору предстают одно за другим изображения одного из самых красивых людей, которые, возможно, когда-либо жили на нашей планете. Его фигура мелькает на снимках, на многих он вместе с женщинами, безусловно, красивыми женщинами. Я признаю, большинство из них — известные знаменитости. Конечно, он горяч, молод и богат; женщины выстраиваются в очередь за ним. Есть много журнальных статей в комплекте с фото. Они вырисовывают довольно ясную картину. Теодор Эллис — мультимиллионер, бабник и любитель светских тусовок. Я прокручиваю изображения, их множество; они варьируются от него в красивом смокинге до его выпадения из автомобиля в пьяном виде с женщинами, повисшими на нем, и даже пара фоток, где он обжимается с ними в переулке. Отлично. Одна вещь ясна наверняка: этот мужчина сексуален, даже когда находится в собственной блевотине.

— Он любит дам, — комментирует Молли.

— А дамы его, — бормочу я.

— Что, не нравится?

Я смеюсь.

— Правда, не пойми меня неправильно, он горяч, и поверь, он это знает. Он является воплощением того, каким является любой горячий богатый парень. И у меня складывается впечатление, что он всегда получает желаемое.

— Ну, я бы не отказалась, если бы он захотел получить меня, — Молли поднимает бровь.

— Он мой клиент, — быстро спорю я с ней. — И ты, видимо, пропустила вышеупомянутый факт, что он еще тот заносчивый хрен.

— Я признаю, что это небольшая проблема, но если бы он предложил... — она выгибает бровь.

Я прочищаю горло.

— Он практически это сделал...

— Что?!

— Я встретила его в Poison в ночь на субботу. Я не знала, кто он такой. Он пытался соблазнить меня пойти к нему, но ты же знаешь, я больше по части соблазнять, чем быть соблазненной. Тем более, это ничего бы не изменило. И сегодня на этой встрече оказался он. Представляешь, он попросил Джоша выйти и прижал меня к двери, требуя мой номер телефона, и попытался поцеловать.

— Ни хрена себе, — она опять вглядывается в экран и произносит — Да ты покровительница самоконтроля?! — восклицает она.

Я смеюсь.

— Может быть, или просто покровительница контроля. Вот если бы я прижала его к двери, исход мог бы быть совсем другим.

— Брось, это бессмыслица, — издевается она.

— Да, в том, что я его отвергла, определенно есть что-то, что для него в новинку, он не привык к такому, — ухмыляюсь я.

— Так ты просто набиваешь себе цену? Или ты и впрямь не собираешься трахнуть его?! — в ужасе говорит она.

— Во-первых, я и представить не могла, что мы вновь встретимся. Во-вторых, он мой клиент, и как было замечено, высокомерная задница, так что — нет.

— Л-г-у-н-ь-я. — напевает Молли. — Ни одна женщина не отказывала ему. Ни. Одна. И ты не станешь исключением. Я ставлю всю свою зарплату на то, что ты вновь увидишься с мистером Эллисом. Ты только что бросила ему невысказанный вызов.

Я закатываю глаза от ее всплеска женских гормонов, хотя мои были не лучше этим утром.

— Молли, ты ведь знаешь, я люблю играть. Но не люблю, когда играют мной. Никогда. Такому. Не. Бывать. — Улыбаюсь я ей, указывая на очевидное.

— Аминь, — бормочет она. — Но ты же понимаешь, он не тот человек, который привык к отказам. В своей жизни, как ты говоришь, он привык к тому, что получает все, чего хочет. И он хочет тебя, Лилли. Он сам плывет в твои руки, — усмехается она. — Ты лучше, чем кто-либо другой, знаешь, что такое хотеть того, чего никогда не получишь. Мужчины готовы на все, чтобы пробить твою эмоциональную недоступность, — она закатывает глаза, когда произносит это.

То, что Молли называет «эмоциональной недоступностью», я называю безразличием. Я занимаюсь сексом, потому что я люблю это. Я не связываю себя с людьми, потому что, откровенно говоря, с большинством из них и не стоит связываться. Мне не нужен кто-то, чтобы чувствовать себя полноценной, мне не нужна вторая половинка или любое подобное странное дерьмо. Я никому не доверяю, да мне это и не нужно, у меня есть близкие друзья, которые достойны моего доверия. Почему я должна растрачивать свое доверие на незнакомцев, которые, по правде говоря, променяют вас на очередные сиськи, как только отношения дадут трещину? Я никогда не встречала человека, который заставил бы меня думать иначе, в самом деле, мой жизненный опыт до сих пор приводит к мысли, что доверия достойны единицы.

— Он будет преследовать тебя, Лиллис, — говорит она с улыбкой.

— В таком случае, ему придется попотеть. А в конце концов ему это надоест, — я пожимаю плечами.

— Хочешь сказать, что не сыграешь с ним в его игры? — Она поднимает бровь и ухмыляется. — Потому что, поверь мне, они будут.

— О, я буду играть, но он потерпит поражение. — Улыбаюсь я.

— Я так и знала! — кричит она. — Детка, я думаю, ты встретила достойного соперника. — Визжит она. — Ставлю сто фунтов, что ты поймешь его.

— По рукам, — я жму ей руку, улыбаясь, но впервые за шестнадцать лет я не уверена в том, что выиграю.

— По рукам. — Она самодовольно улыбается. Черт бы ее побрал.

Я слышу, как хлопает входная дверь.

— Привет, малышки, — приветствует Джордж, входя в гостиную. — Что вы тут делаете?

Он одет в узкие джинсы и майку. Повседневно, но Джош очень горяч. Тело — это его оружие, что сказать.

— О, ты знаешь, сколько всего нам выдал Google об одном нереально сладком мужчине, с которым встречалась сегодня Лилли? — Молли поворачивает ноутбук к Джорджу.

— Теодор Эллис! — Джордж смотрит с открытым ртом на экран. — Дерьмо, Лиллис, он так горяч, что на его лбу должна висеть табличка «ОСТОРОЖНО, ОГНЕОПАСНО».

Я закатываю глаза и смеюсь.

— Он просто клиент, Джордж. — Боже, я чувствую, как отстаиваю свои моральные

качества. Это моя вина, что у меня столь неподобающие друзья, но еще она в том, что у меня столь же неподобающие мысли.

— Вот. Же. Дерьмо. — Он кладет руки на бедра.

— Я просто хочу напомнить, что он клиент, который прижимал ее к двери, пытаюсь поцеловать, — уточняет Молли.

Джордж ахает.

— Боже, я бы все отдал, чтобы такой экземпляр пообжимался со мной на чем-то твердом, — он мечтательно вздыхает.

— Так ты его знаешь? — спрашиваю я.

— Лично мы не знакомы, но все знают, кто такой Теодор Эллис. — Он замечает мой пустой взгляд и вздыхает. — Я клянусь, ты как будто с другой планеты. Он самый завидный холостяк Лондона, известный своими на шумевшими вечеринками, красивыми женщинами и огромным банковским счетом. Он является воплощением того, как нужно вести себя, имея миллионное состояние... чертовски хорошо проводить время. Серьезно, парень живет, как рок-звезда, и очевидно, что его красоте могли бы позавидовать боги.

Я пожимаю плечами, я не могу отрицать данное утверждение.

— Так как, черт побери, Эллис стал мультимиллионером? Он совсем не похож на такого.

— Говорят, его отец умер, когда он был молод, но он был очень богат и оставил много денег в трастовых фондах двумя сыновьями Теодору и Уильяму. Уильям учился на какую-то большую шишку делового бизнеса, а Теодор изучал рекламное дело, поэтому они объединили свои трастовые фонды и основали рекламную компанию, и создали, бог знает сколько предприятий. Тео всегда был тем еще раздолбаем, и одному Богу известно, как ему удастся держать на плаву весь бизнес.

Он буквально парень, который имеет все, что пожелает.

— Сколько ему лет? — спрашиваю я. Должно быть, он намного старше, чем выглядит.

— Это еще одна причина, почему он так знаменит. Ему всего лишь двадцать семь. Двадцать семь, и он имеет все это! — Джордж качает головой.

— В нем должно быть что-то большее, чем просто красивое лицо.

Он кивает.

— Кстати, говоря, о «красивых лицах», я наткнулся на Круза этим утром, — он мечтательно вздыхает. — В этом парне все кажется неправильным... в самом лучшем смысле, — он улыбается и хитро смотрит на меня.

— Я уснула, и он решил, что может остаться. Это больше не повторится. Он знает правила, — хмыкаю я.

— Ты и твои правила, — он резко закатывает глаза. — Seriously, Лиллс, ты не можешь принимать всех мужчин за свиней, — смеется он.

— Как твое прослушивание? — спрашиваю я, быстро меняя тему разговора.

— Ну, я, конечно же, был великолепен, но только завтра буду знать, слепы они или нет.

Мой телефон начинает звонить в сумочке, прерывая Джорджа. Я подпрыгиваю и иду ответить на вызов.

Мое лицо расплывается в улыбке, когда я вижу имя на дисплее.

— Гарри! — я практически кричу в трубку.

— Привет, Лиллс. Как дела? Как твоя жизнь в новом городе? — Его голос мягкий, протяжный, я не слышала его в течение последних шести месяцев. Гарри — мой брат,

старше меня на два года. Мы всегда были очень близки. Он ездил по миру в течение последних шести месяцев, и я ужасно по нему скучаю.

— Все здорово. Не так хорошо как дома, но я осваиваюсь. Как путешествие? — Я так взволнована от мысли, что он едет домой. Не могу дождаться, когда услышу обо всех его приключениях.

— Это было удивительно. У меня есть несколько сумасшедших историй, чтобы поделиться с тобой. Я лечу домой в пятницу, приземляюсь в «Хитроу» в девять утра. Не будешь возражать от моей компании на твоём диване на несколько дней?

Я практически визжу от восторга.

— Конечно же, нет. Господи, не могу дождаться, когда уже увижу тебя.

— И я. Увидимся. Люблю тебя, Лиллс.

— И я люблю тебя. — Он вешает трубку. Я так рада, что он приедет, и, наконец, увидит мою новую квартиру.

Я обращаюсь к Молли и Джорджу:

— Гарри возвращается, он остановится у нас на пару дней, вы не возражаете?

Они оба смотрят друг на друга и усмеваются.

— А должны? — спрашивает Молли, глядя на меня, будто я сумасшедшая. И Молли, и Джордж души не чают в Гарри. И это то, что мы никогда не обсуждаем. Я закатываю глаза, глядя на них.

— Я пойду приму душ.

Когда я приезжаю в офис на следующее утро, там царит хаос. Джош буквально бегает по офису, и одновременно спорит с кем-то по телефону. Через двадцать минут он просовывает голову за стеклянную дверь моего кабинета.

— Лилли, у меня большие проблемы с выкупом акций Эллиса. Главным акционерам было предложено сбывать акции другому покупателю. Если мы не согласимся подписать сделку завтра утром, они сольют акции, и все продажи пойдут насмарку. — Кажется, он даже похудел за этот день. — Я оставил сообщение секретарю мистера Эллиса, чтобы он позвонил мне как можно скорее, чтобы мы знали план действий. Но он, кажется, серьезно настроен на эту сделку, и мы должны убедить его подписать все сегодня.

— Хорошо, — киваю я.

— Я буду держать тебя в курсе. А пока, не могла бы ты написать оговорку о недопущении залога в договоре? Отправь мне его по электронной почте, когда закончишь. Я ознакомлюсь.

— Будет сделано, — отвечаю я.

— Спасибо, Лилли. Ты наше сокровище, — он подмигивает мне и уходит в свой кабинет.

Я беру контракт и начинаю редактировать его пункты, когда звонит телефон. Я смотрю сквозь стекло на Джоша, который разговаривает по телефону, поэтому поднимаю трубку.

— Доброе утро. Офис Джоша Уокера. Я Лилли Паркер. Слушаю вас.

— Привет, мисс Паркер.

Вот дерьмо. Его голос глубокий и притягательный, что заставляет мои бедра сжаться, как только я его услышала. Черт бы его побрал.

— Мистер Эллис, — уверенно говорю я. — Подождите минуту, и я соединю вас с мистером Уокером.

— Спасибо, — произносит он, и я уверена, что он улыбается.

Я ставлю его на удержание и даю сигнал Джошу, что у него на ожидании вызов. Джош жестом показывает, чтобы я дала ему минуту. О, круто. Я не хочу говорить «мистеру Высокомерие», что он должен подождать. Я делаю глубокий вдох и поднимаю трубку.

— Мистер Эллис, мистер Уокер по-прежнему занят, не затруднит ли вас подождать минуту, пока он освободится?

— Ладно. В таком случае я подожду. — Я как раз собираюсь снова поставить его на удержание, когда он говорит:

— Да, мисс Паркер, было приятно с вами познакомиться вчера... вновь. Я с нетерпением жду нашей следующей встречи.

В его голосе слышится обещание, отчего все мое тело вспыхивает. Что это со мной? Волнение?

Я по-прежнему официально с ним.

— У нас есть много дел, с которыми необходимо разобраться в течение следующей недели.

Я слышу, как он тихо хмыкает в трубку.

— О, поверь, мы все обсудим...

Его голос глубокий и хриплый. Моя кожа вспыхивает, и по ней пробегают мурашки от его слов.

Джош тем временем положил трубку, и я сразу переключила линию, не дав себе возможности еще больше возбудиться. Я делаю вдох, и мне становится легче. Просто разговор с ним заставляет меня хотеть его. Даже если он мне нравится, я не позволю себе пасть к его ногам. Я бы никогда не стала спать с ним только из-за того, что он чертовски привлекателен. Я не одна из тех глупых, наивных девушек, что повелись на его внешность. Не спорю, он один из тех, кто способен заставить хотеть его каждой клеточкой своего тела. Поэтому он опасен, очень опасен.

Утро проходит быстро, настает время обеда. Я просовываю голову в кабинет Джоша.

— Я собираюсь сбежать за сэндвичами. Взять вам что-нибудь? — спрашиваю его я.

— Если бы ты захватила мне сэндвич, то спасла бы меня.

— Конечно.

Я хватаю пальто с сумочкой и выхожу из офиса.

Я приезжаю обратно через двадцать минут и открываю дверь в кабинет Джоша.

— Вот ваш... — затихаю я, быстро оценивая происходящее, и судорожно сглатываю. Напротив Джоша сидит Теодор Эллис. Он одет в светло-голубую рубашку, которая выгодно подчеркивает его кобальтово-синие глаза, черные брюки, и он без галстука. Он осматривает каждый сантиметр моего тела тем же жарким взглядом, как и в прошлый раз. Они оба поворачиваются в мою сторону.

— О, мне очень жаль, — неловко бормочу я.

Джош улыбается мне, явно почувствовав мой дискомфорт.

— Спасибо, Лилли. Пожалуйста, не могла бы ты принести мне контракт? Мистер Эллис

пришел, чтобы подписать его.

— Эм, да, конечно.

Я понимаю, что я все еще держу сэндвич, делаю еще шаг, чтобы положить его на стол, и когда мельком смотрю на Эллиса, то замечаю на его лице пристальный взгляд и веселую ухмылку.

— Лилли? — Голос Джоша выводит меня из своего рода транса.

«Глупо, Лилли, очень глупо. Господи Иисусе. Ты сильная, не смей показывать ему свои слабые стороны. Мужчины, как он, способны чувствовать запах слабости, как акула чует запах крови в воде».

Я поворачиваюсь на каблуках и быстро направляюсь к своему столу. Я трачу на сбор документов больше времени, чем этого требуется, чтобы привести в порядок сбившееся дыхание. Звонит телефон и дает мне еще несколько спасательных минут.

— Добрый день, офис мистера Уокера, Лилли Паркер слушает вас.

— Лилли, это Анна. У мистера Симмонса назначена встреча с мистером Уокером десять минут назад.

— Ох, он с клиентом в данный момент. Попроси его подождать еще минут десять.

— Это срочно, у него сегодня плотный график, — извиняющимся тоном произносит она.

— Хорошо, я посмотрю, что могу сделать.

Я иду обратно в кабинет Джоша и стараюсь не попасть под чары Эллиса снова.

— Джош, звонила Анна и сказала, что мистер Симмонс уже десять минут ожидает вас, — говорю я виноватым тоном.

— О, боже, да... Не могла бы ты ей перезвонить, извиниться и перенести встречу? Я твой должник.

— Конечно.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти.

— Потребуется несколько минут, чтобы подписать бумаги. Уверен, что Лилли могла бы сама с этим справиться, — заявляет Эллис командным тоном. Наши взгляды встречаются, и на его губах играет легкая улыбка. Отлично. Джош смотрит на меня.

— Как ты смотришь на предложение мистера Эллиса, Лилли?

Черт!

— Да, конечно, — стиснув зубы, вежливо улыбаюсь я.

— Хорошо. Мне ужасно неловко, мистер Эллис.

— Вовсе нет, остался последний рывок, думаю, мы с Лилли, быстро справимся.

Он поворачивается ко мне и смотрит на меня так, что каждый мускул в моем теле находится в напряженном ожидании.

О боже.

— Спасибо за понимание, — произносит Джош, перед тем как бегло бросает взгляд на меня и удаляется. Что это было? Сожаление? Предупреждение? Я не уверена. Он закрывает за собой дверь, и я остаюсь наедине с Теодором Эллисом.

— Вот контракт, который нужно подписать.

Я беру документы и в попытке не стоять слишком близко к нему, склоняюсь над столом, чтобы разместить их перед ним. Когда я встаю возле него, наши глаза встречаются, и он буквально пригвозждает меня к месту своим взглядом и тем, а уголок его губ приподнимается в ухмылке. Мне вдруг становится ужасно жарко. Он находится рядом со

мною, не прекращая весело ухмыляться своими идеальными губами. Его тела источает высокомерие, которое присуще тому, кто полностью уверен в себе. Он просто смотрит на меня. Когда я смотрю прямо в его глаза, то не могу сдержаться и быстро туплю взгляд в пол. Он поднимает бровь и дерзко улыбается, глядя на меня; это так сексуально, так чувственно, и я клянусь, мое лоно, кажется, уже готово содрогаться оргазмом.

— Очень милый вид, мисс Паркер. — Его взгляд блестит опасным блеском. Я вдруг понимаю, что сглупила, наклонившись над столом возле него, потому что подол моего платья поднялся, выставляя все напоказ. Я выпрямляюсь и закатываю глаза.

— Извращенец, — бормочу я.

— Не стоит оскорблять меня. — Улыбка играет на его губах, когда он поднимает бровь. Он так спокоен и собран, хорошо осведомлен о своей силе. Он откидывается на спинку стула и складывает руки за голову, изображая дерзкого подонка. Ну, ничего, я справлюсь с этим. Я не та девушка, которая поведется на все это и никогда ею не стану. Если эти игры — это то, чего он хочет, я с радостью приму его правила. Я знаю, как найти к нему подход. Это будет просто, как съесть кусок пирога.

Я поднимаю документы, не отрывая от него взгляда, затем медленно обхожу вокруг стола так, что один мой палец находится на нем, очерчивая круги. Его взгляд перемещается от моего пальца на столе к моим губам, он сглатывает и поджимает губы в тонкую линию. Его глаза фокусируются на мне, и я вижу, как они темнеют. Его взгляд настолько интенсивен и сексуален, что по всему телу бегут мурашки. Я стягиваю свои очки с головы, рукой поправляю копну своих волос и забрасываю рыжие пряди на одно плечо. Поправляю очки на лице и становлюсь позади него, опираясь на его плечо, пока моя правая грудь слегка трется о его левую руку. Я кладу бумаги на столе перед ним, и он не двигается.

— Если вас не затруднит, подпишите вот здесь, — наклоняюсь я и шепчу в нескольких сантиметрах от его уха. Его дыхание учащается.

Я поворачиваюсь и стою, прислонившись к столу перед ним, снимаю свои очки и провожу пальцами по своей нижней губе в, казалось бы, простом жесте. Он смотрит на меня — и его глаза темнеют, во взгляде столько опасности, и это заставляет меня дрожать, затем его голодный взгляд путешествуют по моему телу.

Внезапно он встает и делает шаг вперед, наваливаясь на меня. В долю секунды я отхожу назад и уже сижу на столе. Он помещает свои руки по обе стороны от моих бедер так, что его лицо находится в нескольких сантиметрах от моего. Его голубые глаза раздевают меня. Я ставлю руки позади себя, чтобы поддержать вес. Он наклоняется еще ближе, пока наши лица не оказываются в опасной близости друг от друга. Я сразу ощущаю запах дорогого парфюма и его дыхание. Между нами пробегает электрический разряд. Я чувствую тепло исходящее от его груди, и, о мой бог, мне хочется сорвать с него рубашку и исследовать каждый сантиметр его тела.

Мои чувства взбудоражены до предела, его опьяняющий аромат захватывает меня, и я до боли хочу прикоснуться к его рельефным мышцам, проступающим сквозь рубашку. Мое сердце как будто пытается вырваться из груди. Я знаю, он хочет поцеловать меня, и меня охватывает почти болезненное желание почувствовать его губы своими. Он слегка приподнимает бровь, и на его лице появляется усмешка. Черт, а он хорош. Один ноль в пользу Эллиса.

— Бумаги, мистер Эллис, — говорю я и поднимаю бровь.

— Вы пытаетесь выбить меня из колеи, мисс Паркер?

Его дыхание ласкает мои губы, когда он говорит. Его глаза прожигают меня, в то время как он продолжает ухмыляться. Его близость оказывает на меня опьяняющее действие, мои кожа и соски становятся сверхчувствительны к кружеву моего лифчика. Я просто хочу наклониться и поцеловать его, пройти языком по его щетине и слегка укусить его шею, грудь, живот... Трудность в том, что я осознаю, что хочет того же, что и я. Его тело требует моего внимания. Сам факт, что он хочет этого — причина, почему этому не бывать.

— Мне просто нужно, чтобы вы подписали бумаги, — я склоняю голову к документации на столе. Он качает головой, вздыхает и выпрямляется, сокращая расстояние между нами. На мгновение он закрывает глаза и когда открывает их вновь, выглядит довольным.

— Ну, мисс Паркер, кажется, я вас недооценил, — он выглядит озадаченным и слегка ошеломленным.

Я пожимаю плечами.

— Никогда не стоит недооценивать противника. Тебе ли этого не знать.

Он улыбается. Его глаза исследуют мое тело, и знакомая жажда появляется на его лице.

— В том то и дело. Не буду ходить вокруг да около Лилли, так что скажу прямо. Я хочу тебя и очень сильно. Да ты это и так знаешь. Я смогу оценить тебя по достоинству.

Ну, это было уж слишком.

— Что из нашей первой встречи вы пропустили мистер Эллис? Я отчетливо помню, как говорила тебе, что ты мне не интересен.

Он улыбается так, что сердце начинает выпрыгивать из груди, а низ живота сжимает болезненная судорога. Черт бы побрал тебя и твою дикую сексуальную привлекательность.

— Если ты так выглядишь, когда не заинтересована, тогда, черт побери, я хотел бы увидеть, когда ты проявляешь интерес. — Он поднимает бровь.

Я слишком взволнована, чтобы ответить.

— Видишь ли, моя сладкая, мы оба знаем, что ты врешь сама себе. Я Теодор Эллис... и ты мной заинтересована. Независимо от того, сколько раз ты твердишь себе иное, ты точно хочешь то, что находится у меня в штанах.

Иисусе, сколько самонадеянности. Вот задница! Как такое возможно, чтобы мужчина настолько возбуждал и бесил одновременно. Картинки начали меняться в моей голове; он глубоко внутри меня, я запрокидываю голову назад и ногтями впиваюсь в его спину. Его пальцы судорожно перебирают пряди моих волос.

«Черт его побери. Достаточно. Лилли, заставь его закрыть рот».

— Ты очень заблуждаешься, — говорю я и холодно смотрю на него.

— Что же мне сделать, чтобы увидеть, как ты нежишься в моей постели? — бесстыдно спрашивает он.

— Дай-ка подумать... какай золотом, — криво усмехаюсь я.

Он смеется.

— В конечном итоге, Лилли, ты будешь в моей постели. Может быть, не сегодня и не завтра, но точно будешь.

Этот парень думает, что для женщин он — дар божий. О, я собираюсь наслаждаться, отвергая его. Я делаю шаг к нему, пока мои губы не находятся в нескольких сантиметрах от его. Я наклоняюсь и шепчу ему на ухо:

— Ты просто не в состоянии принять отказ за ответ. Я ненавижу высокомерие, а еще больше ненавижу самонадеянность. Ты думаешь, я буду спать с тобой. — Мои глаза с

уверенностью скользят по его телу, и я произношу: — Этого. Никогда. Не. Произойдет.

Он расплывается в улыбке, наклоняется ближе и шепчет на уровне моей шеи.

— Ты можешь делать вид, сладкая, но я вижу это в твоих глазах. Ты хочешь меня.

Мои внутренности медленно тлеют под его взглядом. Его самодовольная улыбка до чертиков бесит меня. Самое время, чтобы стереть эту улыбку с его лица, и просветить о том, что все, что он себе надумал, не сбудется. Он будет в проигрыше. Он игрок, поэтому я буду говорить с ним на его же языке.

Я наклоняюсь так, что мои губы напротив его, и наши глаза в плену друг у друга... Я шепчу ему в губы:

— Видишь ли... ты открыл мне все свои карты слишком рано. — Ухмыляюсь я, глядя на него. — Я отчетливо помню, как говорила тебе лучше практиковаться в своей игре, но теперь ты проиграл и все разрушил. — Я делаю вид, что мне грустно, перед тем как надеть на лицо маску безразличия. — Это тебе не под силу, и не трать свое время мистер Эллис, — говорю я холодно.

Он криво улыбается и произносит:

— Ну, я люблю, когда мне бросают вызов. — Когда он шепчет, его дыхание слегка касается моих губ. Затем он пальцами очерчивает линию вниз по моей шее, заставляя меня дрожать. Прижимается губами чуть ниже моего уха и мое сердце колотится, словно после бега в марафоне. Его губы быстро отстраняются. Он улыбается, довольный моей реакцией и шагает к двери, оставляя меня со сбившимся дыханием и жаром во всем теле.

Боже, он такой высокомерный, одержимый манией величия ублюдок и, черт возьми, он самый горячий мужчина, которого я когда-либо видела. Все должно быть иначе. Я сильнее всего этого. Но я хочу его и ненавижу себя за это.

5 глава — Тео

В доме гремит музыка, наполняя комнату и всех гостей сумасшедшей энергией. Я сижу на диване с моим другом Генри и Уиллом, младшим братом Хьюго. Брюнетка, которую я не знаю, сидит с одной стороны, а Сара — бывшая модель и сердцеедка, с другой стороны от меня, выставляя напоказ свои длинные подтянутые ноги. Я уже довольно пьян, алкоголь притупил мой разум и чувства. Музыка грохочет, и выпивка течет рекой. Диван сдвинут к стене, создавая импровизированный танцпол в центре гостиной. Изрядно выпившие тела танцуют вместе в развязном танце. Две девушки танцуют на журнальном столике в центре комнаты. Одна, кажется, потеряла свою верхнюю часть одежды и теперь ходит только в лифчике. Это типично для пятничного вечера у меня дома. Да, я мог бы пойти в клуб, но почему бы не организовать это все в моем огромном доме в центре Лондона, где кровать всего в нескольких шагах, и у меня есть возможность пригласить только самых сексуальных женщин. Кроме того, большинство клубов не позволит вытворять все то, что происходит на этих вечеринках.

Я обнаруживаю Хьюго среди уймы тел. Он машет мне, пробиваясь сквозь толпу, и, как всегда, находится в окружении женщин. На нем узкие джинсы, белая майка с черным пиджаком поверх и фетровая шляпа. Только Хьюго может вырядиться так и не выглядеть при этом как полный кретин.

— Чувак, — он стучается со мной кулаками. — Наверное, я бы всех тут поимел, —

говорит он и смотрит в сторону полуодетой девушки на журнальном столике. — Похоже, пьяные и аморальные женщины — мой любимый тип, — гортанно смеется он.

Я поднимаю бровь.

— Не уверен, что тебе нужно еще больше женщин. Большинство людей просто приносят пиво, — я жестом показываю на толпу позади него.

Он убирает руки.

— Разве я когда-нибудь тебя подводил? — улыбается он мне. — Дамы, позвольте представить вам скандально известного Теодора Эллиса.

Он объявляет это в своей типичной театральной манере. Они все хихикают и отводят взгляды. Все они — предсказуемый тип женщин Хьюго. Высокие, худые и полубоженные.

— Это Шарлотта, — он жестом указывает на блондинку, которую обнимает за талию и похлопывает по заднице. Она поворачивается ко мне, и я вижу знакомый румянец, который почти всегда оказывается неизбежным, ее губы немного приоткрыты, и я замечаю, как учащается ее дыхание. Она в серебристом платье, обвитом змейкой вокруг ее шеи, но даже оно не придает ей никакого достоинства. Оно служит лишь для того, чтобы обращать внимание на ее маленькие изгибы, однако платье очень короткое и обнажает ее непристойно длинные ноги. На ней туфли на шпильках с серебряными ремешками, застегнутыми на лодыжке. Ее светлые волосы коротко подстрижены. Я стою и приветствую ее, целую в щеку. Ее лицо становится пунцового оттенка.

— Все нормально, милая, большинство женщин по его милости охватывает пламя, — Хьюго смеется, а потом бормочет мне: — Засранец.

Я смеюсь из-за его реплики.

— Это Сьюзи, Анна и Ариэль, — Хьюго показывает на девушек перед тем, как представить их Уиллу и Генри.

У меня голова идет кругом, когда я представляю, как две девушки из гарема Хьюго будут извиваться и ползать у меня на коленях в каком-нибудь приватном танце. В то время как одна будет ласкать рукой мое бедро и сжимать член, другая ласкать ее киску практически у моего лица. Первая будет целовать мою шею, прежде чем прикоснуться своими губами к моим. И вдруг, как наваждение, в памяти всплывает лицо Лилли Паркер, ее губы касаются моих, даже ее запах. Что за хрень?! Внезапно образ двух девушек кажется дешевой. Мой энтузиазм испаряется в одно мгновение, и я четко осознаю, с кем бы сегодня хотел быть. Жаль, что эта особенная киска не принимает посетителей. Я запускаю руку в волосы. Я не могу обладать ею, и теперь даже мысли о том, чтобы найти ей замену, разрушают меня. Что, черт возьми, со мной не так? Иисусе, я ведь могу насладиться любой киской прямо сейчас. Алкоголь, много алкоголя исправит это. Я не буду помнить собственного имени, не говоря уже о Лилли, мать ее, Паркер.

Я вскакиваю, расталкивая женщин от себя и ору, перекрикивая музыку:

— Ну что ж, ребята, думаю сейчас самое время для тура из шотов текилы.

Все кричат в знак одобрения. Я пересекаю комнату к барной стойке, где находятся несколько бутылок, выстраиваю двадцать рюмок в два ряда и начинаю наполнять их, пока Хьюго разливает текилу в другой ряд.

Хьюго забирается ногами на стойку и выкрикивает перед публикой:

— Шоты с тела девушки!

Оглушительные аплодисменты одобрения заполняют комнату. Он машет рукой, чтобы толпа снова затихла.

— Тео слижет четыре шота текилы с четырех счастливиц. Так что, дамы, борьба начинается.

Хьюго смеется, пока женские визги режут мой слух, и начинается жестокое толкание.

Я поднимаюсь на стойку рядом с ним, толкаю его, но Хьюго продолжает громко смеяться, наблюдая за всем этим хаосом.

— Вау! Девушки, прошу вас, успокойтесь, — ухмыляюсь я. — Каждой из вас может достаться лакомый кусочек, — я соблазнительно понижаю голос.

Хьюго вытягивает свой кулак, и я, улыбаясь, ударяю по нему.

Парни отошли в конец комнаты, некоторые прислонились к столешнице в кухне, чтобы наблюдать за происходящим, в то время как женщины образовали шумную толпу вокруг барной стойки.

— Начнем. Я выбираю... Сару.

Она широко улыбается, когда подходит к барной стойке. Я спускаюсь на пол, чтобы помочь ей взобраться на нее. Она раздевается до пояса и закалывает свои длинные светлые волосы, прежде чем лечь на спину.

— Соль, — говорю я Хьюго, который протягивает мне соль и шот текилы. Я обмакиваю свой палец в текиле и рисую им линию между ее тазовых костей.

— Держи, дорогая, — Хьюго подмигивает ей, поднося дольку лайма к ее губам. — Ладно, мы готовы, — кричит Хьюго.

Люди вокруг нас веселятся, упиваясь каждой минутой этого действия.

В то время как Хьюго наливает текилу ей в пупок, я наклоняюсь и слизываю с нее соль. Текила стекает по ее бокам, и мой язык очерчивает дорожки по ее телу перед тем, как погрузиться в ее пупок. Вокруг все вскрикивают и восторгаются. Я, наконец, захватываю лайм между ее губ и провожу языком по ее нижней губе.

— Следующая! — кричит Хьюго. — Давайте посмотрим, насколько пьяным мы сможем сделать Тео и сколько из вас, прекрасные дамы, будут иметь возможность почувствовать на себе прикосновения этого знаменитого языка.

Его голос низок, когда он шевелит бровями. Он смеется, а женщины в комнате начинают безумствовать.

Под утро я перемещаюсь с девушкой, которую, кажется, зовут Лиа, к себе в спальню. Я планирую излить всю свою сексуальную напряженность с ней. Я потерял счет, со скольких женщин я слизал вчера текилу, после десятка тех, которые еще всплывали в моей памяти. Так что сейчас я пьяный в стельку, но мысли о чертовой Лилли Паркер до сих пор мелькают у меня в голове. Излишне говорить, что я разочарован, выбит из колеи и чертовски возбужден.

Как только я провожу пальцем по щеке девушки, она смущенно краснеет и отводит взгляд в сторону.

— Раздевайся, — приказываю я ей.

Я направляюсь в ванную, по пути снимая рубашку, оборачиваюсь, а она стоит, выпучив глаза и тяжело дыша. Ее взгляд осматривает мое теперь уже обнаженное тело, и она облизывает свою верхнюю губу.

— Сейчас же, — я использую свою неотразимую улыбку, по крайней мере, я думаю, что

она такая и есть, но я настолько пьян, что мое лицо просто онемело, она сразу же снимает свой лифчик, открывая взору свои огромные сиськи.

Рад, что моя улыбка еще производит впечатление на некоторых людей. Это то, что я проделываю: соблазняю женщин, добиваюсь того, что они ловят каждое мое слово до тех пор, пока они не начинают страстно желать угодить мне. Это жестоко, но я такой, какой есть. Тем не менее сегодня я не чувствую своего обычного трепета от нахождения с красивой женщиной, мои мысли витают в облаках. Не поймите меня неправильно, она горяча, но я хочу... Я не знаю... фейерверков, наверное. Боже, я веду себя, как ноющий мальчишка, но мне необходимо это отчаянное, яростное, всеохватывающее желание к ней. Мне нужна эта отчаянная необходимость быть в ней. И что бы я ни делал, есть только один человек, в котором я истинно нуждаюсь. Черт побери, как раз когда я думал, что преградил ей доступ в свой разум, она как гребаная заноза в заднице опять дала о себе знать.

«Это тебе не под силу, и не трать свое время мистер Эллис». Я стону от того, как напористо звучали ее слова, и это заставляет меня хотеть трахнуть ее еще сильнее. Я исчезаю в ванной комнате, чтобы освежиться прежде, чем мои фантазии одержат победу надо мной.

Когда я возвращаюсь, то замечаю полностью обнаженную Лию на кровати. Ее загорелая кожа светится в полумраке.

Я снимаю оставшуюся одежду, забираюсь к ней на кровать, и ее дыхание становится поверхностным. Я прокладываю дорожку из поцелуев от ее талии до бедер, устраиваясь между ее коленей. Ее дыхание настолько громкое, что, без сомнения, она собирается задохнуться от возбуждения. Я хватаю ее за бедра и резко дергаю ее ниже к себе, она ахает. Наклоняясь над ней, я целую ее в шею, скользя рукой по животу, пока не касаюсь ее киски. Я нежно вожу пальцем по ее клитору прежде, чем ввести один палец внутрь ее. Конечно, она мокрая и готова, а я, черт побери, нет!

Я пытаюсь привести мысли в порядок и добиться сексуального возбуждения. Она стонет и извивается под моими прикосновениями. Одного лишь вида ее беспомощности от моих касаний должно быть достаточно, но это не так. Это не действует. Уничтоженная мной бутылка текилы, вероятно, совсем не помогает. Мой разум бунтует против моего тела, и образы Лилли врываются в мое подсознание. В конце концов, я закрываю глаза и позволяю своему больному воображению то, что ему нужно. Я представляю, что она — это Лилли Паркер, что, оказывается, не трудно, учитывая мою нетрезвость. Она гладит меня, и мой член дергается, возвращаясь к жизни. Я шарю в тумбочке в поиске презерватива, открываю его и раскатываю по своему эрегированному члену. Я жестко целую ее, наши языки начинают борьбу, когда я стону в ее рот. Она запускает свои руки в мои волосы. Я прикусываю ее губу, прежде чем, жадно целуя, продолжить свой путь вниз к ее горлу, в то время как прижимаюсь членом к входу в ее влагалище и с легкостью вхожу в нее. Ее спина изгибается дугой, а ногти впиваются мне в спину.

Она стонет, когда я вхожу в нее. Я покусываю ее шею, когда ускоряюсь в бешеном ритме. Ее стоны подводят меня к краю быстро, слишком быстро. Я просовываю руку между нашими телами и массирую ее клитор. Она вскрикивает и вдавливая ногти мне в спину, в то время как ее тело напрягается. Я вхожу в нее еще несколько раз, прежде чем кончить, громко рыча в ее шею.

Когда я открываю глаза, то почти в шоке, понимая, что это не Лилли. В моем слегка затуманенном алкоголем сознании фантазия была такой реальной. Я разочаровано

скатываюсь с девушки на спину на другую сторону кровати. Лия по-прежнему тяжело дышит, а я — сильно расстроен. Какое это имеет значение? Я получил то, что хотел. Я нелогично зол на то, что женщина, с которой у меня только что был секс, не более чем олицетворение того, чего я хочу на самом деле.

— Убирайся, — бормочу я в темноту.

— Что?!

Она вздыхает, когда произносит это шокированная или оскорбленная, не знаю, но мне все равно.

— Пошла, на хрен, отсюда! — кричу я на нее.

Она вскакивает и хватается свою одежду, перед тем как броситься вон из комнаты и хлопнуть за собой дверь.

Мне действительно нужно разобраться в моей гребаной голове.

Я медленно проваливаюсь в беспокойный сон, наполненный жгучими зелеными глазами и огненно-рыжими волосами.

В этот субботний вечер я еду на открытие нового клуба Хьюго — Allure.

Я захожу в гараж и на миг останавливаюсь, уделяя свободную минутку, чтобы полюбоваться самым лучшим творением, которое я когда-либо видел: ее «тело» — скульптурный шедевр мастера, ее элегантность не имеет себе равных. Она — само совершенство, она не разговаривает, просто дает мне лучшее в моей жизни каждый раз, когда я в ней. Внутри салона тонкий запах кожи наполняет воздух. Двигатель рычит, как спящий лев, сон которого был грубо нарушен. Я редко вожу «Астон Мартин», так как это непрактично в будничном Лондоне, но, бог мой, я обожаю ее. Такая власть в ваших руках вызывает привыкание. Я нажимаю пульт, который поднимает гаражные ворота и выезжаю.

Я выезжаю на Сохо-стрит около одиннадцати тридцати. Справа от тротуара люди уже образовали очередь. Я проезжаю еще около ста ярдов и останавливаюсь за клубом. Большие металлические двойные двери выглядят так, будто служат складским помещением. Над дверью огромный знак из тонкой стали, продуманный в очень замысловатую композицию с надписью Allure, светится синим. Человек в черном костюме отходит от главного входа в клуб и направляется к машине, он поднимает шлагбаум, и я останавливаюсь сразу за ярко-оранжевым «Ламборгини» Хьюго. Выключаю двигатель и выскакиваю из машины. Наружная часть клуба наполнена громкой музыкой.

— Мистер Эллис, — приветствует меня мужчина, очевидно, работающий вышибалой.

Я киваю ему в подтверждение.

— Храни этот автомобиль как собственную жизнь, — улыбаюсь я и даю ему деньги.

Вхожу через парадные двери и попадаю в затемненную зону с большой круглой кабинкой в середине и низко висящими люстрами. Две девушки сидят по обе стороны и принимают вступительные взносы у потока людей.

— Добрый вечер, мистер Эллис.

Одна из девушек встречает меня, когда я прохожу мимо, и я смутно припоминаю ее, хотя понятия не имею, кто она. Она красивая, и я подмигиваю ей, заставляя покраснеть.

Я прохожу в основную часть клуба, и я в шоке. Я видел его, пока он был на ремонте, но Хьюго действительно поработал на славу. Все белое с синей подсветкой. Огромные люстры

под потолком. Главный бар находится в середине комнаты в огромном круге, подобном тому, у входа. Он белый, но вся плоскость бара светится синим. Слева от меня много диванов и маленьких кабинок, установленных в стены для более приватного отдыха. По правую сторону находится танцпол с высоким круговым стендом в центре, судя по различному оборудованию там, я бы сказал, это место для диджея. Во всех четырех углах танцпола стоят круглые клетки, каждая из которых освещается яркой подсветкой. В каждой клетке танцуют красивые женщины. Есть еще две клетки с еще двумя женщинами на противоположных сторонах круглого бара, кажется, они одеты в стиле бурлеск: корсеты с кружевом, французские трусики, чулки и подвязки — все белое, их шеи украшены жемчугом, а в волосах торчат несколько белых страусиных перьев. Они все очень красивы, когда их тела грациозно двигаются под звуки музыки. Короче говоря, здесь все очень в стиле Хьюго.

Я определяю, что ВИП-зона находится на стеклянном балконе с видом на клуб. Лестницы перекрыты толстой белой веревкой. Двое вышибал стоят по обе стороны от нее, один поднимает веревку и пропускает меня пройти к лестнице. Поднявшись наверх, я оказываюсь в ВИП-зоне. Тут в углу находится небольшой бар, танцпол и много диванов. Стеклянный балкон тянется по всей длине зала и открывает вид на остальную часть клуба. Я сразу же здороваюсь с блондинкой, одетой так же, как и танцовщицы.

— Добрый вечер, сэр. Могу ли я предложить вам что-нибудь выпить?

Она, несомненно, горяча, хотя, как можно выглядеть иначе с отсутствующей на ней одеждой.

— Я бы выпил «Корону», пожалуйста. — Я вежливо улыбаюсь ей. Она смотрит на меня, потом мгновенно краснеет и отводит взгляд.

— Серьезно, ты должен научить меня этому своему приемчику. Я думаю, что только что видел, как из ее трусиков шел дым... — Хьюго появляется возле меня в окружении еще двух полуголых женщин.

— Я ничего не делал, — говорю я невинно.

— Наверное, все дело в твоём смазливом лице. Счастливчик, — бормочет он.

Я лишь мило улыбаюсь, делая невинное лицо. Правда в том, когда я потерял свою девственность, я полюбил секс, а значит и женщин. Это удастся мне легко. Женщины всегда падали к моим ногам, я знаю, у меня есть власть над ними, и я пользуюсь ею. Или, по крайней мере, у меня есть власть над большинством из них.

Я следую за Хьюго в одну из кабинок.

Хьюго невозмутимо флиртует с полуодетыми девушками, которые, несмотря на свои обязанности в клубе, кажется, должны развлекать Хьюго всю ночь. Хотя, по правде, мне абсолютно наплевать.

Музыка в клубе меняется на популярный трек, и с танцпола слышны крики в знак благодарности. Хьюго стоит и опирается на перила балкона, рассматривая клуб, я присоединяюсь к нему. Помещение забито до такой степени, что весь клуб превратился в одну танцевальную площадку, так что места для простого передвижения совсем нет.

Хьюго радуется, как школьник, он счастлив, что его новое заведение становится настолько популярным. Большая площадь танцпола освобождается и люди перестают танцевать, чтобы понаблюдать за парой. Высокий блондин отталкивает девушку от себя и притягивает ее обратно, он прижимается к ней всем телом, и она кружит вокруг него, двигая бедрами в гипнотическом зрелище. Они оба улыбаются друг другу и явно обладают некой естественной химией. Они выглядят как профессиональные танцоры. Девушка прижимается

к нему всем телом, а он проводит руками по ее бокам. Парень раскручивает ее, чтобы повернуть к себе спиной, и упирается в нее сзади до того, как она хватает его за шею и опускается на пол, делая шпагат, из-за чего разрез ее платья открывает верхнюю часть ее бедра. Он ставит ее на ноги и скользит вниз по ее животу.

Я узнал ее, как только увидел. Ее длинные волосы разметаются вокруг нее, всякий раз, когда она кружится. Она красива, ее движения изысканны, и моя необходимость в ней до боли усиливается. Она элегантно откидывается на его руки так, что волосы почти касаются пола, и каждый изящный изгиб ее тела выставлен напоказ. Он оставляет мягкие поцелуи у нее на шее. Это соблазнительно и очень интимно. Может быть, у нее есть парень? Я и не подумал об этом.

— Черт, эта девушка прекрасна, — прерывает мои мысли Хьюго.

— Да, ты абсолютно прав, — бормочу я, не отрывая от нее глаз.

Краем глаза я вижу, как он смотрит на меня и обратно на танцпол.

— Это что... она? — Он жестом показывает в сторону танцпола.

Я киваю.

— Срань господня. — Он смеется. — Ты попал. На нее невозможно смотреть, не чувствуя дискомфорта в штанах, — усмехается он, когда наблюдает за ней.

Она смотрит на мужчину и соблазнительно улыбается. Лилли как горящее пламя, а я как беспомощный мотылек, которого тянет к ней. Глядя на мужчин, которые смотрят на нее, я уверен, они чувствуют то же, что и я. Держу пари, что буду глупцом, если решусь обжечься, но это будет стоить боли.

Музыка снова меняется. Лилли обнимает парня, он поднимает ее с земли и вращает вокруг. Затем осторожно ставит ее на пол, она поворачивается и начинает говорить с кем-то, направляясь к бару.

— Увидимся позже, — бросаю я Хьюго через плечо, направляясь к лестнице.

— Повеселись там! — кричит он мне вслед.

Она стоит у барной стойки в простом коротком черном платье, оно обтягивает ее тело, выгодно демонстрируя фигуру. На ней туфли на умопомрачительных каблуках, которые подчеркивают ее ноги. Я подхожу и встаю рядом, она пахнет восхитительно, однако я не могу определить духи. Ее рыжие волосы взъерошены.

— Могу ли я угостить тебя выпивкой? — спокойно говорю я в сантиметре от ее уха.

Она медленно поворачивается ко мне лицом. Ее ослепительная улыбка контрастирует с ярко-красной помадой.

— Ну, я обычно не принимаю напитки от незнакомцев...

Она улыбается. Лилли явно навеселе, но даже от нее такой просто захватывает дух. Она слегка покраснела от танцев, а глаза выглядят еще ярче, чем обычно, подведенные темным карандашом.

— Даже от очаровательных незнакомцев? — ухмыляюсь я, глядя на нее.

— Очаровательные незнакомцы не мой тип, слишком многие из них — отстой, — она коварно улыбается. — Другое дело — горячие незнакомцы — вот это мой тип... к счастью для вас, мистер Эллис, я никогда не могла устоять перед добрым старым сексуальным влечением.

— Тео, пожалуйста, — улыбаюсь я, ее признание позабавило меня.

— Хм, называть тебя по имени слишком банально и просто, — размышляет она, наклоняясь, и ее губы касаются мочки моего уха. — А вот «мистер Эллис» звучит так

формально, что придает тебе элемент запрета... а я так люблю нарушать правила, — ее голос низкий и хриплый, а теплое дыхание касается моей кожи.

Алкоголь делает ее смелой, действительно смелой, она уже довольно пьяна, отчего более открыта, чем обычно. Я улыбаюсь и поднимаю бровь, это как приглашение. Ее глаза горят чем-то темным и чувственным. Мой член яростно дергается в штанах. Вот дерьмо. Как она это делает? Она лишь очередная женщина, такая, как и все остальные. Помимо того, что я хочу ее так, как не хотел ни одной другой женщины. Она представляет собой трудную задачу, а прошло уже довольно много времени с тех пор, как я стыкался с таковой.

— Ну, так как, мисс Паркер? — Я наклоняюсь так, что мои губы касаются ее уха, а ладонь скользит к нижней части ее спины. — Ты же видишь... Я следую своим собственным правилам.

Она слегка вздрагивает, а потом произносит:

— Лилли, пожалуйста, — она подражает моему ответу, и моя близость, по-видимому, на нее не действует. — Лучше человека, который нарушает правила, тот, кто играет по своим собственным.

На мгновение наши взгляды встречаются, и между нами что-то происходит. Гушэ, мисс Паркер. Она дарит мне озорную улыбку, прежде чем отвернуться, и пытается привлечь внимание бармена. Я пользуюсь моментом, чтобы попытаться взять себя в руки, так как она заставляет меня чувствовать себя подростком. Бар заполнен, все толкаются, чтобы обратить на себя внимание бармена. Я делаю шаг вперед и встречаюсь взглядом с одной из девушек, которая торопится, чтобы обслужить нетерпеливых клиентов, она улыбается и направляется прямо ко мне.

— Могу я услышать ваш заказ? — девушка тяжело дышит и выглядит растерянно. Я обращаюсь к Лилли, которая хмурится.

— Четыре «Ягер бомб», четыре шота текилы, бокал «Ву-ву» и две бутылки «Короны», пожалуйста. — Она диктует официантке огромный заказ.

Девушка исчезает и начинает собирать различные бокалы и бутылки.

— Это довольно много выпивки, — хмурюсь я, глядя на нее.

— Да, так и есть, — улыбается она, а затем закатывает глаза. — Да расслабься ты. Что плохого может случиться?

— О, поверь, я последний, кто критикует пьянство. На самом деле я очень даже рекомендую его. Просто, думаю, ты не из таких женщин, — улыбаюсь я ей.

Она смеется, и это такой прекрасный беззаботный звук.

— Ты понятия не имеешь, какая я, — произносит она загадочно.

Перед нами ставят поднос с напитками. Я оплачиваю счет прежде даже, чем она успевает открыть свой клатч.

— Ну, спасибо за напитки, Тео, было приятно снова встретиться, — ухмыляется она мне.

Я осматриваюсь по сторонам. Бар забит, а вероятность того, что она самостоятельно донесет поднос в другую сторону помещения, ничего не разбив, равна нулю. Я использую свой шанс.

— Ты все разобьешь, может, тебе помочь? — прежде чем она может ответить, я забираю кувшин и две бутылки «Короны».

— Спасибо, — отвечает она, глядя на меня настороженно.

Я иду за ней к одной из кабинок у стены и ставлю напитки на стол. Она поворачивается

и машет блондинке на танцполе, которая сразу же подходит к нам.

— Кто это? — она внимательно смотрит на меня оценивающим взглядом. У нее классическая красота: длинные светлые волосы, длинные ноги, тонкая талия, действительно красивое лицо.

— Это Тео, — Лилли улыбается мне, алкоголь делает ее общительнее, чем обычно.

Девушка многозначительно смотрит сначала на нее, потом на меня. Ее щек касается легкий румянец, она сглатывает и отводит взгляд.

— Тео, это Молли, — и она жестом показывает в ее сторону.

— Приятно познакомиться, Молли. — Я протягиваю свою руку ей, но она, кажется, ошеломлена. В конце концов, она принимает ее, но быстро отпускает.

— Хм, мне тоже. Я соседка Лилли.

— Моллс, а у меня для тебя несколько шотов. Где Гарри и Джордж? — спрашивает Лилли у нее.

— Последнее, что я видела, как Гарри вился вокруг какой-то блондинки, — она изображает грусть на лице, на что Лилли закатывает глаза.

— Ну, а Джордж, будучи Джорджем, продолжает танцевать со всеми, кто не против этого, — они обе смеются.

— Спасибо, дорогая, — весело говорит Молли, когда они с Лилли чокаются и выпивают шоты текилы, а затем сразу же «Ягер бомб».

— Ты не пьешь? — спрашивает Лилли.

— Нет, я за рулем, — объясняю я.

Она кивает, прежде чем осторожно через соломинку начать потягивать напиток из бокала. Я не могу не смотреть, как ее губы мягко обернуты вокруг нее. Она смотрит на меня сквозь полуопущенные ресницы и, поймав мой взгляд, тепло проходит через меня. Все, о чем я могу думать, это то, что она смотрит на меня так, будто сосет вместо соломинки мой член, отчего моя кровь немедленно закипает. Будь я проклят. Мне нужно стараться лучше контролировать свои мысли, когда я рядом с ней.

— Итак, мистер Эллис хочет потанцевать?

Только что я видел ее танец, она умеет двигаться, так что мне должно понравиться.

— С удовольствием.

Она хватает меня за руку, и между нами снова проскакивает электрический разряд, похожий на пульсирующие дикие волны. Она идет к танцполу, но, даже не видя ее лица, я могу сказать, что она чувствует то же, что и я. Мы движемся сквозь толпу, пока не добираемся до середины танцпола. Лилли пытается идти дальше, но я резко дергаю ее, и она оказывается в моих объятиях, где я задерживаю ее на мгновение, мое лицо всего в нескольких сантиметрах от ее. Ее дыхание учащается, а зрачки расширяются. Я опускаюсь губами к ее уху.

— Сегодня ты выглядишь сногшибательно, Лилли.

Я вращаю ее от себя на расстояние вытянутой руки, а затем притягиваю обратно, пока ее спина не упирается в мою грудь, а мои руки не обвиваются вокруг ее талии.

— Я хочу, тебя Лилли... сильно.

Я выдыхаю это прямо ей в ухо так, что она может услышать меня сквозь музыку. Я чувствую, как она дрожит. Она начинает двигать бедрами в такт музыке и соблазнительно тереться об меня своей задницей. Мой член откликается на это прикосновение, и я перемещаю руки с талии на ее бедра. Черт, а она умеет двигаться.

Лилли поднимает правую руку вверх и захватывает заднюю часть моей шеи. Она запрокидывает голову назад на мою грудь, затем изгибает спину, прижимая свою задницу к моей промежности. Я шиплю сквозь зубы, Иисусе, у меня были приватные танцы на коленях, но они не были вполнину так хороши. Я касаюсь пальцами ее руки и перемещаюсь на талию, затем хватаю ее бедро и крепко прижимаю к себе, заставляя чувствовать мое состояние.

Она поворачивается и смотрит на меня. Ее взгляд настолько дикий, какого я еще никогда не видел и, черт побери, это ужасно заводит. Она прижимает свое тело вплотную к моему так, что я могу чувствовать каждый ее изгиб, затем толкает свой таз в такт, и я резко выдыхаю от реакции в паху. Лилли ставит одну ногу между моих, а затем медленно сгибает правую ногу и проводит ею вверх от моей голени до тех пор, пока ее бедро не находится рядом с моим. Почему это так возбуждает?

Она касается моей щеки своей и шепчет близко к моему уху:

— Ты привык получать то, что хочешь, Тео, — это констатация факта. — Но неужели никто никогда тебе не говорил... ты не можешь всегда получать желаемое. Жизнь не устроена таким образом.

Ее голос мягок, немного с хрипотцой. Это настолько сексуально, что мурашки бегут по спине. Теперь тяжело дышу только я. Она сводит меня с ума. Никогда и никто не доводил меня до такого состояния. Затем она снова отворачивается и шокирует меня, присаживаясь настолько близко к полу, а затем медленно встает обратно и резко прижимает свою задницу к моей промежности, когда наклоняется передо мной. Черт побери, она убивает меня. Лилли поворачивается и медленно обходит меня, водя по воротнику моей рубашки своим указательным пальцем. Там, где она касается моей кожи, я ощущаю покалывание. Когда она встает позади меня, то обхватывая меня руками, положив одну руку мне на грудь, а другую на живот, слегка затрагивая ногтями мой пресс через тонкую ткань рубашки. Вот дерьмо, где эта женщина была всю мою жизнь?! Я точно знаю, что она делает, пытаюсь выставить напоказ то, что, по ее мнению, я никогда не смогу получить. Она и не подозревает, что ее ждет. Я оборачиваюсь и обнимаю ее за талию, притягивая к себе. Моя очередь.

6 глава — Лилли

Я стою лицом к лицу с соблазнительным существом, имя которому — Теодор Эллис. Бас музыки вибрирует сквозь меня. Я ужасно пьяна и знаю, что веду себя возмутительно, но я наслаждаюсь тем, что я на высоте. У меня кружится голова от его присутствия, а его прикосновения заставляют мое тело пылать. Его левая рука обвилась вокруг меня, удерживая как в тисках. Я чувствую его эрекцию своим животом. Мое влияние на него повышает мою уверенность в несколько раз, добавьте к этому неприличное количество алкоголя и вуаля... внезапно мне кажется, что я — определение секса.

Его голубые глаза пригвозждают меня к месту. Мое сердце колотится. Желание воспламеняется и пылает во мне диким огнем. Он опускает руку и хватается за бедро чуть выше колена и очень медленно скользит вверх по ноге под подол моего платья. Кончиками пальцев он мягко скользит по краю кружева моих трусиков. Мое дыхание сбивается и ускоряется. Он касается губами моей шеи, отчего я вздрагиваю, потом он внезапно отходит назад и смотрит прямо на меня. Взгляд, которым он одаривает меня, немного грубый и первобытный и так полон обещания. От этого мне хочется сорвать с него

рубашку и провести ногтями по, как я теперь знаю, удивительным кубикам пресса на его животе. Он наклоняется к моему лицу и задерживается на мгновение; думаю, он ждет, отвернусь ли я. Я бы не смогла, если бы и захотела. Я позволила себе опьянеть от него... чего бы я точно не допустила, будь я не настолько пьяной.

С самого начала, как только я встретила этого человека, я прилагала все усилия, чтобы не позволить ему зацепить мои чувства, отрицая его влияния на меня и в то же время притягивая его внимание. Это очень тонкая грань, которую не стоит переходить и это очень трудно, но сейчас я чувствую себя настолько сексуальной и уверенной в себе, как никогда ранее, хотя понимаю, что причиной тому может быть чрезмерное количество выпитого мной спиртного. В нем есть что-то такое, что заставляет тебя просто желать его и в то же время ненавидеть себя за это.

Я чувствую его дыхание на моих губах. Вдруг он хватается часть моих волос у основания шеи и прижимается своими губами к моим с такой силой, что граничит с насилием. Прежде чем могу остановиться, я замечаю, что и сама тяну его за волосы. Все мое тело взрывается, как бомба, желание сменяется дикой животной потребностью. Я хочу его, каждый атом моего тела страстно желает его. Моя кожа покалывает, с моих губ срывается тихий стон.

Тихий голос в глубине души предупреждает меня о возможных последствиях этой ситуации, но острая необходимость в нем быстро подавляет его. Как будто мне в ответ, он целует меня сильнее и кусает мою нижнюю губу. Тео хватается меня за задницу и тянет к себе, упиравшись своей эрекцией мне в бедро, не оставляя никаких сомнений относительно моего воздействия на него. В конце концов, он отстраняется от меня, оставляя меня задыхаться. Его глаза пылают потребностью, очевидно, он поражен точно так же, как и я.

Он делает глубокий вдох и изгибает губы в кривой улыбке, затем снова наклоняется близко ко мне.

— На вкус ты так же хороша, как и выглядишь, Лилли, — выдыхает он мне в ухо, а затем зубами задевает мочку.

По спине пробегает дрожь, что заставляет меня впитаться пальцами ему в спину. Я задыхаюсь, уверяя себя, что мои ноги дрожат от выпитого алкоголя, а не от его губ. Я держусь за него для поддержки. Я знаю, с утра я буду жалеть, что поддалась его обаянию, но прямо сейчас я хочу его так чертовски сильно, и я просто не могу найти в себе силу воли оторваться от его красивого лица или от его таких умелых губ, или от твердых мышц под моими пальцами. О, боже, могу себе представить, насколько он горяч, когда обнажен. Мысли, связанные с этим человеком, кажутся мне опасными. Он действует на меня как приманка, что заставляет хотеть заняться с ним грязным сексом, таким, чтобы я кричала его имя, царапая ногтями его спину. Он оказывает сильный эффект на меня, вызывающий тревогу: он может заставить меня забыть обо всем одним лишь взглядом. Я делаю глубокий вдох и очищаю мысли, когда он не касается своими губами моей кожи, я снова могу формировать почти рациональные мысли.

Я только что поцеловала Теодора Эллиса, самого крупного клиента моей фирмы. Я перешла границы. Твою мать! Это плохо. Действительно чертовски плохо.

Я отхожу назад.

— Эм, мне нужно пойти и найти своего брата, — удается мне произнести.

Он натянуто улыбается.

— Значит, увидимся позже.

Это звучит почти как угроза, но он отстраняется, и я ему благодарна.

Я поворачиваюсь и иду, а точнее сказать, иду, шатаюсь, через танцпол. Я не осознавала, насколько пьяна, пока сильные руки Тео меня поддерживали, сейчас же меня шатает из стороны в сторону как товарный поезд. Тот последний раунд из шотов добил меня.

Я вижу Гарри не особо невинно танцующего с Молли. Я подхожу к ним, и Молли приветливо мне улыбается. На Гарри джинсы и голубая полосатая рубашка. Темные волосы и загар делают его похожим на итальянца, выдают его только зеленые глаза. Я заметила, как он рассматривает задницу Молли и дала ему оплеуху. Он выглядит как непослушный маленький мальчик, которого поймали на том, чего он не должен был делать, он смеется. Держать Гарри и Молли порознь было миссией моей жизни. Хотя это и не очень правильно.

— Иди к нам танцевать, Лиллс, — усмехается он.

Я смотрю через плечо Молли и замечаю Тео в компании хорошо одетого блондина на стеклянном балконе над клубом. Их окружает группа красивых женщин. Одна из них прижимается губами к горлу Тео, а ее рука на его промежности. Он хватает ее рукой за задницу, которая едва прикрыта коротенькой юбкой. Мне становится неловко, это чувство, к которому я непривыкшая, и оно злит меня до чертиков. В ходе обмена взглядами, его глаза никогда не отрываются от моих, он ухмыляется так, что заставляет меня сжать свои бедра вместе, и подмигивает мне. Я отворачиваюсь от него, сохраняя на лице маску безразличия. Это умение, которым я хорошо владею.

Как только я отворачиваюсь от него, осознание того, что я только что сделала, начинает медленно тонуть в дымке, вызванной алкоголем. Я поцеловала Теодора Эллиса. Он не только клиент моей фирмы, он еще и бабник. Я расстраиваюсь из-за себя. *«Пора уходить, Лилли, теперь он думает, что ты такая же легкая добыча, как и все другие девушки, которых он соблазнил. Помни: играй, но не заигрывайся. Это единственный способ. Ты не можешь позволить себе эту игру. Уходи».*

Музыка вновь меняет свой ритм, я действительно пьяна, не говоря уже о том, что должна сбежать прежде, чем Тео найдет меня и воспользуется моим нетрезвым состоянием.

— Я ухожу, — говорю я Молли и Гарри.

— Я пойду с тобой, — говорит Молли.

— Нет, нет, все хорошо, детка. Вы оставайтесь. Я возьму такси. — Я не хочу увозить ее из клуба. Похоже, она хорошо проводит время.

— Ты не можешь поехать домой одна, Лилли, — говорит Гарри, входя в роль старшего брата-защитника.

— Гарри, такси уже ждет снаружи. Господи, успокойся, — я закатываю глаза. — Ребята, увидимся позже. — Я ухожу прежде, чем он может возразить.

Я забираю свой пиджак из гардероба и, шатаюсь, выхожу из клуба в холодный ночной воздух, делаю глубокий вдох, пытаюсь прояснить свою голову.

— Ты в порядке? — Один из вышибал выглядит обеспокоенно.

— Я в порядке, — отвечаю я.

Боже, должно быть, я выгляжу хуже, чем думала.

Я начинаю идти по тротуару, кажется, я видела стоянку такси за углом, когда мы прибыли. Я пугаюсь, когда кто-то крепко хватается меня за локоть. Я оборачиваюсь, вырывая свою руку, и сжимаю кулаки в хорошо отработанную, оборонительную позицию.

Тео стоит, хмурясь на меня, удерживая руки вверх.

— Прости, я не хотел тебя напугать. — Он хмурится, и наши взгляды встречаются.

— Все в порядке. Мне просто нужно идти.

Мои руки безвольно опускаются вниз. У меня ужасно кружится голова, а к горлу подступает тошнота, боже, я не должна была пить так много.

— Куда это ты направляешься? — спокойно спрашивает он.

— Домой, — отвечаю я.

Он снова хмурится и делает глубокий вдох.

— Я могу отвезти тебя, — предлагает он.

Я вздыхаю.

— Послушай, Тео, я сожалею насчет сегодняшнего вечера. Мне не следовало вести себя так с тобой. Я... Извини. Пожалуйста, давай просто забудем об этом? — я умоляю его, отчаянно надеясь, что он примет мои извинения и уйдет.

Вдруг меня отодвигают и прижимают к стене. Я чувствую замешательство. Там, где было уличное освещение, теперь только тьма. По-моему, он потянул меня в боковую аллею от главной улицы. Слабое освещение доходит слева, со стороны главной улицы. Всплеск паники подкрадывается к груди по мере того, как я осознаю ситуацию, в которой нахожусь. Мое тело напрягается, готовое броситься в бой.

— Все нормально. Я просто хочу поговорить с тобой, — шепчет он в темноте.

Он слишком близко. Мое дыхание становится поверхностным, а старый страх душист горло. Я пытаюсь собраться с мыслями и вспомнить, чему меня учили на курсах самообороны, но я слаба из-за опьянения, и мой разум бесполезен. Я дрожу, мое тело сгибается и готовится к удару.

— Лилли, — он касается моего лица, и я вздрагиваю. — Лилли, эй, успокойся. Я бы никогда не навредил тебе.

Его голос мягкий и тихий, когда он нежно поглаживает мою руку. Когда мои глаза привыкают к темноте, я могу разобрать его черты в тусклом свете. Я вижу сочувствие в его глазах, которое я ненавижу, но помимо этого, есть в нем что-то злое и беспощадное. От его успокаивающего тона моя паника медленно отступает, пока я обретаю способность свободно вздохнуть.

— Все нормально, я в порядке, — говорю я пренебрежительно.

Я действительно не хочу, чтобы он видел всех моих демонов прямо сейчас.

— Хорошо, я буду игнорировать все, что только что было. — Он даже не представляет, насколько я ему благодарна за это. — Но скажи мне... почему ты сожалеешь, Лилли?

Он дышит в нескольких сантиметрах от моего лица. Его дыхание опьяняет, и моя прежняя паника сменяется более непристойными инстинктами. Я едва могу видеть его силуэт и, не будучи в состоянии видеть его, мое тело становится слишком чувствительным к его присутствию. Каждое нервное окончание на пределе, в ожидании.

Я делаю глубокий вдох и с трудом сглатываю.

— Я... я не должна была быть столь безрассудной. — Да, этого для него достаточно.

Он смеется.

— Безрассудной? Нет. Ты нравишься мне, Лилли, и я хочу тебя. Мне казалось, я давал понять это довольно ясно.

Он ставит руки по обе стороны от моей головы, прижимая меня к стене, затем наклоняется и скользит губами по моей шее. Я дрожу у стены, и мое сердце бешено ускоряется. Я пытаюсь собрать остатки самообладания и попытаться мыслить здраво.

Я бы хотела разыграться и попотеть с ним, но если же имеется единственное, чего я не хочу, и никогда не буду хотеть, то это стать отметкой на чьем-то столбике у кровати. Мне не

нравится, когда мной играют. Мне нравится случайный секс, не поймите меня неправильно, но он, кажется, может зацепить меня так, как никто никогда не мог. И это не хорошо. Мне нужно установить дистанцию между нами. Я пьяна, из-за чего он сильнее на меня воздействует.

— Я тебе не нравлюсь. Ты просто хочешь залезть ко мне в трусики, Тео. — Мне удастся придать уверенности собственному голосу, учитывая мое состояние.

— Ну, не стану этого отрицать. Ведь мы оба знаем, что это было бы потрясающе. — Его тон пропитан соблазном.

Я нервно кусаю губы. В этот момент, в его окружении я не доверяю самой себе.

— Мне нужно ехать домой, Тео. Я уверена, в клубе есть достаточно женщин, которые будут безумно счастливы доставить тебе удовольствие.

Я не хотела говорить так резко, хотя я умудрилась сказать все внятно, несмотря на то, что моя голова кружится. Он должен знать, что я не одна из «тех девушек», которых он может ослепить милой улыбкой, и я упаду к его ногам.

Он вздыхает и прижимается ближе ко мне так, что его дыхание щекочет мне ухо. Нежно поглаживая, Тео проводит рукой по моей шее. Я дрожу от его прикосновения.

— Я не хочу кого-нибудь другого. Я хочу тебя, Лилли. Мне нужно находиться в тебе, это чувство убивает меня каждый раз, когда я вижу тебя, — шепчет он соблазнительно.

«Оу, и я бы с удовольствием почувствовала тебя глубоко в себе, но я не признаюсь тебе в этом».

— Я знаю, ты хочешь этого так же сильно, как и я. — Я пялюсь на него в темноте. — Ты просто чертовски упряма, чтобы признать это, — бормочет он себе под нос.

— Ничего себе, ты можешь быть еще большим засранцем, — хмыкаю я.

Тео громко смеется в темноте, что окончательно выводит меня из себя. Он подходит ближе и наклоняет голову, мягко скользя носом вдоль моих губ. Я напряженно пытаюсь не реагировать, но мое сердце выбивает бешеный ритм, и я вздыхаю от безысходности. Он тихо смеется.

— Ты можешь и дальше притворяться и устраивать этот детский сад, Лилли, но твое тело кричит, что ты хочешь этого, — мурлычет он.

Черт побери, конечно, я хочу этого, но я не собираюсь лишаться самоуважения из-за секса. Я уверена, мне гарантирован удивительный многократный оргазм, но это не играет роли.

— Я пьяна. Это не в счет, — спорю я.

Он наклоняется еще ближе и шепчет в мои губы:

— Ты пьяна, но тебе кажется, что я не вижу, как ты смотришь на меня, когда прячешься за своими костюмами и профессиональной этикой. Ты можешь и дальше внешне быть безразличной, но под этой внешностью ты горишь для меня. Могу поспорить, ты представляла меня между своих ног сотней различных способов. Видит Бог, я тоже воображал это.

Его горячее дыхание согревает мои губы, его слова резки, почти агрессивны в своей подаче. Мое тело дрожит и страстно желает его, заставляя разливаясь влаге между моих бедер, а ведь он даже не касается меня. Его слова бесят меня и в то же время так возбуждают. Вот черт, я такая пьяная.

— Но я не могу понять, почему ты отказываешь себе, Лилли. Ты дразнишь меня лишь для того, чтобы отвергнуть. Я признаю, это заводит меня, но только сильный мужчина

может терпеть так долго. Я умираю, как хочу тебя. Ты хочешь, чтобы я стоял на коленях... Я уже там, моя сладкая, — шепчет он.

Он запускает пальцы в мои волосы, а голос становится хриплым и соблазнительным. Его пальцы сжаты, когда он касается губами моего уха.

— Ты хочешь меня так же, как и я тебя, даже сейчас я уверен, ты уже мокрая для меня.

В самом деле?! Я быстро отстраняюсь от него, оставив некоторое пространство между нами.

— Хорошо! Ты горяч. Я признаю это. Но неужели ты думаешь, я не вижу какой ты на самом деле?

Боже милостивый, это полнейшая чушь. Это как наблюдать за крушением поезда, ужасным и безнадежным, чтобы остановить его.

— Ты сексуален и богат, и тебе нужно всего лишь щелкнуть пальцами, чтобы перед тобой появилось влагилице, готовое тебя принять. Мне противно думать, со сколькими женщинами ты спал, но я не одна из них, Тео. Господи. Насколько, ты думаешь, я легкая добыча? Я никогда не буду достаточно пьяна, чтобы переспать с тобой! У меня есть еще кое-какое чертово самоуважение.

Кажется, будто алкоголь полностью лишил меня разума, и мой язык развязался, не то чтобы я обычно думала, перед тем как что-то сказать, но это же Теодор Эллис. По сути, босс моего босса. Он может разрушить мою карьеру в одно мгновение, если захочет. Я делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Лилли, — произносит он мое имя, как будто команду.

Я не смотрю на него.

— Нет, пожалуйста, просто остановись, — шепчу я.

Я пьяна и не могу мыслить рационально, и завтра, видимо, это станет самым унижительным моментом в моей жизни на сегодняшний день. Я протискиваюсь мимо него и, шатаясь, иду на главную улицу.

— Лилли, — произносит он мне в спину.

Я не оборачиваюсь, а просто продолжаю идти, и кажется, что я прошла километры, но на самом деле это несколько метров. Я так пьяна, голова сильно кружится, и я просто хочу лечь на тротуар и провалиться в сон. Я поворачиваю за угол и выхожу на другую улицу.

— Лилли.

Ну почему ему просто не оставить меня в покое?

Изящный черный «Астон Мартин» останавливается рядом со мной, его двигатель мягко мурлычет, пока едет вдоль тротуара. Он высовывается из окна.

— Лилли, я отвезу тебя домой, — говорит он тихо, как будто уговаривает ребенка. Я оборачиваюсь и смотрю на него.

— Я могу добраться домой сама. Спасибо, — коротко говорю я.

— Лилли, ради Бога, сядь в машину, — он стискивает зубы, явно пытаюсь подавить свой гнев.

Я пренебрежительно машу рукой в его сторону, дохожу до конца дороги, а моему взору так и не попадается ни одно такси, ах, как обычно! Я останавливаюсь на секунду, смотрю влево, затем направо, чтобы определить, в какую сторону пойти. Он останавливает машину рядом со мной.

— В самом деле, Лилли? — рычит он. — Это несерьезно.

Я хмурюсь, глядя на него. Его глаза горят гневом, а челюсть крепко сжата. Он излучает

энергию, что делает его непостижимым. Почему я обязательно должна быть равнодушна к нему даже сейчас?!

Он делает глубокий вдох и на мгновение закрывает глаза.

— Ты в стельку пьяна и, шатаясь, идешь по улице в центре Лондона в два часа ночи. Давай уже, садись в чертову машину! — кричит он и смотрит на меня. — Прежде чем я выйду и силой усажу тебя в нее.

Он понижает голос. По его взгляду я понимаю, что он говорит совершенно серьезно.

Я пялюсь на него, но понимаю, что он прав.

— Ладно, — фыркаю я и направляюсь к машине. — Ты отвозишь меня домой и уезжаешь.

Я пытаюсь сорваться на него, но эффект омрачен моей нечленораздельной речью. Моя голова действительно сейчас кружится.

— С удовольствием, — бормочет он.

Я сажусь в машину, интерьер внутри красивее, чем в большинстве домов. Приборная панель оснащена всеми новинками техники, салон полностью обшит кожей высокого качества. Я поворачиваюсь лицом к нему, он смотрит на меня, явно сердитый.

Я осматриваюсь по сторонам.

— Ну, ты сам знаешь, что говорят о мужчинах, которые водят автомобили подобного плана.

Я жестом показываю на приборную панель и бросаю на него беглый взгляд, он ухмыляется, а в остальном игнорирует мой комментарий.

— Где ты живешь?

— Западная сторона Холланд-парка, дом номер двенадцать, — диктую я адрес.

Он начинает движение, а я чувствую, что мне очень плохо.

— Кажется, сейчас, ты еще более дерзкая, чем в нашу первую встречу. Сейчас... ты другая, — он смотрит в мою сторону, снова улыбаясь, кажется, сердитый Тео испарился.

— Никто никогда не говорил тебе, какой ты гавнюк?

Я фокусирую свой взгляд на приборной панели, чтобы унять головокружение.

— Лилли, ты в порядке? Выглядишь так, будто тебя сейчас стошнит. — Хмурится он. — Если тебя будет тошнить, пожалуйста, скажи мне, — просит он.

Пока он это говорит, мой желудок сжимается. О нет! Я открываю рот, чтобы попросить его остановиться, и тут же жалею об этом. Я бесполезно трачу время, чтобы открыть окно машины. Он замечает это и сворачивает на обочину, но уже слишком поздно. Я резко извергаю содержимое своего желудка между коленями в углубление для ног в полу машины, обливая в процессе рвотой мои любимые туфли от Джимми Чу.

— Вот это да! — слышу я, как Тео сердито причитает рядом.

Я шарю по двери, а затем, высунувшись наружу, продолжаю блевать на дорогу. Это исключительно самый постыдный и ужасающий момент в моей жизни. Мне хочется провалиться сквозь землю. Когда мое тело, наконец, прекращает рвотные позывы, я удобно откидываюсь на спинку сиденья. Я рыдаю, и слезы текут по моему лицу, без сомнения, размазывая макияж. Какая гадость, я, должно быть, выгляжу истеричкой в данный момент. Я застенчиво смотрю направо, Тео лбом прислонился к рулю, сжимая его с такой силой, что костяшки его пальцев побелели.

— Извини, — бормочу я, сквозь жалостливые рыдания.

— Ты и впрямь перешла сегодня все пределы допустимого, Лилли, — рычит он сквозь

зубы. — Даже не знаю, какого черта я вожусь с тобой.

Я слегка отшатываюсь от его резкого тона и повторяющихся причитаний. Он смотрит на меня, и я понимаю, что он изо всех сил пытается удержать в узде свой гнев. Тео смотрит прямо перед собой и начинает вновь сворачивать на дорогу.

— Мне и правда, жаль, — бормочу я снова. — Я заплачу за это.

Я закрываю глаза и опираюсь на спинку сидения, я просто хочу спать.

— Мне не нужно, чтобы ты платила за это, все, что мне было нужно, чтобы ты сказала, когда чувствовала необходимость вырваться, а не блевала в моем долбаном «Астон»! — Тем не менее, его гнев кипит.

Боже мой, что-то мне подсказывает, что он слишком одержим своей машиной, видимо, даже больше, чем мной. Я замолкаю и сдаюсь своим тяжелым векам. Я попаду домой, а затем, надеюсь, больше никогда его не увижу. Я могу просто забыть весь этот ужасный эпизод, а он может забыть о глупой девушке, которую вырвало в его любимой машине.

Я смутно осознаю, что меня несут, мой мозг и сознание как в тумане.

— Лилли? — глубокий голос шепчет мне на ухо.

Я немного приподнимаю голову.

— Лилли, где твои ключи?

Как в бреду я осознаю, что нахожусь у него на груди, и он несет меня на руках. Я не хочу, чтобы он нес меня, но мне так комфортно. Его грудь жесткая, как скала, и в то же время такая теплая. Он так хорошо пахнет. Я хватаю его за ворот рубашки, притягивая ближе и утыкаясь лицом в его шею.

Он смеется.

— Лилли. Ключи?

— Бра... — произношу я несвязно.

— Гм... ты хочешь самостоятельно их найти? — говорит он, улыбаясь.

Я так устала, голова налита свинцом. Я отрицательно мотаю головой, сейчас мне просто все равно на происходящее.

— Лилли, тебе необходимо раздеться, — он осторожно трясет меня.

Я приоткрываю глаза и недоверчиво смотрю сквозь тусклый свет. Я на своей кровати. Как, черт возьми, я здесь оказалась?

— Давай же, тебе нужно встать на ноги.

Тео берет мою руку и тянет меня на ноги, я немного щурюсь, облакачиваясь на него. Он выглядит как всегда великолепно в джинсах и бледно-розовой рубашке с закатанными рукавами, что демонстрируют его накачанные предплечья. Его голубые глаза оценивают меня с опаской.

— Тебя снова тошнит?

Я качаю головой.

— Хорошо, нужно снять с тебя это платье. Повернись.

Я поворачиваюсь, и он расстегивает молнию сбоку моего платья.

— Отлично, а теперь, просто сними его и ложись в постель. Я отвернусь...

Я поднимаю руки над головой и слегка покачиваюсь.

— Пожалуйста, ты не сможешь? — снова невнятно произношу я.

Он вздыхает и качает головой.

— Клянусь, женщина, ты хочешь моей смерти.

Он хватается край моего платья и тянет его вверх над моей головой. Небольшая часть моего разума благодарна, что на мне сексуальное нижнее белье, но по большей части, я просто хочу лечь спать, хотя я уверена, завтра буду сожалеть, что Теодор Эллис видел меня в нижнем белье.

«Ну, Лилли, после наблюдения за тобой, разбрасывающей свою рвоту по его машине, это наименьшая из твоих забот».

Он роется в моих ящиках и вытаскивает пижаму, затем надевает топ с бретельками через мою голову, а затем помогает мне сесть на край кровати так, чтобы помочь надеть пижамные штаны. Я изучаю его, пока он стоит на коленях передо мной. Щеки покрыты легкой щетиной, волосы беспорядочны в сексуальной манере.

— Ты действительно очень красив, — выпаливаю я.

И снова мой мозг имеет дело с алкоголем, из-за чего не взаимодействует с языком. Он ласково мне улыбается и поднимается, чтобы провести пальцами по моей щеке. Обычная надоедливая дерзость в его взгляде отсутствует, вместо нее есть искренность, которую я никогда не ожидала увидеть. Мы смотрим друг на друга в течение идеального нерушимого момента, все внутри меня плавится. Если бы я была трезвой сейчас, то пришла бы в ужас, но под действием алкоголя мои чувства притупляются, что позволяет мне просто наслаждаться этим. Он отводит от меня взгляд и выходит из комнаты. Мое тело испытывает физическую боль от потери его близости. Моя грудь изнывает от потери... того, каким он был в тот момент.

— Вот, выпей это.

Он возвращается в комнату, протягивает мне большой стакан воды и садится рядом со мной на кровать.

— Это позволит облегчить похмелье.

Как он и говорит, я выпиваю целый стакан.

Он встает и снимает покрывало.

— Ложись, Лилли.

Его тон нежный, как у родителя, который говорит со своим малышом. Я так устала, что охотно слушаюсь его и как только ложусь, тотчас чувствую, как меня одолевает дремота.

— Ты просто запредельно красива, Лилли, — шепчет он мне.

Последнее, что я помню, это как он нежно целует меня в лоб.

Меня будит тихий стук Молли в дверь моей комнаты.

— Детка, уже три часа дня. Хочешь чего-нибудь поесть?

Черт, я в буквальном смысле потеряла весь день.

— Я буду через минуту, — отвечаю я неуверенно.

Я встаю и набрасываю халат, смотрюсь в зеркало — неразумный шаг. Я выгляжу, безусловно, ужасно. Принимая решение игнорировать свое отражение, собираю немые волосы в пучок и направляюсь в гостиную. Молли, Джордж и Гарри — все развалились по периметру нашего огромного кожаного углового дивана. На журнальном столике беспорядочно разбросаны различные шоколадки и конфеты. Это стандартный день похмелья

в нашем доме.

Все трое оборачиваются, когда я вхожу.

— Да уж, детка, выглядишь ты так, как я себя чувствую, — говорит Джордж, когда я вхожу в комнату.

Он одет в майку и треники, так же как и Молли.

— Джи, дорогой, благодарю. Ты действительно умеешь польстить девушке.

Он просто смеется.

— У меня такое чувство, будто меня самосвал переехал. Я больше никогда не буду пить, — причитаю я.

— Ты говоришь это каждый раз, — закатывает глаза Молли.

Я сажусь между коленей Джорджа и кладу ноги на диван, облакачиваю голову на его твердую, накачанную грудь, когда он обнимает меня. С Джорджем мне всегда комфортно, когда я больна, расстроена или просто переживаю падение, он именно тот человек, к которому я всегда тянусь. Ребята смотрят мелодраму. Как только я усаживаюсь, Молли оборачивается ко мне. Я уверена, ей не терпится со мной поболтать

— Ну и... — Она смотрит на меня. — Что же произошло у тебя с мистером Миллионером-засранцем? — Она буквально прыгает на месте, изнывая от желания узнать новые сплетни.

— Ну, все, что я помню, это что он привез меня домой.

Я бросаю конфету себе в рот.

— Он привез тебя домой!?! — взвизгивает она.

Я закатываю глаза.

— Да.

— Что, он просто высадил тебя у дома и все? — докапывается она.

— Ну, нет, он помог мне войти в дом.

— Помог? — Она поднимает бровь.

О, Иисусе, она хочет узнать у меня все подробности.

— Нет, у меня не было секса с ним. Ты видела, в каком я была состоянии!?! Он просто уложил меня в постель.

Джордж и Гарри буквально взрываются смехом.

— Таким образом, как я понимаю, ты пытаешься произвести впечатление на горячего миллионера, а вместо этого, все заканчивается тем, что он укладывает тебя спать. Блестяще! — насмехается Гарри.

Я пялюсь на него. Эти подколки никогда не закончатся.

— Я не пытаюсь произвести на него впечатление. Совсем наоборот, — ворчу я.

Внезапно, перед моими глазами всплывает картина, как меня выворачивает в машине Тео. О нет! Я кладу голову на руки.

— О, боже, плюс ко всему, меня стошнило в его машине.

Смех переходит в настоящую истерику. Я не могу не смеяться, ситуация получилась определенно ужасной. Вчерашний вечер просто не мог быть еще хуже.

— Ну, он выглядел довольным тобой, но, возможно, с сегодняшнего утра все по-другому. — Улыбается Молли. — Тем не менее, поцелуй выглядел довольно впечатляюще.

Поцелуй. Вот черт! О чем я только думала, когда целовала Теодора Эллиса. Я поворачиваю голову и утыкаюсь лицом в грудь Джорджа.

— Черт! Как я могла быть такой бестолковой вчера. Это ужасно. Я подумываю о том,

чтобы поменять место работы.

«Как я могла быть такой глупой?»

— Думаю, это крайние меры. Это ведь был просто поцелуй, Лилли. Не то чтобы он не хотел его. Кажется, он был довольно заинтересованным.

На меня обрушиваются обрывки событий. *«Я хочу тебя, Лилли. Мне нужно находиться в тебе»*. Даже воспоминания об этих словах заводят меня.

— Он горит желанием, в этом и проблема, — вздыхаю я.

— Извини, конечно, но мистер Достойный секс и богатый, как черт, хочет тебя и это проблема? Дорогая, ты сошла с ума! — говорит Джордж.

— Он не хочет меня, Джордж, ему просто нужен секс. Он только и интересуется мною, потому что я отвергаю его. Не думаю, что его когда-нибудь отвергали.

— Это ужасно глупо, потому что он действительно хорош собой. Этот мужчина был создан лишь для одного, для того... чтобы каждая женщина, кричала от наслаждения. — Он подмигивает мне и вызывающе улыбается. — Я не знаю, на что ты жалуешься, Лилли, ты не завязываешь отношений, и у тебя никогда не было постоянного полового партнера.

— Эй, я услышала достаточно. Ребята, вы же все-таки говорите о моей сестре. Это уже слишком.

Гарри вскакивает и идет на кухню. Молли и Джордж смеются, смотря ему вслед. Гарри много времени проводил с нами и давно привык к нашей болтовне. Просто Молли и Джордж зачастую забывают, что он мой брат.

Час спустя или около того я возвращаюсь в свою комнату, чтобы собрать вещи в стирку и замечаю клочок бумаги на прикроватном столике. Должно быть, я не заметила его раньше. Это визитная карточка, изготовленная из дорогой фактурной бумаги, на лицевой части которой написано «Закрытая акционерная компания Эллис Корпорейтед», а внизу мелким шрифтом отпечатано «Теодор Эллис» и номер мобильного телефона. Я переворачиваю ее, с обратной стороны аккуратным почерком написано:

«Лилли, мне бы очень хотелось увидеть тебя вновь. Трезвой. Тео».

Да ну? Я держу визитку и пристально смотрю на нее в течение нескольких минут. Я осознаю, что он привез меня домой и позаботился обо мне прошлой ночью. Похоже, мне нужно поблагодарить его и извиниться за свое отвратительное поведение.

Я беру свой телефон и набираю текстовое сообщение:

«Спасибо, что привез меня домой прошлой ночью и за то, что возился со мной. Я могу только извиниться за свое поведение. Прости. Лилли».

Я надеюсь, что это сгладит мою оплошность и сохранит мне работу. Он не отвечает. Видимо, занят с какой-нибудь пассией из своего гарема.

Гарри уезжает сегодня, поэтому мы ужинаем вместе. Я знаю, он собирается спросить меня, как я, и уверена, он знает, что я не люблю об этом говорить, но он мой брат, и он волнуется.

Ресторан небольшой, со столиками, освещенными маленькими свечами. Мы сидим у окна и заказываем бутылку вина. Я наблюдаю, как люди на улице ходят туда-сюда, погруженные в свои собственные мирки. Официант приносит нам вино и наливает два бокала ярко-красной жидкости.

— Похоже, ты довольна, что поселилась здесь, Лилли, — говорит Гарри, когда официант уходит.

— Да, так и есть. У меня такое ощущение, что я, наконец, могу просто жить своей жизнью. — На лице Гарри появляется грусть, когда он изучает меня. — Как бы то ни было, расскажи мне все о твоём путешествии, — быстро прошу я, прежде чем эта тема становится слишком тяжелой для меня.

Гарри делится со мной невероятными приключениями и историями об интересных людях, которых он встречал во время своих путешествий. Я смеюсь больше, чем за последние несколько месяцев и понимаю, почему так сильно скучала по брату. Гарри всегда мог найти общий язык с кем угодно, смягчить любую ситуацию и заставлял меня смеяться, когда на самом деле мне хотелось плакать. Его умение, годами окружавшее мои страдания — навязчивое желание заставить других смеяться. Мы смеемся, едим свой ужин, привлекая внимание других посетителей.

В конце концов, подходит неизбежная часть нашей беседы. Я всегда буду ненавидеть ее, а Гарри никогда не прекратит спрашивать. Мой заботливый старший брат.

— Так как ты, Лиллс? Я имею в виду на самом деле.

Гарри, должно быть, единственный человек, который не боится добавлять «на самом деле» после такого вопроса.

— Я в порядке, правда. Ты слишком беспокоишься обо мне, Гарри, — закатываю я глаза.

— Молли сказала, что ты встречалась с этим парнем, Крузом, да?

В его зеленых глазах отражается свет от свечи, открывая его не по годам мудрый взгляд.

— Встречались — это сильно сказано, — бормочу я.

Повисает пауза, и я понимаю, что внутри Гарри идет борьба.

— Лиллс, мне так жаль, что меня не было здесь, с тобой, — Гарри опускает взгляд на стол.

— Они сказали тебе? — шепчу я.

— Ты вообще собиралась сказать мне, Лилли? — Его голос немного срывается, и я вижу, как слезы блестят в его глазах. — Я должен был быть здесь, с тобой. Я снова подвел тебя, — говорит он прерывисто.

О, боже, он убивает меня.

Я тянусь к нему через стол и хватаю за руку; другой рукой я касаюсь его щеки.

— Нет, Гарри. Ты и так оберегал меня в течение многих лет, в то время как не стоило этого делать. В этот раз во всем исключительно моя вина. Я сама умудрилась впутаться в это. — Я делаю глубокий вдох. — Именно поэтому я не позволяла никому из них звонить тебе, потому что ты и так пожертвовал своей собственной жизнью, чтобы спасти мою. Ты ждал, пока я окончу университет и устроюсь, прежде чем следовать за своей мечтой — путешествовать по миру. Я не собиралась разрушать все это. Я знала, если бы я сказала тебе, ты бы тут же примчался назад.

Я убираю руку с его лица и сжимаю его руки.

— Ты нуждалась во мне, Лиллс, — шепчет он, сжимая мои пальцы.

Я качаю головой.

— Все не так, как ты думаешь. Это не было настолько травмирующим событием. Я уже и не помню всего. Я могла бы с таким же успехом напиться и отключиться.

Он стискивает зубы и сжимает кулаки.

— Пожалуйста, не делай из меня жертву. Я была жертвой всю свою жизнь. Я не хочу быть ею сейчас, — шепчу я. — Это было просто глупой ошибкой глупой девчонки, которая твердо решила забыть о своем глупом прошлом, и это, безусловно, не сработало, — бормочу я.

— О, я знаю. Поверь, я пробовал, — шепчет он, его плечи опускаются, а взгляд вновь устремляется на стол.

— Я хочу, чтобы ты кое-что пообещал мне, Гарри.

Он смотрит на меня.

— Все, что угодно.

— Пообещай мне, что ты не будешь винить себя в случившемся. Ты отпустишь все это и просто поверишь мне на слово, что я в порядке. — Я выдерживаю его решительный взгляд, умоляя его поверить мне.

Я делаю вывод, что Гарри всегда будет винить себя за наше детство, за недостатки нашей матери. Чувство вины съедает Гарри за то, что он не был способен предотвратить, ведь он был еще совсем ребенком. Между тем, моя мать так и остается бессердечной сукой, неспособной чувствовать ничего, кроме жалости к самой себе. Я ненавижу ее всеми фибрами души. Я презираю все, во что она верит. Ее недостатки вытекают из ее слабости. Если и есть что-то, чего никогда не будет во мне, так это слабости. Слабость, как яд, высасывает жизнь из человека, пока он не превращается в жалкую оболочку. Сила, вот что формирует нас, сила защищает нас и наших близких.

Гарри сильный, и он не заслуживает чувства вины, которым обременяет сам себя.

— Хорошо, — наконец, шепчет он, хотя я знаю, что на самом деле он не принял это.

Гарри носит тяжесть всего мира на своих плечах, взваливая на себя ответственность за все. Я люблю его за это, но это и огорчает меня.

— Вот и отлично. Так что ты собираешься делать теперь, когда вернулся назад в дождливую старую Англию?

И просто так разговор возвращается в нормальное русло.

Гарри платит за ужин, не позволяя сделать это мне, как бы я ни просила.

Он направляется обратно в Борнмут, где он владеет несколькими гаражами, сейчас есть кому ими управлять, но ему нужно проверить парней. Гарри всегда хотел путешествовать, но поклялся, что никогда не покинет меня, пока я нуждаюсь в нем. Я думала, он уедет, когда я поступлю в университет, но он ждал, пока я не получу степень и устраюсь на стажировку, перед тем как уехал. Он даже оплатил шесть месяцев моей аренды вперед, не смотря на мое недовольство. Он лучший брат в мире.

Я провожаю Гарри к машине, которая уже ожидает снаружи, его друг Тим ждет, чтобы забрать его. Гарри крепко обнимает меня, обещая, что заглянет еще через несколько недель, прежде чем сесть на пассажирское сиденье и уехать.

Вздыхая, я поворачиваюсь и направляюсь к маленькому красному джипу Джорджа, который он часто предоставляет мне в пользование. Прохладный воздух заставляет меня дрожать, и я понимаю, что на мне нет шарфа, должно быть, я оставила его в ресторане. Я перехожу улицу, поднимаюсь вверх по лестнице и подхожу к столику, который официант

уже убирает.

— Прошу прощения, я оставила свой шарф, — объясняю я, так как он смотрит на меня в недоумении.

Я оборачиваю его вокруг шеи, направляясь к выходу, открываю дверь и цепляюсь шпилькой туфли за порог, чуть не сняв ее с ноги.

— Вот дерьмо, — ругаюсь я, когда неловко спотыкаюсь.

Я опираюсь на железные перила, выравнивая походку, и привожу в порядок свою обувь, затем поднимаю глаза на звук двигателя приближающейся машины.

Большой черный автомобиль подъезжает к обочине и останавливается у лестницы. Открывается задняя дверь и из нее выходит мужчина. Я понимаю, кто это даже раньше, чем могу разглядеть, все мое тело слишком чувствительно к его появлению. Он выходит из машины со своей обычной грацией и останавливается, на его идеальных губах уже зафиксирована дерзкая ухмылка, а его теплый взгляд обезоруживает меня.

На нем черные джинсы и светло-серая рубашка с закатанными рукавами. Во рту у меня пересыхает, когда я рассматриваю его великолепное телосложение. Он выглядит еще более потрясающе, чем я помню из последней нашей встречи. Его мускулистые плечи напрягаются под материалом рубашки, которая идеально сидит на нем. Джинсы свисают по бокам, заставляя задуматься о его мускулистых бедрах. Время, кажется, останавливается, когда наши взгляды встречаются. При виде его я, как обычно, тяжело дышу. Это плохо, меня застали врасплох и неподготовленной.

Дверь на противоположной стороне автомобиля захлопывается, и я вижу женщину, которая обходит машину сзади. Она останавливается возле него, но он по-прежнему не отводит от меня взгляда.

Вдруг воспоминания пятничной ночи врываются в мои мысли, и мне приходится напомнить себе смутиться. Я настолько сбита с толку естественной реакцией своего тела на него, что даже позабыла о рвоте и эпизоде с раздеванием. Черт, как неудобно. Я делаю глубокий вдох и спускаюсь по ступеням, упорно концентрируюсь, чтобы не упасть головой вниз прямо на лестнице.

Женщина маленького роста и худенькая, у нее темные волосы, которые спадают вниз свободными волнами на спину. Ее большие голубые глаза сочетаются с гладкой молочной кожей. Без сомнений, она красива. На ней черные ботфорты, которые выгодно подчеркивают ее стройные икры. Она одета в серый кардиган до колен, поверх черного платья. Полагаю, это очередное влагалище, готовое принять его. Внезапно я чувствую бессмысленную жалость к ней, хотя при этом, в настоящий момент, я и сама могла бы легко поддаться и стать слишком готовой для него. Мне жаль, что у нее, должно быть, так мало самоуважения, чтобы позволять себя использовать.

— Лилли, — приветствует он меня, улыбаясь, как будто из-за личной шутки, которую я пропустила.

— Мистер Эллис, — сухо отвечаю я.

Мне нужно попытаться снова определить границы дозволенного между нами.

Я достигаю конца лестницы. Девушка кивает мне и улыбается, я вежливо отвечаю тем же.

Теперь я стою в метре от него. Я чувствую то магнитное притяжение, в котором он постоянно держит меня, словно к моей груди прикреплен стальной трос, а он тянет его за другой конец. Моя решимость быть осторожной начинает таять под тяжестью его

сексуальной дерзости. Все мое тело начинает изнывать от ожидания и необходимости. Тео приподнимает бровь, его дерзкая улыбка растягивает его губы в фирменной ухмылке. Я делаю глубокий вдох, собираю немного силы воли и медленно отступаю назад на шаг от него.

— Доброй ночи, Тео, — шепчу я, затаив дыхание, и отхожу.

— До скорой встречи, Лилли, — понимающе ухмыляется он.

Мое тело почти бьется в конвульсиях от его голоса, он такой мужественный, но такой чувственный. Тео предлагает такого рода обещания, но я должна держать четкие границы. Он тот, для кого я бы охотно размыла границы, но не должна этого делать. Это не приведет ни к чему хорошему.

— Ответ до сих пор отрицательный, Тео, — говорю я ему прямо в глаза и сладко улыбаюсь.

— Пока отрицательный, — пожимает он плечами.

Его глаза темнеют и этого достаточно, чтобы заставить мое сердце выпрыгивать из груди. О, боже. Я оборачиваюсь и перехожу дорогу по направлению к джипу, внутри я тяжело выдыхаю. В глубине души я знаю, что в беде. Всякий раз, когда я вижу его, сексуальное напряжение становится все сильнее. Это было почти невыносимо, а в следующий раз при встрече... Меня даже не волнует, что он был с другой женщиной. Я хочу его.

Мое сексуально возбуждение разыгралось до предела, это даже смешно. В мыслях проносится воображение всего того, что он может проделывать со мной, вынуждая меня сжимать свои бедра вместе. Я разочаровано вздыхаю, достаю телефон и набираю номер.

— Я думал, что ты можешь позвонить. Прошло больше недели.

Мягкое австралийское протяжное произношение Круза заводит меня еще сильнее, если это, конечно, возможно.

— У меня дома, через полчаса? — быстро спрашиваю я.

— Я буду через пятнадцать минут. — На этом он вешает трубку.

В понедельник утром я сижу за рабочим столом и просматриваю контракты, которые нужно срочно подготовить. Сегодня я как выжатый лимон. Всю ночь мне снились кошмары. Прошло достаточно много времени с тех пор как ночи у меня были настолько плохи. Я уснула, когда было уже три часа утра.

— Лилли?

Джош окликнул меня со своего кабинета, и я направилась к нему.

— Да.

— Ох, Лилли, нужно, чтобы ты съездила в офис «Эллис» и забрала последний договор, подписанный мистером Эллисом. Должно быть, ты произвела на него впечатление, потому что он просит прислать лично тебя.

Джош буквально светится, явно довольный мной.

Мой желудок болезненно сжимается. Есть только одна причина, по которой Теодор Эллис хочет, чтобы к нему приехала именно я. Если судить по нескольким его звонкам на прошлой неделе, то рвоты в его машине было явно маловато, чтобы он отцепился. Если я увижу его снова, думаю, вся его грубая мужская сила попросту убьет меня, потому как сила

воли тотчас покидает меня, когда дело касается его. Я по уши в дерьме.

7 глава — Тео

Я сижу в офисе в понедельник в обеденное время. Обычно я появляюсь здесь дважды в неделю, но после встречи с определенным адвокатом, я чувствую необходимость в большем количестве личных юридических консультаций. Мне никогда в жизни не хотелось так сильно кого-то увидеть, особенно, когда этот кто-то, кажется, ненавидит меня.

— Мисс Паркер здесь, ей назначено на полдень, сэр, — звучит голос Люси через селектор.

— Спасибо, Люси. Пожалуйста, пригласите ее войти.

Я ожидаю, что она будет сердиться за то, что оказалась в такой ситуации, собственно под принуждением, я даже надеюсь на это. По какой-то причине ее вспыльчивый нрав заводит меня так, как никто другой не может.

В дверь тихо стучат, и она открывается. Лилли входит в комнату, выглядит при этом, как всегда, потрясающе.

— Лилли, — приветствую я ее.

На ней темно-серое платье, плотно облегающее ее тонкую талию, и мои глаза скользят по линии ее изгибов. Боже, она сводит меня с ума. Я чувствую, как мой член уже начинает ныть. На ней ярко-красные туфли на шпильке, черт бы меня побрал, туфли. Волосы затянуты в пучок на затылке, и она в своих очках. Она похожа на каждую из моих фантазий, которые у меня когда-либо были с тех пор, как мне исполнилось пятнадцать.

Когда я встречаюсь с ней взглядом, ее губы слегка приоткрываются. На них красная помада, которая привлекает мое внимание, заставляя фантазировать, что бы я с ними вытворял. Моя потребность в ней только усиливается, сжимая мои яйца, пока все, о чем я могу думать, это она. В течение последних двух недель она часто приходила на деловые встречи и ее решительность, кажется, все так же на месте, но я не сдамся так легко. Никогда и ничего мне не хотелось так же сильно, как усадить Лилли Паркер на свой член. Она стала вызовом, в котором я не могу потерпеть неудачу.

Она медленно подходит ко мне, не спуская с меня глаз.

— Мистер Эллис.

Впервые, с тех пор как мы встретились, мне кажется, она на самом деле нервничает.

— У меня подготовлены последние несколько контрактов для вас.

Она подходит к краю моего стола и размещает там свой портфель. Открывает его и достает какие-то бумаги. Затем кладет их передо мной на стол и когда делает это, наклоняется через стол по направлению ко мне. Я откидываюсь на кресле, любуясь видом. Она поспешно выпрямляется и краснеет.

— Спасибо, но это не совсем та причина, по которой я позвал тебя сюда, — сужаю я глаза, наблюдая за ее реакцией.

Она делает глубокий вдох и выдох, затем закрывает глаза, когда произносит:

— Я знаю. И мой ответ по прежнему «нет». Я бы хотела, чтобы наши отношения остались сугубо профессиональными. Пожалуйста, не создавай этих трудностей, либо я вынуждена буду просить кого-то другого в дальнейшем вести дело «Эллис Корпорейтед».

Воинственная речь, но она не смотрит на меня, когда произносит ее.

— Ну, мы оба знаем, что это не так. Просто прекрати бороться с этим, Лилли, — улыбаюсь я ей. — По крайней мере, ты ведь можешь поддерживать со мной разговор?

— Хорошо. Я сейчас здесь, так что говори все, что собирался, и я смогу уйти, — огрызается она, глядя на меня своим пронзительным взглядом.

Ого, она раздражительна сегодня.

— У меня не было возможности поговорить с тобой наедине с той ночи в Allure. Ты не отвечаешь на мои звонки, так что я довольно ограничен в вариантах.

— Я не отвечаю на твои звонки, потому что не хочу с тобой разговаривать. Другой бы понял намек, — она смотрит на меня с вызовом.

— Ты поцеловала меня той ночью в клубе, а затем запаниковала и принялась осыпать меня оскорблениями. Что я должен был делать с этим?

— Я была пьяна. Ты поцеловал меня и сразу же предположил, что превзошел все ожидания... что сильно меня взбесило, и я осыпала тебя оскорблениями. Да, — пожимает она плечами. — Нужно признать, что никто из нас тогда не был полностью профессионалом. На самом деле, с самого момента нашей встречи ты вел себя непристойно, — кипит она.

— Я вел себя непристойно! Все в тебе непристойно, — я жестом окидываю ее тело.

Ладно, это был удар ниже пояса, но эта чертова женщина сводит меня с ума.

— Что!? Боже, какой же ты высокомерный мерзавец, — фыркает она.

— Ты злишься, потому что хочешь меня, а ты не желаешь этого чувствовать. Тебе нравится контролировать ситуацию, но мое присутствие все портит, что заставляет тебя терять свою власть, и ты ненавидишь это.

Одного взгляда на ее лицо достаточно, чтобы подтвердить, что я оказался прав.

— Твое высокомерие раздражает меня. Ты думаешь, что можешь заполучить меня, но именно по этой причине этого никогда не произойдет. — Ее ярость ощутима.

— Думаю, справедливо сказать, что это не так. Хотя, конечно, сложно предполагать, когда дело касается тебя.

Ее глаза пылают огнем. Она показывает свой нрав в полную силу, и, черт возьми, это так заводит.

— Ты кричишь на меня посреди улицы и тут же ведешь себя прямо противоположно. Никому другому это не сошло бы с рук, — рычу я. — Потом тебя выворачивает в моей машине... Я все еще здесь, все еще гонюсь за тобой, бог его знает почему.

Она кладет руки на стол, глядя мне прямо в глаза, и приподнимает бровь.

— Ты все еще гонишься, потому что ты так и не поймал меня. Ты всегда будешь хотеть того, чем не можешь обладать, этого стоит ожидать от такого человека, как ты. Послушай, я уже говорила тебе несколько раз, но скажу вновь. Ты мне не интересен.

Ее лицо кажется совершенно безразличным.

— Да? — ухмыляюсь я и недоверчиво поднимаю бровь. — И почему же я тебе не интересен?

Мне искренне любопытно услышать ее ответ.

— Оу, потому, конечно, что все женщины проявляют к тебе повышенный интерес. Извини, запямятовала, — закатывает она глаза.

— Точно.

Она смотрит на меня. Я пожимаю плечами.

— Я лишь сопоставляю факты. Ты можешь отрицать, но тебя явно влечет ко мне. Так

почему же я не интересен тебе?

Она наклоняет голову, как будто я упускаю что-то очевидное.

— Да, меня влечет к тебе, но ты являешься определением игрока, Тео. Я не стану частью твоей игры, как бы ты этого ни хотел, поверь мне. Теперь, будь добр, подпиши бумаги.

Боже, мне так нравится, когда в ее тоне появляется превосходство. Я встаю и медленно двигаюсь вокруг стола к ней, обхожу ее и становлюсь у нее за спиной. Она бросает взгляд на меня через плечо, но не двигается. Ее губы слегка приоткрыты.

— Ах, но ты ведь и сама ведешь игру, не так ли?

У меня в этом деле чуйка, но как она флиртует... она играет, она женщина, которой нравится контроль и власть, они нужны ей. Вот почему она так сопротивляется, мне нужно заставить ее отпустить это чувство. Она по-прежнему молчит.

— Так почему бы не поиграть со мной, — произношу я в нескольких сантиметрах от ее уха, она немного дрожит.

Быть так близко к ней почти болезненно. Я чувствую тепло ее тела рядом с собой. С нашей первой встречи прошло почти три недели, за это время желание обладать ею переросло от яркого огня в адское пламя. Ее присутствие вызывает практически ядерную реакцию в моих штанах.

Она бросает взгляд через плечо и буквально пригвозждает меня к месту.

— Не так, как это делаешь ты. Я тебе не шлюха. У меня, по крайней мере, есть хоть какое-то уважение к людям, с которыми я занимаюсь сексом.

Я легонько провожу пальцем вдоль ее шеи.

— Когда в игру играют двое, победителем может стать только один, — шепчет она. — Один станет тем, кем играли, кого использовали. И я не стану той, которую используют, Тео.

Я провожу пальцем вниз по ее правой руке, от чего она слегка дрожит

— Ох, сладкая, ты можешь использовать меня когда угодно. Я весь твой, — выдыхаю я напротив ее нежной шеи.

Я веду указательным пальцем вдоль изгибов ее тела, по ребрам вниз к талии и бедрам, она дрожит, и я сжимаю ее бедро, чем ускоряю ее дыхание. Я чувствую, что ее решительность с каждой секундой все больше ускользает от нее. Я нежно целую ее чуть ниже уха, она не двигается. Ее дыхание сбивается, когда я хватаю ее левое бедро и притягиваю ее спиной к себе, прижимая свой отвердевший член к ее заднице. Она перемещает свой вес, слегка потираясь о мой член, отчего у меня перехватывает дух. Мои пальцы обвиты вокруг ее, мои губы исследуют ее ключицу.

— Пожалуйста, не надо, — шепчет она, но не предпринимает никаких других попыток, чтобы остановить меня.

— Я не могу отказаться от тебя, потому что знаю, насколько редко встречаются такие женщины как ты, Лилли.

Я прикусываю мочку ее уха, и она задыхается.

Лилли поворачивается в моих руках так, что мы стоим лицом к лицу. Ее зеленые глаза блестят от возбуждения. Мой член напрягается в штанах, и это отдается ноющей неоспоримой потребностью, причиной тому является коварная соблазнительница, которая стоит передо мной.

Я наклоняюсь и вновь целую ее в шею.

— Хватит обманывать саму себя. Ты хочешь меня почти так же, как и я тебя. — Я еще раз целую ее, близко к горлу, она тяжело сглатывает. Ее веки трепещут и закрываются.

— И насколько же сильно ты хочешь меня? — ее голос хриплый, соблазнительный.

— Больше всего на свете. Я стою пред тобой на коленях, — шепчу я.

Она закрывает глаза и делает глубокий вдох, как будто у нее внутри происходит борьба. Когда она открывает их вновь, мое сердце почти выпрыгивает из груди, а боль в члене удваивается. Ее глаза светятся как два изумруда, а сама она похожа на хищника, загнавшего свою добычу.

Я нежно провожу губами вдоль ее щеки, у нее перехватывает дыхание, затем прижимаюсь своими губами к ее. Ее губы немного приоткрыты, тем самым давая мне возможность прильнуть к ним.

Я слегка касаюсь ее нижней губы и ласкаю ее язык. Она стонет у моих губ прежде, чем хватается меня сзади за шею. Наконец, она сдается дикому притяжению между нами. Ее движения резкие, и, твою ж мать, такое чувство, будто тигра выпустили из клетки.

Лилли целует меня со страстью, близкой к насилию, ее язык борется с моим, она удивительна на вкус. Я хватаю ее лицо, удерживая его рядом со своим, пока она запускает руки в мои волосы и тянут их, и чувство боли заводит меня еще больше. Да. Это именно то, чего я хочу. Боже, она просто невероятна.

— К твоему сведению, я до сих пор считаю тебя засранцем, — рычит она против моих губ. — Ей богу, ты действительно горячий засранец.

Я смеюсь, когда она срывает мой галстук, а затем опускает свои руки и начинает ловко расстегивать пуговицы на моей рубашке. Она издает раздраженное рычание и неожиданно одним движением срывает с меня рубашку, из-за чего пуговицы рассыпаются повсюду. Это так чувственно и дико. Она стягивает рукава моей рубашки и задерживается на мгновение, чтобы взглянуть на меня, издав при этом тихий стон наслаждения.

— Я рад, что тебе нравится.

Не могу не удивляться и не быть немного шокированным ее дикостью. Внутренний зверь, которого она, очевидно, удерживает под замком, и она не берет пленных. Она прижимается губами к моей шее, вонзаясь зубами в мою кожу.

Я пробегаю рукой вверх по ее бедру, пытаюсь подтянуть ее юбку, но она слишком облегающая. Поворачиваю ее спиной к себе и быстро расстегиваю молнию на ее платье, легко провожу вниз по ее рукам, снимая при этом с нее платье. Ее кожа одновременно горяча и покрыта мурашками. Платье лужицей растекается у ее ног, и она грациозно переступает через него. Я пристально смотрю на нее с трепетом в душе, я уже видел ее в нижнем белье, и этот факт, безусловно, не был неприятным опытом, но черт бы меня побрал... Из одежды на ней остаются красный кружевной бюстгальтер с соответствующими кружевными трусами-шортиками, и ее красные туфли на шпильке. Она выглядит как модель нижнего белья, ее живот рельефный и плоский, груди полные и шикарные, а ее задница... черт, просто нет слов.

В моем паху пульсирует.

— Бл*дь, — рычу я, поворачивая ее и прижимая к стене.

Я целую и покусываю ее шею, в то время как мои руки жадно блуждают по ее телу, поглаживая ее безупречную кожу. Наши обнаженные тела прижаты друг к другу, и ее кожа удивительно соприкасается с моей. Я провожу пальцем вниз от ее шеи к груди, останавливаясь, чтобы обвести один сосок сквозь кружево лифчика, и под моим

прикосновением он твердеет. Ей трудно дышать, она впивается мне в спину ногтями. Я горячо целую ее, и она тихо стонет прямо напротив моих губ, затем сильно кусает мою нижнюю губу, вкус крови заполняет мой рот, но мне абсолютно все равно. Мне просто нужно быть в ней, мой член болезненно пульсирует от желания быть внутри нее.

— О, боже, Тео, трахни меня, — задыхаясь, произносит она команду мне в губы.

Вот черт, если она продолжит в том же духе, все закончится очень быстро. Она расстегивает мою ширинку и стягивает брюки вместе с боксерами вниз, освобождая мой изголодавшийся член, обхватывает его рукой у основания, и я издаю стон. Я лихорадочно цепляю пальцами кружево ее трусиков и быстро тяну их по ногам, после чего она переступает через них.

Лилли поворачивается и быстро хватается что-то из своей сумочки.

— Вот, — протягивает она мне презерватив.

Я приподнимаю на нее бровь, приятно удивленный. Уверен, ты не хотела этого, Лилли. Хотя мне нравятся девушки, которые всегда подготовлены. Я надеваю презерватив и кладу обе руки на ее ягодицы, приподнимая ее, она охотно раздвигает свои ноги и хватается ими за мои бедра.

— Я собираюсь трахнуть тебя так, как никто никогда ранее этого не делал, сладкая, — подмигиваю я ей, когда вхожу в нее по самые яйца.

Она вскрикивает и царапает ногтями мои плечи. В ней так хорошо, слишком хорошо. Я замираю на мгновение, чтобы взять себя в руки, последнее, чего мне хочется, это два толчка — и я кончил. Не после трех недель ожидания оказаться там, где я сейчас. Мне нужно это, я нуждался в этом с нашей первой встречи — быть в ней, обладать ею. Я целую ее в шею, ключицу, скулу, губы. Она отчаянно хватается меня за волосы.

Я сильнее вжимаю ее в стену и начинаю двигаться, то полностью выходя, то резко входя до конца в нее, не ослабляя темпа. Ее стоны наполняют комнату, а ногти все сильнее впиваются мне в плечи. Я резко целую и кусаю ее шею, охваченный безумным желанием. Она хватается меня за волосы, сильно тянет назад мою голову и яростно целует меня.

— Да, — стонет она, когда я снова вхожу в нее. — Жестче.

Господи Иисусе.

Я беру ее на руки и поворачиваюсь, чтобы положить ее на стол позади меня, оставаясь при этом в ней все это время. Сбрасываю со стола бумаги и канцелярию и усаживаю ее. Наши взгляды встречаются, ее — светится желанием, когда я вхожу и выхожу из нее. Я беру ее за лодыжку и поднимаю ее себе на плечо так, что ее левая нога прижата к моему телу. Я склоняюсь над ней, из-за чего вхожу в нее еще глубже, она громко стонет.

— О, боже, — выдыхает она.

— Я хочу, чтобы ты кричала мое имя, — рычу я и все сильнее вбиваюсь в нее.

Удовольствие, подстрекаемое небольшим шумом, который она создает, захватывает меня. Я замедляю темп, смакуя ощущения того, как ее тело ласкает мой член, сжимая меня. Я издаю стон, когда она притягивает меня и наклоняется к моим бедрам, ускоряя толчки, ее дыхание прерывистое.

— Да, Тео, трахни меня.

Ее слова действуют, как красная тряпка на быка. Я вхожу в нее сильнее и глубже и чувствую, как ее внутренние мышцы сжимаются. Видеть ее распластанной на моем столе стонущей, достаточно, чтобы я взорвался. Я вбиваюсь в нее сильнее, чем заставляю выкрикивать мое имя. Я в восторге от того, как ее киска сжимает мой член в железный

кулак. В конце концов, я обессилено опускаюсь сверху на нее, моя голова лежит у нее на груди, пока она водит пальцами по моим волосам. Лилли тяжело дышит, сжимаясь вокруг меня. Ее кожа влажная от пота, но она никогда не выглядела красивее. Я приподнимаюсь, немного опираясь на нее. Она улыбается мне.

— Ну, что ж. Все вышло довольно непредсказуемо.

Она выглядит виноватой. Я смеюсь.

— Ты выглядишь так, будто сделала что-то, чего бы ни стоило делать.

Я встаю и выхожу из нее, и она слегка вздрагивает. Я снимаю презерватив и выбрасываю его в мусорное ведро, натягиваю свои брюки, но мою рубашку невозможно спасти, поэтому иду к шкафу в углу кабинета и вытягиваю другую. Когда я оборачиваюсь, моему взору предстает довольно сексуальная картина. Лилли стоит в красном кружевном нижнем белье, в красных туфлях на шпильке, ее помада смазана. Она вытаскивает шпильки из растрепанного пучка, и ее длинные рыжеватые волосы каскадом спадают ей на спину. Она сияет понимающей улыбкой. Мой член начинает дергаться, подготавливаясь ко второму раунду. Твою мать, эта женщина хочет моей смерти.

— Наслаждаетесь видом, мистер Эллис? — поддразнивает она.

— Даже очень.

Я приподнимаю бровь и улыбаюсь. Она надевает свое платье.

— Не мог бы ты? — спрашивает она, убирая волосы в сторону и отвернувшись от меня.

Я застегиваю молнию ее платья и замираю, осторожно скользя пальцами вдоль ее шеи.

— Мне нужно идти. Мне все еще нужны те документы подписанными, — вдруг переводит она разговор на дела. — Как только они будут подписаны, ты официально будешь являться владельцем медиакорпорации. Мои поздравления. Моя работа здесь закончена.

Я улавливаю двусмысленность в ее словах. С нами закончено.

— Конечно.

Я поднимаю документы, которые после нашей горячей встречи разбросаны по всему полу, и быстро подписываю их. Бросаю на нее взгляд, она снова затягивает волосы в пучок. Она кажется совершенно спокойной и собранной. Я передаю ей документы, и она помещает их в свой портфель.

— Ну, мистер Эллис, как всегда было приятно работать с вами, — она мне дерзко улыбается.

Я медленно делаю шаг в ее сторону.

— Хм, всегда...

Она поправляет платье прежде, чем повернуться и уйти, даже не оглядываясь. Я качаю головой, не веря этому. Если быстрый секс с ней в офисе так хорош, представляю, как бы было, будь она моей на всю ночь... от этих мыслей мой член опять твердеет. Я не знаю, какого черта эта женщина делает со мной, но я оттраханный как в буквальном, так и в переносном смысле. Если Лилли Паркер думает, что с нами все закончено, то она сильно заблуждается.

Прошла почти неделя с того момента, как она покинула мой офис. Неделя, с того момента, как я был в ней. И это все, о чем я могу думать! В результате я больше времени провожу в офисе. Когда я дома, то ловлю себя на мысли, что все больше задумываюсь о

жизни. О том, как у меня, вероятно, есть все, чего я хотел, и чем я всегда был доволен. Мой постоянный поток женщин, вечеринки, хороший дом, быстрые автомобили, но чего-то не хватает. Когда я думаю об этом, мои мысли тут же возвращаются к Лилли, к тому, как мне нравилось находиться поблизости, даже когда это просто наш обычный спор, даже когда она специально дразнит меня. Тот быстрый секс в офисе был, пожалуй, самый близкий к тому, когда я что-то испытывал, не считая оргазмов во время секса. Такой ход мыслей чертовски выводит меня из себя, поэтому, разумеется, я пытаюсь избегать их любой ценой, даже если это означает весь день глазеть на очень скучные электронные таблицы.

В среду вечером я дома просматриваю вышеупомянутые чертовски скучные сравнительные таблицы, когда мне звонит моя младшая сестренка Кэт.

— Привет. Давно не болтали, — говорю я в шутку.

Мы с Кэт обычно видимся несколько раз в неделю и созваниваемся почти каждый день, но мы не общались со времени обеда в воскресенье, перед ее отъездом в Италию.

— Что я могу сказать. Некоторые из нас ведут сказочную гламурную жизнь, в которой остается мало времени на болтовню, — смеется она.

— Даже на собственного брата, — глумлюсь я.

— Ты ведь знаешь, что ты мой любимый брат. Поэтому я называю тебе всю дорогу из Милана, — ее звонкий голос заставляет меня улыбнуться.

— Разве я не особенный. Что-то мне подсказывает, что это не простой звонок, так ведь?

— На самом деле я бы хотела пригласить тебя на ужин, когда вернусь в конце месяца, — говорит она.

— Правда?

Обычно для ужина с Кэт всегда есть причина.

— Ну... — вздыхает она. — Я встречаюсь с одним парнем.

Вот оно в чем дело. Она нервничает.

— Я бы хотела, чтобы ты познакомился с ним.

— Ну, ты не хочешь, — смеюсь я.

Она обижено смеется.

— Ты прав, но мы встречаемся достаточно долго, и я успела познакомиться с его семьей. Я объяснила ему, что у меня не такая уж большая семья, и так как Уильям в Париже, остаешься только ты... я предупредила его.

— Ладно, — говорю я спокойно.

— О, боже, пожалуйста, будь милым, Тео. Не нужно становиться страшим братом-засранцем, — скулит она.

— Пока этот засранец будет пытаться залезть к моей сестре под юбку на что-то лучшее пусть и не рассчитывает.

— Тео... — голос ее как у сварливого подростка. — Мне уже двадцать два.

— Это не важно, ты моя младшая сестра. Надеюсь, он не такой же болван, как твой последний ухажер?

Она не отвечает, а лишь вздыхает.

— В любом случае, достаточно о моей личной жизни. Ты так и не рассказал, кто та рыжеволосая женщина, которую мы встретили недавно вечером, — она быстро меняет тему разговора.

— Никто. Просто она работает с моими адвокатами.

— Ну, уж нет. Она определенно кто-то для тебя. Я сужу по тому, как ты смотрел на нее.

Ты никогда так ни на кого не смотрел.

Проклятье, а она чертовски внимательна. Я глубоко вздыхаю.

— Поэтому не ври мне. Я все равно узнаю, — добавляет она прежде, чем ко мне возвращается дар речи.

— Она, как я уже говорил, адвокат... — Кто она для меня? — Думаю, я бы хотел, чтобы она была кем-то особенным для меня.

На другом конце линии повисает тишина.

— В чем дело, Кэт? — вздыхаю я.

— Ни в чем... просто... Не припомню, чтобы тебе раньше такого хотелось. Я имею в виду, что на вечеринках тебе на шею всегда вешаются женщины и всякое такое, но у тебя никогда не было постоянной девушки. Я даже никогда не слышала, что ты ходишь на свидания.

— Я не хочу ничего слушать сейчас... Наверное, она просто другая. Она интересна мне. Она фыркает.

— Конечно, интересна. Она одна из самых красивых женщин, которых я когда-либо видела.

— Ну, она все равно со мной совсем не разговаривает, так что это не имеет смысла...

Она вздыхает.

— Что ты натворил?

— Ничего. Она просто выходит себя при виде меня. Лично я думаю, она всех ровняет под одну планку. Она считает меня неким богатым плейбоем, который является полным дураком.

Я никогда бы не признался Кэт, что трахал ее на своем рабочем столе как безумный.

— Ну, ты ведь разбираешься в женщинах. Если она тебе нравится, ты должен доказать ей это.

Мечтательные нотки в голосе сестры не остались без моего внимания, я не уверен, что Кэт лучший советчик в подобных делах, но если выбирать между ее советами и Хьюго, она явно побеждает.

— Я дал ей понять это довольно ясно. Я даже послал ей цветы!

— В самом деле!? Должно быть, она действительно нравится тебе, — смеется она. — Настойчивость — вот ключевой аргумент. Пригласи ее на одну из своих вечеринок, ненавязчиво. Выстави это как обычное, непринужденное событие.

— Хм, ты явно не была ни на одной из моих последних вечеринок... — ухмыляюсь я.

— О, боже, ты прав, там будет множество женщин и море текилы, не говоря уже о Хьюго, — я слышу явное отвращение в ее голосе. — Немного подумав, вариант с вечеринкой отпадает... О, прости, я должна идти, но я обязательно позвоню, когда вернусь. Ладно?

— Конечно. До скорой встречи, Котенок Кэт.

Я отключаюсь, когда она начинает ворчать по поводу своего старого прозвища.

8 глава — Лилли

Я сажусь за обеденный стол на кухне, уставившись на огромный букет цветов перед собой. Их принесли сегодня утром с открыткой, на которой было просто написано «Тео. х».

Это третий букет за неделю. Один их вид напоминает мне о нашей с Тео жаркой встрече на прошлой неделе. Воспоминания о его губах, его прикосновениях, его привкусе

оставили отпечаток в моем подсознании. Хотя я и знаю, что он опасен для меня, очень-очень опасен, но я хочу увидеть его снова. Я хочу чувствовать тот всплеск энергии, который переполняет меня, когда я рядом с ним, хочу видеть его реакцию даже на самые легкие мои прикосновения. Мне нравится то, как он заставляет меня чувствовать себя, — уверенной и сильной — и это действительно так, когда я рядом с ним, а не просто маска, которую я надеваю для всего мира. Именно поэтому у меня с ним был секс, потому что, несмотря на его множество недостатков, меня тянет к нему по причинам, не известным даже мне самой.

Несмотря на все, я понимаю, что как только я сдамся ему, та несущественная власть, которой я обладаю, будет им уничтожена. Он заставляет меня чувствовать себя сильной, но при этом он же и делает меня слабой. Он — моя слабость. Тео опасен для кого-то вроде меня. Он заставляет меня чувствовать себя по-настоящему живой, на самом деле — нет, просто заставляет меня чувствовать. Это самое пугающее в нем. Мне нужно оставаться сильной. За тревожно короткий период времени он стал сильнейшим наркотиком, вызывающим зависимость, наркотиком, от которого мне нужно отказаться прежде, чем моя зависимость меня же и разрушит. Проблема в том, и цветы передо мной являются доказательством этого, он не даст мне просто так уйти. Его человеческая природа — желать недостижимого, и поэтому он хочет меня... потому что я ему отказала. Таков идиотский закон.

Единственное, что я поняла в этой жизни — никому нельзя доверять. Действительно рассчитывать вы можете только сами на себя. Когда кто-то, как Теодор Эллис, появляется на вашем горизонте, нужно бежать что есть мочи. Черт, он главный, и независимо от того, как я чувствую себя рядом с ним, так или иначе, в конце концов, он навредит мне. Гарантированно. Лучшее, что я могу сделать, просто игнорировать его. У нас был секс, он был хорош, и точка.

— Ничего себе. Эти тоже от него?

Молли вырывает меня из моих мыслей.

— Хм, да, — отрывисто отвечаю я.

— Ну, должна сказать, он настойчив, — невинно улыбается она.

— Я считаю, люди во многих случаях могут быть таковыми, когда им что-то нужно, — приподнимаю я бровь.

— Ну, ты и циник, — бормочет она.

— Нет, я реалистка.

Молли из тех женщин, на которых мужчины липнут, словно мухи на мед. Она любит мужчин, а они любят ее. Она обычно встречается с парнем в течение нескольких месяцев, затем ей становится скучно, и она двигается дальше, оставляя за собой караван из разбитых сердец. Несмотря на это, у Моли абсолютно точно никогда ранее не было опыта с таким мужчиной, как Тео. Молли привлекает хороших парней. Я, очевидно, — засранцев.

— Ну, он и так уже трахнул тебя, так что если это все, чего он добивался, то он не стал бы сейчас слать тебе цветы, не так ли? — безумно довольная собой произносит Молли.

Я бросаю на нее злой взгляд:

— Он из тех парней, которого каждая девушка хочет верить, что сможет изменить, Молли... Я не настолько наивна. Я просто разочарована в своей чертовой слабости. Бог свидетель, я ненавижу это чувство, — произношу я и смотрю на свои руки.

Она сочувственно улыбается.

— Что предпочитаешь на ужин? — спрашивает она, меняя тему.

— Мне все равно, лишь бы он сопровождался обильным количеством вина. Мой уровень стресса буквально зашкаливает.

Молли смеется.

— Хорошо. Где Джордж?

— Думаю, он снова репетирует.

Джордж получил большую роль, на которую пробовался на прошлой неделе. С тех пор он пропадает на репетициях почти каждый вечер. Репетиции безжалостны и упорные. Дважды на этой неделе я находила его принимающим ледяную ванну. Это наказание.

Мы с Молли едим на ужин фахитос с курицей — одно из моих любимых блюд, запивая его белым вином, большим количеством белого вина. Я знаю, что обычно я более разговорчива, но сегодня у меня плохое настроение, и я напряжена. Молли не пытается вывести меня на разговор, она все прекрасно все понимает.

Быстро наступают выходные и приносят с собой небольшие проблески солнца в разочаровывающее английское лето. В прошлом месяце звучали предупреждения о паводках, теперь же предупреждают об аномальной жаре, но, тем не менее, это поднимает мне настроение. Мы с Молли полные энтузиазма решаем постараться впитать в себя немного витамина D и идем в парк через дорогу от нашей квартиры.

Растянувшись на спине, я лежу рядом с Молли на покрывале, которое мы разложили на траве. Я закрываю глаза и вздыхаю с чувством удовлетворения. Солнце нежно ласкает мои обнаженные ноги, отдаленный гул лондонского транспорта заглушен веселым пением птиц и нежным шелестом листьев от легкого ветерка.

— Это так приятно. Я бы хотела, чтобы так солнечно было все время, — вздыхаю я.

— Как бы ни так. Я жду, что дождь начнется в любую минуту, — говорит она с тоской в голосе.

Я засовываю наушники в уши и решаю, что короткий сон под солнцем сотворит чудеса с моей безобразно бледной кожей, стягиваю майку, подставляя живот лучам солнца. Я слушаю, как Тейлор Свифт поет о том, каково это — быть двадцатидвухлетней, когда волосы на затылке встают дыбом. Ничего особо не изменилось, но атмосфера внезапно становится напряженной. Я открываю глаза, но все, что я вижу, — это синее небо. Молли сжимает мое плечо, чем заставляет обратить на себя внимание и вытащить наушники из ушей.

— Твою ж мать, серьезный талант в десять утра, — шипит на меня Молли, не выпуская мое предплечье из смертельной хватки.

Я оборачиваюсь в ту сторону, куда устремлен ее взгляд, и мой желудок сжимается в тугий узел. Двое парней бегут по дороге, которая проходит вокруг наружной стороны парка. Лицо блондина мне не знакомо, но вот второго парня я знаю, даже слишком хорошо. Его темные волосы от пота прилипли ко лбу и шее. На нем спортивная безрукавка для тренировок, которая открывает взгляду его широкие плечи и рельефные руки, демонстрируя татуировку, что украшает его кожу.

— Вот черт.

Я надеваю очки и поворачиваюсь на спину, желая иметь возможность провалиться сквозь землю и надеясь, что он не узнает меня.

— О, мой Бог, это...? Клянусь, он не был так горяч раньше, — шепчет она.

— Это потому, что ты была пьяна, а он не излучал столько мужественности как сейчас, — вздыхаю я. — Ну, надо же было ему прийти в этот парк, — ворчу я.

Я пытаюсь избегать его, но, кажется, лишь постоянно натыкаюсь на него в случайных местах. Мне начинает казаться, что он преследует меня.

— Почему ты делаешь вид, что вы незнакомы? — шипит она.

— Как ты думаешь, почему? — шепчу я. — Мы не разговаривали с тех пор, как я покинула его офис... все еще оставаясь с мокрыми трусиками кстати.

— Ничего себе, Лиллс, ты так красноречива. Оу, и уже слишком поздно, так как он направляется сюда вместе со своим ну очень привлекательным другом без футболки, — визжит Молли.

Я тяжело вздыхаю.

— Неважно, я сплю.

Через несколько секунд Молли приветствует двух парней.

— Лилли, — произносит Тео своим глубоким голосом, который доводит меня до дрожи, но я продолжаю молчать.

Молли смеется рядом со мной, когда мой живот окатывает поток холодной воды. Я вскрикиваю и поворачиваюсь на бок.

— Боже, ну ты и засранец, — ворчу я.

Он слегка смеется.

— Привет. Ты действительно понимаешь, что это не так уж тепло, верно? — произносит он, кивая на мой голый живот.

Его усмешка, кажется, затмевает солнце.

Я лежу на боку и свирепо смотрю на него, надеясь, что после нашей светской беседы он уйдет.

— Ну, никогда не знаешь, когда в следующий раз будет солнечная погода. Поэтому нужно хвататься за благоприятный случай, — слышу я раздраженный вздох Молли рядом с собой.

— Итак, кто твой друг, Тео? — с явной заинтересованностью произносит Молли.

То, как ее взгляд блуждает по парню, выглядит довольно забавно. Ее губы слегка приоткрыты, когда она щелкает языком по верхней губе. Парень не упускает этого из виду. Он улыбается и подмигивает ей. О, боже, еще один самоуверенный нахал. Тем не менее, должна признать, у него довольно впечатляющая верхняя часть тела, что выставлена напоказ, отнюдь не так хороша, как у Тео, но это потому, что Тео выглядит, как чертов бог. Этот парень спортивно сложен, в то время как фигура Тео точеная и превосходно доведена до совершенства.

— Это Хьюго. Хьюго — это Молли и Лилли.

Брови Хьюго ползут вверх на моем имени, что, я могу лишь предполагать, означает — он знает, кто я, что в свою очередь может означать — Тео говорил с ним обо мне. Странно.

— Приятно познакомиться, — говорю я.

— Очень приятно встретиться с вами, — Молли практически мурлычет.

Богом клянусь, стоит поставить перед ней привлекательного мужчину — и она полностью превращается в странного секс-сталкера.

— Взаимно, — отвечает Хьюго, прежде чем падает на траву рядом с Молли.

Мы с Тео практически одновременно закатываем глаза и начинаем смеяться.

Тео присаживается рядом со мной. Я улавливаю запах его пота, геля для душа и просто

чистоты. Его глаза светятся, словно Средиземное море сегодня, когда наши взгляды встречаются. Он протягивает руку и стягивает мои солнцезащитные очки с лица, касаясь моей щеки.

— Так-то лучше, — улыбается он. — Не возражаешь, если я сделаю глоток воды?

— Конечно, вроде как, свою ты вылил на меня, — ворчу я, все еще чувствуя себя немного рассеянной от его прикосновений.

Он улыбается, когда берет мою бутылку и делает три больших глотка. Его кадык дергается, когда он глотает, и капля пота сбегает вниз с его челюсти, покрытой легкой щетиной, к горлу. Я тяжело сглатываю и пытаюсь контролировать свои гормоны, которые в настоящее время сбились со своего обычного ритма в присутствии всех этих мышц и мужских феромонов.

— Спасибо, — тихо говорит он, подмигивает мне и надевает свою дежурную улыбку.

Он хватает низ своей футболки и вытирает ею лицо. Все разговоры, кажется, затихают, когда взору ненадолго открывается его великолепное тело. Хьюго посмеивается, но я не могу отвести взгляда от этих кубиков пресса, от его идеально сложенного тела. Затем он слишком быстро снова опускает свою футболку и подмигивает мне, его чертовски сексуальная улыбка не сходит с лица. Вот же ублюдок! Он неплох, надо отдать ему должное. Я оборачиваюсь на Молли, чей взгляд до сих пор прикован к тому месту, где рубашка Тео только что была поднята.

Я слегка ударяю ее.

— Господи, Молли, не красиво так пялиться, — ворчу я.

— Ты что, издеваешься? — бормочет она. — Да что с тобой?

Хьюго и Тео смеются.

— Не волнуйся, дорогая, он действует так на всех девушек. Бывает ужасно трудно быть вторым парнем на свидании вместе с ним.

Я закатываю глаза. Он притворяется, что огорчен, прежде чем расплывается в широкой улыбке.

— Не сомневаюсь, — говорит Молли.

На протяжении всего этого обмена фразами, я чувствую, как Тео сверлит меня взглядом. Я снова поворачиваюсь на спину и надеваю свои солнцезащитные очки, четко давая знать, что хочу на этом закончить разговор.

— Знаете, сегодня вечером у меня в квартире собираются несколько человек, чтобы выпить. Вы, дамы, должны прийти, присоединитесь? — спрашивает Хьюго.

— Я занята, — быстро отвечаю я.

— Чем? — выпаливает Молли.

— Я пообещала встретиться с коллегой по работе, чтобы выпить, — быстро выдумываю я.

— Ерунда, мы обе знаем, что ты не общаешься с теми скучными идиотами с работы, — говорит она. Оба парня вновь смеются. — Мы будем. В котором часу приходиться?

— Молли! — резко одергиваю я ее.

— Скажем, в десять? — отвечает Хьюго. — Дай мне свой номер, и я скину тебе адрес в смс. Это сразу за углом отсюда.

Молли практически мурлычет, когда он записывает ее номер в свой телефон.

— Я что, только что стала невидимкой? — скулю я.

— Отлично. Тогда увидимся сегодня вечером, — говорит Хьюго небрежно.

— Да, по-видимому, так. Отлично, просто отлично.

— Кстати, Лилли, — тихо произносит Тео.

— Что? — рычу я.

Вдруг он склоняется надо мной, его губы прижимаются к моим, как в поцелуе из фильма «Человек-паук». Я не в состоянии что-либо сделать, кроме как просто лежать на месте. Мое предательское тело немедленно реагирует на него. Мой рот приоткрывается, и я едва касаюсь языком его нижней губы. Он слишком быстро отстраняется, а я остаюсь лежать опустошенная, тяжело дыша.

Я держу глаза закрытыми, не желая смотреть на него.

— Будь ты проклят, — бормочу я.

Он смеется.

— Увидимся сегодня вечером, — говорит он хрипло. Не так, как обычно.

Молли выжидает момент, прежде чем обратиться ко мне:

— Твою ж мать! Этот поцелуй был так горяч. Я даже представить не могу, какой секс у вас двоих. Господи, — Молли начинает обмахиваться журналом.

Я закатываю глаза, глядя на нее. Что, черт возьми, только что произошло?!

К своему ужасу я стою около квартиры Хьюго. Молли плакалась, подкупала меня, шантажировала и, в конце концов, упростила меня пойти с ней. Итак, я здесь, и единственное, чего я не хочу, но безрассудно выполняю, это стою у этой квартиры. Длинные светлые волосы Молли стянуты в тугий конский хвост. Ее облегающее платье пурпурного цвета очень короткое, а на ее длинных ногах красуются мои черные туфли от Кристиана Лубутена. На мне летнее платье в цветочек и ковбойские сапоги. Как обычно, я не стала возиться со своими волосами, поэтому они в своем обычном беспорядке, спадают свободными волнами. Я пытаюсь выглядеть, будто не прилагаю никаких усилий, что не сложно, поскольку это на самом деле так.

Молли нажимает кнопку звонка, и дверь распаивает какая-то случайная девушка. Она уже изрядно выпила, судя потому, как шатается, когда отходит в сторону. Мы входим внутрь, и она удаляется без единого слова. Квартира наполнена множеством белой мебели и несколькими яркими картинами на стенах. Квартира — не совсем подходящее слово, скорее — огромные чертовы апартаменты.

Со всех сторон гремит музыка, из-за этого даже вибрируют стены. Гостиная заполнена танцующими телами. Соотношение женщин и мужчин составляет примерно пять к одному, большинство из которых уже готовы раздеться. Некоторые женщины оборачивают головы, когда мы входим в комнату, и по закону сучек осматривают нас с головы до ног, прежде чем усмеваются и отводят взгляд.

— Не могу поверить, что ты хотела приехать в это неприятное место, — ворчу я.

— О, не обращай внимания на этих сучек, — пожимает плечами Молли.

— Хорошо. Давай скорее покончим с этим. Час, Молли, и затем мы уходим, — говорю я строго.

Она закатывает глаза.

— Хорошо, но если мне захочется переспать с привлекательным мужчиной, то ты пойдешь домой одна, ну или с Тео, — хихикает она.

Я даже не реагирую на это.

Мы идем на кухню, где находятся различные бутылки алкогольных напитков. Я хватаю бутылку «Короны», потому что не доверяю открытым напиткам, кладу в нее ломтик лайма и делаю глоток. Затем оглядываюсь по сторонам, но не вижу ни Хьюго, ни Тео.

Начинает играть одна из любимых песен Молли, и она тащит меня в гостиную. Я, наконец, замечаю Тео на одном из диванов в углу. Одна девушка сидит у него на коленях, в то время как другая сидит рядом с ним, покусывая его ухо, обе — почти раздеты. Он, кажется, совершенно не обращает на них внимания, и продолжает вести светскую беседу с парнем напротив него. По какой-то неизвестной причине я... не знаю даже, разочарована полагаю, хотя я не уверена, но абсолютно точно взволнована, и это выводит меня из себя. Поэтому я решаю, что он в окружении женщин — это даже к лучшему. Чем больше женщин, которые окружают его, тем вероятнее, что это отвлечет его. Тем не менее, видеть его рядом с Барби из Малибу, прилипшей к его шее, достаточно, чтобы заставить меня поспешить назад на кухню за несколькими шотами текилы.

— Любопытно, — произносит Молли, следуя за мной.

— Ни слова, — рычу я.

Она пожимает плечами.

— Мне просто кажется захватывающим, что тебя тянет выпить текилы, потому что он сидит в компании с другой девушкой, — самодовольно улыбается она.

— Если бы. Меня тянет выпить текилы, чтобы выдержать эту проклятую вечеринку со всеми полуголыми шлюшками. Мне кажется, что я могу подхватить ЗППП просто от того, что смотрю на них. Хотя чего я ожидала, если во всем этом принимает участие Тео.

Она смеется.

— Ладно. Давай танцевать.

Она хватается за руку и тянет в центр комнаты.

Текила быстро притупляет мои чувства и снижает запреты. Я танцую с Молли и забываю обо всех в комнате, в том числе и о Тео. Я не хотела приходить сюда, не хотела видеться с ним, но есть та слабая часть меня, которая все же хотела увидеть его. Та часть меня, которая желает его тело и душу, та, которой нравится, что он все еще хочет меня, даже после того, как мы переспали. Полная задница, я знаю, но это именно так... я облажалась. Проблема в том, что я никогда не смогу обладать им потому, что он игрок, как и я; и если наши мысли сходятся, то его до смерти напугает даже намек на то, что кто-то будет обладать им. К этому времени мы привлекли внимание нескольких мужчин в комнате, что является нормальным, когда я выпила несколько шотов и начинаю теряться в движениях и музыке. Мы с Молли танцуем так, будто нам за это заплатят. Она двигается и извивается со мной, когда появляется Хьюго с еще одной бутылкой текилы и широкой улыбкой на лице. Я беру у него бутылку, и он охотно готов поменять ее на Молли. Клянусь богом, Молли может оказаться беременной после того, как они закончат.

Я делаю несколько больших глотков горячей жидкости, прежде чем поворачиваюсь и начинаю танцевать с первым попавшимся парнем, на которого наталкиваюсь. Обхватываю руками его шею, все еще держа бутылку. Он кладет руки мне на бедра, когда я обвиваюсь вокруг его тела как змея. Меня не смущает затвердевший член в его джинсах, когда он прижимался ко мне. Это то, что мне нужно, что я люблю — обладать мужчиной, контролировать его, иметь власть над ним. Прямо сейчас он раб своего тела, и это дает мне власть, а власть — это сила. Я толкаю его к стене и прижимаюсь к нему. Он привлекателен,

с глубокими карими глазами и темными волосами, отливающими медью, которые немного спадают ему на лоб.

— Как тебя зовут? — спрашивает он.

Прежде чем делаю большой глоток текилы, на мгновение смотрю на него. Я определенно сейчас навеселе, моя голова кружится, спасительная нечувствительность позволяет мне забыть все мысли и перспективы, поэтому я делаю то, чего мне хочется прямо сейчас. А именно, я хочу использовать кого-то с целью контроля. Как я уже говорила, я облажалась, но это моя жизнь, и она сводится именно к этим нескольким минутам или часам, когда меня не используют, как глупую девчонку, которой я была большую часть своей жизни. Это средство для достижения цели, эмоциональный всплеск, если можно так выразиться. Я соблазнительно улыбаюсь, по крайней мере, мне так кажется, хотя это может выглядеть как пьяный взгляд искоса, кто знает. Затем я прижимаю его к стене так сильно, что слышу, как из его груди вырывается вздох. Прежде чем он может восстановить дыхание, я прижимаюсь губами к его губам, дразню и покусываю его, но, когда кто-то касается моего плеча, я оборачиваюсь. Позади меня стоят Молли и Хьюго, Молли ухмыляется, а он смотрит на меня с благоговением.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Твоя подруга та еще горячая штучка. Клянусь богом, она выглядит так, будто ее только что оторвали от убийства, — смеется Хьюго.

— Да пошел ты, — мне плевать на него.

Он смеется еще сильнее.

— Хм, мы идем в более тихое местечко, — произносит Молли и подергивает бровями.

Я киваю и возвращаюсь к своей «жертве». Он робко улыбается, когда я пробегаю своей рукой по его груди и обвиваю ее вокруг его шеи. Я наклоняю голову и кусаю его за шею, перед тем как провожу языком по его горлу. Он хорошо пахнет, хоть и не так хорошо как Тео, ему не хватает какого-то оттенка безупречности, тьфу, почему я думаю о Тео? Его пальцы запутались в моих волосах, а мои руки путешествуют по его телу под рубашкой.

Вдруг чья-то сильная рука обвивается вокруг моей талии и оттягивает меня назад, заставляя вжаться в чью-то широкую грудь.

— Какого черта? — кричит парень, которого я только что целовала, угрюмо глядя через мое плечо.

— Убирайся отсюда, — глубокий голос рычит сзади меня.

Я оборачиваюсь и встречаюсь взглядом со свирепыми голубыми глазами, которые метают молнии. Его руки до сих пор плотно обвиты вокруг моей талии.

— Что, черт возьми, ты себе позволяешь?! — кричу я на него.

Он наклоняется вперед так, что его губы оказываются рядом с моим ухом.

— Останавливаю тебя совершить то, о чем ты будешь сожалеть, — выплевывает он.

— Пошел ты!

Я отскакиваю подальше от него и пробираюсь сквозь массу тел, толпящихся в комнате. Где-то по дороге я потеряла свою бутылку текилы. Отлично, просто отлично. Я направляюсь на кухню, чтобы найти еще одну. Нахожу бутылку «Егермейстер» и сразу выпиваю рюмку, перед тем как налить следующую. Мой желудок скручивает от темной горькой жидкости, но я не обращаю на это внимания. Алкоголь удерживает хаос в моей голове загнанным в угол. Как только я собираюсь налить третью рюмку, из моих рук выхватывают бутылку. Тео с громким хлопком ставит ее на столешницу, его ноздри раздуваются, глаза сверкают. Я

открываю рот, чтобы сказать ему оставить меня в покое, но мое дыхание прерывается, когда мой живот касается его плеча.

— Тео, опусти меня!

Он полностью игнорирует меня, пока движется по дому, перекинув меня через плечо.

В конце концов, он ставит меня на ноги прежде, чем повернуться и закрыть за собой дверь.

Я осматриваюсь и убеждаюсь в том, что это холостяцкая берлога. Одна половина комнаты уставлена кожаными диванами и огромным плоским экраном с различными игровыми приставкам, разбросанными по всей комнате. Другая половина занята бильярдным столом и небольшим баром в углу.

— Ты хочешь сыграть в бильярд? — фыркаю я.

Он смотрит на меня, не отводя глаз.

— Нет, я хочу поговорить, — холодно говорит он.

Все его тело сильно напряжено, дыхание медленное и глубокое. Его мускулистая грудь напряжена под черной футболкой, короткие рукава открывают взору его татуировки. О, боже, он выглядит потрясающе. Я делаю глубокий вдох. Я в комнате наедине с Теодором Эллисом, и я пьяна. Пьяная Лилли и горячий Тео не лучшая комбинация. Вот черт.

«Возьми себя в руки, Лилли. Не делай глупостей».

Он подходит ко мне и проводит по моей руке, его пальцы выводят чувственные линии по нижней части моего запястья.

Моему разуму приходится вести внутри меня борьбу, чтобы отрезветь от алкоголя и развеять туман желаний, вызванный близостью Тео. Если я останусь в этой комнате, вероятность того, что между нами что-то произойдет, слишком велика. О, кого я обманываю, она абсолютно неизбежна. Мне нужно уйти прямо сейчас.

— Нам не о чем говорить, — заявляю я прямо. — Я ухожу.

Я оборачиваюсь к двери, но он тянет меня назад и обхватывает рукой мою талию.

— Чем это ты только что занималась с тем парнем?

Наши глаза встречаются, и я вижу, как в них горит гнев.

— А на что это было похоже? — приподнимаю я бровь.

Он выдыхает.

— Ладно. Почему?

Он в упор смотрит на меня.

— А почему ты трахаешься со случайными женщинами? — с усмешкой спрашиваю я, застав его слегка врасплох.

Он пожимает плечами.

— Потому что мне можно, для получения оргазма, кто знает.

— Хм, похоже, у каждого свое оправдание.

— Если тебе хочется трахнуть, тогда почему просто не найти меня?

Большим пальцем он выводит замысловатые круги на моем запястье.

Я отвожу взгляд.

— Потому что я не хочу тебя, — отвечаю я.

— Мы оба знаем, что это ложь, но предположим, я поверил тебе. Ответь, почему нет? — произносит он монотонно.

Почему нет? Дай-ка подумать, потому что ты как грязная шлюха, которая оттрахала половину женского населения Лондона.

— Господи, Тео. У нас был секс один раз, это не делает из нас пару. Какого черта ты только что предположил это и подумал, что я прибегу к тебе, если мне вдруг захочется разрядки? Ты высокомерный засранец. Если бы мне захотелось кончить, я бы просто воспользовалась своим чертовым вибратором!

Я пытаюсь выбраться из его хватки, но он крепко держит меня. Выражение его лица остается на удивление спокойным.

Он близко подвигается к моему лицу, и я впервые могу уловить запах виски в его дыхании. Его глаза в упор смотрят в мои, напряжение между нами нервирует.

— Значит, тебе нужен не только оргазм... так что же ты ищешь?

— Пошел ты, — говорю я с пренебрежением к нему. — Ничего из этого не твое гребаное дело.

Он подобрался слишком близко к истине, и это настораживает меня.

Его голос становится ровным и холодным.

— Может быть, тебе просто нравится внимание, нравится дразнить мужчин. — Он поднимает на меня взгляд полный холода.

Я не протестую до тех пор, пока мои губы чуть ни касаются его.

— Пошел. Ты, — говорю я с пренебрежительной холодностью.

Улыбка, которая касается его губ, также холодна. Я пытаюсь вырвать запястье из его рук, но он не отпускает.

— От чего же ты убегаешь, Лилли?

От всего, думаю я про себя. Он ступает на слишком тонкую грань, и из-за этого я срываюсь. Кем, черт побери, он себя возомнил!?

— Я не убегаю, а ухожу от ошибки.

Я слежу за его взглядом, и от меня не ускользает вспышка боли за его суровым выражением лица.

Он обхватывает пальцами мой затылок и говорит близко к моему уху.

— Называй это как душе угодно, но ты хочешь меня точно так же, как и я тебя. Просто я не лгу по этому поводу.

— Черта с два, Тео, ну почему тебе так трудно это понять? — закипаю я.

Не успев опомниться, я оказываюсь прижата к бильярдному столу, а его губы жестко обрушиваются на мои. Я отвечаю на поцелуй, чтобы через долю секунды оттолкнуть его от себя прочь.

— Скажи мне почему, Лилли. Правду. Хватит врать мне. Почему он, а не я!? Я уверен, ты даже не знаешь его имени, — рычит он.

Теперь он выглядит действительно сердитым, его лицо в опасной близости от моего. Его рука сжимает мой затылок. Я в ловушке.

— О, ибо я уверена, ты знаешь имена каждой девушки, с которой спишь. Не смей судить меня! Отпусти меня, — борюсь я.

— Мне казалось ты выше всего этого, — холодно говорит он, прижимая меня к краю бильярдного стола.

— Ну, ты ошибся! — кричу я на него. — Я не лучше тебя!

— Почему он?! — снова спрашивает он.

Я хмыкаю. Не знаю, что за муха меня укусила, но я просто выпаливаю:

— Потому что я могу использовать его! Я могу оттрахать его и уйти без угрызений совести. Боже. Тео, просто оставь меня в покое.

Я еще раз пытаюсь оттолкнуть его, чтобы уйти, но он обвивает меня своими руками и тянет к своей груди. Моя борьба не имеет смысла.

— Отпусти меня, — говорю я спокойно.

— Ты лучше всего этого, Лилли, гораздо лучше. Если бы ты могла увидеть то, что вижу я. — Он смотрит на меня с искренностью.

Он нежно поглаживает мою щеку ладонью. Я судорожно выдыхаю и расслабляюсь в его сильных руках, окутанная его свежим мужским ароматом. Есть что-то в его присутствии, что утешает меня, заставляет успокоиться мою израненную душу. Теодор Эллис не тот человек, с которым можно успокоиться, мой разум это знает, а вот тело — нет.

Его горячее дыхание щекочет мою шею, когда он шепчет рядом с моим ухом.

— Я не использую тебя, Лилли, клянусь. Все далеко не так.

Он делает глубокий вдох. Его искренность пугает меня до чертиков. Даже без слов он точно знает, о чем я думаю.

Мне не нужно, чтобы он пытался прочесть меня, понять меня. Я вырываюсь из его объятий, увеличивая расстояние между нами. Мне нужно уйти от Тео. Мне нужно уйти для моего же блага, или он просто соблазнит меня и станет снова затягивать в свои сети. В любом случае он не тот, с кем мне стоит связываться.

— Послушай, Тео. Давай на чистоту. Ты можешь рассказывать всю эту чепуху, которую ты только хочешь, но нам обоим известно, какой ты на самом деле. Понедельник был замечательным, мы оба получили то, что хотели. Без обид. Я думаю, будет лучше, если мы остановимся на этом, — я закрываю глаза, так как у меня нет сил смотреть в эти пронизательные голубые глаза.

— И какой же я на самом деле, Лилли?

Его голос глубокий, соблазнительный — его просто невозможно не узнать. Он делает шаг вперед, будто снова заключая меня в клетку у стола.

Я открываю глаза, чтобы увидеть его серьезное выражение лица, глазами он пристально изучает мое лицо.

— Распутный, — пожимаю я плечами беззастенчиво. — Игрок, бабник, называй это, как хочешь. Тот, кто использует женщин.

— Ты не должна верить слухам.

Он касается губами моих скул, заставляя дрожать в его объятиях.

Я слегка смеюсь.

— Так ты у нас пример нравственного поведения?

— Нет, я поступаю, как мне нравится. Я никогда никому ничего не обещаю. Когда женщины попадают ко мне в постель, они не возлагают на меня никаких ожиданий, кроме оргазма. Они знают, что это не больше, чем просто секс. Я не использую их, — хмурится он, его глаза затягивают меня в свои глубины. — Это взаимовыгодно.

Я смотрю в сторону, фокусируясь в одной точке на столе позади него.

— Ну, возможно, но я не могу быть твоей игрушкой.

— Ты никогда не задумывалась, что возможно, это ты используешь меня? Ты получила оргазм и ушла, и теперь не хочешь иметь со мной ничего общего. Оба хороши, я думаю, — уголок его губ изогнулся, и обычная дерзость исчезла. — Я думаю, ты напугана, Лилли, — шепчет он, его дыхание касается моих губ, заставляя меня слегка задрожать.

Он притягивает меня ближе, из-за чего наши тела крепче прижимаются друг к другу.

Мой желудок сжимает спазмом, когда он фокусирует свой взгляд на мне.

— Этот плотный ошейник самоконтроля, который ты постоянно носишь, начинает слабеть, когда я рядом. В глубине души тебе это нравится, освобождение действует лишь на плотские желания, и все же ты так упорно этому противостоишь.

Его губы скользят по мочке моего уха. Я задыхаюсь от прикосновения. Я хочу оттолкнуть его, но желание прижаться к нему ближе имеет значительный перевес. Как он делает это со мной?

— Я олицетворяю все, что ты ненавидишь, ты думаешь, это слабость — дать волю своим желаниям, но я считаю, что только сильные берут от жизни то, чего они хотят.

Его приглушенный голос порхает над моими чувствами. Рука запутывается в моих волосах, потянув мою голову назад так, что у него есть доступ к моему горлу. Он дразнится, проводя языком линию вверх по моему горлу. Я закрываю глаза, ведя борьбу с чрезвычайно сильной необходимостью поддаться ему. Боже, как же он хорош в этом.

— Ты сильная женщина, Лилли, и все же, ты отказываешь самой себе именно в том, чего хочешь прямо сейчас, — его голос снижается до хриплого шепота. — Я прямо здесь, остается протянуть руку, моя сладкая, весь в твоём распоряжении.

Он губами прижимается к моей шее, и я чувствую, как по коже пробегают мурашки. Мое тело вспыхивает от его медленных, томительных слов.

— До чего же ты высокомерен, — задыхаюсь я, едва в состоянии дышать.

Он смеется.

— Может быть. Но это не меняет фактов, Лилли. Твое тело было создано для меня. Ты все, о чем я могу думать, все, чего я хочу, — он зубами задевает мочку моего уха. — Я хочу целовать тебя, прикасаться к тебе, попробовать тебя на вкус.

Я дрожу. Я хочу сказать ему, что я, вне всякого сомнения, не все, чего он хочет, как доказала Барби, которая вешалась ему на шею немного ранее, но тогда будет казаться, будто мне это безразлично, а это не так. Не совсем так.

Я понимаю, что мной играют, но мое предательское тело не позволяет мне уйти от него, меня тянет к нему на таком уровне первобытного инстинкта, что отказывать себе в этом почти болезненно. Он целует мою шею, пока я бесконтрольно задыхаюсь. Боже, мне нужно взять себя в руки.

— Прекрати бороться со мной, Лилли. Отключи свой разум и позволь телу руководить. Ты хочешь кого-то использовать, сладкая, так используй меня. Я более чем готов к этому.

Я хныкаю от отчаяния. Война между моим телом и разумом достигает высшей точки.

Я хватаю в кулак его растрепанные волосы, его прекрасное лицо всего в паре сантиметров от меня. Мой разум отключается, и тело берет верх.

— Ты все равно мудака, — выдыхаю я прежде, чем решительно припадаю к его губам.

Его губы приоткрываются, и я с жадностью исследую его рот. Он издает стон, когда руками блуждает по моей талии и бедрам.

— А ты самая приводящая в ярость и чертовски сексуальная женщина, которую я когда-либо встречал, — рычит он в мои губы.

Он быстро подхватывает меня и усаживает на край бильярдного стола, его бедра плотно прижаты между моих ног. Мои пальцы в два счета справляются с его одеждой, так что его великолепное тело предстает моему взору. Его плечи и руки в мышцах, грудь широкая с идеально накачанными грудными мышцами, а его пресс выглядит так, словно был высечен из камня. Его мускулистое тело сводит меня с ума, к ремню джинсов опускается линия волосков. У него есть огромная трайбл тату, которая начинается на плече, расширяется

вдоль правой части его груди и спускается вниз, захватывая правую часть его накачанных кубиков пресса. На другой руке изображено что-то похожее на рычащего льва, который покрывает все его плечо. Еще, как ни странно, прямо над пряжкой его ремня симметрично друг другу расположены два ангельских крыла. Если и есть хоть одна вещь, перед которой я не могу устоять, то это татуировки. Прямо на глазах бизнесмен перевоплотился в плохиша, и это так чертовски сексуально. Наш серьезный разговор забыт, и я буквально задыхаюсь, когда провожу ногтями по его твердым мышцам.

Он широко улыбается мне.

— Тебе нравится, да? — смеется он.

Мне приходится улыбнуться в ответ.

— Ну, в жизни я ценю все красивое.

— О, я тоже.

Он глазами пробегает по моему телу и придвигается ближе ко мне. Я смело встречаю его взгляд, не отодвигаясь от него. Легкая ухмылка освещает его божественное лицо. Он действительно потрясающий, его черты настолько идеальны, что, кажется, должны были быть созданы самим да Винчи. Он так близко, что я могу чувствовать его дыхание на своей шее, все мое тело напряженно ожидая и желая. Его запах удивителен, смесь одеколona и чего-то еще, что я не могу определить, такого мужественного и опьяняющего.

Я целую его, мой язык ласкает его, и я кусаю его за нижнюю губу. Как первобытный хищник он рычит и теряет контроль. Не успев опомниться, я уже на спине на бильярдном столе. Его губы и язык везде и сразу. Его руки у меня под юбкой прежде, чем я слышу, как разрывается кружево моих стрингов. У меня между ног становится ужасно мокро, когда я ощущаю его прикосновения. Он руками хватается меня за бедра, перемещая меня по бильярдному столу и снимая при этом с меня платье. Прежде, чем я могу что-либо сделать, его голова резко опускается вниз, а язык начинает порхать по моему клитору. Я подавляю стон. Мои бедра распластаны по столу, в то время, как я дрожу под его натиском. Его хватка на моих бедрах усиливается, прижимая меня, в то время как мои ногти царапают бархатную поверхность подо мной. Он выпускает одно бедро и резко проникает в меня двумя пальцами, без предупреждения. Я жестко кончаю от его безжалостного языка, кричу и извиваюсь под ним. Мое тело немеет на мгновение, когда я лежу, задыхаясь.

Он дарит мне самодовольную улыбку, прежде чем предлагает руку и стягивает со стола. На все это потребовалось всего пара минут. Как я уже говорила, он знает толк в этом.

Тео поворачивает и притягивает меня спиной к своей твердой груди и животу. Его язык исследует мою шею, когда я безошибочно слышу звук расстегивающейся молнии на его ширинке.

— На вкус ты так же хороша, как и выглядишь, сладкая, — его дыхание щекочет мне шею.

Затем он хватается меня за бедра одной рукой и прижимается между моими лопатками другой. Тео грубо толкает меня, пока я не падаю на бильярдный стол так, что моя грудь прижата к бархатной поверхности, а ноги согнуты на краю стола из красного дерева. Его тело накрывает мое, его эрекция чувствуется на внутренней части моего бедра. Обычно я стремлюсь сохранить контроль на этой стадии, но я так возбуждена, так страстно желаю, чтобы он просто взял меня, что мне все равно.

Он движется до тех пор, пока головка его члена не надавливает на вход в мою киску.

— Ты хочешь мой член, сладкая? — его губы прижимаются к моей шее.

Ну, это уж слишком. Я жажду ощутить его в себе, немедленно. Я опираюсь ладонями о стол и отталкиваюсь всем весом к нему. Его хватка на моем бедре сжимается почти до боли, останавливая мое движение.

Он смеется.

— О, значит, ты хочешь мой член, — он все еще не двигается.

— Тео, — рычу я.

— Ты получишь его... но не сейчас.

Порыв холодного воздуха за моей спиной дает знать о том, что он отошел от меня. Я слышу, как он застегивает обратно свою молнию.

Я встаю и в смятении обращаюсь к нему:

— Прошу прощения, ты только что отказался от секса, который тебе преподнесли на блюдечке с голубой каемочкой?

Он ухмыляется мне, как сам дьявол.

— Верить или нет, но у меня есть такое право, и не отказался, а лишь отсрочил.

— Ты, Теодор Эллис, чертов идиот. Мне только что отказал самый известный бабник в истории человечества, просто отлично.

Он смеется.

— Думаю, под это определение больше подходит Хьюго и, как я сказал, я не отказал, а просто отсрочил.

— Отсрочил? — я приподнимаю бровь.

— Отсрочил. Если я сейчас дам тебе то, чего ты хочешь, то, скорее всего, уже больше никогда не встречу тебя вновь. А так... ну, похоже, если ты хочешь заполучить мой член, тебе придется встретиться со мной снова.

— О, боже. Поверь мне, твои мужские принадлежности не так хороши, — ухмыляюсь я.

Его лицо расплывается в широкой улыбке.

— О, да, они хороши.

Я вздыхаю.

— Просто, когда я думала, что ты не можешь быть еще большим засранцем, ты меня удивляешь.

— Будь начеку, сладкая, — смеется он.

Он хватается меня за лицо, дарит мне быстрый легкий поцелуй и выходит из комнаты. Что, черт возьми, только что произошло!? Я не буду трахаться с Теодором Эллисом... снова. Это было то, в чем я поклялась себе, прежде чем пришла сюда. Черт, я все порчу, когда дело касается этого мужчины... хотя нет, когда возникнет случай.

Есть в нем что-то такое, что раздражает, но все же при этом привлекает и почти располагает к себе.

«Черт, ты теряешь сноровку, Паркер».

Я ловлю такси домой сразу же, как только отправляю Молли сообщение, что ухожу.

Когда я вхожу, Джордж, развалившись, лежит на диване.

— А где Молли? — спрашивает он.

— С Хьюго.

— О, Хьюго. Я так понимаю, вечеринка удалась? Для нее, во всяком случае, — смеется

ОН.

— Да, было неплохо, — коротко отвечаю я, когда присаживаюсь на край дивана возле него.

— О, я знаю этот взгляд. Кажется, я уловил запах дорогого одеколona, когда ты вошла, — он наклоняется и обнюхивает меня, пока я пытаюсь залезть на диванные подушки.

— Лилли! — изображает он потрясение на лице.

— Я не виновата, — хмурюсь я.

— О, так ты просто набросилась на него, — улыбается он и приподнимает бровь.

Я гневно выдыхаю.

— Ну, как тебе известно, я не хотела идти на ту вечеринку по этой самой причине, — говорю я и беруь руками за голову.

Джордж смеется.

— Получается, на самом деле у тебя была частная вечеринка, да?

Я хмурюсь, чувствуя, что ко мне снова возвращается прежнее замешательство.

— Хм, ну не совсем так.

Джордж вопросительно поднимает голову, изучая меня своим взглядом.

— Он не занялся со мной сексом... — говорю я и жду ответа Джорджа, но он молчит. — Он просто лизал мою киску... на бильярдном столе, над которым он потом меня наклонил и почти ввел свой долбаный член в меня, прежде чем отказать... затем я ушла.

Джордж, кажется, в шоке.

— Во-первых, мне нужно побывать на большинстве тех вечеринок, на которые вы, девочки, ходите. А во-вторых, черт, это здорово.

— Что? Что в этом такого особенного?

Он качает головой.

— Я и не предполагал, что он такой.

Я непрерывно смотрю на него в ожидании дальнейших разъяснений.

— Ну, я, как и ты, думал, что он из тех парней, которые только используют и плохо обращаются с женщинами. Очевидно, я ошибался.

— Ты что, не расслышал той части, где он отказал мне?

— Это все часть игры, конфетка. Он пытается заставить тебя вернуться. Судя по твоему лицу, ты абсолютно точно нуждаешься в еще одном кусочке мистера Эллиса, так что можно сказать, что это работает, — усмехается он.

— О боже, — ворчу я. — Все стало еще сложнее.

— Все это потому, что ты не можешь держать свои милые маленькие ножки вместе, — нараспев издевается он.

— Джордж! — кричу я и бью его подушкой.

— Лиллис, я не виню тебя. Он само совершенство. Я бы уже давным-давно поддался ему.

Я вздыхаю, чувствуя моральную усталость.

— Я просто ничего не могу с собой поделать. Когда он рядом со мной, это просто... Клянусь Богом, на этой планете нет женщины, которая смогла бы противостоять ему. Я не выдумываю, он не человек, а чистый секс. Я в полной заднице! — кричу я.

— Я знаю, цыпленок, — говорит Джордж и раскрывает свои объятия, целует меня в макушку и крепко обнимает. — Может быть, тебе просто стоит прекратить бороться?

— Я бы запросто справились с единичным случаем, а затем просто забыла об этом и все, но он этого так не оставит. Я не могу так, Джордж. Он — Теодор Эллис, миллионер и

редкостный бабник. Бл*дь! — говорю я, словно это все объясняет.

— Лилли, не тебе его судить, ты ведь тоже далеко не девственница. На твоём месте, я бы просто наслаждался горячим сексом. Что бы ни случилось дальше... скажем, ты слишком долго обдумываешь все это. Просто живи сегодняшним днем, — пожимает плечами Джордж.

— Мне нравится заниматься сексом, не боясь подхватить ЗППП, в чем и заключается разница между мной и им, — фыркаю я.

Джордж смеется.

— Ну, есть такое изобретение как презерватив, конфетка. Используй его.

Я показываю ему средний палец.

— Да ну. Я даже не знаю, может быть, я смогла бы закрутить с ним интрижку или что-то в этом роде, ну, знаешь, чтобы выбросить его из головы.

Он громко смеется.

— О, я определенно уверен, что тебе стоит позволить мистеру Эллису увести тебя на темную и развратную дорожку. Плюс, если подумать об этом, то единственная причина, по которой ты против — он всегда берет над тобой верх. Первым делом тебе нужно расслабиться, и тогда не будет казаться, будто хозяин положения всегда он.

— Ты так же плох, как и он, — говорю я и легонько хлопаю его по груди.

— Нет, я — голос разума, и ты знаешь, что я прав. Кроме того, я люблю поощрять хаос и безнравственность, — усмехается он.

Я приникаю лицом к его широкой груди, прячась от всего мира. Он обнимает меня и крепко держит.

— Ух, думаю, нам стоит пойти и выпить завтра вечером. И если я буду в диком пьяном угаре, то лучше справлюсь с поставленной целью, — ворчу я на его груди.

Он смеется.

— А как же твое «никогда не буду больше пить»?

— Пошло оно все к черту вместе с «я никогда не буду трахаться с Теодором Эллисом», — стону я. — Мы оба знаем, что между нами произошло, и раз он так мило предложил стать моим «мальчиком по вызову»... то, безусловно, это случится вновь.

— Ты будешь иметь Теодора, гребаного, Эллиса как свою сучку. Что за черт, Лиллис!? — взвизгивает он.

Я лишь посмеиваюсь над ним.

9 глава — Тео

Сегодня утро понедельника, так что я нахожусь в офисе, просматриваю списки клиентов и маркетинговые стратегии. Скука смертная, я знаю.

Я не мог выбросить Лилли из головы с тех пор, как видел ее в пятницу вечером. Я собрал всю свою силу воли в кулак, чтобы повернуться и уйти от нее вместо того, чтобы трахнуть ее на том бильярдном столе. Я был чертовски возбужден с тех пор. Попытка отвлечься от этих мыслей работой, тренажерным залом, женщинами. Но ничего из этого не работало, и я перестал даже пытаться найти способ расслабиться. Моей целью было заставить ее увидеть, насколько сильно она хочет меня, и о, да, она хочет. Понятия не имею, почему я так сильно одержим Лилли Паркер. Возможно, это просто классический случай,

когда хочешь иметь то, что не можешь получить. Я хочу ее, конечно, я хочу, какой бы мужчина ни хотел, но не просто ради секса, я испытываю всепоглощающую потребность обладать ею так, как я никогда не нуждался в этом ранее. Она сложная и, откровенно говоря, настроена враждебно, что заставляет меня чувствовать себя тем, кто хочет приручить ее. Никогда еще я не заходил так далеко ни с одной женщиной. Ради всего святого, мне нужно убедить ее, что она хочет меня. Я закрываю глаза и слышу ее стоны, когда пробую на вкус ее сладкую киску. Ее крики, когда она дрожит от моего языка. О, боже. Мой член твердеет при одном лишь воспоминании.

В то время как я рассуждаю о том, чтобы пойти быстро подрочить, мой интерком подает звуковой сигнал.

— Люси, — коротко приветствую я ее.

— Сэр, на связи офис мистера Уокера.

— Соедини нас, — поизношу я и понимаю, что наклонился вперед в своем кресле в полном напряжении, отчаянно надеясь, что услышу голос Лилли. Возникает пауза.

— Мистер Эллис, — приветствует она меня. Даже ее голос горяч. Она произнесла два слова по телефону, а я уже готов взорваться, Господи Иисусе. Это не хорошо.

Я наклоняюсь вперед и ставлю локти на стол.

— Лилли. Как твои дела сегодня?

— Хорошо, спасибо. А твой? — оживленно спрашивает она.

— Стали лучше после того, как услышал твой голос.

— О, я тебя прошу, прекрати, — я почти вижу, как она закатывает глаза. — В любом случае. Прекрати перебивать меня. Я звоню по делу

— Конечно. Наши отношения сугубо деловые, — слегка поддразниваю я.

Я слышу ее раздраженный вздох.

— Мистер Уокер просил узнать, будет ли у тебя возможность подъехать к нам в офис и подписать еще кое-какие документы. После трех он занят на встречах, но я убедила его, что справлюсь сама, если ты подъедешь позже. Это займет около получаса.

Мне абсолютно понятны ее намеки.

— Ничего себе, должно быть там много бумаг.

— Ну, мы бы хотели все тщательно проверить, мистер Эллис. Я не позволю тебе уйти, пока все не будет улажено, и ты не останешься удовлетворенным, — невинно произносит она.

— Я буду у тебя в три тридцать, — рычу я в трубку.

— Жду с нетерпением, мистер Эллис.

Ее голос становится немного с хрипотцой, что, я заметил, с ней происходит, когда она либо взволнована, либо сердита. От этого звука моя кровь закипает. Я кладу трубку до того, как она успевает промолвить еще хоть слово, так как вскоре я могу потерять сознание от недостатка прилива крови в мозг.

Я приезжаю в «Флорелл и Симмонс» в три двадцать. Выхожу из лифта в огромный холл, где за столом сидит всего одна девушка азиатской внешности.

— Здравствуйте, — с теплой улыбкой произносит она, затем быстро краснеет и отводит взгляд.

— У меня встреча с Лилли Паркер.

— Хм, да, конечно, секундочку, — произносит она и хватает телефонную трубку. — Лилли. Мистер эмम्म. ... — она смущенно смотрит на меня.

— Эллис, — говорю я, улыбаясь ей.

— Хм, хм, да, — она хихикает на что-то сказанное Лилли, затем замолкает и что-то записывает.

— Она будет через минуту, — извиняющимся тоном произносит девушка.

Я слышу ни с чем несравнимый звук цоканья каблуков по коридору. Лилли заворачивает за угол, на ней зеленое платье, плотно обтягивающее каждый сантиметр ее идеальной фигуры, облекая бедра и заканчиваясь чуть выше колен. Оно с V-образным вырезом, который открывает большую часть декольте, чем она носит обычно. Узкий черный пояс подчеркивает ее тонкую талию. Я понимаю, что слишком долго изучаю ее тело, поднимаю глаза и встречаю ее веселое выражение лица. Ее волосы спадают огненным каскадом на одно плечо. Все в ней превосходно и греховно соблазнительно.

— Вы готовы, мистер Эллис?

Она поворачивается на каблуках и направляется обратно по коридору. Даже не оглядываясь назад, пока я иду за ней следом.

Она держит дверь в кабинет открытой. Он разделен на две части, одна часть меньше, похожа на приемную в главном офисе, — это и есть кабинет Лилли. Стеклянная стена разделяет ее кабинет от кабинета Уокера. Я вхожу вслед за ней, она закрывает за мной дверь и блокирует ее. Я оборачиваюсь на звук щелчка в дверном замке. Лилли прижата спиной к двери и смотрит на меня. Ее взгляд как у хищника, который играет со своей добычей. Всего за две секунды мой член становится твердым как скала.

Она отходит от двери и направляется в кабинет побольше, оглядываясь на меня через плечо, чтобы кивком головы подзвать меня следовать за ней.

— Сядь, — командует она со знакомой хрипотцой в голосе, из-за чего в голову мне приходит масса лишнего.

Я сажусь в кресло за столом. Она кладет передо мной какие-то бумаги, я так возбужден, что не могу сконцентрироваться, а она хочет, чтобы я занимался гребаной бумажной работой.

— Я был уверен, что приглашен сюда не для работы с документами, — ухмыляюсь я, глядя на нее.

— Хмм, как же ты предсказуем, мистер Эллис.

— Я бы сказал, проницателен, — парирую я.

— Ты прав, ты здесь не только ради того, чтобы подписать бумаги. Но и потому, что я приняла решение, — произносит она, буквально пригвоздив меня к месту своими зелеными глазами.

— Да? — улыбаюсь я.

— Ты был прав, меня определенно влечет к тебе, и я действительно хочу тебя, но все должно быть на моих условиях, — произносит она и приподнимает бровь.

— Я слушаю.

— Это просто секс, и ни при каких обстоятельствах не более того. Не пытайся узнать меня тем или иным способом. Только секс.

Срань господня, она однозначно мой тип девушки.

— Отлично, — улыбаюсь я. — Это все?

— Ты появишься, когда я захочу тебя, — она приподнимает бровь и ухмыляется.

Я встаю и запускаю пальцы в ее волосы, в результате чего ее губы в опасной близости к моим.

— О, нет, сладкая. Я появлюсь, когда я захочу тебя, и поверь мне, ты будешь хотеть меня не меньше. Я тебе не комнатная собачонка, дорогая, — я провожу языком у нее за ушком, отчего она начинает дрожать. — Я умею кусаться, — я прикусываю мочку ее уха, и ее дыхание сбивается.

Лилли прижимается своими губами к моим и жадно целует меня, проводит языком по моей нижней губе, прежде чем кусает ее до крови.

— Я тоже, — шепчет она в мои губы. — А теперь садись, — произносит она и толкает меня обратно в кресло.

Она медленно кружит вокруг меня и становится позади моего стула, слегка проводя пальцами по задней части моей шеи, отчего по коже бегут мурашки.

Я ощущаю, как ее волосы касаются моей шеи, когда она наклоняется и прокладывает дорожку из поцелуев к моему подбородку, одновременно и целуя, и нежно покусывая. Она убивает меня. Затем она снимает мой галстук.

Лилли неторопливо скользит руками по моим бицепсам, сжимая немного сильнее, когда достигает моих предплечий.

— Ты не возражаешь? — произносит она, кажется, с улыбкой в голосе.

Угождая ей, я поддаюсь и позволяю завести свои руки назад за спинку стула.

Она оборачивает галстук вокруг моих запястий и затягивает его так туго, что я фактически не в состоянии двигаться. Ну и ну, где же эта маленькая чертовка скрывалась? Я и не думал, что она относится к тому типу, который любит связывание.

Она становится передо мной, ее глаза темны от желания, наклоняется и прижимается губами к моим, ее язык ласкает мой собственный. Ее пальцы хватают мои волосы у корней и дергают мою голову назад, вызывая острый всплеск боли. Внезапно она сидится верхом на меня и жадно целует мое горло и шею. Все мое тело горит. Мой пах чертовски ноет от желания.

— Значит, мы все выяснили. Это просто обмен сексуальным опытом. Я по-прежнему считаю тебя бабником и мудаком, но я буду счастлива использовать тебя. Понятно? — бормочет она возле моей щеки.

— Да, мэм, — выпаливаю я задыхаясь.

Она вновь страстно прижимается губами к моим и приоткрывает рот, позволяя мне ласкать своим языком ее собственный. Боже, она так приятна на вкус. Она начинает расстегивать пуговицы на моей рубашке, медленно двигая руками по моему телу. Я глазами наблюдаю за ее руками внизу, и тотчас же замечаю, что ее платье слегка приподнято, открывая взору кружево ее чулок.

— О, бл*дь, Лилли, — стону я.

Она улыбается с напускной скромностью. Лилли, словно фантазия, которую когда-либо имел любой парень, когда седлает меня и раздевает. Она тянет мою рубашку назад с моих плеч, ее глаза загораются.

— Мне нравятся твои татуировки, — шепчет она мне на ухо, наклонившись вперед. — Ничто не возбуждает меня больше, чем мужчина с развратными татуировками на теле.

Я покусываю свою губу. Где же скрывалась эта женщина, серьезно? Я бы хотел, чтобы со всеми женщинами было так.

— Если бы я знал, то показал бы их тебе еще при первой встрече, — улыбаюсь я.

Она соскальзывает с моих колен и садится на корточки передо мной, прокладывая дорожку из поцелуев и покусываний вниз по моему животу, при этом расстегивает мой ремень и ширинку. Она смотрит на меня, ее глаза яркие и дикие. Прямо сейчас я полностью принадлежу ей.

Она опускает голову и нежно целует кончик моей налившейся эрекции, я стону при виде этих совершенных губ на моем члене.

Лилли обхватывает его губами и начинает движение по всей длине моего пениса, заглатывая его глубоко в рот, и в то же время слегка щелкая языком по головке. В ошеломляюще короткий период времени мои яйца начинают напрягаться, а член пульсирует, предупреждая, что скоро все закончится.

— Лилли, тебе стоит остановиться, или я сейчас кончу, — молю я, затаив дыхание.

Она поднимает глаза и проводит языком по своей верхней губе, выглядя при этом самодовольно. Откуда-то у нее в руках появляется пакетик из фольги, она разрывает его и раскатывает презерватив по моему чувствительному члену.

Затем встает и подтягивает свое платье вверх, направляясь, чтобы снова меня оседлать. Она приподнимается надо мной и хватая мой член у основания прежде, чем медленно опуститься на него, принимая в себя всего несколько сантиметров, а затем снова приподняться. В этот безумный момент я осознаю, что на ней должно быть нет нижнего белья. Вот черт, это горячо.

Она снова опускается, пока я не вхожу в нее по самые яйца, и стонет, когда, наконец, принимает меня полностью. Она такая узкая, что мне приходится стиснуть зубы и сильно сосредоточиться, чтобы сейчас же не взорваться в ней. Лилли замирает и, схватив меня за затылок, неистово целует, покусывая мою нижнюю губу. Она покачивает бедрами, насаживаясь на меня. Я стону и пытаюсь развязать свои запястья, отчего мои плечи пронзает резкий укол боли. Лилли улыбается, затем тянется и развязывает галстук, освобождая меня.

Я позволил ей повеселиться, но настало время сравнить позиции. Ее лоб прижат к моему, ее дыхание на моих губах. Я хватаю ее за бедра и толкаюсь так глубоко в нее, что она извивается на мне. Она громко стонет и проводит ногтями вдоль моих плеч. Я люблю, когда секс грубый, грязный, с укусами и царапинами. Эта девушка определенно именно такая. Мы задаем ритм, и я встречаю каждый ее толчок, неоднократно вдальбливаясь в нее.

— Откинься назад и держись за стол, — говорю я ей в губы.

Она делает так, как я говорю, и выбранный угол проникновения означает, что я пробьюсь именно в то место внутри нее, от чего она будет кричать.

— О, бл*дь, — выкрикивает она.

С моих губ срывается стон, когда она трется о головку моего члена. Она так восхитительно ощущается, так крепко сжимает меня. Я пробираюсь ей под юбку и помещаю ладонь внизу ее живота, нажимая большим пальцем на клитор, и начинаю его мягко массировать.

Лилли запрокидывает голову назад и стонет, веки закрыты и трепещут. Один вид на нее может заставить меня кончить.

Я начинаю чувствовать ее напряжение и то, как она сжимается, и слегка подаюсь вверх в ней.

— Боже мой! Тео! — вскрикивает она, ее тело дрожит и трепещет, она сжимается вокруг меня как тиски, уводя меня вслед за собой. Я резко кончаю, издавая при этом рык.

Тяжело дыша, она падает на меня. Я обхватываю руками ее тело и зарываюсь лицом ей в шею. Она пахнет удивительно, ее собственный сладковатый аромат, смешанный с запахом секса. Я крепко держу ее до тех пор, пока ее дыхание не выравнивается. Она отстраняется и смотрит на меня искрящимися зелеными глазами. От ее улыбки захватывает дух.

— Это было... — замолкает она, недоговорив.

— Да, — просто отвечаю я, словно лишившись дара речи.

Она смеется и встает, слегка поморщившись.

— Ты в порядке?

— Да, все нормально, просто... ну ты понимаешь, о чем я.

Я улыбаюсь, глядя, как она поправляет свою юбку.

— Извини, но такое иногда случается после встречи с моим членом-монстром, — смеюсь я, а она закатывает глаза.

— И он возвращается. К счастью для тебя, мне нравится грубо... и это не монстр, это маленький плюшевый мишка.

Она подмигивает мне, от чего я сразу чувствую, что мой член готовится ко второму раунду. Черт возьми! Что со мной не так?! Я не знаю, какого черта она делает со мной, но она подобна особому нехимическому сорту «Виагры».

Я стягиваю презерватив, затем надеваю свои боксеры и штаны.

— Давай.

Она садится мне на колени и застегивает пуговицы на моей рубашке, скользя пальчиками сверху вниз. Затем берет мой галстук, поднимает ворот рубашки, чтобы поместить его на шею. Прежде чем опустить ворот вниз, она завязывает идеальный Виндзорский узел, быстро целует меня и встает.

— Ну, как бы мне не хотелось второго раунда... — она смотрит на свои часы. — Уже почти пятнадцать минут пятого и у меня встреча в Ковент-Гарден через двадцать минут.

Я улыбаюсь ей и произношу:

— Я отвезу тебя. Мне все равно по пути.

Собственно на самом деле мне было не по пути, и я не знаю, почему так опрометчиво предложил отвезти ее, но я вдруг захотел, чтобы она не уходила. Это даст мне дополнительные двадцать минут в ее обществе. Это всего лишь небольшая смена маршрута в сторону Ковент-Гарден, и, кто знает, может по дороге у меня вырастет вагина.

— Все хорошо, ты не обязан, — отвечает она.

— Все нормально, как я и говорил, мне по пути.

— Ну, тогда ладно. Спасибо, — произносит она и слегка улыбается.

Лилли хватает свою сумочку и портфель и направляется к двери, я следую за ней по коридору к лифту. Пока мы ждем лифт, я смотрю через плечо и вижу секретаря из приемной с широко открытым ртом, которая пялится нам в спины. Она быстро опускает глаза, когда замечает, что я смотрю в ее сторону. Затем я смотрю на Лилли, которая поджимает губы в попытке подавить улыбку.

Лифт прибывает, и мы заходим внутрь. Лилли опирается о железный поручень в углу лифта, выглядя она очень расслабленной. Она обладает твердой решительностью и самоуверенностью, чего никогда ранее я не замечал в ней, или в какой-либо другой женщине, если уж на то пошло. Я смотрю на нее, оценивая ее настроение. В последний раз, когда у нас был секс, она полностью поставила меня в тупик. Сегодня она кажется почти счастливой. Вероятно, этого и стоило ожидать, когда ты уверен, что все делаешь правильно.

Она замечает мой пристальный взгляд и мило улыбается, смутившись и вспыхнув бледно-розовым оттенком.

— Что? — произносит она, слегка наклонив голову.

Я улыбаюсь и качаю головой.

— Я просто люблюсь твоим, судя по внешнему виду, хорошим настроением. Ты обычно ведешь себя немного как сучка, без обид, — подмигиваю я.

Она закатывает глаза.

— Это потому, что ты обычно сопротивляешься мне.

— Я не сопротивляюсь тебе. Я преследую тебя. В этом то и вся разница.

— В самом деле? — с сарказмом в голосе произносит она.

— Очевидно, мне стоит обновить свои навыки. Я бы не хотел, чтобы ты считала, будто я сталкер. У меня есть определенная репутация, — ухмыляюсь я.

Она закатывает глаза.

— Я сделаю все возможное, чтобы не запятнать твою репутацию дамского угодника.

Открываются двери, и она входит в фойе, я следую за ней к машине, где ждет Джеймс.

— Мы остановимся в Ковент-Гарден, Джеймс, — говорю я ему.

— Генриетта-стрит, — уточняет Лилли, когда усаживается.

Я наблюдаю за ней, когда она смотрит в окно. Она как головоломка, которую я не в силах разгадать. Я даже не знаю, почему мне так важно разгадать ее! Черт меня подери, я становлюсь хлюпиком. Эта девушка сводит меня с ума.

— Значит, ты не будешь возражать, если я приглашу тебя на ужин? — произношу я, пытаюсь хоть как-то разрядить напряженную атмосферу, возникшую в автомобиле.

Она хмурится, и черты ее лица становятся черствыми.

— Нет. Никаких ужинов, никаких свиданий. Прямо сейчас я очень ясно тебе все разьясню. Я не строю отношений, а свидания и ужины — они и есть. Только секс, — произносит она и пристально смотрит на меня.

Что-то в том, как она говорит, привлекает мое внимание. Она почти запаниковала от моих слов. Не могу сказать, что меня это не радует. Я начинаю задумываться, что если где-то и есть Бог, то он создал эту женщину специально для меня.

— Мне это тоже не нужно, — улыбаюсь я. — Просто большинство женщин, по крайней мере, рассчитывают на ужин, — вскидываю я на нее бровь.

Она наклоняется ближе и прижимается своими губами к моим, проводя своим языком по моей нижней губе.

— Я не большинство женщин.

Господи, охренеть.

— Все горячее, что я рассчитывала от тебя получить... это оргазм, — шепчет она в мои губы и я стону, когда мой член начинает дергаться.

Мы останавливаемся на оживленной улице возле многоэтажного офисного здания в викторианском стиле.

— У меня есть твой номер. Я дам о себе знать, когда ты будешь мне нужен.

Она улыбается и дарит мне, как это предполагалось, быстрый поцелуй, но я обвиваю рукой ее талию и притягиваю ближе, углубляя поцелуй. Когда я отстраняюсь, она покраснела, дыхание слегка сбилось. Прежде чем выйти из машины, она около минуты смотрит на меня своими блестящими глазами и проводит ногтями по щетине на моем подбородке, делая этот жест достаточно интимным. Я наблюдаю, как она входит через

переднюю дверь. Все в ней четко, она движется с грацией балерины — куда бы она ни направлялась, люди обращают на нее внимание, как мужчины, так и женщины. Само ее присутствие приковывает к себе внимание, а в сочетании с красотой, делает ее вне конкуренции со всеми остальными. Женщина по-настоящему горяча.

— Поехали в спортзал, Джеймс, пожалуйста.

Я откидываюсь в кресле и все пытаюсь и пытаюсь привести мысли в порядок. Я все еще могу чувствовать ее вкус, в воздухе до сих пор висит аромат ее духов. Из-за нее мой член все еще ноет. Я глубоко вдыхаю. Кажется, мне суждено провести остаток своих дней со стояком, желая ее снова и снова.

10 глава — Лилли

Сегодня вечер четверга, и мы, как я и обещала Джорджу, отправляемся выпить. Мы приглашали Молли присоединиться к нам, но у нее была работа на показе сегодня вечером. Я надеваю темно-синее платье с рукавами-фонариками и глубоким вырезом, длина которого доходит мне до середины бедра, вместе со шпильками оно выглядит сногшибательно.

Джордж закидывает руку мне на плечо, когда мы сидим в баре заведения под названием «Водка», которое, как и следует из названия, является водка-баром. Перед нами стоят два маленьких подноса с шестью шотами.

— Итак, моя маленькая чертовка, мы заливаем горе из-за засранца или же празднуем приобретение новой игрушки? — он широко улыбается, пока изгибает брови в мою сторону.

Я смеюсь.

— Ну, он засранец, но бывает очень привлекательным засранцем. Так что, да, я могу побаловать себя небольшой игрой.

Он смеется.

— Девушка, ты определенно мне по душе. Твое здоровье.

Наши рюмки звенят от удара друг о друга. Мы выпиваем все шесть шотов подряд. Приторно-сладкий вкус алкоголя заставляет мой желудок скрутиться, но мне удается взять себя в руки. Я, должно быть, теряю хватку.

— Слушай, мы ведь собирались сыграть в игру, кто соберет больше телефонных номеров. Срок до часу ночи, после — ты должна мне выпивку на оставшуюся часть ночи, — улыбается он.

— Ха, ты будешь должен мне больше. Я согласна.

Мы пьем, танцуем, смеемся, посещаем несколько баров, хотя я не могу наверняка сказать, какие именно. Все, что я знаю, так это то, что в последнем клубе мы выгнали танцоров с подиума и заняли их места. Джорджа выгнали из клуба. Хотелось бы отметить, что меня не выгнали вместе с ним, скорее всего потому, что я женщина, но я не собираюсь завтра утром рассказывать ему об этом. История будет заключаться в том, что он был в хлам пьян и просто физически не мог устоять на танцполе. К концу ночи у меня есть множество номеров, но Джордж жульничает и болтает как с девушками, так и с парнями, до того, как его выгоняют, разумеется. Они все теряют голову и практически бросают свои трусики в него. Я утверждала много раз, что так не честно, поскольку Джордж не будет спать с ними. На что он утверждает, что я тоже не буду спать и с половиной мужчин, которые дают мне свои номера телефонов. Трусливый ублюдок.

Обычно я — та, кого ведут домой, кого тошнит и кто «отключается», однако в этот раз эта роль досталась Джорджу, который быстро оказывается в стельку пьяным. В кои-то веки я несу ответственность и прекращаю пить, как только понимаю, что ему быстро становится хуже, но к тому времени, пока я перестала пить, я уже и так изрядно пьяна. В какие-то жалкие двенадцать часов мы, шатаясь, выходим из какого-то клуба и бесцельно плетемся по улице. Моя голова все еще серьезно кружится от всех шотов текилы, выпитых нами около часа назад.

— Детка, я таак возбужден, — невнятно бормочет Джордж.

— О, господи. Я тоже, — хихикаю я.

— Давай займемся сексом! — кричит он, прежде чем начать смеяться так сильно, что в итоге падает у витрины магазина.

— Эм, Джордж, я уверена, что для этого мне не хватает некоторых нужных частей тела.

— Ты прррава, детка. Хотя если бы я мог стоять прямо, то... — он прищуривает глаза, что, как я понимаю, должно было выглядеть жутко сексуально, но лишь заставляет меня сильнее засмеяться, — ... расправился бы с этим в пух и прах. Я собираюсь написать смс Ти-Джей, — нечленораздельно произносит он.

Ти-Джей — танцовщик, друг Джорджа. Иногда они трахаются.

— Ты абсолютно точно обязана выжать все соки из этой отлично сложенной задницы. Позвони ему, — машет он в сторону моей сумки, в то время как пытается сконцентрировать внимание на своем телефоне.

У меня такое чувство, будто независимо от того, что Джордж намерен написать, Ти-Джей получит не то же самое сообщение.

— Кому именно? Крузу или Тео? — смеюсь я.

— Ооо... Обоим. Черт, это будет по-настоящему горячо, — усмехается он как ненормальный.

Я смеюсь.

— Просто садись здесь. Я вызову такси.

Он опускается на землю и в пренебрежительном жесте машет мне рукой.

Я смотрю на телефон и вижу входящее сообщение от Тео:

«Не могу перестать думать о своей вчерашней поездке во второй половине дня...

х»

Я улыбаюсь экрану. Я навеселе, а это всегда заставляет меня чувствовать возбуждение, а теперь я думаю о нем, что заставляет меня возбудиться вдвойне. Недолго думая, я звоню ему. Он отвечает после нескольких гудков.

— Привет, сладкая.

Его низкий голос мгновенно заставляет меня стать влажной.

— Привет, — мурлычу я в трубку. — У меня тут небольшая проблема, которую, надеюсь, ты можешь уладить.

— О... и что же это? — я буквально слышу улыбку в его голосе.

— Ну... У меня неопределенное желание, которое только ты можешь утолить.

Я слышу, как Джордж фыркает позади меня, и я хихикаю.

— Неужели? — смеется он.

Я понижаю свой голос почти до шепота.

— Ммм... Хм. На самом деле я мокрая для тебя. Прямо. Сейчас.

Джордж «взрывается» порцией глупого смеха с места, где он упал на землю. Я сжимаю губы вместе, чтобы не рассмеяться. У меня всегда плохо получалось говорить грязные словечки, так как я сразу смеюсь.

— Черт. Где ты? — шипит он.

— Я буду дома через полчаса. Встретимся там.

— Это не ответ на мой вопрос, сладкая. Где ты находишься прямо сейчас? — говорит он резко.

— Ну... — говорю я и осматриваюсь вокруг, не зная, где мы находимся. — Джордж. Джордж! — толкаю я его сгорбившуюся фигуру. — Где мы?

— Господи Иисусе, Лилли. Ты даже не знаешь, где находишься? Как много ты выпила? — сердито спрашивает он.

— Совсем немного, — я поднимаю руку вверх и сжимаю большой и указательный пальцы вместе, словно он может видеть меня.

— Думаю, мы вышли из Pulse, — Джордж снова смеется, думаю, в большей степени с самого себя.

— Так вы у Pulse? — спрашивает Тео.

— Судя по всему. Хотя предупреждаю, что Джордж не лучший источник информации в данный момент, — я пожимаю плечами и смотрю на Джорджа, который опустил голову вниз практически на свои колени.

— Кто такой Джордж? — спрашивает он, и я могу поклясться, что слышу в его интонации нотки ревности.

— Мы соседи, — не уточняю я. Это не его дело.

— Вот бы я мог делать себе минет. Это было бы оочень здоорово! — невнятно бормочет Джордж, не поднимая головы.

Я смеюсь над его помятым видом.

— Я буду в течение пяти минут. Я просто за углом, — говорит Тео.

— Тео, нет. Нам не нужна... — в конце концов, произношу я, взяв себя в руки. Гудок. — Тео? — Он отключился.

— Лиллс. Я так завидую, ведь ты выпустишь пар сегодня вечером, — приподнимает Джордж голову и пьяно улыбается мне.

Я вздыхаю и сажусь на тротуаре рядом с ним, тяну его голову себе на колени, где он тут же «отключается».

Я поднимаю глаза, когда несколькими минутами позже к обочине подъезжает белый «Рэндж Ровер». Дверь открывается, и из автомобиля показываются мощные черные ботинки вместе с ногами в джинсовых брюках. Он одет в облегающую белую футболку, которая открывает взору его мускулистые татуированные руки на всеобщее обозрение. Боже, как он хорош сейчас. Никому не должно быть позволено выглядеть так хорошо.

— Ну и ну. Вы двое выглядите, как поношенные тряпки, — его красивые губы морщатся, когда он ухмыляется мне. Я почти протрезвела от вида его губ, но мой разум затуманен и опьянен им. — Разве ты не работаешь завтра? — наклоняет он голову, глядя на меня.

— Да, потому я ответственная сегодня, — сдвигаю я брови вместе. — Что не всегда происходит.

Я пинаю Джорджа и говорю, чтобы он шевелился. Мы с Тео ведем его к заднему

сиденью автомобиля, после чего он заваливается на него и «отключается». Тео закрывает дверь перед тем, как развернуть меня и прижать к ней.

Его глаза опускаются и разглядывают мое тело, отчего кровь приливает к моей шее, и я покрываюсь мурашками. Он отлично выглядит в своей плотно облегающей футболке, я хочу сорвать ее с него прямо сейчас. Он одаривает меня хитрой улыбкой, и мне приходится проверить, не вспыхнули ли мои трусики. Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, чувствуя, как его руки обвиваются вокруг моей талии и плотно притягивают меня к его груди. Когда я открываю глаза, его пронизательный взгляд встречается с моим, его глаза кажутся светлыми на фоне загорелой кожи. Мое дыхание становится неровным. Он улыбается, прежде чем хватается сзади мою шею и нежно впивается своими губами в мои. Я вдруг понимаю, что больше не могу терпеть: он нужен мне прямо сейчас. Я оборачиваюсь и прижимаю его спиной к машине. Одной рукой я хватаю его за волосы, в то время как другой пробираюсь ему под футболку, чтобы провести по твердым кубикам пресса на его животе, он слегка дрожит от моих прикосновений, а я внутренне злорадствую. Он стонет, прежде чем мягко отталкивает меня. Его глаза словно тлеют, а дыхание такое же затрудненное, как и мое.

— Нам нужно ехать, — улыбается он, явно находясь в восторге от моего натиска.

— Хорошо, — нехотя соглашаюсь я.

Он хихикает, когда я направляюсь за ним вокруг машины, и держит дверь открытой, пока я сажусь внутрь.

Когда мы едем закоулками по тихим улочкам Лондона, я чувствую энергию, проходящую сквозь автомобиль. Я чувствую, будто меня физически тянет к нему. Он кладет одну руку мне на бедро, отчего мне приходится сжать свои бедра вместе. Я искоса смотрю на него, он продолжает пристально смотреть в лобовое стекло, но я вижу, как на его губах возникает намек на улыбку.

Он останавливается возле моего здания, и я практически благодарна за возможность вырваться из напряжения, возникшего в автомобиле. Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на него, и его светлые глаза словно тлеют в темноте. Мое сердце бешено колотится, и я кусаю губу, чтобы удержаться от страстного желания в данный момент, словно какое-то животное, боже мой, мне нужно взять себя в руки.

Я откидываюсь на сиденье, пытаюсь успокоиться, и начинаю задыхаться, когда его пальцы касаются моей щеки. Когда я оборачиваюсь посмотреть на него, взгляд его глаз дикий и грубый. Его рука нежно касается моей щеки, а затем почти яростным жестом он наматывает мои волосы на руку и держит их крепко у меня на затылке. Его губы набрасываются на мои, требуя от меня все, что я могу ему дать. Я приоткрываю губы, демонстрируя свою готовность к его вторжению. Секунду назад я сидела на своем месте, а в следующую — меня перетянули через коробку передач так, чтобы я оседлала его. Между нами такое тесное расстояние, но мне до сих пор кажется, что я недостаточно близко к нему. Я вырываюсь в сторону, пытаюсь ухватить поток воздуха. Губами он припадает к моей шее, жадно целуя горло, руки обернуты вокруг меня и сильно притягивают меня к нему. Моя спина выгибается, отчего грудь подается вперед к его. Его зубы задевают мочку моего уха, заставляя меня дрожать. Я инстинктивно начинаю тереться об него и чувствую его эрекцию, выпирающую через брюки, единственной преградой между нами является они и тонкое кружево моего нижнего белья.

— Лилли, — стонет он против моей шеи.

— Я хочу тебя, — выдаю я, задыхаясь.

Он вновь прикасается к моим губам, целуя и покусывая.

— Не здесь, — он тяжело дышит.

— Мне плевать.

Я хватаю его за шею и снова жадно целую. Он мягко отталкивает меня.

— Пошли.

Он открывает дверь и выскальзывается из машины, потянув меня за собой, ставит меня на ноги и закрывает дверь. Я практически бегу к своей двери и неуклюже вожусь с ключами. Сердце колотится в ожидании, когда я вхожу в коридор. Я сразу же оказываюсь прижатой к стене рядом с входной дверью в квартиру, в то время как Тео целует меня, а затем поднимает с пола. Я обхватываю ногами его талию, он нащупывает дверную ручку, не прерывая поцелуя, после чего мы вваливаемся в квартиру.

— Первая дверь справа, — задыхаюсь я.

Он опускает меня на кровать и расстегивает скрытую застежку на моем платье, в результате оно распахивается как халат. Он срывает с себя футболку, открывая взору свое превосходное тело. Художественное произведение, которое покрывает его тело, выглядит искаженным и опасным в тусклом свете моей комнаты. Шторы широко открыты, и яркий свет луны раскрашивает все оттенками серебристого и серого.

— Боже, ты просто дьявольски красива, — бормочет он, опускаясь на меня, и проталкивает колено между моих ног, заставляя их раскрыться.

Моя кожа становится более чувствительной, когда он придавливает меня обнаженным телом. Он дразнится, когда губами касается моей шеи, челюсти, губ. О, боже, я так возбуждена прямо сейчас. Я поспешно шарю руками по его ремню, а затем продвигаюсь к молнии на его джинсах. В течение нескольких минут мы оба полностью обнажены. Я понимаю, что никогда не видела его абсолютно голым, но мой бог, он невероятен. Я встречала немало горячих мужчин, но, черт возьми, этот явно в выигрыше. Он движется по моему телу, опираясь на локти, когда целует меня. Его язык жадно исследует мой. Тео проводит одной рукой по моей шее и груди, пока мой сосок не твердеет под его умелыми пальцами. Он продолжает спускаться вниз по моим ребрам и животу, пока не достигает вершины моих бедер. Мое тело дрожит и трепещет под его уверенными прикосновениями. Его пальцы порхают по моему клитору, заставляя меня сжаться и туго натянуться под ним, словно струна. Он тихо смеется, очевидно, довольный эффектом, который оказывает на меня. Затем медленно вводит палец в меня, одновременно поглаживая и дразня. Я уже вся мокрая и сгораю от нетерпения, подаюсь бедрами навстречу его руке, отчаянно ища облегчения от боли глубоко внутри меня, возникшей, как только я услышала его голос этим вечером.

— Терпение, — шепчет он в мои губы.

— Тео, пожалуйста, — начинаю я хныкать без зазрения совести.

Его движения быстрые: он достает упаковку из фольги, разрывает ее и бросает открытой, быстро надевая презерватив на свой внушительных размеров член. Мгновение он смотрит на меня, затем опускается так, чтобы его тело находилось на одном уровне с моим; его бицепсы напряжены и гибки, когда он движется. Я обхватываю руками его торс и провожу ими по рельефной спине. Он входит в меня всего на пару сантиметров, прежде чем выйти вновь. Мое разочарование зашкаливает. Я провожу руками по спине к его идеальной заднице. Он медленно толкается в меня вновь, а я хватаюсь за него, пытаюсь заставить войти глубже. Он останавливается, и я могу с таким же успехом биться о кирпичную стену,

настолько он мощный.

— Лилли, — рычит он.

Его челюсть напряжена, а голос низок. Я понимаю, что он пытается держать себя под контролем.

— Тео, трахни меня, — ворчу я.

И его самообладание дает трещину. Он агрессивно захватывает мой рот своим. Мысли в голове быстро затуманиваются, словно в дымке, когда наши языки вступают в борьбу друг с другом. Я чувствую, как его мышцы напряжены до предела под моими руками, прежде чем он врывается в меня с силой подобной удару кувалды. Я вскрикиваю и откидываю голову назад, наслаждаясь восхитительным ощущением его во мне, обладающего мной. Он выдыхает, шипя сквозь стиснутые зубы, поглаживая одной рукой мое лицо.

— Ты в порядке? — выдыхает он.

Я киваю и впиваюсь ногтями в него, призывая его податься еще больше вперед. Это то, что мне нужно, грубый грязный секс с божьим созданием, имя которому Теодор Эллис. Он ускоряет ритм, который быстро заставляет меня балансировать на грани забвения. Его пальцы впиваются в мои бедра. Экстаз пронзает меня по мере того, как он безжалостно вколачивается в меня. Всю мою сущность уносит волнами удовольствия, что так рвется наружу. Он погружается в меня еще сильнее, и все мое тело сжимается и дрожит от восхитительного удовольствия, когда я достигаю оргазма. Я вскрикиваю, выгибаясь от удовольствия.

Я лежу, тяжело дыша и дрожа, смутно понимая, что губы Тео блуждают по моей груди. Он вдруг хватает меня за бедра и переворачивает животом вниз с такой легкостью, словно я вещь не больше, чем кукла. Я тяжело дышу от неожиданных действий.

Он наклоняется ко мне и кусает мочку моего уха.

— Я еще не закончил с тобой, сладкая, — шепчет он.

Он хватает меня за бедра и тянет так, что я опираюсь на локти, а моя задница оказывается в воздухе. Одним быстрым движением он входит в меня сзади, погружаясь до самого конца. Мои внутренности еще содрогаются от последнего оргазма, и все же это чувство, когда он так глубоко, так приятно. Я стону, когда он очень медленно и постепенно выходит из меня, а затем толкается обратно в меня с новой силой. Тео скользит рукой по животу и прижимает палец к клитору, массируя и дразня, пока снова и снова вбивается в меня. Это полная сенсорная перегрузка: его член так глубоко внутри меня, пока его пальцы творят чудеса на моем клиторе. Я вновь в предвкушении оргазма, мои мышцы содрогаются прежде, чем, кажется, что взорвутся. Движения Тео ускоряются, вызывая одну за другой волны дрожи, готовые разрушить мое тело. Он кусает мою шею и испускает глубокий рык. Его тело напрягается, а затем расслабляется. Он выходит из меня и падает на кровать, тяжело дыша. Я ложусь на спину рядом с ним. Все мои мышцы, словно желе.

Его дыхание становится ровным, и он нежно целует мою макушку. Я переворачиваюсь на живот рядом с ним и опираюсь на локоть, чтобы посмотреть на него. Одна рука прикрывает его глаза, в то время как на губах играет ленивая улыбка. Я поднимаюсь и сажусь верхом на него, убирая руку с его лица. Он улыбается, глядя на меня.

— Вижу, ты горишь желанием, — поддразнивает он.

Я чувствую, как у него вновь возникает эрекция.

Я скидываю бровь и произношу:

— В самом деле?

— Это ты сделала со мной, — бессовестно произносит он. — Тебе некого винить, кроме себя самой, — усмехается он, прежде чем опрокинуть меня так, что я оказываюсь под ним, и почти нежно целует меня. — Но мне потребуется поесть, для того, чтобы продолжить. Я получил серьезную секс-закуску. — Я смеюсь. — Как насчет душа? — спрашивает он.

— Конечно, — ухмыляюсь я, зная, к чему все это приведет. — А после я поищу тебе какой-нибудь еды... и, возможно, энергетический напиток.

Он усмехается, пока стаскивает меня с кровати и направляется в душ.

Через час и после еще двух оргазмов мы, наконец, выходим из душа.

Я просыпаюсь в какой-то момент ночью оттого, что на каком-то автомобиле за моим окном срабатывает сигнализация. Я переворачиваюсь и зарываюсь лицом в подушку, но гул не прекращается.

— Ах, ну чей этот чертов автомобиль? — ворчу я себе под нос.

Я чувствую движения на кровати, и воспоминания о прошедших нескольких часах возвращаются ко мне в миг, когда я осматриваюсь и замечаю силуэт Тео, стоящий у окна. Его отлично сложенный силуэт. Эту задницу...

— Вот дерьмо, — бормочет он в темноте.

— Что? — шепчу я.

У меня ужасная головная боль, и шум делает ее только хуже. Особенно чертовя комбинация шума, которую издает этот автомобиль.

— Ну, кажется, мы оставили в машине твоего друга, — говорит он.

Я смеюсь, это причиняет мне боль, но я ничего не могу поделать.

— Он будет так зол. Тебе лучше пойти и выпустить его.

— Да, так и сделаю, — говорит он, натягивая свои джинсы.

Даже с ужасным стуком в голове, я все еще хочу его.

— Малыш,хватишь мне стакан воды на обратном пути, — произношу я, не особо задумываясь над своими словами, по идее, я только что попросила его остаться до утра... и назвала его «малыш» rrr...

Что за хрень?! Я буду просто притворяться, что все еще пьяна.

11 глава — Тео

Я вновь просыпаюсь ранним утром. Обнаженная Лилли растянулась на моей груди. Одна ее нога закинута на мои, а мои руки крепко обернуты вокруг нее. Как ни странно я чувствую спокойствие от ее близости. Обычно, когда я просыпаюсь с женщиной вот так, моя первая мысль: или как бы поскорее убраться, или как избавиться от нее, и я не уверен, нравится ли мне на самом деле, что с ней я не чувствую подобного. Может быть, это потому, что я знаю, что она не хочет и не ожидает ничего от меня. По моему опыту, женщины могут иногда придавать сексу больше значения, чем есть на самом деле. Когда некоторые фифы, с которыми я проводил ночь, пытались затянуть меня в отношения, я незамедлительно «покидал судно». Лилли отличается от остальных, она активно препятствует этому, точь-в-

точно как я, и это делает ее еще более интригующей.

Она шевелится, затем прижимается губами к моей груди.

— Ты остался, — шепчет она.

— Мы спали всего несколько часов, и я все еще не закончил с тобой, сладкая, — улыбаюсь я.

Клянусь, эта женщина подобна кровавому демону. Я просто в восторге от нее.

Она улыбается, когда медленно проводит рукой по моей груди и животу, прежде чем начать поглаживать мой уже затвердевший член. Лилли смеется у моей шеи, когда начинает целовать и покусывать, продвигаясь вниз по моему горлу.

Я поворачиваюсь, вжимая ее в матрас.

— Значит, ты считаешь, что моя постоянная эрекция — это забавно, да? — улыбаюсь я. Она кивает. — Ну, поскольку, ты ответственна за это, думаю, будет крайне справедливо, если ты это и исправишь.

Скудный отблеск лунного света проникает в комнату, освещая ее лицо и отбрасывая тени. Она кусает губу, ее глаза искрятся в темноте, когда хватает меня за волосы и тянет вниз так, чтобы поцеловать. Она дразнит мою нижнюю губу своим языком.

Затем Лилли толкает меня и садится сверху с поразительной силой. Разумеется, я сильнее ее, но я угождаю ей и позволяю уложить меня на спину и оседлать. Такого рода неудобства я могу вынести. Она добирается до ящика рядом с кроватью и начинает в нем шарить, я слышу разрыв фольги, и она поспешно раскатывает презерватив на моем уже твердом члене, затем быстро целует меня, прежде чем опускается вниз и крепко сжимает меня, направляя головку моего члена в себя. Я удивлен, насколько она влажная, ее тело готово и ожидает в нетерпении.

Лилли медленно опускается вниз, она ощущается так чертовски хорошо, и когда принимает меня полностью, то издает тихий стон, отчего я дрожу.

Чертовка движется вверх и вниз по моей длине, объезжая меня, ее кожа светится в отблеске лунного света, волосы ниспадают на плечи. Ее торчащие соски выглядят так соблазнительно на безупречной груди, она вколачивается бедрами в меня, изгибы ее тела напрягаются и извиваются, когда она двигается.

Я хватаю ее бедра и сильно тяну на себя, в ответ на это она откидывает голову назад и издает стон. Зрелище настолько сексуально, что мне приходится крепко держать ее за бедра, приостанавливая ее движения.

— Не останавливайся, — стонет она.

— Просто дай мне секунду, или я кончу сию же минуту, — говорю я, тяжело дыша.

Она же настойчиво раскачивается на мне.

— Отлично, — лукаво улыбается она.

Я приподнимаюсь и сажусь так, чтобы быть лицом к лицу с ней, она тяжело дышит, и я могу ощутить ее дыхание на своем языке. Я обхватываю ее руками, а она зарывается пальцами в мои волосы, при этом сильнее вдальбливается в меня, жадно целуя. Я хватаю ее за бедра и тяну еще сильнее на себя, слегка проводя языком вдоль ее верхней губы. О боже, она ощущается так чертовски потрясающе, я почти на пределе.

— Тео, — задыхаясь, произносит она мне в губы.

Я делаю в нее, она откидывает голову назад и вскрикивает, в то время как я чувствую, что она сжалась и напряглась вокруг меня.

— О черт, Лилли, — рычу я в ее шею, быстро достигнув кульминации следом за ней.

Я плюхаюсь обратно на кровать, задыхаясь и дрожа от пережитого потрясения. Лилли лежит на моей груди, не шевелясь и не произнося ни звука. У меня еще ни с кем никогда не было такого жаркого и ошеломляющего секса, она выжимает из меня полностью все соки.

Мой телефон звонит в семь тридцать. Мне требуется всего мгновение, чтобы понять, где я, когда осматриваю бледно-серые стены комнаты Лилли. Она лежит на животе, одеяло наполовину отброшено, закрывая только ее попку. Изящный изгиб ее спины частично прикрыт волнами медных волос. Лицо повернуто в мою сторону, она выглядит совершенно спокойной и безупречной во сне, и сейчас, когда она выглядит такой расслабленной, я осознаю, что постоянное напряжение является для нее нормой, будто она несет тяжесть всего мира на своих плечах.

Я неохотно поднимаюсь с постели и надеваю свои джинсы и футболку. Подхожу к ее спящей фигуре и впервые замечаю небольшую надпись на боку ее бедра. Я наклоняюсь, чтобы рассмотреть крошечный шрифт. Он гласит: Алмазы создаются под давлением. Она, безусловно, алмаз, и я не сомневаюсь, что ее жизнь проходила трудным путем. Я хочу узнать ее, и это на самом деле глупо с моей стороны. Это всего лишь секс и не более того.

Сажусь на краю кровати и осторожно убираю волосы со спины, чтобы нежно поцеловать ее между лопаток, не в силах удержать свои руки или губы на расстоянии слишком долго. Она стонет, ее веки трепещут, когда она открывает их и переворачивается, сонно мне улыбаясь. Луч солнечного света пробивается сквозь шторы и озаряет ее лицо. Свет отражается от ее волос, сияющих блестящим красным пламенем. Я изучаю ее черты: яркие глаза, полные губы, сексуально взъерошенные волосы, она никогда не выглядела более сексуально, и я сразу же хочу погрузиться в нее... снова, но я действительно должен идти. К сожалению, я не могу истратить всю свою жизнь, проводя ее с ней в постели.

Я наклоняюсь и касаюсь губами ее собственных, она обвивает рукой мою шею и удерживает меня, затем отпускает меня, скорчив угрюмую гримасу:

— Ты уходишь?

— К сожалению, сладкая. Я обещал утром встретиться с сестрой за кофе, прежде чем она улетит в Париж.

— Это досадно. Я бы совсем не отказалась от утреннего секса прямо сейчас, — говорит она, кусая нижнюю губу и одновременно поглаживая свою идеальную грудь.

— Лилли, — рычу я, дергая молнию на ширинке своих джинсов.

Я встречаюсь с Кэт в нашем обычном месте; здесь подают лучшие горячие завтраки. Как обычно, Кэт выглядит бодро. Я этим утром не совсем хорошо отдохнувший, поэтому выгляжу, должно быть, дерьмово.

— Тео, ты вообще слушаешь меня? — хмурится она.

— Прости, да. Я совсем немного отвлекся.

Она выглядит задумчивой.

— Это из-за девушки? Черт, а она хороша.

— Я не отвлекаюсь на женщин. Это просто работа.

Теоретически, Лилли работает на меня в каком-то смысле...

— Как бы не так. Я знаю этот взгляд, — усмехается она.

Я снова смотрю на нее.

— Итак, когда мне предстоит встреча с твоим новым мудаком-бойфрендом? — ухмыляюсь я, а она хмурится.

— Он не мудака, — надувает Кэт губы.

Я смеюсь над ней.

— Они всегда мудаки. Мужчины засранцы. Уж поверь, я-то знаю.

— Нет, это ты засранец. И нечего приравнивать других к своим собственным глупым стандартам, — ворчит она.

— Просто пойми, что ты не права. Мы все засранцы, просто я достаточно честен, чтобы признать это. Факт природы — у самца любого вида есть инстинкт распространить свое семя.

— Боже, ты придурок, — бормочет она, делая глоток кофе.

Я смеюсь.

После часа досаждений я подвожу Кэт к подъемнику в аэропорту и обещаю, что в скором времени поужинаю с ее мудаком-дружком. Какое счастье.

В понедельник вечером Хьюго приглашает несколько «чуваков», как он называет их, хотя я не знаю, как можно обратиться так к Генри или Уиллу, для ночных игр. Что означает пить пиво и играть в видеоигры. Если бы кто-нибудь спросил об этом любого из нас, мы бы это отрицали, но это основная составляющая мужской ДНК — желание бегать туда-сюда и стрелять во всякую дрянь. Естественно, я не могу этого сделать в жизни, хотя Хьюго купил два акра земли в прошлом году лишь для использования ее под пейнтбол. Видеоигры — единственный доступный вариант.

Я стучу в парадную дверь Хьюго, но не получаю ответа. Он иногда работает в кабинете, поэтому оставляет дверь открытой. Я распахиваю дверь и вхожу, затем ставлю упаковку «Короны» на стол.

— Хьюго! — кричу я.

— Одну минуту, — отзывается он, по голосу кажется, что он в гостиной.

Я иду по коридору и слышу голоса, возможно, плачь. Я поворачиваю за угол, и, о боже, это не плачь. Это визг.

— Эй, приятель. Я обещаю, что управлюсь очень быстро, — говорит Хьюго, в то время как стоит на коленях с голой задницей и трахает девушку, которая в свою очередь лицом находится в киске еще одной девушки. И все это прямо на диване Хьюго.

— Чувак, я не возражаю, чтобы ты наблюдал, но, если ты не хочешь видеть, как я кончу, тебе следует развернуться и выйти, — говорит Хьюго с тупой улыбкой на лице.

Черт возьми, я люблю его, но он и впрямь не знает границ.

— Это, несомненно, оставит глубокий след во мне. Я буду на кухне.

Я направляюсь в кухню и сажусь за барную стойку, в то время как хор визгов становится громче и, в конце концов, прекращается. Чертов Хьюго.

— Прости, приятель, — говорит Хьюго, когда все-таки появляется.

— Не стоит, — смеюсь я.

— Ты прав. Это был лучший трах за недели. Они близняшки. Очень талантливы. И довольно дорогие, — пожимает он плечами.

— Они проститутки?! — фыркаю я.

— Эй, они предпочитают термин «эскорт». Да, и я плачу им, но они добавляют много чего сверх программы бесплатно, если ты понимаешь, о чем я. В связи с этим, мы задержались, — приподнимает он бровь. — Только не говори мне, что ты никогда не платил за это. Просто меньше хлопот, когда платишь за то, что ты точно знаешь, будет качественным трахом. Подцепить кого в баре — всегда авантюра.

— Конечно, я никогда не платил за это, — смеюсь я.

— Чушь собачья.

— Эй, будь у тебя моя внешность, тебе бы тоже не пришлось платить за это, — я резко отклоняюсь, когда он подходит, чтобы ударить меня по руке.

— Чертов придурок, — бормочет он и открывает банку пива.

— Во всяком случае, я думал, Молли была качественным трахом, иначе ты бы не стал возвращаться. Так ведь? — спрашиваю я и делаю глоток «Короны».

— Молли классная. Она не запаривается. Вот почему я возвращаюсь и да, она сексуально опытная женщина. По этой же причине ты трахаешь Лилли, разве не так? — злобно ухмыляется он.

— Стоп, — вздыхаю я.

— Что?

— Я знаю, что прямо сейчас ты представляешь, как трахаешь Лилли, остановись. Долбанный извращенец, — ворчу я.

— Чувак, это странно. Ты что, телепат? — произносит он и, кажется, действительно смущается.

— Нет, просто ты ужасно предсказуем.

Он пожимает плечами.

— Везде, где бы ни появилась эта девушка, все равно каждый парень в комнате мысленно трахает ее сотней различных способов. Одна моя маленькая фантазия не повредит. Все в этой девушке излучает секс... развратный, непристойный секс, — усмехается он.

Я не могу не согласиться с этим.

Дверь открывается, и Хьюго приветствует Генри и Уилла.

— Привет, братишка. Готов к тому, чтобы тебе надрали задницу, как маленькой сучке? — насмехается Хьюго, пока они проходят на кухню.

Уилл — младший брат Хьюго, но он полная его противоположность. Уилл всегда безупречен, тих и сдержан. Совсем не как Хьюго.

— Привет, ребята, — приветствую я их.

Уилл машет мне с того места, где Хьюго взял его в захват.

— Здоров, Тео. Как жизнь? — Генри садится на стул рядом со мной. Генри — наш старый школьный друг, он был бесшабашный в былые времена, но теперь женат и угомонился. Хрен. С ним. — Кажется, он в хорошем настроении, — кивает он на Хьюго.

— Да, он просто только что потрахался, — говорю я.

— Это все объясняет, — хихикает он.

— Тащите сюда свои задницы, сучки. Call of Duty зовет, — говорит Хьюго неестественным оперным голосом, а затем имитирует, будто скачет из комнаты верхом на

лошади.

Я никогда не говорил, что считаю Хьюго полностью в своем уме, просто благодаря ему всегда обеспечиваются зрелищные моменты, которых у нас было немало.

Я даже не знаю, кто выигрывает. За исключением того, что Хьюго обвиняет нас всех в мошенничестве, в игре, где нет мошенничества — только тактика.

К концу ночи я достаточно пьян, что распластаться на полу. Я не достаточно пьян, чтобы забыть о случившемся на диване и уснуть на нем.

12 глава — Лилли

Я встречаюсь с Молли, чтобы поужинать «У Альби», в нашей любимой местной пиццерии. У них огромный кусок пиццы стоит всего два фунта. Если и есть что-то лучше пиццы, то это дешевая пицца.

— Итак, Хьюго пригласил меня поиграть в бильярд с ним и его друзьями сегодня вечером, — выпаливает Молли, когда я поглощаю свой кусок «Пепперони».

— Хьюго? То есть «еще больший бабник, чем Тео» Хьюго? — говорю я и приподнимаю брови.

— Во-первых, ты не должна верить всему, что пишут газеты. А во-вторых, мы собираемся просто повеселиться, — говорит она и откусывает от своей пиццы.

— Включает ли веселье обмен ЗППП?

Она вздыхает.

— Лилли.

— Ладно, хорошо. Почему я не знала об этом? Я думала, это было всего на одну ночь, — фыркаю я.

— Ну, мы с тобой не виделись с прошлых выходных, с тех пор было несколько раз, — пожимает она плечами. — Не суди меня, Лиллс, — предупреждающе тычет она в меня пальцем.

Я поднимаю руки вверх.

— О, поверь, прямо сейчас я не в том положении.

Она смеется.

— Действительно. Значит, у вас с Тео теперь неофициальные отношения? — размышляет она.

— Отношения? Нет, — смеюсь я. — Секс. Да. Думаю, все это накопившееся сексуальное влечение продлится всего несколько недель. Вскоре оно закончится ничем.

— Ты не допускаешь, что оно может перерасти в нечто большее?

Я фыркаю.

— Точно нет. Ты бы хотела чего-то большего, кроме секса, от Хьюго? — спрашиваю я, наклоняя голову.

Она смеется.

— Точно нет, — она поднимает свою бутылку с пивом. — Предлагаю тост за использование и злоупотребление мужиками-шлюхами. Пусть они трахаются как следует, а двигаются дальше быстро. — Мы чокаемся бутылками. — Значит, ты пойдешь со мной играть в бильярд в любом случае? — спрашивает она и одаряет меня своим испытанным на практике щенячьим взглядом. — Я не хочу идти одна вместе с группкой вонючих парней.

Я вздыхаю.

— Тео тоже будет? — спрашиваю я.

Она пожимает плечами.

— Без понятия. Ты могла бы написать ему сообщение и выяснить.

— Нет, — качаю я головой.

— Подожди, так ты хочешь его увидеть или нет? — спрашивает она.

— Нет. Я не хочу общаться с ним неформально. — Она хмурится. — Границы, Молли, границы.

— Ох, ну ладно. Послушай, давай просто пойдем. Если он там, пусть себе будет. Если ты расслабишься, будет просто замечательно, — улыбается она. — Ну, пожалуйста.

— Молли, — хныкаю я.

— Я у тебя в долгу, — усмехается она, чувствуя легкую победу.

— Ты у меня в долгу как никогда, — дуюсь я.

Баром являлся традиционный английский паб. Большой бар с обивкой из красного дерева, со столиками по правую сторону и залом набитым огромным количеством людей.

Молли написала Хьюго, что и я приду, на что он ответил: «Отлично, она сможет играть с Тео. Он жалкий негодяй».

Мы только что пришли и сели рядом с Хьюго на диван.

Я оглядываю комнату взглядом и в толпе замечаю высокую фигуру Тео у бара. Черная футболка плотно облегает широкие мускулистые плечи, отчего у меня текут слюнки, а мой разум наполняется не особо невинными мыслями. Он поворачивает голову, и я замечаю, что пристально всматриваюсь в его поразительные голубые глаза. Ничего не могу с собой поделать и улыбаюсь ему. Он одаряет меня беспечной улыбкой и подмигивает, перед тем как снова обернуться к бару. Клянусь, этот мужчина может расплавить нижнее белье одной лишь силой мысли.

Молли и Хьюго громко болтают. Хьюго кажется хорошим парнем, но на самом деле он свинья.

Вам знакомы такие игроки как Тео, они любят вызов и любят игры. Легкая добыча не представляет никакого интереса для игрока. Он любит манипулировать и раздувать собственное эго своими способностями к обольщению. Есть и дешевки. Дешевка будет молча терпеть это где угодно, чем легче, тем лучше. Хьюго определенно таков. Молли, как и я, с легкостью видит его насквозь, открыто говоря ему, что некоторые его фразочки для съема банальны.

— Я сдаюсь, — наконец выдает Хьюго. — Мне нечем поразить вас, — он неубедительно улыбается мне, изображая боль.

— О, ты можешь поразить меня... но это, безусловно, не будет включать в себя болтовню.

Молли приподнимает бровь и улыбается, озорно глядя на него. Я заливаюсь смехом сначала от напряженного, а затем от довольного выражения лица Хьюго.

— Итак, где же остальные твои друзья? — спрашиваю я Хьюго.

— Тео сказал им убираться, когда узнал, что ты идешь с нами. Он не хочет, чтобы парни пилились на тебя, — ухмыляется он.

— Ааа... ладно. — Вот черт, я сорвала их мальчишник.

— Не расстраивайся, принцесса, парни клевые, но вы двое обеспечите их годовым запасом спермы для дочки. У меня с этим все нормально... ну, а он — Тео... и ты для него не обычный случайный трах, — он опускает глаза вниз на мою грудь и приподнимает брови, — ...нисколько.

— Итак, он бы не позволил другим ребятам прийти, но ты здесь.

— Я особенный и его чертов друг, которому удалось притащить тебя сюда. Я не так уж плох, честно. Мы станем лучшими друзьями, и глазом моргнуть не успеешь, — усмехается он как непослушный мальчишка.

Я хихикаю, глядя на него. Он милый, хоть и довольно странным образом.

— Что такого смешного? — спрашивает Тео, проскальзывая на место рядом со мной.

— Ничего, — шепчу я, улыбаясь своему странному возбуждению от его присутствия, словно энергия, которая проходит сквозь мое тело. Это странно быть вне дома с ним вот так, будто он еще один приятель, с которым я занимаюсь сексом... что делает его ужасно близким к статусу парня. Это пугающая мысль, которая всецело заняла мои мысли, как только я сюда пришла. Почему обязательно так усложнять себе жизнь? Он наливает мне бокал вина из бутылки, которую принес с собой, перед тем как наполнить еще один для Молли.

— Ну, дамы, судя по всему, вы должны нам партию в бильярд. Думаю, вы обе должны сыграть против нас с Тео, — говорит Хьюго со своим мальчишеским очарованием, которому, могу себе представить, может быть очень сложно сопротивляться.

— Идет, — произносит Молли, когда встает со стула, разворачиваясь корпусом. — Но я играю только на ставки... — дарит она, на первый взгляд, невинную улыбку Хьюго.

Но меня не проведешь. Девочки в игре.

— О, дорогая, уверен, мы что-нибудь придумает, — подмигивает ей Хьюго, а затем обнимает ее за талию, направляя к бильярдному столу.

— Слушай, хочу заранее извиниться за него... — застенчиво говорит Тео, прежде чем встать, он предлагает мне свою руку и тянет на ноги.

— Молли может постоять за себя, Тео. Она большая девочка, — я пробегаю рукой по его предплечью и улыбаюсь.

Он вздыхает и качает головой.

— Пошли, — он удивляет тем, что хватает меня за руку, пока мы идем в сторону Молли и Хьюго. — Ты играешь? — спрашивает он.

— О, да, я играю, — говорю я и приподнимаю бровь, а он весело смеется и крепче сжимает мою руку.

Первую партию выиграла мальчишка, вторую — мы с Молли. Сейчас мы разыгрываем третью, и, можно сказать, борьба начинается. Мы с Молли выигрываем. Я только что закинула в лузу два шара подряд, и собираюсь сделать то же с третьим. Я выстраиваю свой удар, и как только отвожу руку назад, чтобы ударить, Тео нежно касается пальцами моей обнаженной поясницы, где задрался топ.

— Ты помнишь последний раз, когда мы были у бильярдного стола, сладкая? — говорит он своим сексуальным тоном.

Волна тепла проходит сквозь меня, и я промазываю. Это третий раз, когда он говорит что-то подобное. Я оборачиваюсь и слегка ударяю его по груди.

— Насилие абсолютно неуместно, — криво ухмыляется он, выглядя таким хитрым и привлекательным, что хочется его съесть.

— О, ты еще не видел насилия. Твоя очередь, — спокойно говорю я.

Он высокомерно улыбается, прежде чем приступить, затем наклоняется над столом, чтобы совершить сильный удар. Я подмигиваю Молли и Хьюго, прежде чем подойти к нему сзади и прижаться своими бедрами к его заднице.

— Тебе потребуется гораздо больше этого, чтобы отвлечь меня, сладкая.

Я улавливаю довольное высокомерие в его голосе. Что ж, значит, мне просто нужно будет сделать «гораздо больше».

Я наклоняюсь, прижимаясь своим телом к нему, в результате чего мой подбородок мирно покоится на его плече. Я пробираюсь одной рукой под футболку, обхватив его талию и двигаясь в направлении пояса джинсов, я чувствую, как от моих прикосновений подрагивают его мускулы, подношу свои губы близко к его уху:

— Как сильно ты хочешь нагнуть меня прямо на этом бильярдном столе? — шепчу я ему в ухо.

Он стонет, его дыхание замирает и становится поверхностным, посмеиваясь, он фыркает себе под нос.

— Поторапливайся, у нас нет целого дня. Делай свой удар, — говорю я немного громче, когда пробегаю ногтями вдоль его живота и прижимаюсь к нему тазом изо всех сил.

— Черт, приятель, это возбуждает меня. Ума не приложу, насколько тебе некомфортно в джинсах сейчас, — смеется Хьюго.

— К твоему сведению... ты заплатишь за это позже... несколько раз, — шепчет Тео.

— Я рассчитываю на это. Теперь, делай свой удар.

Он отводит руку назад, фокусируясь на ударе. Как только он собирается совершить его, я нежно задеваю зубами мочку его уха. Он шипит сквозь зубы и промахивается.

— Ох, очень жаль, сладкий, — издеваюсь я, используя его собственное ласковое обращение.

Молли подходит сделать следующий удар, но я не утруждаюсь посмотреть. Тео выпрямляется и поворачивается ко мне лицом. Выражение его глаз чертовски пылкое и чувственное. Вся сексуальная сила врезается в меня, словно удар в живот. Я отступаю от него на шаг назад, пытаюсь контролировать свое ускорившееся сердцебиение. Легкая улыбка играет на его губах, когда он преследует меня, словно хищник, пока я не оказываюсь прижатой к стене. Он наклоняется и слегка касается губами моей шеи.

— Я предупреждал тебя, сладкая, — его дыхание щекочет мне шею. — Помни об этом, когда будешь умолять меня позже.

Его голос глубокий и с хрипотцой. Щетина царапает мне щеку, когда он целует меня чуть ниже уха. Я практически пускаю слюни на него уже сейчас, не говоря уже о «позже».

Я игриво смотрю на него и самодовольно улыбаюсь ему.

— Жду с нетерпением, — шепчу я против его губ, находящихся в опасной близости, прежде чем нырнуть под его руку и убежать. Он поднимает бровь и качает головой.

— Если вы, ребята, закончили... твоя очередь, Лилли, — говорит Молли.

Мы с Молли выигрываем игру, и Хьюго оказывается должным Молли бутылку шампанского. Она поставила условие, что шампанское должно быть одним из лучших.

Когда мы поворачиваемся и отходим от бильярдного стола, к нам приближается женщина. На ней приталенное платье, которое плотно облегает ее длинное, тощее тело, вырез платья настолько глубок, что открывает взору ее роскошную ложбинку. Она выглядит немного расфуфырено для данного места. Ее светлые платиновые волосы свисают до талии гладкими прядями, каблуки стучат по деревянному полу паба, когда она приближается к нам. Ее взгляд направлен на Тео, а затем на меня, когда она замечает его руку вокруг моей талии.

— Тео, — обращается она к нему, а ее ярко-красные губы изгибает в насмешливой улыбке, когда ее взгляд мечется между нами.

— Привет, Эди, — практически без энтузиазма произносит Хьюго, приветствуя ее.

— Хьюго, — поворачивается она и обнимает его. — Не видела вас, ребята, у себя уже какое-то время. Мы скучали, — мурлычет она, а ее взгляд вновь обращается ко мне.

Боже, в самом деле? Она бы могла с таким же успехом просто помочиться на него, показав, что это ее территория. Я стараюсь вырваться из захвата Тео и отойти в сторону, чтобы якобы поговорить с его другом, но он изо всех сил прижимает меня к себе. Я смотрю на Молли, которая изучает спину женщины.

— Это твоя девушка? — прямо спрашивает она, на первый взгляд вежливо, однако на ее лице написано отвращение.

Прежде чем я успеваю открыть рот, чтобы отрицать это, или же сказать, куда ей следует идти, Тео отвечает:

— Это Лилли Паркер.

Хочу отметить, что он не отрицает, но и не подтверждает того, что я могу быть его девушкой. Она пристально осматривает меня с ног до головы.

— Лилли, это Иден Крофт, моя подруга. У нее свой клуб на Пэлл-Мэлл.

Думаю, это объясняет ее слова «у себя».

— Рада знакомству, — произносит она, вскинув брови.

Я лишь вежливо улыбаюсь. Полагаю, эта сука, которая зовется другом Тео, может заставить меня чувствовать себя собственницей или попросту чокнутой. В любом случае, у нас с ним «просто секс», чего мне волноваться?

— Я собираюсь вернуться за стол, — говорю я Тео.

Он с минуту изучает меня, прежде чем ослабить свою хватку.

— Я буду через пару минут, — улыбается он мне.

— Пока, — говорит Иден, вспыхивая ослепительной улыбкой.

Я закатываю глаза и ухожу.

Я сажусь за столик к Молли, пытаюсь не смотреть на Тео и Иден, всякий раз, когда она касается его: рук, груди. Это раздражает меня, но я абсолютно уверена, что все дело в ней: она раздражает меня в целом, просто она такая льстивая. Кажется, он не реагирует на ее прикосновения. Тогда я начинаю злиться на саму себя за то, что даже отдаленно волнуюсь, что он может проводить время в компании ехидных сук, если захочет, а от меня ничего не зависит. Мы просто друзья... по сексу.

Тео появляется около меня и прижимается губами к моему виску. Я отклоняюсь, игнорируя его публичную демонстрацию симпатии. Появление Эди обострило мое внимание на том факте, что мы не вместе и никогда не будем. Это просто секс, исключительно физическая потребность. Мне нужно сохранять спокойствие и не позволять его обаянию размыть границы моих желаний, только секс или вовсе ничего. Почему я

вообще здесь? Черт! Так хорошо знакомая паника начинает подступать к моему горлу. Я в пяти минутах от того, чтобы сорваться на полную катушку.

— Мне нужно идти. Молли, ты со мной? — говорю я, когда вскакиваю и надеваю свой пиджак.

— Эм... нет, пожалуй, я останусь немного дольше, — хмурится она, глядя на меня, и наклоняет голову.

Она понимает, что что-то не так. Мне просто нужно убраться отсюда, кажется, будто я не могу дышать.

— Я могу отвезти тебя домой, — лицо Тео отражает еле заметное неодобрение.

— Нет, оставайся, я возьму такси. Спасибо, ребята, пока.

Я практически выбегаю из паба, захожу за угол и прислоняюсь к стене, закрывая глаза и делая несколько глубоких вдохов. Затем обхватываю свою грудь руками, пытаюсь унять напряжение.

— Бл*дь, бл*дь, бл*дь, — ругаюсь я себе под нос.

Люди проходят мимо в полном неведении нервного срыва, который происходит прямо здесь, на улице.

Я чувствую, что Тео рядом, до того, как вижу его.

— Ты в порядке? — тихо спрашивает он.

Я не отвечаю. Я определенно не в порядке, поэтому не могу сказать «да», и я не могу это объяснить. Господи, у меня проблемы.

— Все нормально, — говорит он. — Я понимаю. — Я открываю глаза и искоса смотрю на него. Он прислоняется к стене рядом со мной. Руки скрещены на груди, а на лице играет легкая улыбка. — Ты не можешь находиться со мной в одной комнате слишком долго, чтобы не хотеть сорвать с меня одежду. Это нормально, со мной часто такое случается, поверь.

Я смеюсь. Он мудака, но под этой маской он все-таки нормальный парень. Он преуменьшает значение ситуации вместо того, чтобы привлекать к ней внимание. Я ценю это.

— Так-то лучше, — поворачивается он ко мне, закрывая своими широкими плечами окружающий мир. Он слегка касается костяшками пальцев моей щеки. — Ты выглядишь гораздо лучше, когда улыбаешься. — Он улыбается мне, а я закатываю глаза.

— Итак, я могу подвезти тебя домой в таком приподнятом настроении? — спрашивает он, шевеля бровями.

— Конечно, — улыбаюсь я.

В течение пяти минут мое состояние сменяется от мега бредового до нормального. Он прижимается губами к моим, что посылает в мой разум беспорядочные импульсы, избавляя меня от любых намеков прежней паники.

Тео спокойно обнимает меня одной рукой за талию, пока ведет к ожидающему автомобилю.

Я все более отчетливо ощущаю его близость, мой пульс учащается в привычном ритме, а кожу начинает покалывать, мое тело взывает к абсолютно первобытному инстинкту по отношению к мужчине рядом со мной. Это не моя вина, моя ДНК запрограммирована хотеть его, зная, что он находится на выигрышном конце генофонда. Я украдкой смотрю на него и замечаю легкую улыбку на лице. Мы подходим к автомобилю, я поворачиваюсь и смотрю прямо на него, он продолжает улыбаться, в то время как его взгляд скользит по мне, воспаляя каждый нерв моего тела. Его пальцы слегка касаются моей шеи. С этим я могу

справиться, это знакомо и безопасно, просто хорошее старое сексуальное влечение.

Он проводит пальцем по моей нижней губе, перед тем как прижаться к моему рту своими. Я закрываю глаза и поглаживаю пальцами его шею, позволяя блаженному облегчению отключить мой разум, а телу принять то, что, кажется, только Тео в состоянии мне дать.

Щетина над его верхней губой царапает мое лицо. Я слегка прикусываю его нижнюю губу, и он рычит в мои губы.

— Лилли... — предупреждающе говорит он.

Тео отстраняется и удерживает меня всего в паре сантиметров от своего лица. Его взгляд безумный и дикий, словно у животного. Во мне зарождается предвкушение от обещания, предложенного одним лишь взглядом.

— Да? — с придыханием отвечаю я.

Он закрывает глаза и делает глубокий вдох.

— Веди себя хорошо, или я прямо сейчас нагну тебя на этом капоте перед Джеймсом. — Я улыбаюсь и приподнимаю бровь. — Я человек слова, сладкая... но ты можешь испытать меня, если хочешь? — Боже, как же я возбуждена прямо сейчас. Я сжимаю свои бедра вместе и пытаюсь успокоиться. — Так я и думал, — ухмыляется он.

Я хочу поспорить, но не сомневаюсь, что он сделает так, как говорит, поэтому прикусываю свою нижнюю губу, пытаюсь подавить и успокоить не особо привычные чувства. Тео придерживает для меня дверь открытой, я забираюсь на заднее сиденье, а он садится следом за мной, и Джеймс трогает с места. Небольшое пространство между нами внезапно кажется слишком большим, чтобы его вынести, словно физическое давление сжимает мои легкие. Я хватаюсь за ручку двери, будто я на краю пропасти и сейчас упаду в объятия смерти. Мое дыхание непристойно громкое, и я уверена, это не ускользнет от его внимания.

Мы сидим в тишине долгое время, прежде чем он, в конце концов, не начинает тихо посмеиваться себе под нос. Я бросаю на него взгляд.

— Подумать только, совсем недавно ты отрицала это, — указывает он на расстояние между нами.

Я грозно смотрю на него.

— Ох, ну прости, что сразу же не упала к твоим ногам, широко раздвинув свои, — саркастически говорю я и закатываю глаза.

— Именно твое отсутствие интереса всему причина. Ты доводишь меня до безумия. Большая часть моего времени тратится либо на мысли о нашем последнем сексе, либо на составление плана, как добиться его снова так скоро, как это возможно.

Я смотрю на него.

— Ты ведь знаешь, Тео, нет абсолютно никакой необходимости что-то планировать. Это... — я снова делаю жест рукой между нами — ... все на самом деле довольно легко. Я хочу секса, ты хочешь секса. Все просто.

Он лучезарно улыбается, глядя на меня.

— Я, безусловно, сделаю это... прямо сейчас, — он открывает дверь и вытягивает меня наружу.

Я даже не заметила, что мы остановились.

Он тянет меня за собой к входной двери большого городского дома. Это прекрасное здание в стороне от дороги с небольшой полукруглой подъездной дорогой и большим

электрическим шагбаумом с каждой стороны. Высокие винтажные окна украшают фасад дома по обе стороны от огромной парадной двери.

— Я думала, ты отвезешь меня домой? — спрашиваю я.

— Ну, мой дом ближе, и мне не терпится поиграть с тобой прямо сейчас, — ухмыляется он.

Он открывает дверь и отключает систему сигнализации. Коридор окрашен в темно-серый цвет; там висит зеркало, которое занимает около двух с половиной метров вдоль стены. Слева от просторного зала находится лестница. Тео ведет меня через зал, включая свет, и распахивает дверь в огромную спальню. Высокие потолки и окна от пола до потолка придают комнате некое величия. Огромная стальная кровать с причудливо сплетенными металлическими лозами стоит в центре комнаты. Обстановка оформлена под старину, но все чувствуется осовременено. Стены нежного цвета морской волны с одной выделяющейся стеной черного цвета с серебристым узором за кроватью. Свет отражается от серебра, отбрасывая узоры на стены.

— Твой дом действительно очень красивый, — говорю я.

Он улыбается так, и у меня подкашиваются колени. Тео медленно направляется ко мне, мою грудь сдавливает, и я поневоле делаю шаг назад. Он вдруг обхватывает меня за талию и притягивает к себе, напугав. Я хватаю воздух ртом и сталкиваюсь с его пронзительным взглядом, полным опасности и похоти. Он стягивает мой пиджак с плеч так, что тот падает на пол.

Его глаза с интересом изучают мое лицо.

— Ты действительно очень красивая, Лилли.

Его глубокий с хрипотцой голос звучит так, будто омывает мои встревоженные ощущения, подливая масла в огонь желания, который и без того горит в моих венах. Я закрываю глаза, когда борюсь в попытках успокоить бешеные удары своего сердца и вздымающуюся грудь.

Тео наклоняет голову и прижимается своими губами к моим. Все мое тело тянется к нему, в желании быть ближе. Я стону, когда кончиком своего языка он проводит по моей нижней губе, затем пользуется моментом и проникает своим языком мне в рот. Мой разум быстро затуманивается, не в состоянии сформулировать никакой связной мысли, кроме как сорвать с него одежду. Его постоянная уверенность в контроле лишь способствует еще большему возбуждению. Я хватаю низ футболки и срываю ее через голову, чтобы обнажить его прекрасное тело. Провожу по нему руками, исследуя линии его татуировок, которые выются по его массивной груди и тянутся вниз к точеному прессу. Выражение его лица слегка удивленное. Он хватает в кулак мои волосы и запрокидывает мою голову назад. Его губы блуждают по моей шее и горлу, целуя и покусывая, пока опускается вниз, к низу моего топа. Тео тянет его вверх через голову, прежде чем расстегнуть мои джинсы и спустить их вниз к ногам, после чего я переступаю через них. Он проводит руками вниз по бокам, отчего я вздрагиваю, затем продолжает опускаться вниз, пока не хватается меня за ягодицы обеими руками и поднимает так, словно я вовсе ничего не вешу. Я охотно развожу свои ноги, обхватывая ими его талию, голая кожа моего живота прижимается к его груди, заставляя меня дрожать. Он целует мою шею и горло в порыве страсти, когда несет меня к кровати.

Его губы накрывают мои, как только моя спина касается матраса. Я стону ему в рот, а пальцами впиваюсь в спину. Тео отрывается от меня и встает; я наблюдаю, как он расстегивает свои джинсы и стягивает их вниз, открывая моему взору свою гордо стоящую

эрекцию. Он абсолютное воплощение мужественности. Мышцы его туловища изгибаются, когда он подползает ко мне на кровати. Я извиваюсь, что заставляет его улыбнуться, а член — подергиваться.

Он захватывает пальцами кружево моих трусиков и тянет их вниз по ногам, скользя пальцами по моей коже. Его губы быстро находят мою шею, он скользит вниз к моему горлу, мое дыхание затруднено, в то время когда руками я взъерошиваю его волосы. Он осыпает поцелуями мою грудь, потом вторую, отодвигая чашку лифчика вниз и обнажая сосок, сосет его, а затем нежно прикусывает, заставляя меня прогибаться под ним. Его глаза дикие и безудержные, а дыхание прерывистое.

Тео проводит рукой между моими грудями к животу, пока я бесконтрольно дрожу, затем прижимает руку у меня между ног и нежно поглаживает. Я стону, царапая ногтями его спину, он проскальзывает одним пальцем внутрь меня, и я едва не взрываюсь, настолько я завелась.

— Ты так горяча, когда в таком состоянии, — бормочет он у моего горла.

Он шарит в тумбочке и находит презерватив.

Опускается на мое тело, и я с нетерпением раздвигаю ноги, чтобы принять его. Его губы касаются моей щеки, прежде чем он нежно прикусывает мочку моего уха. Мой пульс грохочет у меня в ушах.

Я тяну его за волосы и шепчу ему в ухо:

— Трахни меня жестко, — шепчу я.

Это действует на него как щелчок выключателя. Он с рычанием толкается в меня. Его челюсть напряжена, он изо всех сил пытается контролировать себя. Затем отталкивается назад и снова входит, но не до конца. Я хватаю его ягодицы, и на третьем толчке он врезается в меня на всю длину. Я вскрикиваю, а затем сильно кусаю его за шею. Уходит всего мгновение, чтобы успокоить избыток ощущений, когда мое тело растягивается, охватывая его всего.

Он начинает двигаться, медленно вбиваясь в меня. Я обхватываю его тело ногами, заставляя податься вперед.

Тео хватает обе мои лодыжки, размыкая мою хватку вокруг него, и закидывает их себе на плечи. Затем немного наклоняется и толкается в меня, я стону, когда он погружается глубже. Он врезается в меня снова и снова, попадая в это волшебное местечко, пока я не начинаю сжиматься и трепетать повсюду. Я вскрикиваю, когда мое тело дрожит и напрягается от силы оргазма.

Он отпускает мои ноги и нежно целует, а я лежу, по-прежнему, тяжело дыша.

Через минуту я сажусь и снимаю свой лифчик, прежде чем толкнуть его на спину на кровати. Наклоняюсь через кровать и шарю по полу, пока не нахожу брошенные им джинсы... и ремень. Когда я поднимаюсь с ремнем, он хмурится и вопросительно смотрит на меня. Я только улыбаюсь в ответ.

— Это не то, что ты думаешь.

Я седлаю его, а затем поднимаю обе его руки над головой, и он угождает мне. Я оборачиваю ремень вокруг его запястий несколько раз, перед тем как закрепить его на металлическом изголовье кровати.

— Тебе, кажется, нравится меня связывать? — ухмыляется он.

— А что здесь может не нравиться? — улыбаюсь я, прежде чем соблазнительно наклониться и исследовать его ухо языком. — Мне нравится контроль. Это заводит меня, —

шепчу я в ухо, слегка задевая его зубами.

Он стонет.

— Все в тебе заводит меня.

Я сажусь и хватаю его член, направляя головку к входу моего влагалища, опускаюсь и медленно скольжу по всей длине, пока полностью его не поглощаю. Мгновенное удовольствие от абсолютного контроля над ним подогревает интерес внутри меня. Он стонет, когда я принимаю его всего. Я наблюдаю, будто в некоем трансе, когда начинаю двигать своими бедрами, а его тело корчится и извивается подо мной.

Я продолжаю объезжать его, не останавливаясь. Он не в состоянии сдерживаться, и я не могу не улыбнуться; едва снизив ритм, я наклоняюсь и целую его в шею.

— Тео, нет никакого смысла в борьбе. У меня особый подход к тебе. — Я откидываюсь назад и подмигиваю ему.

Его взгляд становится диким и беспокойным, он стискивает зубы, когда непреодолимое влечение поглощает его.

Я снова и снова верчу бедрами, ощущение восхитительно, и я понимаю, что начинаю терять контроль над собой. Тео напрягается подо мной, мышцы его пресса вздымаются, чем обеспечивают трение по моему пульсирующему клитору.

— О, боже, — стону я, когда чувствую приближение второго оргазма.

Я кусаю свою губу и опускаю глаза на Тео, он изучает меня, словно голодное животное, которым он и является. Я поднимаю одну руку вверх и сжимаю свой сосок, на что Тео рычит в ответ, и я понимаю, что он близок к потере своего дьявольского самоконтроля.

Я вращаю бедрами еще раз, и он выпускает животный рев, когда входит, толкаясь глубоко внутрь меня. Я кончаю, громко выкрикивая, в то время как он выгибается подо мной, и я продолжаю безжалостно объезжать его, принимая полностью в себя. Он вновь заваливается на кровать, задыхаясь и дрожа. Я улыбаюсь ему, прежде чем наклониться и прижать свои губы к его.

— Видишь, — вздыхаю я у его губ.

Он смеется.

— Твою ж мать, — выпаливает он и качает головой.

Я пожимаю плечами, прежде чем развязать ремень и освободить его запястья.

Я просыпаюсь оттого, что Тео осыпает поцелуями мою голую спину, и улыбаюсь. Бывают способы для пробуждения и хуже. Переворачиваюсь, он сидит на краю кровати, бодрый, только что из душа, на нем лишь полотенце. Определенно, для пробуждения есть способы хуже.

Я вдруг начинаю паниковать, так как осознаю, что на улице светло.

— Вот черт. Который час?

— Не паникуй. Сейчас семь тридцать утра. Ты действительно думаешь, что я позволю тебе опоздать на работу? — он вспыхивает улыбкой, от которой сердце замирает.

— Нет, ты просто позвонишь ко мне на работу и скажешь, что сегодня я «помогаю» тебе, — произношу я, имитируя жестом кавычки.

— А ты учишься, — усмехается он без зазрения совести.

— Ну... это словно ты разбрасываешься деньгами, чтобы получить то, чего ты хочешь, —

приподнимаю я бровь.

— У меня никогда не было адвокатов более достойных своей неприличной цены, — улыбается он.

— И почему твое высказывание заставляет меня чувствовать себя проституткой? — ворчу я.

— Потому что тебе нравится выставлять все наоборот... я плачу твоему боссу, не тебе... и ты, абсолютно точно, не проститутка.

Он целует мои волосы, прежде чем встать и направиться в гардеробную. Когда он отходит, я замечаю симметричные воспаленные красные линии у него на спине. Следы от ногтей. Они, должно быть, болят, и я в какой-то степени чувствую себя виноватой, но небольшой части меня, властной части, нравится тот факт, что я пометила его. Вот черт, откуда взялось все это дерьмо!?

— Я отвезу тебя домой, ты сможешь переодеться, и затем я доставлю тебя на работу, — кричит он из глубины гардеробной.

— Спасибо, — отвечаю я. Я встаю с постели и направляюсь в ванную. — Это уж слишком для правила «не оставаться с ночевкой».

Он смеется из гардеробной.

— Это правило?

— Было им до сих пор.

— Ты странная. Я буду... наверху.

Я оборачиваюсь, а Тео стоит в дверях и просто пялится на меня. В считанные секунды он превращается из серьезного бизнесмена в сексуального хищника. Выражение его лица становится целенаправленным, кроме того абсолютно первобытным и соблазнительным.

Я делаю шаг в сторону ванной, а он делает шаг вперед на другой стороне комнаты. Я дразню его, прижимаясь телом к дверной раме, и смотрю на него из-под опущенных ресниц, изображая невинность. Его взгляд темнеет у меня на глазах. Он рычит и ураганом проносится через комнату по направлению ко мне.

Я визжу и захлопываю дверь в ванную, не осознавая, что она без защелки. Безобразие. У меня в животе сворачивается клубок волнения. Я бросаюсь к душе и включаю воду. Дверь открывается, и он облакачивается о дверной проем.

— Рано или поздно тебе придется выйти оттуда... У меня есть целый день, — злорадно улыбается он.

— Хотя у тебя есть дела поважнее, чем провести весь день в ожидании, пока я выйду, лишь для того, чтобы заняться со мной сексом.

— Привилегия моей работы... — лениво улыбается он. — Я могу делать то, черт возьми, что мне нравится... и ничем другим я бы не наслаждался больше, чем наблюдать, как ты становишься мокрой и мыльной, поэтому я могу выкроить время, чтобы испачкать тебя снова... и снова, — ухмыляется он.

— Ну, у некоторых из нас есть работодатели без возможности жить припеваючи.

Я выдавливаю немного его геля для душа и начинаю намыливать его по своему телу до тех пор, пока не замечаю, как напряглась область на его ширинке и тогда останавливаюсь. Я бы с радостью занималась сексом с Тео весь день, но мне нужно пойти на работу. Я не могу строить свою жизнь вокруг него и его члена.

— Ты ведь просила этого: бродить без дела абсолютно обнаженной, — он начинает потирать свою грудь, встряхивая головой из стороны в сторону. Тео выглядит смешным, и я

заливаюсь смехом.

— Уходи!

Я бросаю в него бутылку шампуня, все еще сильно смеясь. Он уворачивается, а затем, хихикая, уходит.

Верхний этаж в доме Тео выглядит совершенно неожиданно. Это одно огромное открытое пространство. Кухня в правой части комнаты; она современная, но выдержана в стиле декора дома. Слева в комнате находится гостиная. Два огромных угловых дивана кремового цвета сдвинуты вместе, формируя три стороны прямоугольника. Перед ним расположен большой стеклянный стол. Напротив дивана есть камин и плазма, установленная над ним на стене. На другом конце комнаты, за лестницей, стоит старинный обеденный стол и стулья. В столовой все довольно обычно: драпированные шторы и люстра, свисающая с потолка, полностью контрастирует с современным дизайном остальной части комнаты. Наиболее впечатляющей деталью, безусловно, является стена из стеклянных дверей в глубине комнаты, которые выходят на большую террасу с бассейном.

— Вау, здесь действительно все сделано со вкусом, — вздыхаю я.

Тео сидит за барной стойкой с чашкой кофе и газетой.

— Спасибо. — Он смотрит на меня поверх своей газеты. — Кофе?

— Конечно, спасибо. Ты читаешь газету? — ухмыляюсь я, когда сажусь на табурет рядом с ним, пока он стоит и наливает мне чашечку кофе.

— Эээ, да. Что в этом смешного? — улыбается он мне через плечо, выглядит он свежим и великолепным, как всегда.

— Это просто так... нормально. Наверное, я просто не ожидала таких банальных вещей от тебя, — пожимаю я плечами. — Или, что у тебя есть время обращать внимание на текущие дела за пределами своей спальни.

Его губы изгибаются в довольной улыбке.

— Хм, несмотря на то, что ты думаешь, я на самом деле запустил несколько успешных предприятий, поэтому я иду в ногу с текущими событиями. Никогда не угадаешь, кто следующий попытается подставить тебя, — подмигивает он, перед тем как снова повернуться к кофеварке.

Я листаю страницы и смеюсь.

— Текущие события, такие как один из последних заменителей силикона?

— Эй. «Сан»¹ бывает весьма информативной, — ухмыляется он.

Следующее, что я замечаю — маленькое фото в углу страницы светской хроники на обратной стороне статьи, которую Тео как раз читал. Оно небольшое и не совсем четкое, но я узнаю двух людей на фотографии. Это Тео и я.

— Вот черт, — бормочу я.

— Что там? — Тео обнимает меня и читает через мое плечо.

Я бегло просматриваю краткое изложение абзаца под картинкой, где в основном говорится, что Теодор Эллис был замечен уходящим из паба с таинственной женщиной.

— Не обращай внимания на эту чепуху. Журналисты как чертовы сталкеры. Клянусь, я не могу даже сходить в туалет, чтобы они об этом не знали, — ворчит он.

— Я просто... я не хочу, чтобы у них сложилось неверное представление... о нас.

Что-то мелькает в выражении его лица, но быстро исчезает.

— Слушай, если ты волнуешься, то мы будем более осмотрительны на людях, ладно? —

Он гладит мою щеку, прежде чем быстро чмокнуть в губы.

— Хорошо, — шепчу я.

— Ты готова? — Я киваю. — Отлично. Значит, пошли, — улыбается он, но в его глазах улыбка не отражается.

13 глава — Тео

Я нахожусь в необычайно хорошем настроении в субботнюю ночь, когда приближаюсь к северной части Лондона. Я посещаю благотворительный вечер, который спонсирует «Эллис Корпорейтед». Знаю, Лилли тоже собирается туда. Судя по всему, мать Молли соучредитель благотворительного вечера. Мир тесен.

Я останавливаюсь и забираю Кэт по дороге, учитывая, что она многообещающий дизайнер, я пытаюсь приобщить ее к подобному. Это помогает завести полезные знакомства; любой преуспевающий бизнес всецело зависит от налаженных связей.

Я останавливаюсь перед отелем The Ivy и иду к пассажирской стороне, чтобы открыть дверь для Кэт. Бросаю ключи камердинеру, который похож на полугодовалого ребенка, так как он практически пускает слюни при виде моего автомобиля.

Вход в отель выстлан ярко-синей ковровой дорожкой. Медные столбики с протянутыми в каждый из них толстыми канатами стоят вдоль всей дорожки. Гости проходят внутрь, но на входе многолюдно, сразу внутри находится огромная группа фотографов. Они выкрикивают имена, когда узнают различных гостей, при этом неистово щелкая фотоаппаратом. На стене по правую руку находится огромная доска с напечатанной поперек нее большими буквами надписью «Доверительный фонд Розмари», в нижней части которой указан список всех спонсоров, в том числе и «Эллис Корпорейтед Лимитед». Кэт берет меня под руку, когда мы входим.

— Мистер Эллис! Мистер Эллис! — отчаянно выкрикивают они, когда я переступаю через порог.

На мгновение я останавливаюсь у стены и улыбаюсь, Кэт улыбается на камеры рядом со мной, позволяя им сделать свои снимки, прежде чем продолжить в холле. Нас проводят через него к главному банкетному залу, где и проходит мероприятие.

Комната оформлена в черных и золотых тонах. Одну сторону комнаты занимают столы, в то время как другая — это танцпол. На другой стороне танцевальной площадки находятся столы для Блэкджека, Рулетки и Покера.

Леди Томпсон является председателем благотворительной организации и близким другом моего дяди Майка. Как только мы появляемся, она направляется в нашу сторону. На ней золотистое атласное платье длиной в пол, она элегантная женщина с гибкими тонкими формами, ее седеющие волосы завитками приподняты у затылка.

— Тео, дорогой. Как ты? — оставляет она воздушные поцелуи на обеих моих щеках.

— Луэлла, все хорошо, спасибо. Как ваши дела? — одаряю я ее мгновенной улыбкой.

— Потрясающе. И малышка Кэт, ты только посмотри.

Она вертит Кэт во все стороны, чтобы полюбоваться ее платьем. Кэт создала его фасон сама. Оно кораллово-розового цвета, без бретелек, на его юбке разрез до самого бедра, ткань

легкая и воздушная и цепляется за ее ноги при ходьбе. Я бы предпочел, чтобы оно было более закрытым, но как ни странно, ей удается выглядеть в нем классически.

— Привет, Луэлла. Как поживаете? — расплывается в улыбке Кэт.

— О, я отлично. Гораздо лучше после того, как увидела вас двоих. Сегодня без пар? — подмигивает она мне и улыбается.

Мы знакомы уже в течение нескольких лет. Познакомились на таком же торжественном событии через Майка. Она мне сразу же понравилась, Луэлла из тех женщин, которые мгновенно внушают уважение.

— С сестрой, — улыбаюсь я ей, а она смеется. — Все просто восхитительно, как и всегда, — я жестом обвожу всю комнату.

Там, должно быть, около ста столов или вроде этого, за всеми из них установлены стулья, скатерти полностью черные, а в центре каждого стола стоят цветы и гирлянды, подсвечивая карточки с именами.

— Благодарю. Ужин будет через полчаса. Майк уже давно в баре. Мне нужно направиться к другим гостям, но мы увидимся позже. Вы за моим столиком. — И она поспешила к главному входу.

Как мне и предвещали, я нахожу дядю Майка в баре. Он брат моей матери и был скорее как отец для нас с Кэт на протяжении многих лет. Он имел привычку приходить и забирать нас на школьные каникулы, как только мама оставляла нас там, мы приезжали в его дом и начинали устраивать бунт. Он хороший человек, хотя, возможно, и не лучший пример для подражания. В мой шестнадцатый день рождения он сказал, что ты не жил, если не был арестован и не подхватил ЗППП хотя бы раз. Он живая легенда, привык посещать все вечеринки, напиваться и развлекаться с женщинами с остальными из нас, до тех пор, пока несколько месяцев назад не уехал из Лондона. Дело в том, что Майк был всем, что у нас когда-либо было. Наша мать полдюжины раз была слишком занята замужествами и разводами, чтобы просто обратить внимание на то, что у нее есть дети, а ее многочисленные мужья никогда не были рядом достаточно долго, чтобы возиться с нами. Я испытываю огромное уважение по отношению к Майку, он нашел подход в то время, когда никто другой и не пытался этого делать.

Он хлопает меня по спине, когда замечает.

— Тео. Ты выглядишь блестяще, — усмехается он.

— Спасибо. — Закатываю я глаза.

— Кэт, мне придется глаз с тебя не спускать, — поддразнивает он ее, от чего и она закатывает глаза.

— Что вы двое пьете?

— Я буду «Корону». Кэт?

— «Маргариту»? — Улыбается она.

— Смотри, вот это сила духа. — Он нежно обнимает ее за плечи.

Бармен на автомате ставит напитки на барную стойку.

Мы направляемся прямо к нашему столику и болтаем с Майком, когда он с любовью интересуется у Кэт о ее линии одежды. Кэт самая младшая в семье и всеобщая любимица, в том числе и моя.

Прибывает еще несколько человек, и бар становится заметно переполненным, несколько приятелей по бизнесу подходят и рассказывают что-то настолько скучное, что мои глазные яблоки норовят выпрыгнуть наружу.

— Боже, тот человек настоящий зануда, — стонет Майк, когда парень постарше из одной из наших IT-компаний отходит.

— Ну, так он же работает в IT, — заявляю я.

— Точно. Как бы то ни было, я собираюсь заказать еще один напиток. Он мне потребуется, если придется общаться с множеством таких же проклятых людей. Вы двое хотите чего-нибудь?

— Нет, не нужно. Спасибо, — отвечаю я.

— Я пойду с тобой, — подпрыгивает с места Кэт и идет с Майком.

Я оборачиваюсь и замечаю Арабеллу, которая садится на стул, только что освобожденный Майком, Господи, а эта женщина настроена решительно. Ее густые светлые волосы спадают свободными волнами вниз по спине. На ней кристально-голубое платье, которое слишком сильно выставляет ложбинку напоказ, чтобы быть уместным. Около года назад Арабелла была очень пьяной партнершей на одну ночь, несомненно, она горяча, но это была чудовищная ошибка. Ее можно назвать карьеристкой, а я в ее понимании — высший уровень. Она явно не воспринимала ту ночь как единственную. Я вижу ее время от времени, и каждый раз она добивается повторения, но я нисколько в ней не заинтересован. Единственная причина, по которой я потакаю ей, в том, что ее папочка является одним из крупнейших моих клиентов. Я абсолютно уверен, если бы она сказала ему, что я ее трахал, наш бы счет пострадал. Пьянство приводит в дурацкие ситуации, как эта.

Так что я вынужден перекинуться с ней парой фраз, но даже когда возвращается Майк, она не уходит. Она продолжает невинные, на первый взгляд, жесты, нежно касаясь моей руки, что по какой-то причине раздражает меня сегодня. Я рассеянно оглядываю комнату, и замечаю те яркие, горящие пламенем зеленые глаза, которые заставляют мою промежность напрягаться каждый раз, когда я их вижу.

Я знаю, что Арабелла по-прежнему говорит со мной, но я не могу больше ее слушать. Все внимание рассеивается, поскольку я не свожу глаз с Лилли. Она выглядит сногшибательно. На ней черное платье в пол, плотно облегающее, что выгодно подчеркивает ее удивительную фигуру. Верх платья — это черный лиф, а низ из прозрачной ткани, поэтому, несмотря на то, что теоретически оно длиной в пол, можно рассмотреть каждый изгиб ее длинных ног, словно на ней только нижнее белье. Ее полная грудь притягивает внимание, но ни в коем случае не выглядит вульгарно. На ней черные туфли на каблуках, в которых ее ноги выглядят потрясающе. Ее рыжие волосы аккуратно заколоты, но несколько завитков свободно обрамляют лицо. Каждый в комнате смотрит на нее, и я не виню их. Прикосновение к моей руке выводит меня из состояния транса.

— Тео. Ты слушаешь меня? — спрашивает Арабелла с раздражением. Ее взгляд устремляется в сторону Лилли.

— Прости. Что?

— Я говорила, что ты должен прийти к папе на званый ужин на следующей неделе. Уверена, он будет рад видеть тебя.

Вот дерьмо.

— Я бы с удовольствием, очень занят в ближайшие несколько недель, — отмахиваюсь я от нее.

— Ладно, у тебя ведь все еще есть мой номер, верно?

Я снова бросаю взгляд в сторону бара, где Лилли сейчас стоит ко мне спиной, прежде я не заметил мужчину рядом с ней, но сейчас обращаю на него внимание из-за его руки вокруг

ее талии. Нелогичное чувство собственности выступает на первый план.

— Эм, да, — с легкостью вру я ей. — Извини, если ты позволишь. — Я поднимаюсь и оставляю ее.

Я обещал себе, что не сделаю никаких действий в отношении Лилли здесь. Наши странные отношения не совсем то, что я бы хотел выносить на общественность, не такими, какие они сейчас. Если это просочится в прессу, то меня выставят миллионером-плейбоем, а ее — обычной шлюхой. Лилли будет обходить меня за километр, поэтому я не хочу, чтобы о ней писали именно так. Если меня заметят с ней, то все быстро поймут, что я не могу контролировать или скрыть притяжение к ней. Однако в данный момент все это идет к чертям собачьим, потому что другой мужчина обвил рукой ее талию, но хоть я и не имею никакого права... это злит меня.

— Мисс Паркер. Могу я купить тебе выпить?

Она оборачивается, слегка вздрогнув от моего появления. Ее улыбка ослепительна.

— Тео. Ты выглядишь очень... элегантно. — Комментарий невинный, но взгляд, которым она пробегает по моему телу, определенно таковым не является. Я улыбаюсь, зная, что она из тех женщин, которые оценят смокинг. Она наклоняется вперед, кладет руки на мои плечи и оставляет воздушные поцелуи на моих щеках. — Этот смокинг вынуждает меня хотеть сотворить ужасные вещи с тобой. — Она шепчет мне в ухо так тихо, что я с трудом ее слышу. Я же говорил.

Я улыбаюсь.

— Ну а ты выглядишь... у меня нет слов.

Она озорно улыбается.

— Спасибо. Молли подкупила меня, что я могу оставить себе платье, если надену его сюда... хотя платье было выбором дизайнера... — вздыхает она. — Вот почему я наполовину голая... но кто бы отказался надеть «Валентино»?!

Я киваю. Я понятия не имею, что это значит, наверное, какая-то девчачья ерунда.

— Ты выглядишь потрясающе, — ободряюще улыбаюсь я ей.

Я замечаю мужчину, стоящего возле нее, в то же время, что и она. Он высокий, но не выше меня. Его темные вьющиеся волосы торчат копной кудрей, придавая его лицу мальчишеского выражения. Он красив, за исключением большого носа, который занимает почти все лицо. Его массивная челюсть плотно сжата и напряжена, в то время как он составляет мнение обо мне.

— О, Тео, это мой очень хороший друг Донни, он приехал вместе с моим братом Гарри прошлой ночью.

Я пожимаю его руку.

— А ты Теодор Эллис.

Я не упускаю неприязни, с которой он произносит мое имя, но я спускаю это на тормозах, потому что, очевидно, это имеет отношение к моей близости с Лилли. Ему это не нравится.

— Да, — криво усмехаюсь я ему, выбивая парня из колеи.

— Откуда вы знаете друг друга? — с напускной вежливостью интересуется он.

— Мой босс — адвокат Тео. Я разбираюсь с множеством его контрактов, — отвечает Лилли. — Кроме всего прочего, мы также стали друзьями, — подмигивает она мне, загадочно улыбаясь.

— Понятно. Ну... — начинает он.

— Лиллс, вот ты где. — К ней приближается еще один парень с широкой улыбкой и знакомыми зелеными глазами.

— Мы ждем напитки, — закатывает она глаза, глядя на него.

— Тео... — она поворачивается ко мне. — Это мой надоедливый братец Гарри. — Он широко улыбается и мгновенно становится привлекательным.

— Привет, Тео. Приятно познакомиться. Много слышал о тебе, — улыбается он. Лилли дает ему легкий подзатыльник.

— Эй, за что? Я лишь имел в виду твою рвоту в ситуации с машиной.

Она замахивается, чтобы вновь дать ему оплеуху, но в этот раз он уворачивается.

— Ха, промазала, — смеется он.

— Да, но я знаю, где ты спишь, засранец, — самодовольно улыбается она.

Они, безусловно, близки.

— Почему тебе вырвало в его машине? — хмуро спрашивает Донни с очень недовольным видом.

Лилли стонет.

— Спасибо, Гарри, — бросает она грозный взгляд на него. — Я была слишком пьяна, — говорит Лилли, качая головой, явно от неловкости положения.

— Проведена чистка салона, так что все отлично.

Я пытаюсь как-то улучшить ее состояние. По какой-то причине, мне ненавистна мысль, что ей неловко.

— Что это была за машина? — спрашивает Гарри.

— «Астон Мартин», — отвечает Лилли раньше меня. Обе брови Гарри взлетают вверх. — Знаю, знаю, — ворчит она.

— О, дерьмо... — Гарри смотрит на меня. — Честный поступок, мужик. Если бы ее вырвало в моем «Астоне», я бы высадил ее у обочины.

После соответствующих выражений Гарри наступает неловкая тишина, из которой можно заключить, что у нас есть какого-то рода отношения. Он, несомненно, знает о нас с Лилли больше, чем я думал.

— Как бы то ни было, Гарри... Уверена, есть еще кто-то, кого ты можешь изводить... — смотрит она на него в упор.

— Да, здесь есть дамы, которые выглядят одинокими. Пойдем исправлять это, мы просто обязаны, Дон, — Гарри слегка хлопает Донни по плечу.

— Я жду напитки, — раздраженно отвечает Донни, пристально глядя на меня.

— Мы с Тео справимся сами. Идите... веселитесь, — смеется Лилли, глядя на надутое лицо своего брата.

Донни неохотно отходит, он оглядывается на нас, прежде чем смешаться с толпой.

— Кажется, у тебя здесь появился поклонник, — говорю я, когда они отходят.

— Ну, у меня много поклонников, — улыбается она мне. — Донни словно мой защитник. Я знаю его много лет. Он в некотором роде пытался добиться чего-то большего, но, благо, мы оба знаем, что я не могу строить отношений, — почти с грустью произносит она. — И все же он мне как брат и лучший друг Гарри.

— Значит, он «подбивал клинья» к тебе, да? Хотя, не сказал бы, что он относится к твоему типу парней, — ухмыляюсь я.

— На самом деле, у меня нет определенного типа, и если бы я не знала наверняка, то поклялась бы, что ты ревнуешь, — приподнимает она бровь.

— Ага, если процитировать одну умную женщину... ты сейчас играешь на площадке для больших мальчиков, — улыбаюсь я и подмигиваю.

— Я люблю усовершенствования.

Ее взгляд порхает по моему телу, в то время как рот приоткрывается, и она проводит языком по своей нижней губе. Она пристально меня разглядывает, и я ощущаю силу ее желания как что-то осязаемое. Все ее тело руководствуется исключительной целью соблазнить меня.

— Продолжаешь думать об этом, Лилли...

Я знаю, что подливаю масла в огонь, но мне так нравится провоцировать ее.

— О, ты даже не представляешь. — Она расплывается в кривой усмешке и щурит глаза, наклоняясь вперед. — Просто ужасные вещи, — шепчет она так близко, что ее дыхание щекочет мне шею.

Ее слова заставляют мой и без того уже твердый член изнывать от боли еще сильнее. Я собираюсь сказать ей, что хочу ее прямо сейчас, даже если мне придется отвести ее к машине, когда возле меня появляется Луэлла.

— Ужин через десять минут... О, Лилли, ты выглядишь прекрасно, дорогая. Вообще-то... из вас двоих получается прекрасная пара. — Она нежно улыбается мне и подмигивает, прежде чем отправиться к выходу.

— О боже, — ворчит Лилли.

Я хихикаю себе под нос.

Я забираю заказанную для всех выпивку и следую за Лилли к ее столику. Молли, Джордж, Донни и Гарри уже там.

Молли лучезарно мне улыбается.

— Привет, Тео. Выглядишь очень элегантно.

— Благодарю, Молли. А ты выглядишь очаровательно.

— Спасибо, — слегка краснеет она.

— Я должен идти спасать свою сестренку, пока мой дядя ее не напоил. Это своего рода его специализация, — говорю я.

— Твоя сестра здесь? — живо спрашивает Лилли.

— Да, малышка вон там.

Хоть ей сейчас уже и двадцать два, для меня она до сих пор маленькая девочка. Я указываю на Кэт, которая стоит рядом со стулом моего дяди и болтает с Луэллой.

Кто-то позади меня присвистывает. Я оборачиваюсь и пристально смотрю на виновника, замечая, как хохочет Гарри.

— Расслабься, мужик. Я всего лишь шучу. Но она красавица, имей в виду.

Как только я собираюсь разнести все в пух и прах, Лилли внезапно крепко сжимает его руку.

— Ты словно подросток. Имей хоть какое-то уважение. Она же не кусок мяса, — рычит она на него.

— Ох. Ты словно подросток с такими выражениями. — Она сверлит его взглядом, а он просто смеется.

По-видимому, Гарри не слишком серьезен в жизни. На протяжении всего обмена репликами только Донни сидит и смотрит на меня.

— Ребята, увидимся позже, — подмигиваю я Лилли, чем вызываю ее блистательную улыбку.

Позже вечером мы с Майком решаем поразить своим умением покерные столы. Майк сильный соперник, но я почти никогда не проигрываю в покер.

Мы садимся и делаем ставки. Я выигрываю три первые партии, прежде чем стул напротив меня отодвигают, и Лилли занимает место за столом. Я улыбаюсь и поднимаю бровь.

— Мистер Эллис, — приветствует она меня.

— Мисс Паркер. Я не относил тебя к любителям азартных игр, — говорю я.

— Ну, ты не должен судить о книге по ее обложке, — мило улыбается она.

Мы начинаем игру, и она на удивление хороша. Недостаточно хороша, чтобы выиграть у меня, но определенно лучше, чем новичок. В конце концов, у Лилли заканчиваются деньги, и я предлагаю объединиться с ней. Я направляюсь, чтобы встать за ней, наклоняясь через ее плечо, чтобы играть.

— Кто научил тебя играть? — шепчу я ей на ухо, когда сдающий кладет карты на стол.

— Сама научилась. Ты быстро учишься, когда это необходимо. Мне часто приходилось играть в покер на раздевание, — ухмыляется она.

— Бьюсь об заклад. Ты была лучшая, — улыбаюсь я с легкой иронией.

— Я ни разу не лишилась ни одного предмета одежды на протяжении трех лет, — шепчет она, а ее взгляд сосредоточен на картах перед ней.

— Ну, значит, я обязан бросить тебе вызов в игре, — спокойно отвечаю я.

— В играх нет необходимости, — ухмыляется она.

Я тяжело вздыхаю. Господи, девушка определенно знает толк в обращении с парнями. Я позволю ей это.

— Осторожнее, или я закину тебя через плечо и потащу к своей машине.

Она широко улыбается, в то время как выбрасывает на стол стрит-флэш и выигрывает игру. Люди аплодируют, когда она улыбается им, очаровывая каждого вокруг себя, даже не зная этого.

— Есть желание потанцевать, мистер Эллис? — спрашивает она, выгибая бровь.

— С удовольствием.

Я беру ее за руку и веду в центр зала.

14 глава — Лилли

Тео быстро притягивает меня к своей груди и начинает кружить, прежде чем у меня появляется возможность хотя бы шевельнуться. Танец с Тео — неопишуемое ощущение, оно почти так же прекрасно, как и заниматься с ним сексом, он так же гипнотизирует меня своей силой и изяществом, мое тело становится податливым в его руках. Его шаги ограничены, однако он компенсирует это наглой самоуверенностью в движениях и звериной грацией. То, как он кружит меня по полу, это неподдельное проявление власти. У него атлетический, но грациозный шаг, выражающий превосходство. Знакомое пламя желания начинает пробиваться сквозь мое тело, когда он удерживает меня близко, прижимаясь каждым изгибом своего твердого тела ко мне. Моя рука прижата к его накачанному плечу.

Чем дольше мы танцуем и чем больше он движется против меня, тем жарче разгорается пламя. Мне кажется, будто мне не достаточно его прикосновений, словно я изголодалась по ним. Моя кожа покалывает под его ладонью, где он касается обнаженной кожи моей спины.

Я отчаянно пытаюсь успокоить свое сбившееся дыхание. Песня заканчивается и переходит в следующую. Он раскручивает меня от себя и притягивает обратно, и на мгновение я просто останавливаюсь и смотрю на него. Вынужденное притворство существенно усилило мою тягу к нему, такую невыносимую. Он выглядит съедобным в этом смокинге, и я воображала, как срываю с него костюм, минимум сотни раз сегодня вечером, но все же мне приходится быть профессионалом с ним. Ах, это убивает меня. Его квадратная челюсть покрыта темной щетиной; словно высеченные скульптором губы изогнуты в легкой усмешке, а голубые глаза пристально изучают меня. Он снял пиджак, открывая взору прекрасно сидящую на нем рубашку, что плотно прилегает к линии его узких бедер и облегает его широкую мускулистую грудь и плечи. Мой взгляд скользит вниз по его телу к выпуклости в районе ширинки на его брюках, затем смотрю вверх и встречаюсь с его самодовольным выражением лица, приподнимая бровь, глядя на него.

— Когда вы будете готовы, мисс Паркер? — Он протягивает мне руку, пытаюсь не улыбаться.

Я чувствую, как жар подбирается к моим щекам. Беру его за руку, а он усмехается, прежде чем легко закружить меня по танцполу. Он прижимает меня к своей груди и незамедлительно слегка касается губами моей шеи.

— О чем бы ты ни думал... ручаюсь, что мои мысли гораздо коварнее.

Он крепко прижимает меня к себе и показывает, что именно у него на уме, когда упирается своим твердым членом мне в живот.

— Ну... что насчет того, чтобы воплотить мысль в реальность? — подзадориваю я его.

Он изгибает бровь и улыбается.

— С удовольствием.

Он берет меня за руку и тянет с танцпола, я плетусь за ним. Он поспешно шагает через комнату в сторону вестибюля и наружу через запасной выход. Прохладный ночной воздух обволакивает меня, охлаждая мою горящую кожу. Как только мы остаемся одни, он поворачивается и хватает меня за лицо, отчаянно прижимая свои губы к моим. Я больше не могу себя сдерживать, набрасываюсь на него, прижимаясь к каждому безупречному сантиметру его тела. Я проникаю языком ему в рот и за это вознаграждаюсь его измученным стоном. Его руки крепко сжимают меня в объятиях. Все мое тело раскалено, снедаемое одной лишь потребностью в нем. Его твердый член находится между нами, напоминая, из-за чего именно я теряю себя. Недолго думая, я хватаю его ремень и дергаю, чтобы расстегнуть, затем поспешно проделываю то же с пуговицей и ширинкой. Я просовываю руку ему в трусы и хватаю его толстый член. Он дрожит под моим штурмом.

— Лилли, — стонет он у моих губ. — Господи, я так сильно хочу тебя. Я скучал... — Его дыхание сбивается, когда я начинаю двигать рукой вверх-вниз по длине его члена. Он шипит сквозь зубы, когда я накрываю ладонью сверху его яички, нежно потирая местечко прямо за ними. Я слегка целую его шею и немного посасываю мочку его уха. Его дыхание затруднено, когда он притягивает меня ближе. Одной рукой он сжимает мою задницу, в то время как второй жестко впивается мне в волосы.

— Подожди, подожди, — Тео отступает назад и хватается мое запястье, унимая мою руку. — Не здесь. Кто-нибудь может увидеть.

Я пожимаю плечами.

— Что делает это еще более возбуждающим, не так ли? — Я улыбаюсь, затем прижимаюсь своими губами к его и мягко покусываю его нижнюю губу. Он стонет, прежде чем осторожно отстраниться от меня вновь.

— Меня... нас не должны видеть вместе, Лилли. Здесь очень много прессы. Я и так зашел слишком далеко, завтра утром слухов будет, хоть отбавляй. — Он закатывает глаза.

В мгновение ока меня охватывает гнев. Я одергиваю свою руку от него и делаю шаг назад.

— Ты прав, разумеется, как глупо с моей стороны. Мы не можем предоставить кому-либо возможность думать, что Теодор Эллис трахает адвоката. — Выражение его лица меняется от шока к панике и, наконец, к гневу. — Он бы просто не посмел, не так ли, — выпаливаю я с явным ехидством. Я пытаюсь быть логичной и эмоционально не зависеть от последнего откровения, но мое предательское тело трясет от злости и обиды.

— Это не то, что я имею в виду... — резко рявкает Тео, поспешно заправляя рубашку и застегивая штаны.

Его резкий тон лишь еще сильнее ранит меня, поэтому я поворачиваюсь и сбегая, пока он не увидел моей слабости.

— Лилли, вернись, — окликает он меня, когда я тороплюсь обратно в отель.

Мою грудь сжимает до боли, хотя я не понимаю почему. Почему я так зла? Почему мне так больно? Я сама ясно дала ему понять, что мне был нужен только секс, и это все, что между нами есть — просто секс. Почему меня должно волновать, с кем он хочет или не хочет, чтобы его видели? Может быть, я просто разочарована. Я и не представляла, что его заботит то, что о нем думают остальные, но, надо полагать, я ошибалась. Мои чувства по отношению ко всей этой ситуации открыли мне нечто, что пугает меня; это не просто секс, я завязла в этом намного глубже. В конце концов, я прихожу к шокирующему осознанию, что чем бы это ни являлось, я действительно доверяю ему. Я не верю никому, однако же, я доверяю именно ему из всех людей. Господи, это бомба замедленного действия. Я обманывала саму себя думая, что все хорошо, что ж, это не так. Я не могу сделать это. Паника начинает подбираться к горлу, угрожая задушить меня. Мне нужно покончить со всеми нашими необычными договоренностями, иначе я буду той, кто будет страдать от полученного ущерба. Эта мысль заставляет мою грудь сжаться, а к горлу подступает ком. Одновременно и пошатывая, и укрепляя мою решительность.

Я возвращаюсь внутрь.

Джордж, Молли и Донни сидят за столом, потягивая шампанское.

— Ребята, я ухожу. Донни, было действительно здорово снова тебя увидеть.

Донни кивает.

— Ты уже уходишь? — Хмурится Джордж.

— Да, мне нужно уйти, я эмм... мне нехорошо.

— Как ты доберешься обратно? — допытывается Молли.

— На такси, — лгу я.

— Ладно. Тогда, надо полагать увидимся уже завтра. — Молли смотрит подозрительно.

Я киваю и быстро ухожу.

Я не окликаю служащего отеля. Вместо этого я прохожу два квартала к месту, где припаркован автомобиль. Я привезла всех сюда на «БМВ» Гарри, он был слишком пьян, чтобы садиться за руль. Мы собирались взять такси, а машину забрать утром. Я понимаю,

что, возможно, выпила больше положенного, но я не пьяна. Я просто отчаянно нуждаюсь убраться отсюда. Прямо сейчас я действительно не могу иметь дело ни с чем из этого.

Я нахожу машину и неуклюже вожусь с брелоком, пытаюсь отыскать кнопку в тусклом свете, но при этом роняю ключ.

— Да ну его на хер, — ругаюсь я, когда присаживаюсь и шарю на ощупь, пока не нахожу его.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не собираешься садиться за руль, Лилли. — В глубоком страстном голосе есть нотка власти, что заставляет мое тело стоять по стойке смирно. Я ненавижу, что он производит на меня такой эффект, даже сейчас.

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть в лицо возникшей позади меня фигуры.

— Да, собираюсь. Насколько я припоминаю, тебя, на хрен, ничто подобное не касается, — резко отвечаю я.

Я оборачиваюсь и вставляю ключ в замок, чтобы снова не возиться с брелоком. Дверь отмыкается, и я открываю ее, прежде чем она захлопывается у меня перед носом.

Тео стоит рядом со мной, а его рука на дверце автомобиля. Прямо сейчас мое самообладание на пределе.

— Подобное касается меня. Ты не сядешь в автомобиль. — Его голос низкий, но суровый и полон предостережения. Я сощуриваю глаза, глядя на его расплывчатую фигуру, кипя от ярости.

— В чем твоя проблема? — кричу я на него. — Я могу делать все, что, черт возьми, мне нравится. И это все не имеет ничего общего с тобой! — повторяю я, моя кровь буквально закипает.

— Лилли, в любом случае ты не поедешь домой за рулем. Мы можем решить все по-хорошему или по-плохому... — Он делает шаг вперед, прижимая меня к машине. Его близость делает со мною странные вещи, насколько сильно я злюсь на него, настолько же не могу не хотеть его. Он стоит так, что его широкие плечи загораживают меня.

— Отдай мне ключи, Лилли, — шепчет он у моей щеки.

Он использует свою сексуальную привлекательность, чтобы манипулировать мной. Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, борюсь, чтобы не потерять рассудок. Собрав все свои силы, я резко толкаю его в грудь. Этого достаточно, чтобы он отступил на шаг. Я пользуюсь возможностью и мчусь вниз по улице. Вскоре слышу приближающиеся позади меня шаги, прежде чем его рука обвивает меня за талию, притягивая к его сильному телу.

— Отвали от меня. — Пытаюсь вырваться я.

— Нет, — рычит он. — Ты бродишь по улицам Лондона на своих двух, в полночь, пьяная и в этом платье! Seriously, Лилли... ты так и напрашиваешься, чтобы тебя изнасиловали!

Шок ударяет меня, словно удар в живот, и я замираю. Неистовая дрожь сотрясает мое тело, и я начинаю задыхаться. Образы проносятся у меня в голове со скоростью ста миль в час. Голоса: *«Ты просишь об этом, маленькая илюха. Тебе нравится это»*. Запах табака заполняет все мои органы чувств, из-за чего меня почти тошнит. Я сильно зажмуриваю глаза, пытаюсь оттолкнуть в сторону причины мучений. Пальцы нежно касаются моей щеки, и я уклоняюсь в сторону от прикосновения.

— Лилли. Лилли!

Я снова поспешно поворачиваюсь к холодной лондонской улице, а Тео смотрит на меня с обеспокоенным выражением лица пристально. Он накрывает ладонями мои щеки, пока

изучает меня, каждая черта его лица искажена волнением.

— Не прикасайся ко мне, — выпаливаю я.

В данный момент я не могу ощущать касания. Не с воспоминаниями того, как *он*, касался моей кожи.

Он выглядит расстроенным.

— Что с тобой случилось? — шепчет он.

Я смотрю на тротуар.

— Ничего. Мне нужно идти.

Я поворачиваюсь к припаркованному «БМВ», но Тео становится передо мной.

— Ты все еще не можешь сесть за руль, Лилли.

Мое предыдущее состояние быстро сменяется закипающей яростью. Кем, мать его, он себя возомнил?!

— Разве ты не видишь, что я не хочу быть рядом с тобой в данный момент? Неужели ты настолько глуп! — кричу я на него.

— Значит, по-плохому, — бормочет он.

Вдруг сильные руки хватают меня за талию, и следующее, что я понимаю, как Тео перебрасывает меня через плечо.

— Тео! — выкрикиваю я. — Опустит, мать твою, меня вниз сейчас же!

— Нет, и мне плевать, какие у тебя проблемы по отношению ко мне, ты не поедешь домой за рулем и не будешь, пошатываясь, бродить на ночь глядя. Перестань вести себя как чертов ребенок! — кричит он.

— Опустит меня! — Я пытаюсь придать голосу угрожающие нотки.

— Нет.

Ну, я ведь просила вежливо. Оттуда, где я расположена на его плече, мне удастся обвить руку вокруг его шеи, ухватиться за запястье другой рукой и потянуть так, что его горло оказывается зажато в сгибе моей руки.

— Лилли! — прокашливается он.

Я удерживаю его так в течение нескольких секунд.

— Опустит меня, на хрен, вниз, — тихо произношу я.

Его хватка на моем бедре ослабевает. Я отпускаю его шею и соскальзываю вниз по его телу, пока ногами не касаюсь земли.

Я одергиваю свою юбку, прежде чем поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него. Он все еще кашляет, а его лицо красное.

— Если в следующий раз ты будешь разговаривать со мной подобным образом, тебе понадобится новая трахея, — рычу я.

Я оборачиваюсь и тяну на себя дверцу автомобиля, но она вновь резко захлопывается. Я стискиваю зубы и делаю глубокий вдох. Он сейчас и впрямь испытывает мое терпение.

Я оборачиваюсь и свирепо смотрю на него.

— Ты не едешь домой, — повторяет он.

— В самом деле? — ухмыляюсь я ему.

— Брось, Лилли. Возможно, у тебя и было одно преимущество, когда я не ожидал этого, но мы оба знаем, что тебе не справиться со мной. — Закатывает он глаза.

По мере того как мой гнев понемногу угасает, он уступает разрушающей незнакомой ранее боли в груди. Я делаю глубокий вдох, удерживая голос на тихих тонах в надежде, что он не заметит в нем надломленности.

— Пожалуйста, Тео. Уходи. Я буду в порядке. Мне просто нужно уехать прямо сейчас.

— Почему? — рычит он.

— Потому что ты засранец! — кричу я.

И снова привет, гнев, рада тебя видеть, больше, чем эту тупую жалость к себе.

— В самом деле, Лилли? — говорит он сквозь стиснутые зубы.

Между нами возникает долгое молчание.

— Потому что я не могу быть так близко к тебе в этот момент. Доволен?!

Я лишь слышу его резкий вздох. Бл*дь, я выгляжу жалкой. Он, черт его возьми, сделал это со мной. Я клялась, что со мной такое никогда не случится. Я презираю себя сейчас.

— Лилли... ты все неправильно...

— Пожалуйста, Тео... — прошу я. — Пожалуйста, просто отпусти меня, — шепчу я, в то время как мою грудь сдавливают.

— Я... — старается он изо всех сил.

— Пожалуйста. — Я закрываю глаза, пытаюсь унять свое желание целовать его, быть рядом с ним, даже несмотря на то, что ненависть к самой себе поражает каждую клеточку моего тела.

— Я дам тебе то, чего ты хочешь. Я отпущу тебя, Лилли. Но за руль ты не сядешь. Я отвезу тебя, куда бы ты ни захотела. — Его слова успокаивают.

— Ах! Пожалуйста, просто уходи. — Боль в его глазах слишком явная. Я не могу смотреть на него. Он открывает дверцу со стороны пассажира, ожидая.

— Пожалуйста, Лилли. — Его голос нежен, но в скудном освещении я вижу его разбитое выражение лица.

— Ладно, — я сажусь внутрь, сытая по горло спорами с ним. С такими-то темпами мы останемся здесь на всю ночь.

Мы сидим в тишине, пока он несется по улицам Лондона. В небольшом пространстве машины между нами потрескивает привычная энергия. Я изо всех сил стараюсь игнорировать ее, но это сложно.

— Ранее ты была неправа, — тихо говорит он. Я продолжаю молчать. — Дело не в том, что я не хочу, чтобы меня видели с тобой, Лилли. Я не хочу, чтобы тебя видели со мной.

— Тео, все в порядке. Ты не обязан объяснять. Тебе нужно быть замеченным с нужными людьми. Я понимаю, — говорю я спокойно.

Беспокойство охватывает меня, и я пытаюсь отогнать его в сторону. Все будет нормально. Лучше я сделаю это раньше, чем позже. Мне только нужно проявить мужество, чтобы отрицать свою безнадежную зависимость от него, это, в конце концов, обычная химическая реакция. Мое тело жаждет его, но это всего лишь секс.

— Лилли... — рывкает он.

— Это был просто секс, мне все равно, — я пристально смотрю в окно, на пробегающую мимо темноту.

Он издает звук подобный рыку и ударяет рукой о руль.

— Был? Черт, Лилли! Ты не понимаешь. Я всегда был ужасным сукиным сыном. Я соблазняю женщин, занимаюсь с ними сексом, а затем никогда не разговариваю с ними вновь. Я бы не смог назвать и половины их имен. И я не испытываю уважения ни к одной из них, потому что, черт побери, они так легкодоступны. — Он делает глубокий вдох, гнев буквально исходит от него. Его слова не являются открытием для меня. Я заметила это в тот момент, как встретила его. Именно по этой причине я не хотела быть связанной с ним. Его

тело немного расслабляется, а тон смягчается.

— Ты другая, Лилли. Ты какая угодно, но только не доступная. Порой ты приводишь меня в ярость так сильно, но я забочусь о тебе. В прессе известно о моей репутации, и если нас увидят вместе, о тебе будут говорить как об одной из тех девушек. Я не могу допустить и мысли о том, что о тебе будут думать таким образом.

Его признание удивляет меня.

— Тео, единственная разница между мной и теми другими девушками заключается в том, что я трахала тебя больше одного раза, — я улыбаюсь ему. — Забавно, что после всех моих усилий держаться от тебя подальше в самом начале, я закончила, став именно той, кем не планировала быть, — еще одной зарубкой.

Не могу не задуматься и постараться разобраться, как я дошла до такого.

— Ты ошибаешься. Ты даже не представляешь, насколько сильно не права, — тихо говорит он.

Если это правда, то почему я чувствую себя такой жалкой?

— Тео, думаю, нам не стоит больше это делать, — тихо говорю я.

— Нет, Лилли. Я не позволю тебе так поступить. Мы будем работать над этим, — рычит он.

Я сомневаюсь, что кто-то когда-либо уходил от него. Я знала, что добром это не кончится. Он не собирается отпускать меня... Тогда я решаю, что должна просто уйти, без какого-либо предупреждения, сделать это быстро, словно срываю пластырь. Я закрываю глаза, так как до сознания доходит реальность того, что я никогда не увижу его вновь. Вот почему я избегаю сближения с людьми, а особенно с такими, как он. Это делает тебя слабым. Это делает тебя уязвимым. О боже, это будет долгая ночь. Мне нужно оставаться решительной, помнить это ощущение, потому что он, вероятно, будет прибегать к чему угодно, чтобы изменить мое мнение. Хотя я не могу. Мне нужно уходить пока не слишком поздно.

Я не понимала, куда мы направляемся, пока Тео не завернул машину к двойному гаражу со стороны своего дома.

— Мне нужно домой, Тео. — Я закрываю глаза и молча молюсь, чтобы все было просто.

— Пожалуйста, Лилли, не надо. Мне нужно, чтобы ты поговорила со мной, — отчаянно умоляет он.

Конечно же, он должен был все усложнить для меня. Я киваю один раз и выхожу, чтобы последовать за ним. Я говорю себе, что это последняя ночь с ним, а потом я уйду, и на этом будет все. Было забавно, но люди, как я, не предназначены быть связанными со всем этим, поэтому я надеваю дежурную улыбку и следуя через дом к его спальне.

Он оборачивается, и, сощурившись, смотрит на меня. Его челюсть напряжена и плотно сжата. Я понимаю, насколько сильно хочу его прямо сейчас. Я просто хочу в последний раз почувствовать себя в безопасности, которую он приносит мне. Он приоткрывает рот, намереваюсь что-то сказать, и я придвигаюсь. Я прижимаюсь своим телом к нему, плотно обвивая руками его шею. Я изливаю каждую каплю своего желания и потребности в нем в это мгновение, потому что это будет мой последний шанс. Мои губы накрывают его, словно задабривая и ослабляя напряжение. Медленно его руки обвиваются вокруг моего тела, а язык исследует мою нижнюю губу. Я сбрасываю пиджак с его плеч, прежде чем быстро расстегнуть пуговицы на его рубашке. Он, не отрываясь от моих губ, расстегивает свои запонки и бросает их, дергает молнию моего платья вниз и присаживается, стягивая его по

моим ногам, не разрывая зрительного контакта. Его взгляд мрачный и тревожный, когда он рассматривает мое тело. На мне остаются только черные кружевные стринги. Его дыхание учащается. Мышцы туловища слегка пульсируют и изгибаются, когда он двигается. Он встает, проводя руками вдоль моего тела, когда движется. Его губы вновь сливаются с моими в настойчивом поцелуе. Он жестко прикусывает мою нижнюю губу, а пальцами впивается мне в спину. Я задыхаюсь и издаю стон, когда он толкается тазом ко мне, прижимаясь своим эрегированным членом к моему бедру. Наши движения отчаянны, безумны.

Я с трудом дышу. Мои органы чувств буквально переполнены им. Его прикосновениями, поцелуями, просто им. Я расстегиваю пуговицу и ширинку, стягивая его штаны вместе с боксерами вниз по ногам.

Тео движется позади меня и слегка толкает меня так, что я наклоняюсь к кровати, опираясь на руки. Он накрывает мое тело своим и целует мое плечо и спину, в то время пока нежно ласкает мою задницу. Он отодвигает мои стринги в сторону и осторожно скользит пальцем внутрь меня, ощущая обжигающую влагу.

— Всегда такая готовая, Лилли, — мурлычет он мне в ухо.

Его другая рука на моем животе, прижимает мое тело к его. Он вводит еще один палец в меня, и я стону, начиная движение, толкаясь в меня снова и снова. Мое тело выгибается дугой, пытаюсь получить освобождение. Вторую руку он опускает ниже и надавливает на низ моего живота. Это каким-то образом меняет угол проникновения, и мое тело резко начинает бить дрожь. Он толкается снова и снова. Оргазм одолевает меня с такой силой, что у меня подкашиваются ноги. Тео удерживает меня, когда я вскрикиваю от полученной разрядки.

Он придерживает меня, пока мое дыхание не выравнивается, затем вжимает свое тело в мое и удивляет, резко разрывая мои трусики, затем медленно входит в меня. Толкается снова и снова, пока не заполняет меня полностью — Ощущение настоящей эйфории. Он накрывает ладонями мою грудь, поглаживая и сжимая соски, затем выходит и снова толкается внутрь меня. Каждый раз он толкает меня к краю боли и удовольствия, неустанно пытая меня переизбытком ощущений. Все внутри меня начинает дрожать и, именно когда я так близка к облегчению, он отстраняется от меня и садится на край кровати. Все мое тело похоже на резинку для волос, затянутую слишком туго и готовую разорваться. Тео соблазнительно мне улыбается, отчего некоторое мое разочарование начинает угасать. Он наклоняет подбородок, подзывая меня кивком головы к себе. Я сажусь ему на колени, и он осыпает поцелуями мою шею и ключицу, пока я постепенно опускаюсь на него. Стон вырывается из меня, когда я принимаю его полностью и начинаю двигать бедрами. Его руки нежно поглаживают мою спину, когда он смотрит на меня, его прекрасные глаза изучают мои. Мы никогда раньше не занимались сексом вот так, в этот раз все настолько интимно. Он размещает руки по обе стороны моего лица и целует меня нежно, но страстно. Форма его губ идеально подходит моим. Я продолжаю свой безжалостный, но неторопливый ритм. Когда я кончаю, он прижимает меня ближе и достигает кульминации вместе со мной, выкрикивая мое имя. Что-то изменилось только что, что-то точно стало другим, но я не уверена, что именно. В любом случае, из-за этого я чувствую и комфорт, и неудобство одновременно.

Я дожидаюсь, пока Тео крепко засыпает, его дыхание становится медленным и глубоким, прежде чем вылезти из постели. Мне просто нужно отгородиться от всего, пока я не выберусь отсюда. Худшая часть всего этого — осознание того, что это ранит меня, и все же он, вероятно, переживет это к сегодняшнему вечеру и найдет кого-то другого на мое место. Я вздыхаю, надеваю свое платье и на цыпочках иду по коридору, затем крадусь по

ступенькам наверх в гостиную. В столе я нахожу бумагу и ручку и начинаю писать.

Тео,

Я пишу тебе эту записку, потому что знаю, если я скажу тебе это в лицо, ты попытаешься изменить мое мнение, но я понимаю, что так будет лучше для нас обоих.

Я больше не могу это делать. Это было неизбежно. Прости.

Лилли.

Я не знаю, что еще сказать. Тут больше нечего добавить. Я беру записку и возвращаюсь вниз по лестнице. Тео все еще спит, он выглядит таким спокойным и привлекательным. Я отчаянно хочу поцеловать его, но боюсь, что он проснется и тогда заставит меня изменить свое решение. Мне нужно это сделать. С той же силой, что присуща чувствам к нему, я должна защитить себя. Я кладу записку на прикроватный столик и беру ключи от БМВ. Прощай, Тео. Я уйду, зная, что часть меня до сих пор лежит в постели вместе с ним.

15 глава — Тео

Я просыпаюсь утром и вытягиваю руку. Лилли здесь нет, а кровать холодна. Ее аромат до сих пор витает в воздухе, смешанный с безошибочным запахом секса. Я встаю с постели и поднимаюсь наверх.

— Лилли? — Я обыскиваю дом, но она ушла. Иду обратно в спальню и замечаю небольшой белый квадратик бумаги на тумбочке. Я открываю его и читаю несколько написанных предложений. Моя грудь начинает болеть от ее слов, настоящая паника поглощает меня, а за ней и опустошение. Я должен был догадаться, ее поцелуи вчера вечером были безумными, почти доведенными до отчаяния. Она прощалась, а я был настолько поглощен ею, что не обратил на это внимания. В то время как я безучастно смотрю на клочок бумаги, я понимаю, что теперь, когда знаю, каково это — владеть ею... я не могу отступить. Я буду бороться за нее, во что бы то ни стало.

Я звоню ей несколько раз, прежде чем принимаю решение просто поехать к ней в квартиру. К тому времени как оказываюсь там, я становлюсь нелогично злым. Почему, я не знаю. Она делает то, что считает лучшим для себя. Я не могу обвинять ее за это, но чувствую, что меня предали, хотя не имею на это право. Вся эта ситуация настолько запутанная. Она мне небезразлична, но я не хочу, чтобы так было, и она, безусловно, не хочет быть таковой для меня. Меня несколько не должно беспокоить ее исчезновение посреди ночи, и все же я чувствую, будто она режет меня, и, прокручивая это в голове снова и снова, я продолжаю сыпать соль на рану.

С самого начала Лилли делала все, чтобы я вел себя иррационально. Я не должен был желать ее так сильно, но я желал. Я должен был просто отстать от нее, когда она сказала, что не заинтересована, но я не сделал этого. А сейчас мне не следует быть здесь, вести себя словно плаксивая маленькая сучка, которую только что бросили, и все же я здесь. Хреново

быть мной.

Я нажимаю кнопку звонка и жду.

— Я слушаю, — ее голос похож на шепот, раздаваясь из домофона.

— Лилли, это я. Позволь мне войти. — Я с трудом сдерживаю свой гнев под контролем.

— Тео... — вздыхает она. — Пожалуйста, просто уходи.

— Нет, пока ты хотя бы не поговоришь со мной. Ты думаешь, что можешь просто оставить записку, и это все, с нами покончено?! — Снова слишком грубо. — С нами не покончено!

Она вздыхает.

— Все кончено, Тео. Господи, смирись с этим! — говорит она со злостью.

— Лилли, — рычу я в домофон, именно когда раздается щелчок. Она повесила трубку.

Я быстро погружаюсь в черную дыру небытия. Никогда я не чувствовал себя так, словно мне в груди пробили дыру. Как «просто секс» привел к такому? Единственное, на чем я могу сосредоточиться, — она и потеря ее. У меня уходит немало времени и множество сбивающих с толку страданий, прежде чем я прихожу к шокирующему осознанию. Я влюблен в нее. Я чертовски сильно влюблен в нее! Ирония в том, что после всех лет моего траха налево и направо, единственная женщина, в которую я по-настоящему влюблен, не желает меня знать. Поэтому я выпиваю, затем еще раз, и еще раз, пока боль не превращается в тихий шум.

Я просыпаюсь на своем столе дома в понедельник утром. Моя голова пульсирует, а желудок болезненный, если не сказать больше. На мне до сих пор та же одежда, что и вчера. Я, должно быть, напился до бессознательного состояния.

Я смотрю на часы. Уже девять тридцать. Я звоню Люси и говорю ей, что меня сегодня не будет, но что-либо существенное направлять в мой домашний офис.

Как только принял душ и переоделся, я решаю проверить свою электронную почту. Там письмо от моего менеджера по связям с общественностью с прикрепленным файлом. Им является статья в журнале с фотографией танцующей со мной Лилли. Заголовок гласит: «Занят ли наконец самый завидный холостяк Лондона?». Как раз, черт возьми, вовремя.

На странице три фотографии. На каждой из них Лилли выглядит воплощением элегантности, красоты и энергичности. Один из снимков очень увеличен, на нем мы стоим близко друг к другу снаружи The Duke. На втором — снаружи Circus House, я придерживаю для нее дверцу автомобиля открытой, а она мне улыбается. Последний с прошлой ночи: мы танцуем, глаза прикованы друг к другу. То, как она смотрит на меня, вовсе не взгляд несчастливой женщины. Как только мне удалось так сильно все испортить? В статье говорится, что ее личность еще неизвестна. По крайней мере, она не будет подвержена преследованиям со стороны папарацци.

Я не могу пройти мимо этой дыры под названием жалость к самому себе, и поэтому утопаю в горе, сдаваясь ему. К полудню я больше не в состоянии с этим справиться, поэтому снова начинаю пить. Это образ моей жизни на ближайшие два дня. Иногда я до

боли скучаю по ней, в другой раз — ненавижу за то, что она заставляет меня быть таким жалким, но несмотря ни на что, я всегда желаю ее.

На третий день я просыпаюсь оттого, что кто-то сильно трясет меня.

— Тео!

— Что? — стону я.

Я приподнимаю голову с дивана и вижу перед собой Хьюго. Я не возвращался в свою постель с тех пор, как Лилли ушла, она пахнет ею, даже после того, как простыни были сменены, и я просто не могу этого вынести.

— Дружище, какого черта с тобой произошло? — Хмурится он, глядя на меня.

— Я напился, — заявляю я, как ни в чем не бывало.

— Это я вижу, но почему?

— Потому что мне так захотелось. — Я сажусь и потираю лицо.

— Неужели, во вторник вечером и в одиночестве? — Он скрещивает руки на груди. — Следует ли мне записать тебя в центр реабилитации? Есть более эффективные способы прославиться.

— Почему ты здесь? — меняю я тему.

— Мне звонила Мария. Она сказала, что приходила занести некоторые продукты, которые купила утром в магазине, а ты лежал без сознания на диване, воняя виски. — Он приподнимает на меня бровь.

— Ну, теперь ты сам во всем убедился. Сделай снимок, — глумлюсь я. Я встаю и направляюсь в сторону кухни. — Кофе? — спрашиваю я, включая кофеварку.

— Пожалуйста. — Он смотрит на меня настороженно. — Итак, осмелюсь спросить, почему ты в таком состоянии?

Я пожимаю плечами.

— Просто у меня тяжелый период в жизни эти пару дней.

— Тео, это не просто тяжелый период на пару дней. Что происходит?

Я не чувствую необходимости открывать свои проблемы Хьюго. Он хороший друг, но он не поймет этого.

— Ты этого не поймешь, Хьюго.

— Вот черт, это Лилли? — Я отвожу взгляд в сторону. — Я приму твое молчание за «да».

— Как я и говорил, ты не поймешь, — бормочу я.

— Послушай, что бы ни происходило, я вижу, что она другая. Она исключение для тебя. Это я понимаю, более чем. — Искренность в его взгляде удивляет меня. — Она делает тебя счастливым.

— Мы расстались. Она сказала, что все это больше не может продолжаться. — Я делаю глубокий вдох.

— Я думал, что вы, ребята, просто приятели по траху?

— Да, мы ими и были, но, если честно, это довольно сложно. Такой исход был... «неизбежен». — Я наливаю две чашки кофе.

— Тогда почему соглашение «просто секс»? — Он выглядит действительно озадаченным.

— Именно она наставила на отношениях без обязательств, — поясняю я.

Он приподнимает брови.

— Вау. А теперь она хочет выйти из игры?

Я пожимаю плечами.

— Очевидно, да.

Он надолго замолкает.

— Тео, я видел вас вдвоем, и она определенно увлечена тобой, чувак. Если она из числа девушек без обязательств, то это, очевидно, заставило ее запаниковать. Она, вероятно, просто в шоке. — Я внимательно слушаю его речь. Она звучит правдоподобно.

— Она действует в точности так же, как и я обычно поступаю, — я смеюсь и подпираю голову руками, отчаянно пытаюсь переварить новые возможности.

— Угу... и я. Итак, тебе нравится... ты хочешь быть с ней?

— Да, — отвечаю я без колебаний.

— Мужик, ты невыносим. Тогда ты должен сказать ей. Ты ведь не хочешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. — Он встает и кладет руку мне на плечо. Я киваю. Я просто не уверен, что смогу позволить ей сломить меня снова, если она отвергнет меня.

— Спасибо, ты и в самом деле мне помог, — улыбаюсь я.

Он смеется.

— Могу поспорить, ты никогда и не думал, что скажешь это мне.

Я начинаю смеяться вместе с ним.

— Точно.

Вся следующая неделя — та же боль, наполненная жалостью к себе, как и в первые несколько дней. Если все это описывает суть того, что значит быть влюбленным, то я не хочу иметь с этим ничего общего. Я начинаю думать, что Лилли Паркер — худшее, что когда-либо случилось со мной, я был счастлив, просто слепо избегая любви и продолжая легкомысленно жить, пока не появилась она, а теперь все во мне сводится к этому жалкому несчастному беспорядку.

Даже когда я отчаянно пытаюсь убедить себя в том, что ненавижу ее, у меня не выходит. Я влюблен в нее, не важно, как сильно я не хочу этого, но ее потеря убивает меня. Я просто хочу, чтобы боль прекратилась. Я не пил с того дня, как приходил Хьюго, но это не означает, что я не хочу. Выходные были тихими, никаких привычных вечеринок.

Я погрузился в работу, чтобы отвлечься. Я намереваюсь полететь в Рим через несколько недель, мне нужно покинуть Лондон, привести свое разбитое состояние в норму. Я бы просто встал и улетел прямо сейчас, но есть несколько крупных сделок, проходящих здесь, в Лондоне, на сегодняшний день, я все еще мыслю достаточно рационально, чтобы понимать, что я не могу все испортить из-за девушки, неважно, кто она, или в каком беспорядке сейчас моя голова. О боже, я превратился в чертового слабака, думаю, мне просто необходимо сбавить обороты.

Вся следующая неделя, казалось, тянется вечность, я не могу найти энтузиазма ни для чего. Оформление сделки с медиакорпорацией было завершено. Уокер приходит в офис для заключительного подписания бумаг, это трудная встреча, он, очевидно, уже знаком со слухами к этому времени, видел газеты и фотографии. После подписания документов, он встает, чтобы уйти.

— Я предполагаю, вы слышали... — начинаю я. Я не знаю, почему говорю с ним об этом. Я не должен оправдываться. — Я просто... я надеюсь, у Лилли нет никаких

неприятностей из-за этого, это полностью моя вина...

Он хмурится.

— Нет. Мне удалось убедить партнеров, что это было мимолетное увлечение. Я прекрасно все понимаю, но думаю, что страданий для Лилли более чем достаточно и без сурового выговора, и, судя по вашему состоянию, вам тоже. — Он кивает, прежде чем развернуться и уйти.

От упоминания о ней и мысли о ее страдании ком образуется у меня в горле. Я не хочу, чтобы ей было больно из-за этого. Я бы не пожелал этой боли никому. Меня смущает тот факт, что она в силах прекратить это, но предпочитает страдание тому, чтобы быть со мной, это подобно тому, как ты расчесываешь открытую рану. Я не знаю, почему завел об этом речь. Думаю, мысль о том, что она теряет работу из-за меня, была бы уже слишком. Я бы угрожал разорвать все контакты с их фирмой, если бы они так поступили, возможно, оттого этой теме и было позволено ускользнуть: из-за страха спровоцировать реакцию.

Наступают выходные, в течение которых мне удастся контролировать свои эмоции, контролировать боль. Теперь я просто бесчувственный, пребываю в постоянном состоянии небытия. Оцепенение становится, словно утешительным одеялом, как только оно начинает сползать, я быстро убеждаюсь в том, что оно возвращено на место, нейтрализуя все чувства.

В субботу вечером я сижу, уставившись в телевизор, но на самом деле ничего не смотрю, когда звонит дверной звонок.

Я открываю парадную дверь и вижу Хьюго на пороге с недовольным выражением лица.

— Чувак, ты выглядишь дерьмово.

— Спасибо, мне уже говорили, — бормочу я.

— Ну, тебе следует принять душ и побриться, потому что мы идем на вечеринку сегодня вечером, — широко улыбается он.

Я качаю головой.

— Мне не до вечеринок, Хьюго.

— Ну, ты ведь знаешь, что меня это не волнует. Все, что ты делаешь, так это сидишь взаперти в своем доме. Тебе необходимо выбираться отсюда. Возьми себя в руки. — Он хлопает меня по плечу, нет ничего, что мне хотелось бы больше, чем «взять себя в руки».

Я вздыхаю. Возможно, всего одна ночь поможет притвориться, будто все в порядке, и даже попытаться вернуться в привычное для себя русло.

— Ладно.

— Ладно? Ты не споришь со мной? — Я качаю головой. — А я был полностью готов связать тебя и вставить в рот кляп, если потребуется. — Смеется он. — Тебе все же нужно принять душ и побриться, потому что, приятель, ты выглядишь как бездомный. — Он хватает меня за плечо и смотрит мне в глаза. — Чувак, ты же миллионер. Ты должен быть подходяще одет.

Я закатываю глаза, глядя на него.

— Дай мне полчаса.

Мы мчимся по улицам Лондона, в «Ламборгини» Хьюго. Ночь теплая, и Хьюго опустил крышу, хотя для меня это немного неуместно.

— Чувак, так нас вообще-то могут увидеть цыпочки. То есть, я хорош собой сукин сын, но рядом с тобой здесь, я выгляжу как нечто, вне конкуренции. Мы будем отгонять их покрасочной работой. — Он смеется. Я улыбаюсь Хьюго в ответ, он никогда не меняется, и я считаю наше близкое знакомство обоснованным. Фактически, будто бы я смогу притвориться, что за последние несколько месяцев ничего не произошло. Просто Хьюго и я вне дома в обычный вечер субботы.

Мы паруемся снаружи Poison. Хьюго увеличивает число оборотов рычащего двигателя, что заставляет каждого из очереди обернуться и посмотреть на ярко-оранжевый «Ламборджини» и человека за рулем. Он паркует автомобиль прямо перед входом в клуб, на двойных желтых линиях, и поднимает крышу, прежде чем выйти. Все взгляды устремлены на нас, пока мы направляемся к двери. Хьюго в своем репертуаре: черные джинсы и аккуратная белая рубашка с пиджаком поверх. Он подмигивает практически каждой женщине, мимо которой проходит.

Я бреду позади него в джинсах и простой черной футболке, осознано приложив меньше усилий.

Так как сегодня вечер субботы, клуб переполнен. Очередь на баре, по меньшей мере, человек пять. Танцпол забит, а температура внутри, должно быть, на все градусов пятнадцать выше, чем снаружи.

Хьюго поднимается наверх, в VIP-зону. Мы даже не останавливаемся переговорить с вышибалой у двери. Нас здесь хорошо знают по причине траты кучи денег, часто Хьюго покупает напитки для всех женщин, я уверен, что благодаря ему это место все еще действует.

Бар переполнен и здесь, но отнюдь не так же как внизу, так что нам не потребуется много времени, чтобы нас обслужили.

— Что будешь пить? — Он оборачивается ко мне, отрывая свой взгляд от очень грудастой барменши.

Думаю, сегодня будет тяжелая ночь.

— Текилу, огромное количество текилы.

— Вот это по-нашему, — навеселе он хлопает меня по спине.

— Десять шотов текилы и две «Короны». — Барменша кокетливо ему улыбается.

Когда рюмки выставлены в ряд и наполнены, Хьюго отсчитывает немного наличных, прежде чем повернуться ко мне.

— Итак, моя миссия на сегодня напоить тебя так, чтобы ты не вспомнил своего собственного имени, не говоря уже о Лилли.

Звук ее имени произвел на меня быструю вынужденную чувственность, которая с такой же скоростью и исчезла. Я поднимаю первый шот и вливаю его в себя, потом следующий, а затем еще один, пока не выпиваю семь шотов текилы. Хьюго выпивает остальные три.

— Я собираюсь напиться в течение десяти минут, а ты станешь таким же пьяным примерно через полчаса... — строго смотрю я на него. — Если я узнаю, что ты, будучи пьяным, отвез меня домой в своем чертовом автомобиле, я надеру тебе задницу. Понял?

Он громко смеется.

— Все в порядке. Я намерен выпроводить тебя с какой-нибудь девушкой к концу ночи.

Мысль о том, чтобы спать с другой девушкой, отталкивает меня, но тогда, по крайней мере, Лилли не будет последней девушкой, в которой побывал мой член. Возможно, это

поможет. Я буду решать проблемы по мере возникновения.

Текила ударяет в голову быстрее, чем я думал, и я ловлю себя на мысли, что на самом деле неплохо провожу время. Я в оцепенении, прекрасном, блаженном оцепенении. Рядом со мной сидит блондинка, я опускаю взгляд и вижу ее руку на своем бедре. Поднимаю на нее хмурый взгляд. Откуда она взялась? Она говорит, но мой разум работает, словно в замедленном действии, и я не могу уловить, что она рассказывает.

Она хватается мое лицо, тем самым заставляя обратить на себя внимание. Она хорошенькая. У нее зеленые глаза, не такие яркие, как у Лилли, но похожие.

— Хочешь потанцевать? — спрашивает она.

Я киваю. Она хватается меня за руку и тянет с дивана. На ней зеленое платье, под цвет ее глаз. Хьюго вместе с другой девушкой ждет нас, его рука обвита вокруг ее шеи. Мы все вместе спускаемся вниз по лестнице на танцпол. Я обвиваю руку вокруг талии блондинки, а второй рукой держусь за перила, чтобы избежать падения. Моя голова становится тяжелой, слишком тяжелой.

— Меня зовут Кэсси, кстати, — перекрикивает она музыку.

— Тео.

— О, я знаю.

Должно быть, я представился ранее.

На танцполе жарко, с кучей тел, плотно прижатых друг к другу. Я слишком пьян, чтобы танцевать, поэтому просто стою, пока Кэсси в значительной степени использует меня как шест.

Внезапно она хватается руками мое лицо и прижимается своими губами к моим. В глубинах разума чувство вины не дает мне покоя. Я не хочу целовать ее, она — не Лилли. *Но Лилли ушла, и она не хочет тебя.* Я застрял между тоской по ней и ненавистью за то, что тоскую. Алкоголь, к счастью, притупляет организм достаточно для меня, чтобы не обдумывать действия, поэтому я сжимаю в кулак ее волосы и представляю что она — Лилли. Я проникаю языком ей в рот и посасываю ее нижнюю губу. Она стонет у моих губ, заставляя тем самым притянуть ее ближе. Господи, как же я соскучился по ее губам. Она отстраняется и хватается меня за руку, увлекая сквозь переполненный танцпол, я, пошатываясь, иду следом за ней.

Следующее, что я осознаю: я в кабинке туалета, меня подталкивают, чтобы я сел на закрытую крышку унитаза. Я искоса смотрю на нее, пока она стягивает вниз к ногам свое нижнее белье. Я смотрю вниз и понимаю, что мои джинсы и боксеры опущены к лодыжкам. Твою ж мать, она хочет трахнуть меня в туалете клуба. Прежде чем мой разум может возразить, она садится верхом и опускается на мой чудесным образом эрегированный член, одному Богу известно, как это произошло с таким количеством текилы во мне. Я смотрю ей в глаза, зеленые глаза, думаю я про себя. Такие прекрасные. Она снова меня жадно целует, пока объезжает меня. Мне нравится, когда она скачет на мне вот так, будто владеет мной. Подобное было так давно, что за считанные минуты я кончаю в нее.

— О боже, Лилли, — вскрикиваю я, когда взрываюсь оргазмом.

Она поспешно целует мои губы еще раз.

— Я могу быть кем угодно, кем бы ты ни пожелал, милый, — шепчет она, прежде чем слезть с меня. Что за черт?

Она открывает дверь и оставляет меня одного.

Когда мне, в конце концов, удастся выбраться из кабинки, меня встречает группа хихикающих женщин. Я приветствую их, чем вызываю смех, и выхожу из уборной. Все кружится перед глазами, я ни на чем не могу сосредоточиться.

— Тео? Тео? — я оборачиваюсь на звук, это Хьюго. Он хмуро смотрит на меня. — Куда ты подевался?

— Был с Лилли, — мямлю я.

— Ну, конечно. Я предполагал, что ты пересечешься с ней. Я шел, чтобы предупредить тебя. — О чем он толкует, если был со мной ранее.

Я хмурюсь, глядя на него.

— Мне нужно на воздух. — Не дожидаясь ответа, я направляюсь к двери, но замечаю пожарный выход по дороге и иду к нему. Я поворачиваю ручку и попадаю в тускло освещенный переулок. Сажусь на землю, опираясь спиной о стену, и опускаю голову между коленей, пытаюсь прекратить головокружение. Я не знаю, как долго так просидел, но через какое-то время слышу звук приближающихся шагов.

— Ну и ну, посмотрите, кто у нас здесь. Кто-то слишком много выпил. — Грубый голос кокни², который я не узнаю, слышится рядом.

Я смотрю вверх и вижу двух мужчин, стоящих в переулке и глазеющих на меня.

— Давай свой бумажник и телефон, — требует он.

Я в недоумении смотрю на него.

— В самом деле, ты грабишь меня? — спрашиваю я.

Он смеется.

— Так и есть, симпотяжка. Отдай их мне, и мне не придется разбивать твою милую мордашку.

Я смеюсь. Не знаю почему, но я начинаю смеяться.

— Ну, если ты так хочешь поиграть. — Он делает шаг в мою сторону, но останавливается, услышав чьи-то шаги у выхода в переулок.

— Что здесь происходит? — требует объяснений она, ее голос так согревает, что я невольно улыбаюсь, пока не понимаю, что она в опасности. Пошатываясь, я встаю на ноги, готовый убить придурков, если они подойдут к ней.

— Привет, дорогуша. А ты хорошенькая. Я почти закончил, — он улыбается, прежде чем сделать ко мне еще один шаг.

— Не смей подойти еще хоть на шаг, — ее голос низок, в нем слышится явная угроза. Что, черт побери, она делает?!

Улыбаясь, он оборачивается и направляется к ней. Она не двигается и выглядит такой маленькой и хрупкой, стоя там в своем коротеньком черном платице и туфлях на шпильке. Мужчина подходит к ней вплотную и хватает ее за волосы, резко дергая ее голову в сторону. Затем проводит языком по ее обнаженной шее. Его друг смеется. Я, пошатываясь, пытаюсь добраться до нее.

— Огромная ошибка, приятель, — говорит она, прежде чем ударить коленом ему в промежность с молниеносной скоростью, отчего он сгибается, хватая ртом воздух. Лилли хватается за затылок, и снова поднимает колено, разбивая им его лицо. Повсюду разбрызгивается кровь. Парень начинает кричать, закрывая лицо руками.

Второй парень резко подбегает к ней, хватая ее за запястье и скручивая, отчего она

кричит. Во мне нарастает гнев при виде того, как он касается ее. Я покачиваюсь и ударяю его в челюсть. Я даже не замечаю ответного удара и не ощущаю его. Это лишь усиливает красный туман, застилающий мне глаза; прежде чем у меня выходит обрушиться на него следующий удар, Лилли ударяет ребром ладони ему в горло, чем заставляет раскашляться и отшатнуться назад. Она быстро повторяет движение, на этот раз, ломая ему нос.

Двое вышибал врываються из пожарного выхода, осматривая происходящее.

— Твою ж мать. — Они смотрят на меня, прислонившегося к стене, с кровью, сочившейся из моей губы. Двое парней корчатся на земле, сжимая руками лица. — Это ты сделал? — спрашивают они у меня. Я качаю головой и указываю на Лилли.

— Они пытались меня ограбить, — смеюсь я.

Лилли пристально смотрит на меня с другой стороны переулка. Ее грудь и шея забрызганы кровью, как и ее правое колено.

— Ты в порядке? — спрашивает ее один из вышибал, широко выпучив глаза.

Она один раз кивает головой.

— Это не моя кровь.

— Черт, девушка, вам не нужна работа? — смеясь, спрашивает второй вышибала, словно оценивая ее отличительные черты.

Она улыбается.

— Нет, спасибо.

Она поворачивается и идет обратно через дверь, а я отталкиваюсь от стены, чтобы последовать за ней.

— Лилли, подожди.

Драка снаружи немного отрезвила меня.

Я хватаю ее за локоть, и она поворачивается ко мне лицом, ее подбородок решительно вздернут вверх.

— Что, Тео?

— Я... Спасибо тебе. — Люди пялятся на нас, обоих в крови, одному Богу известно, как, должно быть, мы выглядим.

— Ну, да, в следующий раз, когда ты захочешь сдуру напиться, не иди блуждать самостоятельно в темном переулке. Ты сам напрашиваешься на неприятности. — Гнев исходит от нее волнами.

— Лилли, я... — Я должен сказать ей, прямо сейчас, тогда, по крайней мере, я смогу жить своей жизнью без сожалений, верно? — Лилли, я люблю тебя, — выпаливаю я.

Ее лицо бледнеет, прежде чем выражение немного смягчается. Она поднимает руку и вытирает слезу, которая стекает по моей щеке, а я этого и не заметил. Я закрываю глаза, желая продлить этот миг немного дольше.

— Если бы ты знал меня лучше, то не стал бы, — шепчет она.

— Я знаю тебя, — шепчу я. — Я люблю тебя.

— Мне жаль, Тео... я не могу. — Она отворачивается, но не раньше, чем я замечаю, как поникло ее лицо. Пока я смотрю, как она удаляется, слезы свободно стекают по моим щекам.

Нет, думаю, я бы предпочел жить в сожалении, не зная, что она не чувствует того же. Официально заявляю. Я слабак.

Я сижу на диване, прижимая лед к колену, когда Молли заходит и бросает газету прямо передо мной и тычет пальцем в страницу.

— Ты видела это? — спрашивает она холодно.

На странице две фотографии. На одной из них я, покидаю вечеринку субботней ночью, вся забрызганная кровью, что выглядит как эпизод из фильма ужасов. На второй — Тео с сочащейся кровью губой, придерживает лед у лица. Автор статьи размышляет, не откусил ли известный лондонский бизнесмен кусок, который не сможет проглотить, страдая из-за этого от насилия со стороны своей новой «Рыжей Злюки». Я закатываю глаза и убираю газету подальше. Серьёзно? Всё это так нелепо. Люди сложили два и два и придумали вот это?

Молли качает головой.

— Я не могу поверить, что ты сделала это прошлой ночью, Лилли. О чем ты думала? Что, если бы у них был нож или что-то еще?

Она потирает руки о свои бедра.

Я снова закатываю глаза в ответ на ее мелодраматический тон.

— Но у них ничего не было, и я не собиралась оставлять его тупую пьяную задницу там, вместе с ними, чтобы они выбили из него всё дерьмо.

Она вздыхает.

— Ты должна была позвать на помощь.

— К тому времени, когда я получила бы помощь, они бы давно уже свалили.

— Ты просто... — она делает глубокий вдох. — Я хочу, чтобы ты поняла, что всё могло закончиться намного хуже. Я предпочла бы, чтобы дерьмо выбили из Тео, а не из тебя.

Я закрываю глаза, также делая глубокий вдох, в попытке проглотить комок в горле.

— Я не могла оставить его, — шепчу я.

Она кладет руку мне на щеку.

— Он напился до такого, что ты бросилась в драку, чтобы защитить его, — она качает головой. — Когда вы прекратите бороться с судьбой и поймете, что созданы друг для друга.

Я качаю головой.

— Так будет лучше, — вздыхаю я.

— Нет, Лилли, это не так. Я слышала, что он сказал тебе прошлой ночью.

Мое горло сжимается, а голос хрипит:

— Я просто не могу быть с ним, Молли.

— Он влюблен в тебя, Лилли! — кричит она, и от этого звука я вздрагиваю. — И не говори мне, что ты его не любишь, потому что ты была жалкой в последние две недели! — вздыхает она.

Я смотрю на пятно на полу.

— Лилли, я люблю тебя, дорогая, и хочу, чтобы ты была счастливой, — на ее лице отражается беспокойство. — Но я собираюсь быть жестокой. Думаю, что единственная причина, по которой ты не уверена в Тео, — это то, что ты боишься к кому-нибудь привязаться, ты рассматриваешь привязанность как какую-то слабость. Хорошо, я думаю, что ты слабая, раз ты убегаешь.

Я смотрю на нее с открытым ртом. Ни разу в жизни никто не называл меня слабой! Ее лицо смягчается.

— Ничто в жизни не может быть легким. Иногда большой риск приносит большие

награды. Встань на обе ноги, и ты сможешь найти что-то чудесное. Тео обожает тебя. Он может сделать тебя действительно счастливой, если ты просто дашь ему шанс. Ты мой самый дорогой друг, но ты слишком быстро принимаешь решения. Пожалуйста, я умоляю тебя, не позволяй прошлому испортить твою жизнь. Ты должна научиться доверять снова. Ты достойна любви. Будь сильным человеком, я знаю, ты сможешь. Будь счастлива.

Я слабо киваю, прежде чем поворачиваюсь и иду в свою комнату. Я не могу слушать это прямо сейчас.

Я переодеваюсь в спортивные шорты и спортивный лифчик и направляюсь в танцевальную студию за углом. Я умею танцевать. Раньше мне это нравилось, и я была хороша в этом, но сейчас я танцую не очень часто. Танцую, когда у меня стресс. Я проводила каждый вечер последних двух недель в танцевальной студии, работая до физического истощения. Это единственный способ, которым я могу отключить мои чувства.

Я продолжаю спрашивать себя, почему я так испугалась своих чувств к Тео. Я не знаю, почему, но я не могу понять его любви ко мне. Почему? Неужели я так облажалась? Затем я начинаю думать о прошлом. О моей матери и моем отчине. Если я раньше недостаточно ненавидела их, то сейчас эта ненависть становится больше, потому что они виноваты во всем. Они сломали меня. Суждено ли мне провести всю оставшуюся жизнь сломанной и нелюбимой? Я не могу задавать эти бесконечные вопросы, потому что не хочу ответов, и поэтому я танцую.

Когда я добираюсь до студии, нахожу нежную музыку, успокаивающую мои удручающие эмоции, выключаю свой мозг и блокирую все чувства. Мое тело инстинктивно реагирует на музыку без раздумий. Я кручусь и делаю пируэт, свободная от всего. Делаю паузу, чтобы сделать глоток воды, моя грудная клетка тяжело вздымается.

Раздается вежливый стук в дверь. Я вижу отражение Тео в зеркалах на стенах. Синяк на его лице виден даже отсюда. Я медленно поворачиваюсь к нему лицом, пока он смущенно проходит в комнату.

Долгая минута молчания повисает между нами.

— Что ты здесь делаешь, Тео? — в конце концов, задаю я вопрос.

— Молли сказала, что ты здесь.

Он смотрит на пол. Проклятая Молли.

— Ты прекрасно танцуешь.

— Спасибо, — я опускаю глаза на пол, не в силах больше смотреть на него. — Почему ты здесь? — я поднимаю глаза, чтобы увидеть его страдальческий взгляд.

— Ты знаешь, почему, — шепчет он.

— Пожалуйста, не делай этого, Тео, — умоляю я.

— Я не могу просто отпустить тебя, — говорит он коротко.

Небольшое количество злости вскипает во мне, и я хватаюсь за нее обеими руками.

— Ты просто не можешь оставить это? — я вопросительно смотрю на него. — Ты не можешь понять, что я ушла потому, что не хочу быть с тобой? — я вкладываю столько яда в свои слова, сколько это вообще возможно, одновременно пытаюсь проглотить комок в горле.

— Для начала, ты и я, мы оба знаем, что это неправда, — заявляет он высокомерно.

Я сердито смотрю на него.

— Много женщин убежало от меня. Я придурок, и это часть меня, — хмурится он.

— Конечно.

Он вздыхает.

— Я никогда прежде не заботился о женщине... Но ты... ты, наверное, моя слабость, Лилли.

— Не обманывай себя, Тео. Ты просто падок на красивые вещи. Ты сам мне не так давно это сказал. В этом твоя слабость.

Я насмехаюсь. Я серьезно надеюсь, что он не помнит, сказанного мне прошлой ночью. Я не могу справиться с этим прямо сейчас.

— Что ты хочешь мне сказать? Конечно, я был увлечен тобой, потому что ты красива, безумно красива. Но это больше, чем... — он останавливается. — Я думал, ты хочешь секс без обязательств, — шепчет он.

— Я говорила это потому, что так никто не пострадал бы, но всё начало выходить из-под контроля. Я делаю одолжение нам обоим, прежде чем любой из нас пострадает. Тео, с нами покончено. Просто имей чувство собственного достоинства отпустить это, — часть меня хочет поддаться ему, другая часть знает, что это приведет в тупик. Чем дольше это продолжается, тем сложнее потом будет.

— Слишком поздно для этого, — его тон смягчается, и голос звучит вымучено. — Лилли... я... Ты мне нужна. Я никогда ни с кем не чувствовал себя так, как я чувствую с тобой.

Он выглядит почти пристыженным из-за этого откровения.

Я рывками вдыхаю.

— Тео...

— Посмотри мне в глаза и скажи, что ты ничего ко мне не испытываешь, что у нас был только секс, — рычит он.

Я закрываю глаза и качаю головой.

— Я... Я не могу, — шепчу я. — Но я не могу быть с тобой.

Он делает пару шагов в мою сторону.

— Я знаю, ты боишься, Лилли. Я тоже боюсь... я имею в виду... дерьмо, я провел последние две недели, желая и ненавидя тебя, только так я мог существовать, — он хмурится. — Ненавидя то, чем я стал из-за тебя. Но правда в том, что ты заставила меня чувствовать, Лилли.

Моя грудь разрывается на части от его слов. Черт, а он хорош.

— Я не могу быть уверена, что ты не причинишь мне боли, Тео, — шепчу я.

— Ты думаешь, что я ненадежный из-за моего прошлого, но это именно то, чем оно является, — прошлым. Не надо судить меня по нему. Дай мне шанс, и я заслужу твое доверие. Пожалуйста.

Моя решимость слегка колеблется.

— Я сделаю всё, что тебе нужно.

— Ты даже не знаешь меня, Тео. У нас был только секс. Как ты можешь...? — начинаю говорить я.

— Я знаю о тебе достаточно, знаю, как я чувствую себя с тобой, и я хочу узнать больше. Я докажу, что между нами есть что-то большее, чем просто секс. Дай мне две недели, две недели без секса. Если в конце этих двух недель ты не будешь чувствовать ко мне то же, что и я, я отпущу тебя без слов.

Его глаза умоляют, умоляют меня сказать ему: «Да».

— Как я могу быть уверена, что ты просто не найдешь секса в другом месте?

Проблески надежды начинают расцветать во мне. Мне так хочется верить в то, что я

единственная, кого он хочет, но я не могу быть такой наивной. Есть еще часть меня, скрытая за непроницаемой оболочкой, есть потерянная маленькая девочка, которая просто хочет быть любимой. Женщина, которой я должна была стать, сильная женщина внутри меня говорит, что я не могу принять этот риск. Маленькая девочка внутри меня говорит мне рискнуть всем потому, что он любит меня, и, возможно, я люблю его тоже.

Он вздыхает.

— Все получится, — бормочет он. — Живи со мной в течение двух недель. Ты можешь занять свободную комнату, — в его выражении лица отпечатано столько надежды.

— Тео, прежде чем ты сделаешь это, ты должен кое-что знать.

Я вздыхаю, сфокусировав свой взгляд на полу. Я надеялась, что мне никогда не придется заводить с ним этот разговор.

— Ладно, — он прикасается к моей щеке, и я смакую его прикосновения.

— Я... — черт, что же ему сказать. — У меня очень плохое прошлое.

Ну вот, отличный способ высказаться. Я закрываю глаза, и мое сердце сжимается.

— Я просто хочу, чтобы ты знал, у меня есть проблемы, и я не могу обещать, что когда-нибудь я смогу по-настоящему почувствовать к тебе то же, что и ты ко мне. Не потому, что я не хочу, а потому, что... я сломлена, — шепчу я слова, зная, что ему трудно слышать это.

— Тяжелое прошлое. Из-за парня? — спрашивает он тихо.

Я качаю головой.

— Я хотела бы, чтобы это было так, но нет. Я... сожалею, но я не могу говорить об этом.

Я чувствую, что мои глаза наполнятся влагой и кусаю изнутри щеки, чтобы удержать слезы. Я не плачу, никогда.

Он обнимает меня и прижимает к груди.

— Всё хорошо, Лилли. Мне плевать. Я приму всё, что ты мне дашь. Я не думаю, что ты сломлена.

Боже, он понятия не имеет, что говорит, что это значит для меня.

— Я не могу строить отношения, Тео, это слишком. Я просто... я не могу этого сделать.

Я говорю это напротив его груди. Я не могу объяснить ему свой страх и жуткую панику при мысли о том, чтобы доверять человеку. Дать одному человеку столько власти над собой — это страшно. Я просто не могу этого сделать.

— Вот и ладно. Я сказал тебе, что я приму всё, что ты сможешь дать мне. Мне не нужны ярлыки.

Мой разум борется против самого себя, пока, наконец, тихим голосом не произносит: «Ты уже сломлена. Что ты теряешь? То, что сломлено, нельзя разрушить». Это правда. Тео не сможет сделать ничего хуже, чем то, что я уже пережила. Если я это сделаю, это может ранить меня, но если не сделаю, останусь закрытой для всего мира. Я больше не хочу быть сломанной девушкой. Я хочу быть сильной женщиной.

Я медленно киваю.

— Ладно, — шепчу я.

— Ладно?

Я еще раз киваю.

— Я дам тебе шанс, но не могу ничего обещать, — предупреждаю я.

Его лицо расплывается в красивой улыбке, как солнце, прорывающееся сквозь облака, заставляя мой желудок трепыхаться. Он отрывает меня от пола и кружит.

Я смеюсь, задыхаясь, не в силах удержаться от того, чтобы не погрузиться в его хорошее

настроение. Он ставит меня на пол и упирается своим лбом в мой... Я закрываю глаза и вдыхаю его чудесный аромат, я очень скучала.

— Ты не пожалеешь об этом, — шепчет он.

— Я очень надеюсь на это, Тео.

Он целует меня в лоб, и я чувствую умиротворение и безопасность рядом с ним, и это больше не пугает меня, а наоборот, успокаивает. Я так долго боролась с ним, но никогда не пыталась остановиться и понять, что я чувствую к нему.

— Когда ты хочешь, чтобы я приехала?

Смеясь, он говорит:

— Я не хочу отпускать тебя ни на секунду.

После нашего эмоционального разговора Тео отвозит меня домой в мою квартиру. Мы оба молчим всю дорогу, мы уже всё сказали друг другу.

Когда мы останавливаемся, Тео выходит из автомобиля.

— Вот, — он вручает мне ключи от «Рэндж Ровера». — Просто приезжай, когда ты будешь готова.

Он дает мне некоторое пространство после нашей напряженной беседы, и я благодарна ему за это.

Джеймс подъезжает и стоит позади «Рэндж Ровера».

— Увидимся позже, — он проводит костяшками пальцев по моей щеке и садится на заднее сиденье автомобиля.

Молли и Джордж сидят на диване, когда я возвращаюсь.

— Как потанцевала? — спрашивает Джордж с дивана.

— Хорошо... Хм, интересно.

Они оба поворачивают головы в мою сторону. Мои слова прозвучат безумно: «Я переезжаю к парню, которого две недели избегала и отшивала».

— Хм, Тео приходил со мной поговорить.

Брови Джорджа ползут вверх, в то время как Молли ухмыляется от уха до уха.

— Мы собираемся дать нам второй шанс.

Молли хлопает в ладоши.

— Я знала!

— Так вы на самом деле вместе, это не просто секс, — Джордж выглядит шокированным.

— На самом деле мы не будем заниматься сексом, по крайней мере, в течение этих двух недель.

Они оба таращатся на меня, будто у меня выросла вторая голова.

— Но почему? — спрашивает Джордж.

Я вздыхаю.

— Я думаю, что он был в отчаянии. Он хочет доказать мне, что я — нечто большее, чем просто девушка для секса с ним.

Я опускаю взгляд.

— Он сказал мне прошлой ночью, что влюблен в меня.

— Святая корова. Моя девочка собирается замуж за миллионера, — визжит Джордж.

Я прямо-таки чувствую, как кровь отхлынула от моего лица.

— Ох, не обращай на него внимания, дорогая, я рада за тебя, — Молли встает и стискивает меня в объятиях.

Джордж смотрит на меня.

— Я не собираюсь лгать, Лил, я был готов вручить тебе петлю. Боже, ты была подавленной всю прошлую неделю.

Молли слегка его шлепает.

— Не говори это ей!

Джордж только смеется.

— Итак, я буду жить в его квартире в течение двух недель.

— Что?! — они оба визжат.

Я пожимаю плечами.

— Как еще я смогу убедиться, что он соблюдает свою «секса нет» политику?

— Это кажется тяжело.

Молли щурит свои бледно-голубые глаза и смотрит на меня.

— Это Тео. С ним всё тяжело, — отмахиваюсь я от нее. — Я отправляюсь туда сегодня вечером. Я всё равно буду видеться с вами, ребята, — успокаиваю я их обоих.

— Пф, если бы я жил с мистером Все При Нем, не было бы ни малейшего шанса, что я общался бы с вами, неудачницы! — смеется Джордж. Молли бросает в него подушку.

— Тебя подвезти туда, Лил? — кричит Джордж, когда я направляюсь в свою комнату.

— Нет, у меня машина Тео, но спасибо за предложение.

Когда Тео пришел в студию, он был полностью откровенен со мной. Он бросил вызов моим убеждениям, заставил меня сомневаться в моих взглядах на него. Я поняла, что влияю на него, хотя и не думала, что это возможно. Я с удивлением и облегчением узнала, что он хочет быть со мной, что ему больше никто не нужен. Это дало мне возможность объяснить самой себе свои чувства к нему, которые я так долго пыталась отрицать. Впрочем, неважно, как сильно я стараюсь, я всё еще боюсь, я слишком хорошо знаю, как легко можно попасть под чары Теодора Эллиса. Я помню наш утренний разговор с Молли. Теперь я понимаю, что она была права. Несмотря на все мои усилия и желания думать о нем только худшее, я больше не могу отрицать свои чувства к нему.. Я единственная причина, из-за которой страдает Тео и я сама. И всё это происходит из-за моего отказа.. Если я собираюсь попробовать, то мне нужно полностью выложиться и попытаться игнорировать свои страхи, иначе всё будет обречено раньше, чем что-то даже начнется. Именно поэтому я никогда не была в отношениях, я не могла пойти на это. Я не могла довериться всё одному человеку. И всё же сейчас я пытаюсь верить одному человеку — Теодору Эллису.. Поэтому я оказалась в моей нынешней ситуации.

Пятый день жизни с Тео. Последние несколько дней у Тео дома на самом деле были потрясающими, к моему большому удивлению. Я думала, что мы совершенно несовместимы вне постели. Таким образом, для меня было шоком осознать, что, помимо его очевидного

обаяния, я действительно наслаждаюсь его компанией, даже когда он полностью одет. Он очень старается, всегда спрашивает, что именно я хочу делать. Каждый день он неустанно задает мне вопросы обо мне: от моего любимого цвета, моей любимой еды, до имен моих детских питомцев. Сначала меня это раздражало, но он сказал мне, что хотел бы знать каждую мелочь обо мне. Мы потихоньку становимся более естественными и расслабленными в компании друг друга. Я думаю, что отсутствие секса помогает ситуации. Но, должна признать, что отсутствие секса начинает понемногу меня волновать. В тот момент, когда мы ложимся спать, и я сворачиваюсь клубочком возле Тео, опуская свою руку поверх его красивого точеного тела... я бы отдала всё за то, чтобы он просто взял меня. Я никогда никого не хотела так сильно. Я не знаю, как долго смогу спать рядом с ним, не набрасываясь на него, но причиной, по которой он делает всё это — необходимость доказать мне свою точку зрения. Теперь, если я покажу свои собственные слабости, я буду лицемером, разве что, я соблазню его так, чтобы он физически не смог сопротивляться...

Закончив работу, я сажусь на заднее сиденье машины, что уже стало обыденным.

— Добрый день, мисс Паркер, — приветствует меня Джеймс, пока я сажусь на гладкое кожаное сиденье.

— Здравствуйте, Джеймс, — отвечаю я весело. Я не могу отрицать, что пока я с Тео, я в очень хорошем настроении, несмотря на отсутствие у меня э-э-э... разрядки.

Первоначально я так старалась отрицать свою потребность в Тео, отрицая позднее любой вид его привлекательности, кроме сексуальной. Это почти облегчение — просто признать... что я хочу быть с ним. Мне он нравится. Кто бы мог подумать?

Десять минут спустя мы останавливаемся возле моей квартиры. Мне нужно забрать платье. У Тео сегодня деловой обед, и он попросил меня присоединиться к нему, но я не брала с собой ничего из того, что можно было бы надеть сегодня.

Поспешно ищу в моем гардеробе платье от Донны Каран. Оно идеальное, стильное и утонченное. Я беру его и выхожу из квартиры, сталкиваясь с Молли.

— О, извини. Привет, Мол!

— Эй, пупсик. Как там дела на богатой стороне? — дразнится она.

— Хорошо на самом деле. Я думаю, что он нравится мне.

От моих слов она закатывает глаза.

— Тебе потребовалось две недели, чтобы увидеть то, что я сказала тебе в первый день... — качает она головой.

— Да-да, детка, я должна идти, но я позвоню тебе сегодня вечером. Люблю тебя, — кричу я, идя по коридору.

— Я тебя тоже, — кричит она мне вслед.

Прежде чем скользнуть в платье, я скалываю свои волосы наверху и делаю естественный макияж. Материал переливается под ярким светом ванной комнаты Тео. Платье без бретелек заканчивается чуть выше моего колена, ткань падает искусной драпировкой, подчеркивающей мои формы в виде песочных часов. Я обуваю подходящие

туфли на каблуке с открытым носом и, в последний раз взглянув в зеркало, выхожу из ванной комнаты.

Тео, сидя на кровати, тихонько присвистывает со своего места.

— Ты выглядишь... Вау! — он качает головой.

— Спасибо. Ты тоже выглядишь хорошо.

Он одет в простой черный костюм, светло-серую рубашку с черным галстуком. Она обтягивает его во всех нужных местах, намекая на красивое телосложение. Непрошенные образы его обнаженного тела врываются в мою голову, и мне приходится сжать бедра вместе. Я слышу его тихий смешок и пристально смотрю на него.

— Я рад, что иду не один, — он изгибает бровь.

Мои глаза машинально пробегаются по его телу, и я обращаю внимание на небольшую выпуклость в паху. Я смотрю вверх и встречаюсь с его удивленным взглядом.

Он встает, подходит ко мне и нежно кладет руку мне на шею.

— Я ничего не могу поделать, — шепчет он мне в шею... — Ты сейчас выглядишь очень горячо.

Его глаза следуют вниз по моему телу, и я вижу горящий голодом взгляд.

Он проводит пальцем вниз по моей шее и вдоль линии ключицы, его прикосновения заставляют мою кожу пылать. Его сапфировый взор встречается с моим. Чем дольше он смотрит на меня, тем сильнее накаляется атмосфера, как будто воздух заряжен статическим электричеством, я ощущаю треск от искр между нашими телами.

— Лилли, — шепчет он, прикасаясь своими губами к моим. Я не могу сдержать приглушенный стон, его прикосновения — сплошное удовольствие.

Я обвиваю свои руки вокруг его шеи, прижимая мое тело к нему, углубляя поцелуй. Он целует меня в ответ, облизывая мою нижнюю губу кончиком языка. Одна его рука обернута вокруг моей талии, притягивая меня к нему, а другой он держит мою шею.

Слишком быстро он отстраняется и прижимается своим лбом к моему. Черт.

— Прости, — ухмыляется он.

— Тео, ты можешь целовать меня... — я расстроено вздыхаю.

Он качает головой.

— Сладкая, когда дело доходит до тебя и меня, это не просто поцелуй, — лениво улыбается он.

Я смотрю на него исподлобья.

— Пойдем.

Я отворачиваюсь от него и выхожу из комнаты.

Тео везет нас в ресторан, который находится примерно в двадцати минутах езды от Лондона. Это старый загородный дом, который сейчас используется как отель. Ресторан прекрасный, со всеми классическими чертами от первоначального дома. Всё очень уютно, но элитно.

Мы сидим за большим столом рядом с одним из самых больших окон от пола до потолка. Похоже, мы приехали первые.

— Так с кем мы встречаемся? — спрашиваю я, когда мы садимся. Тео не сказал, с кем мы увидимся, только упомянул, что это деловой партнер.

— Со Стивом Хиллфордом. Он — директор медиакорпорации в данный момент. Я намерен удержать его в бизнесе. Похоже, он хорошо знает свою работу, но мне нравится узнавать людей, которые работают на меня. Также придут его жена и мой дядя Майк. Майк

и Стив — старые деловые партнеры.

Он произносит это, как ни в чем не бывало. Меня удивляет, что Тео выделил время, чтобы узнать работника.

— Ты и твой дядя, кажется, близки, — размышляю я.

Он кивает.

— Да, он был родительской фигурой для Кэт и меня, когда мы росли.

Эта информация удивляет меня. Я-то думала, что у Тео стабильное прошлое. Я плохо себя чувствую из-за того, что никогда не спрашивала об этом. Вообще-то, я много чего не знаю о нем. Мне любопытно, но я не хочу спрашивать Тео о его родителях, потому что тогда он спросит о моих. Хотя я действительно хочу узнать о нем больше.

— Мне кое-что интересно, — задумываюсь я.

— Что? — улыбается Тео.

— Ну, ты управляешь всеми этими компаниями, и по стандартам считаешься бизнесменом, всё же ты фактически ничего не делаешь, — улыбаюсь я. — Я всегда думала, что бизнесмены работают двадцать часов в сутки и умирают от сердечного приступа в возрасте сорока лет.

Он смеется.

— Ах, ты увидишь, сладкая. Бизнес и удовольствие можно легко совмещать, — он бросает взгляд вниз на мою грудь. Я закатываю глаза.

— Все дело в делегировании функций. Я убежден, что люди, работающие на меня, лучшие, а они работают и делают деньги, пока я играю в миллионера, это мне подходит.

— Но, если они могут вести твой бизнес, они могут запустить свой собственный? — спрашиваю я.

— Я плачу им настолько хорошо, что поиски, финансирование и создание совершенно нового бизнеса им просто не выгодно. Если кто-то является важным для моего бизнеса, то я отношусь к нему соответствующе. Я ценю свой коллектив, и поэтому они верны мне, — он пожимает плечами.

— Да, и я думаю, что ты был просто симпатичным лицом с трастовым фондом, — ухмыляюсь я.

— У меня и сейчас симпатичное лицо, разве нет? — он улыбается и подмигивает. Я закатываю глаза. — В любом случае, ты не совсем неправа. Уильям и я начали бизнес с трастового фонда, — пожимает он плечами.

— Уильям работает с тобой?

— Он управляет офисами в Париже. Ездил туда по делам бизнеса, встретил женщину, и теперь живет там. Сумасшедший ублюдок, — он опять пожимает плечами, явно сбитый с толку поведением брата. — Что бы ты хотела выпить? — спрашивает он, меняя тему.

— Белое вино, пожалуйста.

Тео подзывает официантку и делает заказ, мягкий свет делает его кожу на тон темнее, его глаза становятся ярче. Он выглядит слишком красивым, почти нечеловечески красивым. Официантка краснеет и заикается, пока он с ней говорит. Он даже не замечает ее заикания. Она нервно поглядывает в мою сторону, прежде чем рвануть обратно.

— Вау. Это было неловко, — бормочу я себе под нос. Тео криво улыбается мне.

— Да, с ним всегда так. Я постоянно говорю ему, что он мужчина нарасхват. Пошел по моему пути. Я знал, что что-то происходит между вами двумя. Я знал, что был прав.

Я смотрю вверх и вижу заразительно улыбающееся лицо дяди Тео. Мы мелком виделись

за покерным столом.

— Ты никогда ничего не говорил. Пожалуйста, ты много лет думал, что я трахаюсь со своей жирной репетиторшей по алгебре, — Тео закатывает глаза.

— Не слушай его, я научил его всему, что он знает. Что касается Лолы, есть что-то в крупных леди, они стараются, — Майк подмигивает мне. Я не могу сдержать улыбку, глядя на эту парочку. У меня создается впечатление, что у Тео не очень много близких людей, и это действительно греет душу, видеть его таким с его дядей, даже если они говорят о трахе с толстыми девушками.

— Лилли, могу я сказать тебе, что ты выглядишь сногсшибательно, — Майк берет мою руку и целует ее. Тео просто закатывает глаза.

— Может быть, он действительно учил тебя... — дразню я Тео.

— О, пожалуйста, — усмехается он.

Стив и его жена подходят к нашему столику и усаживаются. Тео сидит с одной стороны от меня и Стива, а его жена с другой стороны. Стив представляет свою жену, как Сару. Она кажется хорошей, только немного тихой.

— Стив, ты знаешь Майка.

Майк пожимает его руку.

— А это Лилли Паркер, моя девушка, — говорит Тео со слишком очевидным энтузиазмом. Я перевожу взгляд на него, но не могу заставить себя поправить его, несмотря на панику, что поднимается у меня в животе. Выражение его лица настолько гордое и радостное. Я пожимаю руку Стива. Его пристальный взгляд, осматривающий мое тело, не ускользает от моего внимания. Я ощущаю, как Тео напрягся около меня, и кладу руку на его бедро в успокаивающем жесте.

Официантка принимает наш заказ, и разговор очень быстро переходит к бизнесу. Я вежливо разговариваю с Сарой о ее жизни, она рассказывает мне, что она мать троих детей, мальчиков, произнося это с гордостью.

— Чем ты зарабатываешь на жизнь, Лилли? — спрашивает она тихим успокаивающим голосом.

— Я адвокат, специализируюсь в области торгового права, — быстро отвечаю я. Я замечаю ее быстрый взгляд на Тео, затем на меня с растерянным выражением лица...

— Это звучит очень сложно, — с энтузиазмом кивает она.

Я пожимаю плечами.

— Мне это доставляет удовольствие.

Приносят еду, и разговор продолжается всё еще о бизнесе, который, давайте будем честными, не совсем захватывающая тема. Они обсуждают возможные варианты компании.

— Я думаю, нужно всё полностью пересмотреть, сделать что-то со старой компанией и переименовать ее, — говорит Майк.

— Но компания — бренд, которому доверяют, мы должны придерживаться ее названия, — возражает Стив. Тео откидывается на спинку стула и выглядит полностью сосредоточенным и хладнокровным. Он снял пиджак, и его мускулистые плечи выделяются под тканью его рубашки. Мне вдруг становится жарко. Представляемый мной вид его обнаженного тела врывается в мою голову. Что со мной не так? У меня нет никакого контроля над моими собственными мыслями! Моя грудная клетка сжимается, и пульс стучит у меня в ушах.

Тео мягко кладет свою руку на мое бедро, пока болтает, казалось бы, не замечая меня,

учащенно дышащую рядом с ним. Иисус, это смешно.

Парни продолжают свой разговор, я невинно кладу свою руку на руку Тео. Затем перемещаю свою руку, пока мои пальцы не останавливаются на краю его ширинки. Его рука оказывается на моей, и он спокойно гладит ее. Тео наклоняет ко мне свое лицо и прищуривает глаза, усмешка растягивается на его красивых губах. Он наклоняется, оставляя целомудренный поцелуй на моей щеке.

— Не играй в игру, в которой не можешь победить, сладкая, — шепчет он.

Я невинно улыбаюсь.

— Я не знаю, что ты имеешь в виду, — говорю я, прежде чем приняться за еду.

Он убирает руку и берет свой бокал вина. Пьет из бокала, и, кажется, слушает разговор, но я-то знаю лучше. Я перебираю пальцами материал его брюк, который становится всё более выпуклым с каждым движением моей руки.

Его ладонь снова оказывается на моей. Он продолжает свой разговор, убирает мою руку и кладет ее мне на бедро. Медленно задирает платье и проводит моими пальцами по внутренней стороне бедра. Возможно, я играю с огнем...

— Лилли? — Стив и Майк пялятся на меня. На лице у Тео самодовольная усмешка.

— Ой, извините. Что? — пытаюсь прийти в себя я.

— Чем вы занимаетесь? — спрашивает Стив. Его глаза смотрят намного южнее моего лица. Я сердито шурюсь.

— Я — адвокат.

Он хмурится.

— Правда?

Нет, я это только что придумала, ради прикола.

— Да, — я сладко улыбаюсь и замечаю, что Тео трясется от смеха рядом со мной.

— Вау, вы не похожи на адвоката, — он качает головой.

— И на кого же я похожа, мистер Хиллфорд?

Он посылает мне льстивую улыбку.

— Ну, вы здесь с мистером Эллисом, а он хорошо известен своим пристрастием к моделям, — кивает он в сторону Тео, его мерзкая ухмылка всё еще у него на лице. — И вы выглядите так... Я полагаю, вы нашли своей внешности хорошее применение, — смеется он и смотрит на Тео и Майку так, как будто сказал что-то смешное.

Тео улыбается и шепчет, обращаясь к Майку:

— Готовься.

Если я что-то и не переносу, так это подобных мудаков.

— Я действительно очень не хочу вас расстраивать, но просто то, что у женщины есть сиськи, не означает, что она не может иметь нормальную профессию и должна раздеваться, чтобы зарабатывать деньги, — говорю я очень спокойно.

— Я не говорил, что вы раздеваетесь, но теперь, когда вы упомянули об этом, я думаю, что вы делаете больше, чем делает адвокат, — он снова смеется. — Без обид, — он поднимает руки. Майк стонет и кладет свою голову на руки. Сара, похоже, вовсе не замечает того, что её муж-мудак делает неуместные замечания другой женщине.

Я обращаюсь к Тео.

— Действительно?

Он смотрит на меня и хмурится.

— Такой тип людей ты нанимаешь управлять мультимиллионными компаниями?

Он улыбается.

— Нет.

Вот так, просто нет.

— Что?

Он такой странный иногда.

— Было приятно, ребята, но нам пора. Стив, я позвоню в понедельник, — Тео поднимает меня на ноги. Стив выглядит бледным как полотно. Я сердито смотрю на него, пока мы уходим.

Тео берет меня под руку, пока мы идем к ожидающему нас автомобилю. На улице упала температура. Я дрожу, пока он придерживает для меня дверь.

— Вот, — он снимает свою куртку и накрывает мои плечи, словно одеялом.

— Спасибо...

Пахнет им, одеколоном и мужественностью.

Он садится за руль и поворачивается ко мне лицом.

— Всё хорошо, сладкая.

— Что? Ты о чем? — спрашиваю я.

— Ты сделала то, что я и думал.

— Что, накричала на твоих сотрудников за их сексистское дерьмо? — хмурюсь я.

— Нет, подтвердила мои подозрения. Были некоторые неофициальные намеки сексуальных домогательств со стороны Хиллфорда. Я не позволю, чтобы такие люди работали в моей компании, но мне требовалось подтверждение, так как никаких официальных жалоб не было, — он хихикает. — Поэтому, я привел самую красивую женщину, которую он когда-либо видел. Как я уже сказал, у меня лучшие сотрудники в моей компании, мне нужно выкидывать мусор.

— Отлично, спасибо. Приятно знать, что я хорошая приманка для извращенцев — ворчу я.

Он хватает меня за подбородок и прижимается поцелуем к моим губам.

— Самая лучшая, — говорит он с улыбкой.

— Лилли, — голос Тео прорывается в мое подсознание.

Я отклоняюсь назад, мои глаза шуряются из-за яркого света.

— Мы дома. Идем, — он оборачивает руку вокруг моей талии и помогает мне выйти из машины. Я прислоняюсь к боку автомобиля, чувствуя себя растерянно, когда я успела заснуть? Тео вздыхает.

— Дорогая бог, женщина, пара бокалов вина, и ты похожа на ходячего мертвеца, — с этими словами он неожиданно подхватывает меня на руки так, что я ложусь ему на грудь. Я хочу сказать ему, чтобы он опустил меня, и что я вполне способна ходить сама, но его грудь настолько притягательная, излучающая горячий жар, и его аромат замечательный. Я прижимаюсь ближе к нему и мгновенно проваливаюсь в сон.

Я просыпаюсь в три утра, и во рту у меня будто пустыня Сахара. Постель холодная, и

Тео нигде не видно. Я встаю с кровати и иду в прихожую, на мне одета одна из его футболок, но я не помню, как надевала ее. Мягкий свет заполняет зал, и, кажется, его источник наверху. Я тихонько поднимаюсь по лестнице. Становится очевидным, что Тео в своем кабинете. Он сидит за столом, уставившись на монитор, всё еще одетый в тот же самый костюм, в котором был на ужине.

Тео улыбается, когда видит меня.

— Эй, сладкая, — он смотрит на меня, у него под глазами темные круги.

Я обхожу стол и сажусь на край его кресла. Беру его бутылку воды со стола и делаю огромный глоток, успокаивая свое горящее горло. Он наблюдает за мной, пока я снова не ставлю ее на стол, затем обнимает меня, просовывая руки мне под футболку и лаская обнаженную кожу моей спины. Я беру его лицо в руки и смотрю в его воспаленные глаза.

— Ты ещё не ложишься. Почему ты еще не спишь? — шепчу я.

— Прости. Были некоторые проблемы в Италии. Я пытался решить их, но, думаю, что я должен буду поехать туда.

Он проводит рукой по волосам.

— Надолго? — спрашиваю я.

— Надеюсь, не дольше недели, — улыбается мне он.

— Хорошо, — вздыхаю я.

— Я собираюсь поговорить с Симмонсом, скажу ему, что мне нужны мои адвокаты из Великобритании на совете. Я хочу, чтобы ты поехала со мной.

Я смотрю на него и закатываю глаза.

— Ты не должен этого делать. Я буду в порядке. Я была в порядке, пока ты не появился, Тео, — улыбаюсь я ему.

— Ты, может быть, и будешь в порядке, но я не буду. Кроме того, я могу действительно использовать тебя. Есть много правовых вопросов на данный момент, — хмурится он.

— Чушь. Любой другой может разобраться, — качаю я головой. — Послушай, теперь, когда мы «вместе», я думаю, будет лучше, если мы не будем смешивать профессиональные отношения и личные. Я не хочу, чтобы моя карьера зависела от тебя.

Мои пальцы гладят его подбородок со щетиной.

— Мне будет не хватать тебя, — подмигиваю я ему.

Он улыбается.

— Верю твоему слащавому признанию.

— Не привыкай к этому, — ворчу я.

Он смеется.

— Слушай... у нас был уговор. Две недели ты будешь жить со мной, поэтому ты едешь со мной. Я дал обещание и намерен выполнить его до конца. Я делаю это, чтобы доказать тебе, без тени сомнения, как много ты для меня значишь, даже если это убьет меня, что уже и происходит, — он криво улыбается.

— Ты делаешь меня сентиментальной. Думаю, что я просто немного жалкая, — усмехаюсь я.

— Ух ты, такой привлекательный образ.

— Эй, ты видел, как меня вырвало. Ты должен быть невосприимчивым сейчас, — улыбаюсь я.

— Сладкая, я люблю тебя, но должен сказать, что ты была не грациозна, когда тебя выворачивало.

Я бью его по руке, когда он смеется.

— Придунок, — бормочу я.

— Так ты поедешь? — он пытается застать меня врасплох.

Я вздыхаю. Я не собираюсь выигрывать этот спор прямо сейчас.

— Ты невозможный человек. Ладно. Пойдем спать, — беру я его за руку и веду обратно в постель. Он забирается в нее и ложится рядом со мной.

— Тео, можно у тебя кое-что спросить? — тихонько говорю я.

— Всё, что угодно, сладкая, — он целует мои волосы.

Хорошо, была не была.

— Что случилось с твоими родителями? Я имею в виду, вы и Майк так близки, ты сказал, что он был самым близким тебе человеком.

Я чувствую, что вмешиваюсь не в свои дела, но мне действительно хочется это знать.

— Ты не обязан отвечать, — шепотом добавляю я.

— Нет, всё в порядке. Моя мама живет в Италии. Она была замужем шесть раз. Мой отец умер от рака, когда мне было пять лет. Кэт не знала отца. Мама отослала нас в интернат, когда мы были очень малы. Ее мужа не хотели, чтобы вокруг были дети, — он крепче сжимает меня. — Мы почти не говорим об этом.

— Я сожалею.

То, о чем рассказал Тео, мне знакомо, за исключением того, что я бы с удовольствием уехала в школу-интернат. Умерший отец, мать, которой плевать на тебя. Это всё очень знакомо.

— Ты думаешь... ты думаешь, что твоя мама любит тебя? — шепчу я. Этот вопрос я задаю себе постоянно, но ответ всегда один и тот же, и его всегда трудно принять. Правда ранит.

— По ее собственным странным стандартам — возможно, но в традиционном смысле этого слова, нет, — говорит он спокойно.

— Но у тебя всё хорошо. Я имею в виду, ты успешный, так что ты, очевидно, смирился с этим? — это, по какой-то причине, важно для меня.

— Я думаю, что ты можешь позволить себе или остаться в дерьме и барахтаться в нем, или можешь встать из него и жить для себя, — он целует мои волосы. — А что насчет твоих родителей? Ты никогда не говоришь о них.

Я напрягаюсь.

— Ты не обязана отвечать мне, — он гладит мою руку, пытаюсь убрать напряженность. Он спросил меня однажды о моих родителях, но я сумела сменить тему разговора.

— Хм, мой отец погиб в автокатастрофе, когда мне было пять лет. Моя мать...

Образы моей безумной матери вспыхивают в моем сознании. Она стоит и смотрит на меня.

— Моя мать для меня умерла, — наконец говорю я.

— Ладно. Я люблю тебя, моя сладкая.

Я улыбаюсь. Он точно знает, что мне нужно услышать, и когда мне нужно это услышать.

— Спасибо, — шепчу ему я, и я не шучу. Я искренне благодарна ему. Я прижимаюсь к его груди, пока он гладит мои волосы, успокаивая меня, и проваливаюсь в глубокий сон.

На следующее утро я просыпаюсь в обнимку с Тео, его сильные руки словно железные.

— Привет

Он вздыхает.

— Привет, — я поворачиваюсь к нему лицом. Его улыбка останавливает мое сердце. Его лицо озаряет солнечный свет. Моя кровь вскипает, и я чувствую ноющую боль между ног. Прошло уже больше недели, и это меня убивает. Я не могу больше и решаюсь перейти в наступление. Я переворачиваюсь и сажусь на него, оседлав его бедра, уже чувствуя горячий жар его эрекции через трусы. Хватаю его запястья, прижав их над головой на подушке, и целую его. Я подразниваю его языком, а затем покусываю губы, провожу руками по его голому торсу, сопровождая движения моих рук поцелуями. Обвожу языком каждый сосок и слегка покусываю их зубами, заставляя его дыхание учащаться. Я останавливаюсь у пояса его боксеров и провожу языком у края резинки. Он слегка вздрагивает и внезапно переворачивает меня на спину, прижимая к матрасу.

— Достаточно, — явно забавляясь, говорит он.

Вот и всё. Как он может быть таким сдержанным? Я так возбуждена, я буду его умолять.

— Тьфу, Тео, пожалуйста, — я в возбуждении раздраженно валюсь обратно на подушку.

Он медленно целует мою шею.

— Ты такая сексуальная, когда возбуждена, — он дышит мне в шею. — Невыносимо смотреть на твое лицо. Почти невозможно отказаться, — мурлычет он.

— Почти... — я поднимаю бровь, и он ухмыляется. Я стягиваю его огромную футболку через голову, оставаясь только в клочке кружева.

Он делает глубокий вдох. Его глаза горят желанием, я вижу, как его контроль ускользает. Он склоняет голову и берет в рот один сосок, он сосет жестко, наслаждение проносится через меня. Моя спина выгибается, пока я задыхаюсь в постели.

— М-м-м, совершенно неотразима, — он целует мой живот, пока не достигает края моих трусиков, целует вдоль резинки, передразнивая мои предыдущие действия.

Тео подцепляет пальцами кружево на моих бедрах и быстрым движением тянет трусики вниз по моим ногам. У меня перехватывает дыхание. Его взгляд удерживает мой, глаза опасно блестят. Мое сердце бешено стучит, дыхание учащается. Я откидываюсь на подушку, отчаянно пытаюсь успокоить свою дикую реакцию. Я подпрыгиваю, когда его губы скользят по внутренней стороне моего бедра. Бассейн между моих ног заставляет меня извиваться, отчаянно желая освобождения. Он посмеивается, издавая низкие гортанные звуки, прежде чем щелкает языком по моему чувствительному клитору, пока я бессвязно стону. Руками он удерживает меня за бедра, прижав мою спину к постели. Взгляда на его темную голову, склоненную между моих ног, достаточно, чтобы заставить меня прийти к концу, не говоря уже о мучительных движениях его языка. Через несколько мгновений с одним быстрым окончательным движением его языка я яростно кончаю. Облегчение накатывает, и я проваливаюсь в сон.

Тео кусает внутреннюю сторону моего бедра, прежде чем наклониться надо мной с самодовольной ухмылкой на лице.

— Лучше?

— Намного, — вздыхаю я.

— Что поделать, ты заводишь меня так сильно, — он приподнимает бровь, его голубые глаза шаловливо блестят. Он встает и направляется в ванную, оставляя меня довольную, но отчаянно нуждающуюся в большем.

— Куда ты идешь? — жалобно спрашиваю я.

— Под холодный душ, — отвечает он и закрывает дверь в ванную. Он невозможен.

Позднее утром я уйду в танцевальную студию на час, я не была там всю неделю, и это меня убивает. После старательного занятия я возвращаюсь к Тео, но получаю на телефон сообщение.

Молли: Обед? В El Diabolo's XX.

Я: Конечно. В какое время? XX

Молли: 1.30? XX

Я проверяю мои часы, сейчас час. Кроме моего короткого визита к Молли, я ее не видела уже давно. Я скучаю по ней и Джорджу.

Сегодня тепло, на этот раз британское лето, как и положено, солнечное. Я надеваю короткое темно-синее летнее платье и ковбойские сапоги. Тео уже вышел в гараж, он встречается с Кэт во второй половине дня и сказал, что высадит меня по пути.

— Ух ты, посмотри на себя, — он сияет, когда я сажусь в машину.

— Спасибо, — я пытаюсь подставить кожу солнцу. Пока дверь гаража открывается, я натягиваю свои огромные солнцезащитные очки. Тео выглядит как всегда хорошо в белой рубашке и очках «Рэй Бэн».

— Завтра должно быть еще теплее. Как думаешь, мы могли бы пригласить несколько человек на барбекю? — улыбается он с надеждой.

— Твоих друзей? — спрашиваю я. Всё идет действительно хорошо, но я не уверена, что смогу справиться с тем, чтобы встречать и приветствовать кого-то в качестве его девушки.

— И твоих.

— Хм, Тео, это отчасти повесит на нас ярлык. Тебе не кажется, что мы должны подождать несколько недель... или месяц, — на моем лице, должно быть, написана паника в этот момент.

— Лилли, это просто барбекю. Успокойся и перестань психовать, — он закатывает глаза.

— Я не психую, — ворчу я. Я реально сержусь.

— Хорошо, тогда барбекю в силе, — он отворачивается, заканчивая разговор. Здорово, просто здорово.

Я встречаюсь с Молли в закуской за углом нашей квартиры. У меня такое чувство, как будто я не видела ее целую вечность.

— Я скучала по тебе! — визжит она.

— Я знаю. Я тоже скучала по тебе и Джорджу.

Мы сидим снаружи, и на солнце ее волосы переливаются, как золотые нити.

— Что ж, еще неделя, а потом ты будешь дома, да? Ты не собираешься жить с ним?

Она смотрит на меня, как будто думает, что я скажу: «Да».

— Э, нет. Я не перееду к нему. Иисус, Мол. Как ты сказала, прошла неделя. Я не настолько глупа, — закатываю я глаза.

— Никогда нельзя знать наверняка. Я думала, что ты могла уже привыкнуть к тому, что живешь другой жизнью, — она приподнимает бровь.

— Боже, ты говоришь так, будто мы живем в трущобах. Ты понимаешь, что мы живем в одном из самых дорогих районов Лондона.

— Что угодно. Это не Белгрейвия³.

Молли живет в отрицании удобства нашего жилья.

— Нет, у дома Тео нет парка на улице. Зелень — это как золото здесь, ты же знаешь, — ухмыляюсь я.

— О, нет. Нет зелени, — она симулирует ужас. — Мы просто должны приукрасить этот огромный дом и бассейн.

Я смеюсь.

— Да-да. Но он не мой, помни. В любом случае, квартира Хьюго тоже милая.

— Да, хотя бассейна нет. Отстой. Но однажды он одолжил мне одну из своих машин, — она криво улыбается. — Так как оно живет с миллионером-задницей? — небрежно спрашивает Молли. Я смеюсь.

— Действительно хорошо, на самом деле, у нас много общего, и это было неожиданно.

— Ладно, и он придерживается своего обещания? — она смотрит на меня и приподнимает вопросительно бровь.

Я вздыхаю.

— К сожалению, да. Это убивает меня.

— Так почему бы не сказать ему об этом?

— Я пробовала. Он говорит, что он должен доказать мне, показать, что я для него значу, — я закатываю глаза.

— Это довольно мило, — она пытается скрыть улыбку.

— Бл*дь, мило, я сейчас так возбуждена и хочу своего ужасного непристойного Тео обратно.

Молли смеется.

— Ну, предполагаю у вас это взаимно. Помни, ты — Лилли Паркер, девушка, которая изменила Теодора Эллиса. Не говори мне, что ты не можешь соблазнить.

— Я могла бы попробовать, хотя это будет нечестно, — вздыхаю я.

— Ну, ты собираешься остаться с ним независимо от этого, верно? — Молли вглядывается в меня своими голубыми глазами.

— Да, конечно.

— Ну, тогда нет смысла причинять друг другу еще больше боли, — пожимает она плечами.

Я смеюсь над ней.

— Правда. Значит, соблазнение.

Без особого желания я приглашаю Молли и Джорджа на завтрашнее барбекю.

К тому времени, как мы расходимся, солнце садится.

Дверной звонок звонит, пока я разговариваю по телефону с Хьюго.

— Подожди, кто-то звонит в дверь, — я спускаюсь по лестнице в прихожую.

— Не беспокойся, приятель. В любом случае, увидимся завтра. Во сколько?

Я открываю парадную дверь и вижу Лилли, ярко улыбающуюся мне. Я хмуро смотрю на нее.

— Я напишу тебе. Мне пора.

— Ладно, приятель, до скорого, пока, — он вешает трубку.

Я делаю шаг назад и даю Лилли войти.

Она изучает моё лицо.

— Что-то не так? — спрашивает она.

— Лилли, сейчас темно, и ты шла домой одна. Я просил, чтобы ты позвонила мне.

Выражение ее лица смягчается, и она улыбается.

— На улице не очень темно, и я думаю, мы оба знаем, что я могу сама о себе позаботиться.

Она делает шаг ко мне, оборачивая руки вокруг моей шеи так, что ее тело вытягивается и прижимается ко мне. Я обхватываю ее идеальную попку обеими руками.

— Просто позвони мне в следующий раз, пожалуйста.

Она закатывает глаза.

— Где же задница Тео? Я, вроде как, скучаю по нему, — она прижимается к моим губам своими.

— Жаль тебя разочаровывать, сладкая, — улыбаюсь я ей.

— Мне нужен душ. Хочешь присоединиться ко мне? — смеясь, спрашивает она.

Мой член уже пульсирует от ее достаточно невинного поцелуя. Я покачиваю головой.

— Не самая хорошая идея, сладкая. Я не настолько сдержанный, как тебе кажется. Твое мокрое мыльное тельце не поможет мне, — я поднимаю одну бровь, глядя на нее.

Она пожимает плечами и поворачивается, чтобы уйти.

— Ладно, я пойду в душ, — Лилли оборачивается, перекидывая свои волосы через плечо и подмигивает, уходя. Бл*дь, она чертовски сексуальная. Ее бедра покачиваются, когда она идет по коридору. Она расстегивает свое платье и дает ему упасть на пол к ее ногам, переступает через него, и продолжает идти дальше с обнаженной спиной без лифчика. Она оборачивается, достигнув конца коридора и прислоняется к двери в спальню, демонстрируя свою идеальную грудь. На ней надеты пара черных кружевных французских чулок, трусики и ее ковбойские сапоги. Больше ничего. Ах, бл*дь. Я иду за ней. Она визжит и убегает в спальню. Она находится почти возле кровати, когда я ловлю ее за талию и бросаю спиной на кровать.

Я рычу ей в шею. Она извивается подо мной.

Я жестко ее целую до тех пор, пока она не начинает задыхаться. Скольжу губами по ее горлу и чувствую ее учащенный пульс под моими губами. Опускаю свою руку на ее бедра к кружевным краям трусиков. Мой член настолько твердый, что даже больно. Я расстегиваю пуговицу и молнию ширинки, просто чтобы снять напряжение. Ее дыхание становится тяжелым, когда я провожу пальцами по ее клитору через кружево трусиков. Она тянется своим лицом к моему, кусает и засасывает мою нижнюю губу, тяжело дыша напротив моего рта. Запускает одну свою руку мне под рубашку, на спину. Я прикусываю мочку ее уха зубами, прежде чем разорвать ее трусики одним быстрым движением.

Ввожу в нее один палец, она такая теплая и тугая. Я массирую ее клитор ладонью, она

брыкается подо мной, пытаюсь получить больше трения. Ее рука обнимает мою спину, впиваясь в нее ногтями. Я кладу голову на ее грудь и втягиваю в рот один затвердевший сосок, при этом она стонет и запускает пальцы мне в волосы, затем извивается, а я продолжаю двигать пальцами, когда грудь прижимается к моей. Ее стоны посылают волны возбуждения в меня...

Лилли протягивает руку, гладит мою промежность и пытается снять мои джинсы.

Я изворачиваюсь, отстраняясь вне зоны ее досягаемости.

— Пожалуйста, Тео, — ее глаза такие умоляющие. — Пожалуйста, трахни меня.

Иисус, я закрываю глаза, пытаюсь совладать с собой. Качаю головой и смотрю в ее глаза, возобновляя ритмичные движения внутри нее, потирая ладонью ее клитор, на этот раз сильнее. Ее глаза смотрят в мои, когда она кончает и кричит. Я нежно ее целую, пока она пытается отдышаться.

— Это было... — она широко улыбается, всё еще тяжело дыша, — ...удивительно.

Она тянет меня за волосы для еще одного поцелуя.

Воскресное утро приносит с собой теплую погоду и яркое солнце. Я отсылаю сообщения Хьюго и нескольким другим парням, что мы устраиваем барбекю сегодня днем. Я до сих пор не решил некоторые проблемы в Италии. Похоже, нам придется уехать во вторник, но это еще не точно, поэтому я ничего не сказал Лилли.

Хьюго, Уилл, его жена Хизер, да, правильно, младший брат Хьюго женат, Генри, его жена Линн и Джонни — все они приезжают около полудня с упаковками пива. Лилли говорила, что Джордж и Молли не смогут приехать до часа дня. Все зависают вокруг бассейна, расположившись на шезлонгах. Барбекю готовится, аудиосистема играет джазовую мелодию, доносящуюся из дома через полностью открытые раздвижные двери.

Лилли нигде не видно. Я иду в дом, чтобы найти ее, и, в конце концов, нахожу ее в спальне, разговаривающей по телефону. Она стоит ко мне спиной, когда я вхожу.

— Прямо сейчас тащи сюда свою задницу, Молли! Мне наплевать, когда Джордж будет свободен, он может приехать сразу сюда.

Она замолкает.

— Я приеду за тобой, заплачу за такси, только, пожалуйста, Молл.

Она снова замолкает, слушая ответ.

— Ладно, полчаса, но, предупреждаю, я буду злая к тому времени, как ты будешь здесь.

Она смеется и вешает трубку, затем оборачивается, удивленная, не ожидая меня увидеть.

— Боже, Тео, ты напугал меня до смерти! — она прижимает руку к груди.

— Прости. Всё хорошо?

— Да, я выйду чуть позже. Извинись за меня, — она хмурится, и небольшая складка появляется между ее бровей.

— Что с тобой, Лилли? — я кладу одну руку на ее щеку и поглаживаю ее большим пальцем.

— Это просто, ну... — она делает глубокий вдох. — Я волнуюсь. Я буду каким-то зверьком в зоопарке. Ты знаешь. Девочка, покоровившая Теодора Эллиса.

Лилли закатывает глаза.

— Я не в буквальном смысле, но ты знаешь... — она смотрит на меня озабоченными глазами.

— Ну, ты уже знаешь Хьюго, и ты ему наверняка понравилась. Остальным ты тоже понравишься, и они сразу поймут, почему ты единственная девушка, с которой я хочу быть. Они не кусаются, Лилли, обещаю. Ты можешь выбивать дерьмо из взрослых мужчин, но не можешь встретиться с несколькими моими друзьями?

Я протягиваю ей руку, и она принимает ее.

— Я говорил тебе, как красиво ты выглядишь сегодня?

Лилли улыбается.

— Ты говоришь мне это каждый день, Тео, но всё равно, спасибо, — она целует мою шею, прежде чем последовать за мной.

Она заходит в кухню и хватается за бутылку «Пиммс» из холодильника.

— Давай я тебя познакомлю со всеми, — я становлюсь сзади нее и оборачиваю руки вокруг ее талии.

— Ладно, давай сделаем это, — она делает большой глоток.

Мы выходим на задний двор, где все лежат на шезлонгах. Я замечаю, что девушки смотрят на Лилли с теплыми улыбками.

Хьюго стоит возле барбекю, он одет только в шлепки и широкие шорты.

— Привет, Лилли, как ты, детка? — он открывает ей свои медвежьи объятия, потянув ее на свою голую грудь.

— Ладно, хватит лапать мою девушку, найди себе свою, придурок, — я слегка толкаю его.

Она смеется.

— Я — хорошо, спасибо, Хьюго. Как ты?

— Я — отлично, но я буду еще лучше, когда юная красавица Молли будет здесь, — подмигивает он Лилли.

Лилли вздыхает.

— Она будет здесь примерно через полчаса. Веди себя хорошо, Хьюго, — Лилли сурово смотрит на него.

Хьюго начинает изображать обиженного человека.

— Я джентльмен, ты же знаешь. В отличие от твоего маленького мужчины с огромным эго, — смеется он.

— Да, да, — она отворачивается от Хьюго.

Я вижу, что он пялится на ее задницу, грозно смотрю на него, и он улыбается, как маленький капризный мальчик, пойманный с поличным. Я не могу обвинять его, на ней надеты крошечные джинсовые шорты, которые не оставляют простора для воображения.

Я представляю её всем. Хизер и Линн, конечно, обрушивают на нее тираду о том, как они счастливы, что я наконец-то нашел кого-то.

— Тео никогда не представлял девушек своим друзьям, — слышу я слова Хизер и занимаю место рядом с Уиллом и Генри. Стягиваю с себя футболку, давая солнечному теплу впитываться в мою кожу.

— Так это та девушка, о которой ты говорил? — спрашивает меня Уилл.

— Ага, та самая, — мои глаза находят ее. Лилли присела на край шезлонга Линн. На ней простая белая майка на бретельках, лямки ее голубого бикини завязаны вокруг шеи. Она надела огромные солнцезащитные очки, ее огненные волосы распущенные и дикие. Она

выглядит так, словно только что закончила пляжную фотосессию.

Она поднимает глаза и ярко улыбается, когда видит, что я на нее смотрю. Я подмигиваю ей и поворачиваюсь к Уиллу.

— Она кажется милой, — говорит Генри. — Хотя, это не то, что я ожидал. Я имею в виду, она адвокат! — смеется он.

— Да, ну что я могу сказать, — пожимаю плечами я. Уилл и Генри смеются.

В дверной звонок звонят несколько раз, и я встаю, чтобы открыть дверь.

Я провожу Молли, Джорджа и Ти-Джея на задний двор. Лилли вскакивает, когда видит их. Джордж обнимает ее, отрывая от земли.

— Боже мой, я чувствую, что не видел тебя целую вечность.

Она визжит.

— Ох, детки, — он пренебрежительно машет рукой. — Я бы вас убил за это, не задумываясь! — он жестом указывает на меня.

— Ох, ребята, это Молли и Джордж, мои товарищи, и Ти-Джей, друг Джорджа? — Лилли смотрит на него многозначительно. Он наклоняется вперед и шепчет ей на ухо что-то, что заставляет ее рассмеяться.

— Друг, — подтверждает она.

— Вы, ребята, хотите выпить? — спрашиваю я их.

— Я буду «Пиммс», пожалуйста, — отвечает Молли.

— Пиво для нас, если у вас есть, — добавляет Джордж.

Я стою на кухне, когда две знакомые руки обвивают мою талию. Ее запах окутывает меня сразу. Я оборачиваюсь и вижу ее улыбку.

— Разве ты не должна развлекаться?

— Нет, я должна быть прямо здесь, возбуждать моего очень горячего парня, — Лилли проводит рукой вниз от моего живота к поясу моих шорт.

Я сажаю ее на кухонную тумбу и встаю между ее ног, затем провожу руками вверх по ее голым бедрам.

— Это правда? — усмехаюсь я. Лилли кивает, закусив нижнюю губу.

Наклоняюсь и целую ее, сначала спокойно, затем углубляя поцелуй. Она мне отвечает. Мой член мгновенно встает по стойке смирно. Я стону и стягиваю Лилли с тумбы, заставляя ее встать на ноги.

— Ты должна туда вернуться.

Лилли слегка дуется, вызывая у меня смех.

— Отлично, ты идешь?

— Я, э-э, мне нужна минута, хорошо?

Она хмурится и переводит взгляд вниз, повернувшись, уходит, хихикая, пока идет.

Во второй половине дня мы натягиваем сетку поперек бассейна для игры в волейбол. Последние несколько часов все пили, и, похоже, никто не остался трезвым. Лилли и Молли сбрасывают свои шорты и майки, оставляя их на шезлонгах.

Хьюго подбегает и хлопает Молли по заднице. Она визжит и толкает Хьюго в бассейн. Я смотрю на то, как Лилли идет через двор в своем ярко-синем бикини. Я должен переключиться и успокоиться, потому что мой член оживает не вовремя. Она улыбается,

пока подходит ко мне, и, подойдя, садится на мой шезлонг прямо на меня.

— Ты будешь играть? — она легонько целует меня.

— Э-э-э, ага, — мешкаю я.

— Ты в порядке? — хмурится она.

— Да, просто... — я кусаю нижнюю губу, пытаюсь подавить мою нелепую усмешку. Я чувствую себя котом, добравшимся до сметаны. — Святое дерьмо, ты выглядишь потрясающе, детка, — я кладу руки поверх ее обнаженной кожи на талии.

Лилли закатывает глаза.

— Извращенец, — бормочет она. Я смеюсь.

Я качаю головой.

— Это всё ты, — шепчу я ей на ухо. — Ты сводишь меня с ума.

— Хорошо, — шепчет в ответ она мне на ухо, прежде чем нежно прикусить зубами мочку. Низкий стон вырывается из моего горла. Она быстро отпрыгивает, улыбаясь. — Давай, — она протягивает мне руку. Я стону и принимаю ее. Почему я предложил запретить секс? Я должен контролировать себя.

Лилли, Джордж и я в одной команде, Хьюго, Молли и Ти-Джей в другой.

Мы играем около часа, а после того как забыли про счет и просто кидаем мяч туда-сюда. Хьюго, в конце концов, объявляет, что он только что пописал в бассейн, положив конец игре. Я люблю его, но порой он отвратителен.

Все расходятся около шести часов, за исключением Молли и Джорджа.

— Наконец-то, — вздыхаю я, когда Уилл и Хизер уходят. Я сижу на диване рядом с Лилли, беру ее руку и прижимаю к бедру.

— Это было очень мило пригласить нас, Тео, — говорит Молли.

— Да, спасибо, приятель, — добавляет Джордж.

— Без проблем.

— Ох, Лилли, кстати. Премьера шоу в следующие выходные. Ты сможешь приехать? — Джордж, улыбаясь, вопросительно смотрит на Лилли.

— Конечно, — она улыбается ему в ответ.

— Хм, на самом деле, Лилли, наверное, мы улетим в Рим во вторник. Я думаю, ты действительно нужна мне там, — бормочу я смущенно, ожидая ее гнева.

— Мы поговорим об этом, — бросает она пренебрежительно.

Как только Молли и Джордж уходят, Лилли поворачивается ко мне, я жду ее гнева, делаю глубокий вдох, готовясь.

— Так ты летишь в Рим во вторник? — спрашивает она тихо. Я киваю головой в ответ.

— Я сожалею, я должен был сказать тебе раньше, но узнал только этим утром и... — она прижимает пальцы к моим губам, останавливая меня.

— Тео, если я полечу с тобой в Рим как «адвокат», все, с кем я работаю, поймут, что я еду туда не для работы. Ты платишь фирме за время со мной, по сути, делая из меня проститутку. — Я открываю рот, чтобы возразить, но она заставляет меня молчать. — В

следующий раз просто скажи мне заранее, и я оформлю отпуск.

— Но я не хочу быть пять дней без тебя.

— Я тоже, но это бизнес. Я всё еще буду здесь, когда ты вернешься.

Я не хочу, чтобы ей было некомфортно с ее коллегами.

— Ладно, как насчет компромисса?

Она сощурила свои зеленые глаза.

— Я улетаю во вторник, а ты прилетишь и присоединишься ко мне на выходных. Джеймс может забрать тебя прямо с работы в пятницу. Мы улетим обратно в воскресенье вечером.

Ее лицо медленно расплывается в улыбке.

— Выходные в Риме?

Я киваю.

— Угу.

— Сладкий, — визжит она и падает ко мне в объятия.

В понедельник в полдень я сижу у барной стойки и разговариваю по телефону с Лоренцо, когда слышу шаги Лилли в гостиной. Я смотрю на часы, убедившись, что я не схожу с ума.

— *Sirioemailche?* (прим. ред. ит. Сделаешь?) — спрашиваю я Лоренцо.

Лилли морщит лоб. Я посылаю ей ослепительную улыбку и поднимаю бровь, глядя на нее. Она закрывает глаза и втягивает в себя воздух, делая глубокий вдох.

— *Lofarò adesso* (прим. ред. ит. Я сделаю это сейчас.), — отвечает он. Я оборачиваюсь и наполняю стакан водой из холодильника.

— *Ottimo, ci vediamo domani. Ciao* (прим. ред. ит. Отлично, увидимся завтра. Пока.), — я кладу трубку. Когда оборачиваюсь, я чуть не роняю стакан. Лилли сбросила платье и стоит передо мной на каблуках в одном черном бюстгальтере и соответствующих кружевных стрингах. Я смотрю на нее в оцепенении и вбираю в себя каждый сантиметр ее совершенства.

— Ты, э-э, итальянец?

Я улыбаюсь и поднимаю бровь, глядя на нее. Она кивает головой.

— *Lei è incredibilmente bello. Vogliofarel'amoreconte* (прим. ред. ит. Невероятно красива. Я хочу заниматься с тобой любовью), — ласково говорю я и медленно подхожу к ней.

Она закрывает глаза и запрокидывает голову назад, издавая почти неслышный тихий стон. Затем поворачивает голову ко мне и открывает глаза, я почти кончаю в штаны. Она смотрит на меня как лев, загнавший в угол антилопу. Мне удавалось отвлекать ее до сих пор, но я думаю, что на этот раз я могу проиграть. Ее рот слегка приоткрывается, и язык облизывает нижнюю губу. Мои глаза прикованы к ее рту. Я сейчас стою прямо перед ней. Лилли уменьшает небольшое пространство между нами, ее губы касаются моих. Я хватаю ее за попку и поднимаю, она обвивает ногами мою талию. Мой язык проникает в ее рот, вызывая ее стон. Она кусает мою нижнюю губу, когда я иду к столу, сбрасываю вещи и опускаю ее на него. Мои губы перемещаются к ее горлу и вниз, к вздымающейся груди. Я снимаю с нее лифчик, она стряхивает его вниз по рукам, и я втягиваю в рот ее левый сосок и жестко сосу. Она задыхается и начинает впиваться пальцами в мою шею.

— Тео. Пожалуйста, пожалуйста, возьми меня, — почти плачет она.

Я делаю глубокий вдох.

— Лилли...

Она хватается за ворот моей рубашки, притягивая меня к себе.

— Трахни меня, — рычит она.

— Но...

Она целует меня быстро, прежде чем снова отстраниться.

— Но, ничего. Трахни меня, Тео, — умоляет она. Ее слова вызывают взрывное желание.

Я провел неделю с ней, отчаянно желая ее каждую секунду. Я не могу сопротивляться ей больше. Стягиваю стринги вниз по ее ногам так быстро, что она задыхается в шоке. Затем расстегиваю пуговицу и ширинку. Моя эрекция свободно выпрыгивает, и я упираюсь в ее вход.

— Обещаешь, всё будет в порядке? Ты не просто ждала предлога, чтобы бросить меня?

Она улыбается мне.

— Наверняка, не обещаю. Я тебя брошу, если ты не трахнешь меня прямо сейчас.

Мое сердце бьется о мои ребра. Я целую ее и сильно толкаюсь вперед, хороня себя глубоко внутри нее. Она кричит и стонет напротив моих губ. Она такая теплая и тугая, что я едва могу контролировать себя, я хотел ее каждую минуту на прошлой неделе. Я всё еще внутри нее, пытаюсь контролировать себя. Она оборачивает ноги вокруг моей талии, призывая меня двигаться.

— Дай мне секунду, — говорю я сквозь стиснутые зубы. Она изучает мое лицо, извиваясь в предвкушении. Я медленно выхожу из нее, а затем вхожу снова. Прикасаюсь своими губами к ее, когда она стонет.

— Сладкая, это закончится очень, очень быстро, — выдыхаю я ей в рот. — Но я обещаю, что возьму это тебе.

Она обвивает ноги сильнее вокруг меня, призывая меня двигаться. Я толкаюсь в нее несколько раз, прежде чем взорваться в ней. Освобождение потрясающее. Прижимаюсь лицом к ее шее, пытаюсь восстановить дыхание. Через мое тело проходят волны оргазма.

— Бл*дь, Лилли. Я скучал по тебе.

Она запускает пальцы в мои волосы и смотрит на меня. Ее поразительные глаза вглядываются в мои, как будто она может заглянуть в мою душу. Боже, я люблю ее. Я пытался отрицать это в себе с тех пор, как впервые осознал это. Любовь — это то, что я всегда считал наивной ребяческой мечтой, но, глядя на нее сейчас, нет ни единой возможности больше отрицать это. Она принадлежит мне и душой, и телом. Я уверен, что она тоже любит меня, но Лилли сдерживает это. Ее стены по-прежнему тверды и нетронуты, и я не могу винить ее за это. Чувство к кому-то делает тебя слабым и уязвимым. Но я предпочел бы быть слабым с ней, нежели сильным без нее.

18 глава — Лилли

Паника появляется во мне, когда я понимаю, что это снова происходит со мной.

— Ш-ш-ш, тихо, — он гладит мои волосы, и желчь подступает мне к горлу. Он поднимает мою ночную рубашку вверх, и я зажмуриваю глаза, молясь, чтобы я упала в обморок или что-то еще. Я безошибочно слышу звук расстегиваемой молнии, и мое сердце

разбивается.

— Хорошая девочка, — бормочет он.

Я бросаю взгляд на дверь, но она закрыта. Я хочу, чтобы кто-нибудь пришел помочь мне, но никого нет. Паникую еще больше, и мое дыхание учащается. Я не могу двигаться. Слезы начинают стекать вниз по моим вискам, пока вес его тела давит на меня.

Действуя совершенно рефлекторно, в панике я изо всех сил толкаю его тело, выпрыгивая из постели. Я стою возле кровати, пытаюсь отдышаться, Тео смотрит на меня с обеспокоенным выражением лица и протягивает мне обе руки. На нем надеты только боксеры, его пресс напрягается в утреннем свете. Всё хорошо, это Тео. Это был всего лишь сон. Всего лишь сон. Это Тео, я в безопасности с Тео.

— Лилли? Всё хорошо. Прости, — говорит он медленно, словно ребенку. Я борюсь за каждый вдох, пока мой пульс всё еще гремит у меня в ушах.

— Я...

Как я объясню это? Мое тело действовало совершенно инстинктивно.

— Мне снился сон, ты, должно быть, напугал меня, — я слегка смеюсь, отмахиваясь от произошедшего.

Тео прищуривается.

— Ладно, — говорит он спокойно.

Я хочу пнуть себя, он пытался меня разбудить, это очень мило, но сейчас он ведет себя так, как будто не уверен во мне. Черт. Я несколько секунд внимательно смотрю на него, прежде чем вздохнуть и залезть на кровать. Сажусь к нему на колени и прижимаюсь к его груди. Тео изучает мое лицо, маленькие морщинки выделяются на его нахмуренном лбу, когда он протягивает руку и аккуратно вытирает у меня под глазами.

— Лилли, ты плачешь, — шепчет он. Я качаю головой и смахиваю каплю влаги с моего лица, отказывая себе в слабости, которая стекает по моей щеке в виде одинокой слезы.

Он удерживает мое лицо, заставляя меня взглянуть на него.

— О чем был твой сон?

Я отвожу взгляд, не желая говорить с ним об этом. Я не готова рассказать ему, и не уверена, что когда-нибудь буду готова. Это была старая Лилли, слабая Лилли. Я не хочу, чтобы он знал про ту девочку, про то, что она когда-либо существовала.

— Я не знаю. Это был просто сон. Думаю, что меня кто-то преследовал.

Это правдоподобно, у каждого бывают такие сны? Он пристально смотрит на меня, прежде чем сказать:

— Ты врешь, — шепчет он.

Я беру в руки его лицо, глядя в глубину его красивых глаз.

— Есть некоторые вещи, которые ты не захочешь знать. Может быть, когда-нибудь, — шепчу я, безмолвно умоляя его отпустить это. Он закрывает глаза и делает глубокий вдох, один раз кивая головой.

Я наклоняюсь вперед и нежно прикасаюсь к его губам своими.

— Спасибо, — шепчу я возле его рта. Я благодарна за то, что он доверяет мне настолько, чтобы пока не заикливаться на этом.

— Тебе нужно собираться. Во сколько ты уезжаешь? — мне грустно, что он уезжает сегодня, но я рада, что в пятницу полечу в Рим, ведь всегда хотела там побывать. Мне удалось взять отгул на пятницу, поэтому я улечу ранним утренним рейсом.

Он улыбается мне, почувствовав мое волнение.

— Мне нужно уехать отсюда через час.

— Ладно, давай в душ, — я спрыгиваю с кровати и снимаю его футболку, которую надевала на ночь. Он ухмыляется, пока оценивает мое почти голое тело.

— Я сказал через час, сладкая, а не через три, — он подмигивает мне с невероятно сексуальной усмешкой.

— Ну, ты просто должен сделать это быстро. Ведь я знаю, что ты можешь быстро, — хихикаю я. Мы делали это несколько раз на протяжении вчерашнего дня и ночи, но я была потрясена тем, как быстро он кончал. Бедный парень столько сдерживался. Он встает и сокращает расстояние между нами, положив руку на низ моего горла.

— Так ты думаешь, это смешно, да? Я просто хотел бы тебе напомнить, что я был чертовски возбужден, затем твое сексуальное тело в одних кружевах оказалось на мне. Прости, но есть ребята, которые кончили бы в штаны при виде этого.

— Извращенец, — бормочу я. Он улыбается так ужасно горячо, и я таю. У меня пересыхает во рту. Я изучаю его широкую грудь и точеный пресс, татуировку, которая обвивает его руку. Бассейны влаги между моих бедер заставляют меня сжать их вместе. Его улыбка становится шире, и он хихикает.

— И ты думаешь, что я извращенец. Дерьмо, — он качает головой.

Я сердито смотрю на него, обижаясь на власть, которую он имеет надо мной.

— Я люблю татуировки.

Вдруг он стягивает мои трусики вниз по ногам, прежде чем снять собственное нижнее белье. Он поднимает меня, и я, смеясь, оборачиваю ноги вокруг его талии, пока он несет меня в ванную.

Само собой, все это затянулось, и мы опоздали на полчаса.

Джеймс останавливается возле моей работы по пути в аэропорт. Я говорю себе, что это только три дня, но уже скучаю. Что-то в Тео стало утешать меня, как безопасная гавань.

— Я увижу тебя в пятницу, — он улыбается, но я знаю, что он недоволен из-за недолгой разлуки.

— Ладно. Я увижу тебя тогда же, — не зная, что еще сказать, я целую его. Сначала нежно, но к тому времени, как мы отрываемся друг от друга, наше дыхание становится прерывистым. Я дарю ему последний поцелуй в губы, прежде чем выйти из машины.

Я остаюсь в квартире с ребятами на ближайшую пару дней. Тео сказал мне, чтобы я оставалась у него дома, но я чувствую себя одиноко, мне так пусто в этом огромном доме одной. К тому же я давно не проводила время с Молли и Джорджем, будет здорово провести несколько дней с ними.

Мне нравится быть с Тео, просыпаться с ним по утрам, но я скучаю по утреннему подшучиванию друг над другом с моими близкими друзьями. К тому же я действительно должна взять себя в руки. Мое пристрастие к нему... нездоровое.

В среду утром я еду в машине на работу, когда у меня звонит телефон. Я улыбаюсь, когда читаю имя на дисплее.

— Привет, — говорю в трубку.

— Привет, сладкая. Я скучал по тебе прошлой ночью.

Я даже не понимала, что была напряжена, пока не услышала его голос. Он как успокоительный бальзам на мою душу, я улыбаюсь, давая расслабиться и успокоиться моему телу.

— М-м-м, я скучала по тебе. Как там Рим?

— Хорошо. Я был на встречах с восьми утра до восьми вечера. Так я смогу закончить все дела к четвергу. Ты и я сможем вместе провести все выходные.

— Ох, мне повезло. Что будем делать? — говорю я соблазнительно.

Он хихикает в трубку.

— Ну, если ты будешь так говорить, то ничего не увидишь в Риме, кроме моей постели.

Его низкий голос посылает мурашки по моему телу.

— Звучит хорошо, — успеваю ахнуть я, хотя мой голос напряженный и звучит с придыханием. Тео смеется. Боже, как я хочу его... так сильно. Картинки врываются в мою голову. Тео с его невероятно сексуальной улыбкой на этом совершенном лице, с бровью, приподнятой в наглом приглашении. Я делаю глубокий вдох, когда у меня между ног появляется боль. Кусаю нижнюю губу, пытаюсь утихомирить мои дикие фантазии, затем представляю его грудь и пресс, нависающие надо мной.

— Лилли? — его голос возвращает меня в настоящее.

— Да, — выдыхаю я.

Он снова смеется.

— Тебе нужна минутка?

Я вздыхаю, раздраженная его влиянием на меня.

— Может быть, — бормочу я.

— Не волнуйся, сладкая. Я не могу дождаться, когда увижу тебя. Мы поговорим с тобой завтра?

— Ладно, — я раздражена. — Пока.

— Пока, — шепчет он, прежде чем вешает трубку. К счастью, он не использовал те три страшных для меня слова. Не то чтобы это не значило многого, но я беспокоюсь, что если он скажет эти слова, то захочет, чтобы я ответила взаимностью. Я не уверена, что не люблю Тео, но даже если люблю, я не отдам ему свое сердце, пока не буду уверена, что он не разобьет его.

Утром пятницы я буквально подпрыгиваю на месте, пока мы направляемся в аэропорт. Мы не едем к терминалу. Джеймс направляется прямо к взлетной полосе к гораздо меньшему самолету, чем коммерческие, находящиеся поблизости.

Мужчина в костюме стоит внизу у трапа, он подходит и открывает мне дверь.

— Мэм. Меня зовут Том, я сегодня буду вашим стюардом, — он предлагает мне руку и проводит меня вверх по трапу в самолет. В интерьере присутствуют кожаные диваны кремового цвета и бледно-голубые шторы иллюминатора. Здесь немного места. Он подводит меня к одному из кресел рядом с длинным столом из темного дерева.

— Мисс Паркер, могу я предложить вам что-нибудь выпить перед взлетом? — спрашивает он.

— Пожалуйста, зовите меня Лилли, и да, было бы замечательно выпить воды. Спасибо, Том.

Он кивает, вежливо улыбаясь мне.

Самолет двигается по взлетно-посадочной полосе, прежде чем стать невесомым в воздухе. Я всегда находила что-то освобождающее в полете. Все проблемы становятся несущественными. Хотя частный самолет — вещь для меня не новая, это первый раз, когда я действительно наслаждаюсь полетом.

Я просыпаюсь от глубокого сна, когда самолет приземляется на взлетно-посадочную полосу международного аэропорта имени Леонардо да Винчи. Я сразу приободряюсь, меня успокаивает тот факт, что я больше не на континенте, вдали от Тео — источника моего спокойствия.

К тому времени, когда самолет останавливается, я практически готова выпрыгнуть из него.

Дверь открывается, и я вижу сверкающий темно-синий «Мазерати», припаркованный в нескольких метрах от меня. Мужчина, прислонившийся к нему, отправляет мое сердце нестись галопом. Он выглядит просто великолепно в облегающей белой футболке и хлопчатобумажных брюках. Его руки скрещены на груди, демонстрируя его накачанные бицепсы, его лодыжки также скрещены. «Авиаторы» закрывают его ослепительные глаза, но улыбка, которая появляется на его лице, когда он видит меня, почти компенсирует это. Я не могу сдержать улыбку от уха до уха, которая расползается на моем лице. Я почти бегу вниз по лестнице к нему. Он отталкивается от машины, чтобы встретить меня внизу, а я перепрыгиваю несколько последних ступенек и бросаюсь в его объятия, плотно оборачивая руки вокруг его шеи. Тео поднимает меня над землей и кружит. Нет лучше ощущения в мире, чем руки Тео, обнимающие меня, они приносят такое состояние покоя и безопасности, что это почти страшно. Он ставит меня обратно на землю, прежде чем взять в руки мое лицо и прижать свои губы к моим. Я открываю рот, приглашая его внутрь. Он стонет, когда его язык прикасается к моему.

В конце концов, я отстраняюсь, задыхаясь. Он слегка хихикает.

— Скучала по мне?

Я пожимаю плечами.

— Может быть, немного.

Я не могу сдержать огромную улыбку на моем лице.

Том спускается вниз по лестнице, приветливо улыбаясь нам обоим.

— Мистер Эллис, — приветствует он Тео.

— Том, спасибо, — Тео забирает мой багаж у Тома и кладет его в машину. Я снова смотрю на машину. Когда она в движении, она, конечно, прекрасна, но даже в неподвижности источает силу и превосходство.

— Тебе нравится? — спрашивает меня Тео, глядя на машину.

— Она красивая, но как тебе удалось получить одну из них? Они поступят в продажу не раньше следующего месяца.

Я оборачиваюсь и вижу, как он закрывает рот и посылает мне обожающую улыбку.

— Ты это знаешь?

Я киваю в ответ.

— Мне нравится, что ты знаешь, — он делает шаг вперед и проводит губами по моей шее.

— Так как? — я наклоняю голову в сторону машины.

Он самодовольно улыбается.

— Таким же образом, как я получил «Астон Мартин Ван-77» за два месяца до его выхода на рынок.

— Деньги? — это скорее утверждение.

— Нет, это значительно больше, чем деньги... друзья. Очень хорошие друзья, — он не уточняет, кто, когда поворачивается в сторону машины.

— Держи, — обернувшись ко мне, он бросает мне что-то, я ловлю это и вижу брелок с маленьким серебряным трезубцем на нем. Мое лицо снова расплывается в огромной улыбке.

— Ты позволишь мне сесть за руль? — спрашиваю я с сомнением.

Он пожимает плечами с кривой улыбкой.

— Думаю, да.

Я смотрю на длинный участок пустой взлетно-посадочной полосы между нами и терминалом.

— Ми-и-и-лая, — открыв дверь, я сажусь на сиденье. Я вдыхаю роскошный аромат ярко-красного кожаного салона.

Тео смеется, садясь на сиденье рядом со мной.

— Ты так очаровательна, — он качает головой. Я хмурюсь, обижаясь на это определение. Стремясь доказать, что он неправ, я нажимаю огромную красную кнопку на приборной панели, и двигатель ревет, пробуждаясь к жизни. Я нажимаю на педаль газа, и машина рычит, вибрируя вокруг меня.

Я почти стону.

— О боже, на мгновение я представила, что ты моя, — вздыхаю я.

Его улыбка соблазнительная.

— Восхитительно.

Хотя на этот раз есть причина, почему он это говорит. Я сосредотачиваюсь на компьютере в центральной консоли и начинаю регулировать подвески и ABS настройки.

— Что делаешь? — хмурится он.

Я встречаю его взгляд и подло улыбаюсь, поднимая одну бровь.

— Я предпочитаю жестче... более напористую езду.

Прежде чем он может ответить, я вжимаю ногу в педаль газа, выпустив машину вперед. От нуля до шестидесяти за четыре секунды, если быть точным.

— Бл*дь, Лилли, — Тео хватается за дверную ручку. Я смеюсь, чистый восторг, адреналин течет в моей крови. Индикатор на цифровом дисплее сердито светится красным, когда цифры доходят до 150. Я притормаживаю, и Тео облегченно выдыхает. Дорога от взлетно-посадочной полосы к входным воротам уходит резко вправо. Я улыбаюсь про себя, прежде чем переключить передачу и резко вывернуть руль. Автомобиль без усилий скользит по дороге. Я медленно останавливаюсь у ворот, и Тео протягивает мне пропуск для охранника.

— Добрый вечер, мадам, — говорит охранник с сильным итальянским акцентом. Его радостная улыбка может означать, что он только что видел мое вождение. — Вам нравятся итальянские машины?

— Ох, очень, — подмигиваю я ему. И, кажется, он запинается, прежде чем отходит, глядя в сторону.

— Куда едем? — спрашиваю я. Когда не получаю никакого ответа, я оборачиваюсь,

чтобы взглянуть на Тео, который, усмехаясь, смотрит на меня. Его тело наклоняется ко мне. — Что? — хмурюсь я.

— Во-первых, где, черт возьми, ты научилась так водить?! — его брови в шоке приподняты.

— Да будет тебе известно, что я была за рулем грузовых автомобилей, когда мне было семнадцать, — усмехаюсь я ему в ответ. — Мой брат — механик. Я знаю об автомобилях всё.

— А, во-вторых... я думаю, охранник будет дронить на тебя около месяца из-за твоего внешнего вида, — подмигивает он, давая мне знать, что шутит.

Я закатываю глаза.

— Вряд ли меня... хотя на машину, может быть, — я любовно глажу руль.

Он улыбается.

— Есть что-то невероятно горячее в тебе, когда ты за рулем.

— Да? — я соблазнительно улыбаюсь и медленно провожу рукой вверх по его бедру. Когда достигаю его промежности, я чувствую жесткий, как скала, его стояк.

— Ах, да, — ухмыляется он.

Я смеюсь.

— Я думаю, мы должны поторопиться добраться до отеля.

— Здесь поверни налево.

Я слышу улыбку в его голосе, тут же сосредотачиваясь на дороге.

Спустя двадцать минут езды до города мы достигаем пункта нашего назначения. Это не то, чего я ожидала. Электрические ворота распахиваются, открывая бледно-желтый дом. Он роскошный. Небольшую подъездную дорожку из гравия украшают ухоженные клумбы с цветущими розами. Входная дверь обрамлена двумя мраморными колоннами. Оказавшись внутри, вижу, что прихожая небольшая, а мраморные полы сверкают под солнечными лучами, пробивающимися сквозь окна. В коридоре находятся множество лестниц и два огромных окна, тянущихся от пола до потолка.

Тео ведет меня через гостиную и кухню, которая на удивление современная, в отличие от того, что находится за пределами дома. В конце коридора расположено французское окно, Тео берет меня за руку и тянет наружу. Я мгновенно задыхаюсь от вида. Местность вокруг потрясающая, холмы и виноградники простираются на многие километры, и вдалеке я вижу город.

В задней части двора есть небольшой бассейн и идеально подстриженный газон. Свежий аромат нескольких апельсиновых деревьев наполняет воздух.

Теплые руки Тео обвивают мою талию, притягивая мою спину к его груди.

— Тебе нравится? — его низкий и грубый голос заставляет меня дрожать.

— Мне нравится. Это всё твое? — спрашиваю я.

— Технически этим владеет компания, — его дыхание на моей шее, из-за этого трудно сосредоточиться на его словах.

— Но ты не часто здесь бываешь, — возражаю я.

Он пожимает плечами.

— Дом используется около недели в каждый месяц.

— Как ни странно, я нахожу грустным то, что такой красивый дом в основном пуст. Такой дом должен быть любимым, и в нем должны жить.

Он смеется.

— Ты еще даже не видела спальню.

Он берет мою руку и проводит меня через дом. Пока мы идем, Тео показывает мне разные комнаты, но я не вижу ни одной из них. Я сосредоточена на мышцах его спины, которые видны под обтягивающей футболкой.

— И это — спальня...

Я набрасываюсь на него. На самом деле, нет никакого другого способа описать это. Сначала он не реагирует на шквал моих поцелуев, но очень быстро его губы также бешено прикипают к моим. Его язык дразнит мой, он проводит зубами по моей нижней губе. Я захватываю край его футболки и сдергиваю ее через голову, проводя пальцами по мышцам его тела. Мой живот напрягается в ожидании.

Тео стягивает мои джинсы и топ. Его теплые руки пробегают по моей обнаженной коже, оставляя на ней мурашки. Я срываю с него ремень, на ощупь расстегиваю кнопку и стягиваю его брюки. Когда мы оба раздеты до нижнего белья, он толкает меня на кровать и двигается вниз по моему телу, оставляя пылающие следы поцелуев.

Когда он доходит до края стрингов, медленно стаскивает их вниз по ногам. Мое тело дрожит от желания и нетерпения.

Он целует внутреннюю сторону моих бедер, бормоча между поцелуями:

— Боже... я скучал по тебе... так сильно.

Затем его язык ласкает меня, и я не могу сосредоточиться ни на чем, я дико хватаю его за волосы, ерзаю бедрами, но он удерживает рукой мои бедра, оставляя меня неподвижной.

Быстрее, чем я думала, я впираюсь ногтями в простыни и кричу его имя, пока оргазм проходит сквозь меня. Он хихикает.

— Я люблю, когда ты дикая.

Тео улыбается и целует мою шею.

— Бл*дь, — ахаю я.

Он смеется перед тем, как врывается в меня, хороня себя внутри.

— О боже, ты такая тугая, Лилли, — стонет он, потом отстраняется и толкается в меня снова. — Чертовски хорошо, — шипит он сквозь зубы.

Он хватается меня за левую лодыжку и тянет ее себе на плечо, целуя меня, пока неистово толкается в мое лоно.

— Я близок, сладкая. Давай со мной, — выдыхает он.

Я киваю, чтобы показать, что я рядом, он тянет вторую лодыжку себе на плечо и заполняет меня, так глубоко. Я чувствую, как мои внутренности начинают дрожать, голова откидывается, и я кричу...

Тео толкается в меня, а потом с рычанием застывает, после чего падает на меня сверху.

19 глава — Тео

Мой знакомый пригласил нас вечером в Римский оперный театр, и я решаю, что Лилли хотела бы увидеть немного Рима.

Я принимаю душ, одеваюсь и жду внизу, пока она спустится. Я не знаю, почему женщины так долго собираются. Лилли могла бы выйти в мусорном мешке, и всё равно любой обратил бы на нее внимание. Она просто как магнит, который притягивает, соблазняет и очаровывает вас.

Я поворачиваюсь, когда она спускается по лестнице, и моя челюсть падает практически на пол. Хорошо, платье определенно лучше мусорного мешка. Оно из шелка стального цвета длиной в пол. Тонкий ремешок, украшенный драгоценностями, обвивает шею и присоединяется к лифу платья над грудью. Еще один ремешок проходит вокруг ее талии, оставляя небольшой треугольник обнаженной кожи. Ее волосы наполовину заколоты и спускаются по спине каскадом. Когда мой взгляд наконец-то встречаются с ее, она ярко улыбается. Ее красные губы и сияющие изумрудные глаза поразительно контрастируют с цветом ее платья.

— Вау, Лилли, это платье... ты... ты выглядишь сногсшибательно, — я путаюсь в словах. Она смотрит вниз.

— Мне оно нравится, спасибо за него.

— Нужно благодарить за него Кэт.

Я встречаю ее удивленный взгляд.

— Кэт создала его? — она задыхается.

Я киваю.

— Вау, она действительно талантлива, — она смотрит вниз, словно заново оценивая платье.

Мы останавливаемся около Римского оперного театра. Лилли умоляла меня разрешить, чтобы она опять села за руль, и, конечно же, я не смог отказать ей. Снаружи полно охранников и разных фотографов. Элегантно одетые женщины и мужчины в смокингах проходят внутрь.

Лилли выходит из машины и вручает ключи от автомобиля служащему, я подхожу к ней и улавливаю последнюю часть ее фразы.

— ...если будет хоть одна царапина, я найду тебя и отрежу тебе яйца, — она смотрит на парня и приподнимает одну бровь. Мне жаль парня, который съезживается под ее взглядом, но прилагает огромные усилия, чтобы не смотреть на ее грудь. Я хватаю ее за локоть, посмеиваясь про себя, как собственнически она относится к автомобилю.

— Мой бог, ты злющая сегодня, — я стараюсь подавить улыбку.

— Да что ты, ты не видел, как загорелось его лицо, когда я вручила ему ключи, — ворчит она.

Я смеюсь.

— Вау, я бы хотел, что бы ты так же заботилась обо мне, — посмеиваюсь я.

Она слегка толкает меня в плечо.

— Ты способен сам постоять за себя. Она не может, — надувает губки Лилли.

— Она? — фыркаю я.

— Конечно, она... такая красивая и совершенная... — вздыхает она.

Да, Лилли на самом деле вздыхает по машине!

— ...и можно называть ее только, как она, — она вскидывает брови.

Смелый аргумент.

Я закатываю глаза, направляя ее к двери.

У меня возникает ощущение, что мы доходим до наших мест только через несколько часов из-за бесконечного потока фотографов и людей, так или иначе связанных с бизнесом. Мы садимся в плюшевые бархатные кресла. Оперный театр поражает своими размерами. Всё в этом месте кричит о величии. Колонны, украшенные золотой росписью, сложные художественные сюжеты, созданные на высоком потолке, толстые красные ковры.

Ведерко со льдом стоит на столике в углу ложи, и рядом со столиком стоит официант, готовый помочь нам с тем, что может понадобится. Я протягиваю руку и беру Лилли за руку... Свет гаснет, возвещая о начале спектакля. Искры, которые обычно проскакивают между нами, кажется, разгораются в темноте. Мой взгляд останавливается на ней, но я не могу разглядеть черты ее лица во мраке.

Всё мое тело, кажется, излучает энергию, чутко реагируя на ее присутствие. Пальцы Лилли сжимаются на моем бедре, что заставляет мой член напрячься. Я в ответ поглаживаю ее пальцы, успокаивая ее. Мягкий голос доносится со сцены, но мой мозг блокирует эти звуки, воспринимая их лишь как фоновый шум. Я сижу, пытаюсь успокоиться, мой член начинает болеть, я борюсь с желанием просто вытащить Лилли обратно на виллу прямо сейчас. Как она делает это со мной?! Я даже не могу просидеть рядом с ней наедине пять минут без того, чтобы она не совратила меня.

Я поднимаю голову, и в небольшой вспышке света со сцены я могу увидеть ее ухмылку. Бл*дь. Она точно знает, что со мной делает. Я медленно скольжу рукой вверх по ее ноге, ощущая тепло ее кожи через тонкий шелк.

Она поворачивает голову и впивается в меня взглядом, ее глаза сверкают в темноте яркой зеленью. Этот взгляд заставляет меня замереть на месте, отчаянно желая ее. Я чувствую, как моя болезненная потребность в ней посылает пламенное вожелание по моим венам.

Я быстро встаю и вручаю официанту пачку банкнот, попросив его проследить за тем, чтобы нас не беспокоили в ближайшие полчаса. Он выходит из ложи. Я запираю за ним дверь, и сажусь обратно на стул. Лилли самодовольно улыбается. Она рывком встает, поднимая платье, чтобы оседлать мои колени. Ее губы стремительно сталкиваются с моими губами, и я понимаю, что ей это нужно так же, как и мне. Кладу руки на ее бедра, отчего она вздрагивает и задыхается, добираюсь до края ее трусиков, подсовываю палец под кружево в ее теплую влагу. Я стону в ее рот, наслаждаясь ее возбуждением, скольжу одним пальцем внутрь нее, и дыхание Лилли становится рваным. Музыка дрейфует вокруг нас, обостряя все ощущения, делая их до жути насыщенными. Лилли содрогается от моей руки, ее пальцы грубо дергают меня за волосы, а зубы кусают мою нижнюю губу, пока она стонет в мой рот. Я никогда не видел ничего столь эротичного и прекрасного.

Она резко отклоняется назад, расстегивает мой ремень и срывает брюки. Я приподнимаю бедра, позволяя ей стянуть мои боксеры достаточно низко для того, чтобы освободить мой член. Тяну края трусиков по обе стороны от ее бедер и оборачиваю их вокруг моей руки, перед тем как разорвать их одним быстрым движением. Она зубами прикусывает свою нижнюю губу и дико сверкает глазами, когда ткань ее трусиков грубо впивается в нежную кожу. Лилли приподнимается и одним движением опускается на мой член. Я прикрываю ладонью ее рот, чтобы заглушить стоны. Люди в соседних ложах всего в нескольких метрах от нас. У меня нет проблем с тем, что кто-то может увидеть меня, на самом деле это только добавляет остроты ощущениям, но мысль о том, что кто-то увидит Лилли, меня очень беспокоит. К тому же я не могу себе представить, какие деньги кто-нибудь сможет получить, если ему удастся заснять нас.

Ее глаза закрываются, я убираю руку от ее рта, убедившись, что она контролирует себя. Она прижимается своим лбом к моему, тяжело дыша, а затем начинает двигаться. Ее бедра трутся об меня.

— О, боже... — выдыхает она напротив моих губ. Я надавливаю на ее бедра, направляя

движения, притягивая Лилли как можно ближе к себе. Музыка звучит в том же темпе и с той же интенсивностью, как двигается Лилли. Она чувствуется так чертовски хорошо, но мне этого недостаточно, я хочу больше.

Я придерживаю ее бедра и встаю. Она оборачивает ноги вокруг моей талии. Я двигаюсь в темноте вглубь ложи, прижимая ее к стене рядом с дверью, затем снова врезаюсь в нее. Она кусает мою шею, пытаясь приглушить свои стоны. Мои пальцы впиваются в ее мягкую плоть. Ангельский голос над нами поднимается всё выше и выше, пока я достигаю разрядки. Мои толчки становятся жестче и быстрее. Ее рваное дыхание обдает жаром мою кожу. Музыка достигает своего драматического апогея, я врезаюсь в Лилли еще жестче. Она начинает громко стонать, и я зажимаю рукой ее рот, заставляя ее упереться головой в стену. Певица начинает свою финальную, длинную ноту. Я убираю руку ото рта Лилли, когда она кричит мое имя, крики заглушает музыка, и их не слышно. Она сжимается вокруг меня в порыве освобождения, я рычу в ее шею, и кончаю глубоко внутри нее. Пение резко останавливается, и следуют громкие аплодисменты. Я стою неподвижно, с ногами Лилли, обернутыми вокруг меня. Наши лица всего в паре сантиметров, пока мы смотрим друг на друга. Ее грудь всё еще тяжело вздымается, и тонкая струйка пота сбегает по красивому лицу. Я медленно приподнимаю Лилли и нежно опускаю на ноги. Юбка ее платья падает на пол, она поправляет платье и волосы, при этом выглядит идеально, как будто ничего не происходило.

Остальная часть нашего времени в Риме была проведена так же, как в первый день... внутри Лилли... в спальне... на кухонном столе... в бассейне. Это были лучшие выходные в моей жизни.

Теперь пора вернуться в реальность.

Сегодня среда, и я договорился встретиться вечером с моей сестрой и ее новым парнем, к моему неудовольствию. Я не знаю, почему она хочет, чтобы я с ним познакомился. В моих глазах никто никогда не будет достаточно хорош для нее. Единственная причина, по которой я соглашаюсь на это знакомство, та, что Лилли идет вместе со мной, и я действительно хочу познакомить ее с Кэт.

Квартира моей сестры находится в большом доме в районе Челси. Я нажимаю на звонок, и он жужжит внутри.

Ее квартира очень в стиле истинной девушки, — декорирована в мягких светлых тонах. Мебель в ее доме разнообразна. Антикварные кресла, обитые ярко-розовой тканью с животным принтом, контрастируют с очень современным стеклянным обеденным столом. Ее кухня выглядит так, как будто Кэт Кидстон⁴ вырвало там.

— Тео! — радостно улыбается мне сестра. Она всегда говорит чересчур громко, когда начинает нервничать, и я знаю, что она волнуется.

— Кэт.

Она целует меня в щеку.

— Это Лилли. Лилли, это моя сестра Кэт.

Они обмениваются объятиями.

— Я так рада наконец-то познакомиться с тобой лично, ты прекрасна, — говорит Кэт.

— Ты тоже, — Лилли выглядит немного растеряно.

— Как вкусно пахнет, — прерываю их я. Кэт всегда была талантливим поваром.

— Я готовлю бараньи ножки, — Кэт поворачивается и идет на кухню. — Что будешь пить? — кричит она из кухни.

— Воды, пожалуйста. — Стеклянный обеденный стол сервирован на четырех человек, с красивыми цветами, расположенными в середине.

— Лилли, хочешь вина? — выглядывает из двери кухни Кэт.

— Да, пожалуйста, белое вино, было бы замечательно.

Кэт выходит из кухни с двумя стаканами в руках.

— Так, где же он? — покорно вздыхая, спрашиваю я.

— О, Тео, не будь таким. Он скоро будет здесь. Пожалуйста, будь милым, — Кэт дуется и выглядит мрачно.

— Я всегда милый.

Сестричка хмурится и пристально смотрит на меня, наклонив голову набок.

— Последний раз не в счет. Он был придурком, — быстро говорю я.

— Так думал только ты. Ты думаешь, что каждый человек, которым я заинтересовалась, — придурок! — с гневом говорит она.

Лилли смеется.

Я пожимаю плечами.

— Я не буду отрицать этого.

— Тьфу. Он должен тебе понравиться.

— Только если он верит в секс до брака, — ухмыляюсь я, и она по-девчачьи хихикает.

— Лилли, пожалуйста, скажи ему, что он смешон! — скулит Кэт.

— Мой брат так же ведет себя со мной. Я всё понимаю, — пожимает плечами Лилли.

Сигнал звонка разносится по квартире. Кэт подходит к домофону и нажимает кнопку, чтобы открыть двери. Она неожиданно выглядит очень встревоженной, делает глубокий вдох и поворачивается ко мне.

— Пожалуйста, будь милым, — говорит она очень плаксиво. Я закатываю глаза и пожимаю плечами, снимая пиджак. Я бросаю его на спинку дивана, снимаю галстук и расстегиваю первые две пуговицы рубашки.

Я слышу, как Кэт открывает дверь, и звучит мужской голос, и поворачиваюсь к ним. Она идет от дверей и ведет к нам мужчину средней внешности, среднего телосложения, с каштановыми волосами и карими глазами. Он одет в черные джинсы и белую рубашку. Рядом с ним Кэт выглядит напряженной и нервной.

— Теодор Эллис. Ты, должно быть, Брэд.

Кэт рассказала мне о нем вчера вечером, так что я уже знаю его имя, чем он занимается и т. д.

— Да. Приятно познакомиться, мистер Эллис, — он протягивает мне руку, и я ее пожимаю.

— Пожалуйста, зови меня Тео, — я ловлю через плечо взгляд Кэт и улыбаюсь ей. Видишь, я могу быть милым. Иногда.

— Это моя девушка, Лилли.

Он пожимает ей руку, выглядя очень взволнованно, я его за это не виню.

Кэт подает ужин, пахнет вкусно. Бараньи ножки со спаржей и запеченным картофелем.

Мы сидим и едим, на вкус всё так же прекрасно, как и выглядит.

— Так что, Брэд, чем ты занимаешься в жизни? — спрашиваю я, чтобы начать светскую

беседу.

— Я — инвестиционный брокер. Преимущественно фондовый рынок, акции и облигации.

Я киваю.

— Интересное занятие, играть с чужими деньгами, — размышляю я.

— Да, но также рисковать деньгами чужих людей иногда ужасно напряженно.

— Да, я могу себе представить это, — вежливо улыбаюсь я. — Так, Кэт, ну как всё продвигается? — спрашиваю я, меняя тему. Я делаю вывод, что он несколько скучный, и Кэт может найти себе кого-то лучше, но зачастую «птицы высокого полета» являются теми, которые просто хотят поиметь ее. Я вдруг понимаю, что у большинства людей такое же мнение обо мне. Иронично.

— Хорошо. Я создала свою линию, есть место для проведения показа и определена дата. Возможно, действительно нужно пригласить влиятельных людей, — она смотрит на меня многозначительно. Кэт планирует большое шоу, чтобы запустить линию модной одежды.

— Ну, я не особо разбираюсь в этой отрасли, но посмотрю, что могу сделать.

Она улыбается, явно в восторге. Я бы мог встретиться с некоторыми редакторами, инвестировать в их издания в обмен на ответную услугу. Я бы сделал что угодно для моей маленькой сестры, я видел ее работы, она действительно талантлива. Плюс, это всё инвестиции.

— Всякий раз, когда Тео берется за что-то, это почти всегда успех. Люди просто не могут ему противостоять, они практически бросают бизнес и деньги на него, — говорит Кэт Брэду и Лилли, снисходительно улыбаясь мне.

— Не совсем, — я хмуро смотрю на нее.

— Это настоящий талант, — Брэд поднимает бровь.

— К тому же редакторы отделов моды обычно женщины, — усмехается Кэт.

— Главное уметь манипулировать, — смеюсь я, имитируя рукой неприличные действия.

— О боже, не поощряй его, — ругается Лилли.

Кэт закатывает глаза, но смеется вместе со мной.

— Лучше не подводи меня, — она старается выглядеть серьезной, указывая пальцем на меня, а потом хихикает. — Прости, Лилли, нам, начинающим в этой сфере людям, приходится использовать всё, что есть в нашем распоряжении.

Когда мы заканчиваем еду, Кэт встает, чтобы убрать со стола, объявив, что на десерт есть пудинг. Она исчезает на кухне.

Я обращаюсь к Брэду.

— Сейчас, Брэд, мне просто нужно, чтобы ты знал, что если тронешь мою сестру, я сломаю тебе ноги.

— Но... — он запинается. — Я...

— Тео! — вскрикивает Лилли.

Я кладу руку на ее бедро и сжимаю, указывая на него.

— Нет. Даже не думай об этом... тебе придется жениться на ней, — я смотрю ему прямо в глаза, и он извивается под моим взглядом.

— Хм... ладно, — он смотрит вниз на свои руки.

Я на мгновение делаю паузу, затем хлопаю его по спине.

— Я только дразнюсь, — у меня вырывается смешок. Малыш явно выглядит напуганным.

— О, слава богу, — говорит он с явным облегчением. — Это было бы неловко.

— Со всей серьезностью говорю, что если ты причинишь ей вред, я найду тебя и разрушу твою жизнь.

Он становится белым как полотно.

— Я рад, что мы это прояснили, — я широко улыбаюсь ему, как только Кэт возвращается в комнату. Лилли качает головой, неодобрение написано на ее лице.

Кэт смотрит на меня.

— Как у вас дела? — ее глаза подозрительно мечутся между нами тремя.

— Хорошо, — улыбаюсь я Брэду.

Пудинг, приготовленный Кэт, потрясающий, он тает на языке.

После ужина я помогаю ей убраться. Брэд предлагает свою помощь, но Кэт отправляет его отдохнуть и посмотреть телевизор, который, я думаю, вряд ли он смотрит, наверное, знает, что мы обсуждаем его. Лилли пытается помочь, но, в конце концов, сдается и решает пойти и прочитать электронные письма.

— Что думаешь? — спрашивает меня Кэт, как только мы остаемся вдвоем.

— Он довольно приятный человек.

— Я чувствую это, но.... — она смотрит на меня своими яркими голубыми глазами.

— Ну, если честно, он просто немного тупой и немного банальный, — я смотрю вверх, ожидая, что она будет буянить, но вместо этого она улыбается.

— Он был тихим, потому что боится тебя. Он знает, что мы не близки с родителями, и что твое мнение является единственным, имеющим для меня значение. Это большое давление на него. И ты точно не из тех людей, с кем чувствуешь себя свободно и легко. Особенно, если человек тебя не знает. Ты, своего рода, пугающий — хихикает она.

— И почему это смешно?

— Потому что это ты. Я никогда не видела тебя в таком свете. Ты чертовски мягкий на самом деле, — она обвивает руки вокруг моей талии и сжимает меня в объятиях. Я треплю ее волосы.

— Спасибо, — смеюсь я. — Не говори никому, я должен поддерживать репутацию, ты же знаешь.

20 глава — Лилли

Тео и я уходим от Кэт довольно поздно. Я думаю, они с Брэдом отличная пара, несмотря на то, что Тео постоянно пытался создать неловкие моменты.

— Знаешь, ты мог бы быть к нему добрее, — говорю я, как только мы оказываемся в машине.

Он сверкает мне невинной улыбкой.

— Я должен убедиться, что он достаточно хорош для моей сестренки. — Он пожимает плечами.

— Я уверена, что твоя сестра достаточно взрослая, чтобы решить это для себя. — Я закатываю глаза.

— Да, но мужчины такие мудаки, а Кэт молода и наивна. Я не хочу видеть, как ее

используют, — говорит Тео искренне.

Я смотрю на него в темноте машины и шепчу:

— Вы двое, кажется, действительно близки.

— Да. Как я уже сказал, наша мать почти никогда не была с нами. Мы были друг у друга. Уильям и я всегда были соперниками, поэтому мы не были близки, но Кэт всегда была для меня всем. — Нежность в его голосе заставляет мою грудь сжаться. Он звучит так же, как Гарри.

— Я и мой брат точно такие же, — говорю я. — Он практически вырастил меня.

— Ты совсем не рассказываешь о своей семье, — говорит он тихо.

Вот дерьмо.

— Я рассказывала тебе, что мой отец погиб в автокатастрофе, а мама, ну лучше бы она была мертва. — Я стараюсь звучать лаконично, чтобы не вызвать никаких вопросов. — Гарри — мой лучший друг, мой брат... мой спаситель, — шепчу я.

— Ты не видишься со своей матерью и не общаешься с ней?

— Нет. Я ее ненавижу, — я говорю это жестко, потому что не хочу говорить об этой женщине.

— Лилли... — он потирает рукой лицо. — Я не хочу вмешиваться, но кое-что беспокоит меня некоторое время. — О боже, куда это нас приведет? — Ты помнишь ту ночь, когда я потащил тебя в переулок, и у тебя была паническая атака?

Я не отвечаю, а просто киваю.

— И постоянные кошмары?

Я вздыхаю. Это до добра не доведет.

Он отворачивается от меня и смотрит прямо в лобовое стекло.

— Что с тобой случилось? — шепчет он.

— Я... — что я могу ему сказать? Дерьмо, думай, Лилли, думай. — Я говорила тебе раньше, у меня тяжелое прошлое.

Он снова сосредотачивается на мне.

— Ты ничего не рассказывала мне о своем прошлом. — Он пытается быть осторожным, но я чувствую его разочарование.

— Ты знаешь все обо мне. Я не рассказала тебе лишь о моем прошлом, потому что это всего лишь прошлое. — Я не хочу, чтобы ему было больно от этого, просто не желаю портить свое настоящее и будущее грязным прошлым. Я беру его за руку. — Просто доверься мне, когда я говорю, что тебе лучше не знать. Пожалуйста?

Он изучает меня в течение долгого времени, затем пальцами касается моей щеки, и я могу разглядеть на его лице страдание. Я поворачиваюсь и целую его ладонь.

— Хорошо, — шепчет он.

— Спасибо, — говорю я шепотом. Он кивает, но ничего не отвечает.

Мы возвращаемся домой к Тео.

Тео расстегивает мое платье и оставляет мягкий поцелуй между моих лопаток.

— Мне нужно отправить письмо. Я вернусь через минуту.

— Хорошо, — отвечаю я, пока снимаю платье.

Вода в душе горячая, прямо как я люблю. Кожу жжет от нее, доходя почти до боли. Я мою волосы шампунем Тео, терпкий цитрусовый аромат всегда напоминает мне о нем. Мои глаза закрываются, я смываю шампунь, когда его теплое тело оказывается напротив моего.

Он проводит пальцами по моей щеке, прежде чем поцеловать меня, — аккуратно, почти целомудренно. Его прикосновение мягкое и бережное. Я сцепляю руки вокруг его шеи и крепко прижимаюсь губами к его губам, но его ответ на поцелуй не такой как всегда. Я вздыхаю.

— Тео, не обращай со мной так, словно я из стекла, — рычу я. Я опять целую его, проводя языком по его губе. Его руки зарываются в мои волосы, и он целует меня яростно. Он отстраняется от моих губ, берет мой сосок в рот и сосет изо всех сил. Я стону.

Выражение на его лице: страсть, жгучее желание и обожание. Мои руки исследуют линию его туловища, затем я провожу руками по его бокам, пока они не достигают эрекции.

Я сжимаю его в руке, и он стонет в мои губы. Вода стекает вниз по моему телу, от воды и возбуждения мои соски затвердели. Он стонет, а я целую его и скольжу языком внутрь его рта. Я целую его грудь, спускаясь вниз по его животу, пока не встаю на колени перед ним. Беру его твердый член в рот, водю языком по головке. Я сосу и лижу его, буквально пожирая. Он прислоняется к стене и стонет. Я беру его так глубоко, как могу, до тех пор, пока не чувствую тошноты. Тео делает резкий вдох.

— Бл*дь, — рычит он, тянет меня за руки и поднимает на ноги.

Он толкает меня и грубо разворачивает к стене. Моя грудь прижимается к прохладной плитке, заставляя меня ахнуть, пока мои соски твердеют. Контраст холодной стены и горячей воды усиливает мои ощущения. Тео прижимается своей грудью к моей спине и оборачивает вокруг меня свои руки. Он трет мой клитор, заставляя меня стонать, запрокинув голову ему на плечо.

— Я собираюсь трахнуть тебя так сильно, что ты не сможешь завтра ходить, — рычит он мне в ухо. О боже, мне нравится, когда он такой грубый. Мне нравится, что я могу довести его до этого. Он просовывает бедро у меня между ног и раздвигает их. Давление на мой клитор увеличивается, заставляя меня сжаться. Все мое тело содрогается, пока я кричу. Он врзается в меня, когда мой оргазм проходит через меня.

— Ох, черт, — стонет Тео, когда я сжимаюсь вокруг него, притягивая его все глубже.

Он хватается за бедра и врзается в меня. Мои ладони прижимаются к стене, упираясь в них. Вода каскадом льется по моей спине. Он нагибает меня, рыча в безумии, хватается за волосы, обернув их вокруг своей руки, и тянет голову назад. Моя спина выгибается, и он проскальзывает еще глубже внутрь меня.

Я кричу и начинаю дрожать.

— Нет, сладкая, — говорит Тео.

Он нагибается надо мной и целует мою спину, затем хватается оба моих плеча, притягивая меня спиной к себе.

— О боже, я сейчас кончу, — шепчу я.

Он ускоряет темп, и я взрываюсь вокруг него. Мои внутренности содрогаются. Я кричу, когда он рычит и потом застывает позади меня.

Тео тянет меня и прижимает к стене, держа меня напротив себя. Мы оба тяжело дышим.

— Вау, — это все, что я умудрюсь сказать. Тео смеется, прежде чем целует мою шею.

На следующее утро я просыпаюсь от телефонного звонка. Проверяю часы и тянусь за телефоном. Кто это звонит в девять утра в воскресенье? Я быстро беру телефон и выхожу из

комнаты в коридор. Тео шевелится, но не просыпается.

— Алло? — отвечаю я сонным голосом.

— Мисс Паркер? — спрашивает очень официальный женский голос.

— Говорите.

— Мисс Паркер, это детектив Харвуд. — Мой живот скручивает.

— Ох, здравствуйте.

— Простите, что звоню в воскресенье, но я думала, вы должны узнать немедленно... мы нашли соответствие ДНК вашего насильника. Он был задержан после очередного нападения прошлой ночью.

— Хм... Ладно, — шепчу я.

— Вы в порядке? — ее голос звучит обеспокоенно.

— Я в порядке. Это хорошая новость, — хриплю я.

— Я буду держать вас в курсе о дате суда. С того времени утекло много воды, но если у вас есть юридический представитель, он может связаться с нами.

— Да, конечно. Спасибо, что дали мне знать, — шепчу я.

— Конечно. Я буду на связи. — Затем она вешает трубку. Мои колени подгибаются, и я скольжу вниз по стене. Холод кусает мои голые ляжки. Я подтягиваю колени к груди и натягиваю футболку Тео на них. Оборачиваю руки вокруг голеней и кладу подбородок на колени, держа себя в руках. Я чувствую себя оцепеневшей. Это должно быть хорошей новостью, но сейчас это просто шок. Я пыталась не думать об этом так долго. Попыталась притвориться, что этого не произошло, вместе со всеми остальными дерьмом в моей жизни, и теперь это прямо смотрит мне в лицо. Я направляю взгляд на картину, висящую на стене напротив. Сцена озера с небольшой лодкой, дрейфующей на волнах. Все кажется таким безоблачным. Я стараюсь впитать это спокойствие и утихомирить свою панику.

Дверь щелкает и открывается рядом со мной, но я не оборачиваюсь, чтобы взглянуть на него.

— Лилли? — Тео приседает рядом со мной и нежно гладит мои волосы. — Что случилось? — Я тяжело сглатываю. Открываю рот, чтобы ответить, но нет слов. — Лилли, ты меня пугаешь. Ты бледная как полотно. — Он держит мое лицо, заставляя меня посмотреть на него. Его брови сведены вместе, красивые глубокие синие глаза выражают беспокойство.

— Я в порядке, — удается прошептать мне. Он изучает мое лицо. Я не буду врать ему, но я не готова сказать правду. Мне нужно несколько дней, чтобы привести мою голову в порядок. Он чувствует, как много я скрываю от него, но так лучше.

Без слов он поднимает меня с пола и берет на руки. Я утыкаюсь в его грудь, находя утешение в его тепле.

Тео укладывает меня обратно в кровать и ложится за мной, притягивая мою спину ближе к себе. Он гладит мои волосы снова и снова, успокаивая меня.

— Что бы это ни было, мы справимся с этим, — шепчет он. Он не смог бы угадать и за миллион лет в чем проблема. Вероятно, он запаниковал, думая, что я беременна или что-то подобное. Это гораздо хуже. Я видела, как люди реагируют, когда я рассказывала им свою историю, даже профессионалы. Их реакция — жалость, они видят во мне жертву. Единственный человек, от которого я не смогу перенести этот взгляд, — Тео.

Тео будит меня поздним утром. Он сидит на краю кровати в футболке и тренировочных штанах, держа в руках чашку кофе. Его волосы растрепаны и переливаются на свету, который проникает через окно. Я улыбаюсь его возмутительной красоте. Его губы дергаются в улыбке, заставляя мое сердце трепетать. Я хватаю переднюю часть его футболки и притягиваю его к себе. Он целует меня нежно, пока я впиваюсь ногтями в его шею и вдыхаю свежий цитрусовый аромат.

— Хм, думаю, я сохранию тебя. Ты очень приятный будильник.

Он улыбается напротив моих губ, прежде чем поворачивает голову и целует в затылок.

— Я бы с радостью просыпался рядом с тобой каждое утро. — Его язык очерчивает линию моей челюсти. Я издаю небольшой стон, затем оборачиваю руки вокруг него, прижимая к себе.

Его руки на моих бедрах. Он хихикает, прежде чем отстраниться от меня.

— Куда ты идешь? — скулю я.

Он смеется.

— Такая нетерпеливая сегодня утром.

Я поднимаю брови.

— Не смотри на меня так, как будто ты не хочешь сделать это, — ворчу я.

— Я определенно хочу это сделать, но сначала у меня есть для тебя сюрприз. Одевайся.

— Он целует меня в лоб, прежде чем встает.

— Лучше бы это был действительно чертовски хороший сюрприз, — ворчу я.

— Определенно хороший.

— Лучше, чем ты голый и на мне в воскресенье утром? — Я поднимаю бровь. Он просто смеется, прежде чем выходит из комнаты.

Тео ждет меня в коридоре, когда я выхожу из спальни. Он протягивает мне что-то. Я беру в руку пластиковый брелок

— Что это? — хмурюсь я.

— Почему бы тебе не выйти на улицу и не посмотреть. — Он отходит в сторону, когда я двигаюсь к входной двери. Я смотрю на брелок еще раз и обращаю внимание на маленький серебряный трезубец на фоне черного пластика. Мои глаза возвращаются к Тео

— О, боже, ты не мог это сделать?!

Я дергаю входную дверь, и там на дороге стоит темно-синий «Мазерати». Номерной знак: LILLY. Я верещу во все горло:

— Ты привез ее из Италии?

— Ну, вы двое, казалось, привязались друг к другу. Она вся твоя. — Он широко улыбается.

— Тео! — Я шлепаю его по груди. — Ты не можешь дарить мне машину! — скулю я. — Особенно эту машину. Это, конечно, ооочееенно приятно. — Я смотрю с тоской на нее.

Он смеется.

— Я использую ее только, когда я в Италии. И я бы отдал тебе сто машин, чтобы увидеть улыбку на твоем лице. — Он проводит костяшками пальцев по моей щеке.

— Но это абсурдная сумма для подарка кому-то.

— Ты не просто кто-то, ты Лилли. Я положу весь мир к твоим ногам, чтобы сделать тебя счастливой. — Боже мой, черт возьми, как я смогу отказаться от этого мужчины. В любой день может что-то произойти, и он исчезнет в облаке дыма.

— Ты хороший. — Я поднимаю бровь и улыбаюсь.

Он наклоняется и целует меня.

— Я знаю.

— Хочешь прокатиться? — хихикаю я.

— Конечно. — Он подмигивает и посылает мне свою сексуальную немного кривую улыбку.

Лучшие выходные!

21 глава — Тео

Я просыпаюсь от громкого жужжания телефона, стону и пытаюсь нащупать его на тумбочке

— Алло, — сонный голос Лилли нарушает отвратительный звук.

— Что! Как? — Похоже, она запаниковала. Долгая пауза. — Да, я думаю... хорошо, Спасибо за звонок, детка. Я сейчас посмотрю. — Она кладет телефон обратно на тумбочку и наклоняется, чтобы вытащить iPad из сумки рядом с кроватью.

— Что случилось? — спрашиваю я

— Это была Молли, нас опубликовали на каком-то сайте сплетен, как официальную пару, — бормочет она. Она нажимает на экран несколько раз, и поворачивает его ко мне.

Статья под названием: «**Новая пассия Эллиса**». Есть три фотографии. Первая фотография: Лилли и я на благотворительном вечере «Доверительный фонд Розмари». Мы танцуем, Лилли отвернута спиной к камере, а мое лицо прижимается к ее шее в явно интимном жесте, мои руки, обернуты вокруг нее. Второе: Я открываю ей дверь «Астона», а третья: мы на опере в Риме.

— Ты выглядишь сексуально, сладкая. — Я целую ее плечо и провожу языком, дразня ее кожу. Она нежно шлепает мою грудь.

— Это серьезно, Тео. Они знают, кто я. — Она выглядит расстроенной.

— Не паникуй. — Я забираю у нее iPad и читаю статью.

Оказывается, что наш миллионер-плейбой Теодор Эллис наконец-то остепенился. Ранее он был замечен с Дарси Лорелл, Тиной Кортилой и Нэнси Портер. В минувшие выходные он прибыл один на благотворительный вечер «Доверительный фонд Розмари». Но чуть позже был замечен с той же рыжеволосой, с которой его видели несколько раз за последний месяц. Источники подтвердили, что пара действительно вместе. Так кто именно та женщина, которая сумела взять в плен Теодор Эллиса? Судя по ее внешности можно подумать, что модель? Неправильно. Источники подтвердили ее как Лилли Паркер, адвоката фирмы «Флорелл и Симмонс». Да правильно мозги и красота, но мы не ожидали ничего меньшего от женщины, на которую запал самый отъявленный ловелас. Одно можем сказать точно, они тошнотворно красивая пара.

— Ну, они бы, в конце концов, все равно узнали, кто ты такая. Думаю, они достаточно хорошо тебя представили. — Я улыбаюсь ей и глажу ее по голове, пытаюсь успокоить.

— Я просто знаю, что будут слухи и домыслы о том, что ты все еще остался прежним — Она фыркает. — Они просто любят идею тебя трахающего новую знаменитость каждую

неделю.

Я ложусь на нее, вжимая ее в матрас, и прижимаю руку к ее лицу.

— Но я этого не делаю. Я с тобой, и никто другой даже близко мне не нужен. Как ты можешь сомневаться в моих чувствах к тебе? — Я целую ее в нос.

Она вздыхает.

— Я знаю. Я доверяю тебе. — Лилли расслабляет подо мной и запускает пальцы в мои волосы. — Я просто ненавижу мысль, что буду воспринята, как глупая наивная девочка. — Она закатывает глаза.

— Неважно, что думают другие. — Я прикасаюсь своими губами к ее. — Ты все, что я хочу, — шепчу я напротив ее губ. Она целует меня крепко, ее губы открывают доступ к языку. Она урчит у моих губ, затем я отстраняюсь, чтобы поцеловать ее в шею.

— Хорошо. Ты прав. — Она вздыхает.

— Конечно. Я всегда прав.

Она проводит пальцами по моей щетине и ловит мой взгляд.

— Хорошо, как бы я ни хотела остаться прямо здесь, но я должна подготовиться к работе и гарантируемой горе дерьма, которая выльется на меня из-за того, что я трахаюсь со своим клиентом.

Она прижимает свои губы к моим и быстро выбирается из-под меня. Я наблюдаю за ней, пока она идет в ванную. Возможно, мне потребуется принять холодный душ после вида ее идеальной попки.

Следующие пару дней возле моего офиса постоянно отираются папарацци. Они преследовали меня даже тогда, когда я поехал в «Флорелл и Симмонс», чтобы забрать Лилли на ужин, и они преследовали нас до ее квартиры, когда я высадил ее в тот вечер. Иисус, конечно, у них нет дел важнее.

Я могу справиться с прессой, я привык к ней, но Лилли нет. Я просто надеюсь, что стервятники не роются в каждом клочке информации, которую они могут найти о ней, это может быть достаточно, чтобы напугать ее.

Я в офисе в среду утром, когда Хьюго врывается через дверь. Он одет так, как будто только что из тренажерного зала, и он запыхался. В его руках только газета.

— Иисус, Хьюго, тебя не учили стучаться. — Сейчас только восемь тридцать, а я еще не пил кофе, пока я не выпью кофе у меня будет скверное настроение. Кстати говоря, какого черта здесь делает Хьюго в такую рань, обычно он с похмелья...

— Я приехал, как только увидел. Я боялся, что ты увидишь это на улице или где-нибудь еще и взбесишься.

Его лицо было озабоченным.

— О чем ты?

Он кладет газету передо мной и делает несколько шагов назад, как будто это бомба.

Там крупное фото нас с Лилли.

Заголовок гласит: «Судебное дело Лилли Паркер».

Лилли Паркер, двадцатидвухлетняя девушка Теодора Эллиса, будет судиться в конце месяца. В прошлом году мисс Паркер была жертвой университетского скандала с

изнасилованием еще в сентябре, когда ее опоили «Рогипнолом» и изнасиловали. Доза наркотиков была слишком большой, в результате чего она была в коме неделю. Подозреваемый, двадцатидвухлетний Дэрил Лоусон, был пойман после очередного нападения в ночь на субботу. Доказательства пока не ясны, но источники утверждают, тест ДНК подтвердил причастность мистера Лоусона к изнасилованиям.....

Я перестаю читать, кладу газету на стол, мои руки трясутся. Красный туман застилает мои глаза, и я чувствую, как гнев и ярость поднимаются во мне.

— Она была изнасилована? — я едва шепчу.

— Подожди, Ты не знаешь?! — Брови Хьюго приподнимаются.

— Какой-то ублюдок, бл*дь, изнасиловал ее! — реву я. Вдруг все встает на свои места. Ее поведение, недоверие к людям. Я никогда не доходил до того, чтобы потерять самообладание, но я отчаянно желаю убить ублюдка, который сделал это.

— Черт, Тео. Я имею в виду, я был в шоке, но думал, ты знаешь. Дерьмо. Мне очень жаль. Я просто подумал, ты попробуешь защитить ее от этого.

— Она не сказала мне, — рычу я. — Она не доверяла мне настолько, чтобы сказать. — Я резко встаю и тянусь к пиджаку и выхожу из кабинета, затем останавливаюсь, пока жду лифт. Хьюго догоняет меня.

— Тео, я знаю, ты сейчас расстроен, но, пожалуйста, не делай глупостей. — Двери лифта открываются. Он хватает меня за плечо. — Ты знаешь, где меня найти, если тебе понадобится поговорить.

— Спасибо, — бормочу я. Несколько папарацци поджидают снаружи здания.

— Мистер Эллис, мистер Эллис, — кричат они. — Как вы относитесь к судебному заседанию вашей девушки? — Я поворачиваюсь в их сторону и смотрю на них. Некоторые из них отшатываются от меня.

— Как вы думаете, что я чувствую!? — кричу я. Камеры яростно щелкают, когда я подхожу к обочине и ловлю такси. Я уходил в такой спешке, что не успел позвонить Джеймсу.

Наконец в такси я дозваниваюсь до Керри, моего пиар-агента.

— Мистер Эллис? — голос Керри нервный, как и должно быть, когда происходит подобное дерьмо.

— Бл*дь, почему новость о судебном заседании моей девушки просочилась в гребаную «Сан»?! — ору я.

— Сэр, простите. Мы ничего не слышали об этом до сегодняшнего утра, — она запинается.

— Ну, я хочу знать все: кто почувствовал необходимость написать эту статью, кто ее напечатал. Но в первую очередь я хочу знать, откуда у них эта информация. Ясно?!

— Да, сэр.

Я вешаю трубку.

Я не удосуживаюсь остановиться и поговорить с секретарем в приемной. Мой гнев по-прежнему бушует в полную силу, когда я иду прямо по коридору в кабинет Лилли. Я стучу, прежде чем открываю дверь. Потрясенный взгляд Лилли встречается с моим.

— Привет... — она выглядит смущенно.

— Мистер Эллис. — Мистер Уокер приветлив, но явно смущен моим неожиданным появлением.

— Мистер Уокер не могли бы вы дать нам минутку. — Мои глаза не отрываются от Лилли. Я сжимаю зубы в попытке сдержать ярость. Уокер уходит, возможно, чувствуя, что не время задавать вопросы. Дверь тихо щелкает, закрываясь за моей спиной.

— Ты видела пятую полосу «Сан» сегодня утром? — спрашиваю я холодно, сохраняя м голос низким.

— Хм, нет. Я не особая любительница газет. — Она хмурится.

— Ну, я видел. Не лучшее место, чтобы узнать, что твою девушку изнасиловали. — Я втайне надеюсь, что она скажет мне, что это все просто выдумка прессы, абсолютная ложь, но она бледнеет.

Она закрывает глаза.

— Нет, нет, нет, — шепчет она. Ее голова падает на руки. Мой гнев слегка рассеивается при виде ее.

Я прислоняюсь к столу и касаюсь ее плеча.

— Лилли, почему ты не сказал мне? — спрашиваю я

— Никто не знал. До сих пор. — Ужас, написан на ее лице, когда она поднимает голову.

— Никто?

— Знали только Молли и Джордж. — Она качает головой. — Потому что они были там.

— Но ты не подумала, что я заслуживаю того, чтобы знать нечто подобное? — говорю я категорично.

Ее глаза встречаются с моими.

— Нет, пока нет. Это мои проблемы, — говорит она холодно.

— Поэтому я должен узнать, в то же время, как и весь остальной мир! — Я пытаюсь подавить вспышку гнева.

— Тео, это не твое дело. Это не то, что тебе нужно знать. Я выбираю, что рассказывать тебе, это мой выбор. — Ее голос низкий и далекий. Я почти вижу тот момент, когда занавес опускаются, блокируя меня, как будто я никто, а не парень, который готов ходить по горячим углям ради нее. Я знаю, что ей больно, но бл*дь, меня убивает, что она не впускает меня в свою жизнь.

— Иисус Христос, Лилли, это не просто пикантная информация, это важно. Если бы я знал, я мог бы сделать так, чтобы это не попало в газеты. — Я запускаю руки в волосы, и начинаю ходить по кабинету. — Почему ты должна быть чертовски уклончива все время?! — Я кусаю внутреннюю часть щеки, пытаюсь успокоиться.

— Я не нуждаюсь в тебе, чтобы защитить меня, Тео. Я не нуждаюсь ни в ком. Отвали и иди играй роль пещерного человека в другом месте, — визжит она.

Мой темперамент берет верх и выходит из-под контроля

— Бл*дь! — Я запускаю мой кулак в ближайшую стену, оставив дыру в гипсокартоне. Сжимаю зубы и делаю глубокий вдох, прежде чем повернуться к ней. Ее глаза сверкают от ярости, готовые к битве. Что-то во мне ломается. — Отлично, Лилли. Знаешь, чертовски отлично. Ты все равно не расскажешь мне ничего. Довольно всей этой лжи и секретов. Эти отношения такая херня! — Я разворачиваюсь и ухожу. И не останавливаюсь, пока снова не оказываюсь на заднем сиденье такси.

Жгучая ярость уступает место чему-то другому. Когда я по крупичкам собираю все знания о личной жизни Лилли, вижу женщину, которая сломлена. Чувствую, как теряет

доверие к миру, беззаботная, веселая женщина, какой она могла быть, и боль, которую доставили ей эти трагические события. Я хочу забрать ее боль и держать ее в своих объятиях.

Неважно, насколько сильно стараюсь, но я не могу отпустить, я не могу забыть боль и предательство, которое я чувствую из-за ее недоверия ко мне. Боже, я такой эгоистичный мудака.

В течение часа после моего ухода из ее офиса, я звоню Лилли, чтобы извиниться. Меня перебрасывает на автоответчик, и я снова звоню, тот же результат. Я названиваю пятнадцать раз в течение трех часов. Ничего. В конце концов, я звоню в офис Уокера, но он говорит мне, что она уехала домой на остаток дня.

Я подъезжаю к квартире Лилли и вижу «Мазерати» припаркованный на стоянке. Она должна быть дома.

Я нажимаю на звонок несколько раз, прежде чем кто-то отвечает:

— Алло?

— Лилли?

— Нет, это я, Молли, — ее голос тихий.

— Она там? — Отчаяние просачивается в мой голос.

— У нее было тяжелое утро. Она задремала.

Я прислоняю голову к двери в поражении.

— Я действительно облажался, — говорю я спокойно.

— Да. Слушай, дай мне пять минут.

Трещит динамик, и она отключается.

Несколько минут спустя Молли открывает дверь и выходит.

— Давай прогуляемся. — Она спускается вниз на тротуар, я медленно поворачиваюсь и следую за ней в оцепенении. Мы пересекаем дорогу в Холланд-парк.

Мы прогуливаемся некоторое время, прежде чем я нарушаю молчание.

— Как она? — спрашиваю я.

— Хорошо, учитывая все обстоятельства. Она сильная, ты это знаешь. — Ее взгляд теплеет, когда она рассказывает о своей подруге.

— Да, — шепчу я. — Я был полный придурок утром. — Чувство вины сжимает меня до боли.

Она кивает.

— Да, насколько я поняла, ты был полным мудаком. — Она улыбается.

— Я не знаю, что делать. Думаю, я был просто зол, потому что она не рассказала мне, — я ищу ее взгляд.

— Я знаю. — Она ободряюще кивает мне. — Но ты должен понимать, что она прошла через многое. Жесткая оболочка Лилли является результатом необходимости быть сильнее. Лилли очень рано, слишком рано, узнала, что мир жестокое место, и люди могут быть очень жестоки. Лилли, которую ты знаешь, — просто защитная оболочка для человека, который есть под ней. Она хотела сказать тебе, я думаю, но просто пыталась найти подходящий момент. Она никогда об этом не говорит, ни с кем.

Она качает головой и выглядит очень печальной.

— Было ли это... — я делаю глубокий вдох, не в состоянии сформулировать вопросы, на

которые не уверен, что хотел бы получить ответ.

Ее глаза смотрят в мои.

— Было ли плохо? — Я киваю головой. Она вздыхает. — Самое ужасное, что я видела... я нашла ее. Мне следовало лучше за ней приглядывать, но я никогда не думала, что это произойдет. — Ее лицо искажает боль. Мы останавливаемся у скамейки под дубом и садимся. — Мы были на вечеринке. Она была немного навеселе, и Джордж был пьян, поэтому я приглядывала за ним. Даже когда я заметила, что она пропала, я просто подумала, что она вышла. — Ее глаза смотрят на руки, которые находятся на коленях. Брови сведены вместе. Я могу сказать, что это тяжело для нее. — Через некоторое время я пошла наверх, чтобы найти ее. — Она задыхается, делает содрогаящийся вдох, я вижу, как слеза скользит по щеке.

Я сажусь ближе к ней и оборачиваю руку вокруг ее плеч.

— Ты не обязана рассказывать мне, Молли.

Она качает головой.

— Нет, я делаю это, потому что Лилли никогда не расскажет тебе. — Она делает глубокий вдох. — Когда я открыла дверь, я увидела сначала кровать, а потом кровь. Я запаниковала. Она была без сознания, и я не могла понять, откуда возникло кровотечение. Потом я заметила, что ее губы были синими. Она не дышала. — Рыдание сотрясает ее тело. — Я сделала ей искусственное дыхание и кричала, чтобы вызвали скорую. — Ее взгляд направлен вдаль, пока она вспоминает ту ночь. — Когда приехала скорая, ее пришлось откачивать. — Крупные слезы текут по ее щекам.

Молли поворачивается, чтобы снова взглянуть на меня.

— Криминалисты предположили, что у нее был передоз «Рогипнолом», этого было достаточно, чтобы остановить ее сердце, но она все еще сопротивлялась, пока наркотики не вырбили ее. Кровь была из ссадины на голове, наверное, от борьбы. Он сломал ей запястье и два ребра. Она была в коме в течение шести дней. Полиция сфотографировала синяки и взяли образцы ДНК. Ублюдок даже не использовал презерватив. — Она фыркает. — Когда она очнулась, то не сказала об этом ни слова. Как будто этого ни произошло. Худшая часть, что до этого у нее уже была ужасная жизнь. — Она смотрит на меня. — Я знаю, ты любишь ее, Тео, но ты даже не можешь представить, что она пережила. Это чудо, что она может подняться с постели с утра. Она пыталась вернуть свою жизнь обратно после изнасилования. Я думала, что от всего этого она будет сломлена и не восстановится. — Молли качает головой. — Лилли взяла себя в руки, встряхнулась и начала жить заново. Мне бы половину ее силы. — Она улыбается. — Ты знаешь, если бы это произошло со мной, думаю, я стала бы самоубийцей, но Лилли не проронила ни слезинки. Я предложила ее пойти к психотерапевту, но она не захотела. Вместо этого она взяла уроки самообороны.

— Да, я видел ее в действии. Очевидно, что она где-то этому научилась, — шепчу я, боясь, что если повышу голос, он сломается. Я не способен ответить на то, что мне только что рассказали, образы вспыхивают в моем сознании, и сердце разрывается из-за женщины, которую я люблю больше всего на свете. Я бы отдал все, чтобы защитить ее от этого.

Молли кладет руку на мое предплечье.

— Я знаю, ты любишь ее, и я действительно думаю, что ты сможешь сделать ее счастливой, Тео. Бог знает, она заслуживает счастья. — Молли тепло улыбается мне. — Вот почему я рассказала тебе это. Я надеюсь, это может помочь тебе понять, почему она сама не рассказала тебе. Она будет нуждаться в тебе в течение нескольких недель. Лилли —

закрываю книгу, и эта история намного длиннее. Я надеюсь, что однажды она расскажет, но будь готов, эта история ужасная. Все, что ты можешь сделать, — это уважать ее за то, что она преодолела. Она ненавидит слабость и ненавидит жалость. Помни, это.

— Я сомневаюсь, что она захочет видеть меня после сегодняшнего, — я тяжело сглатываю.

— Лилли будет делать то, что она делает лучше всего, будет отталкивать тебя, потому что ты причинил ей боль, точно так же, как ты оттолкнул ее, когда она сделала тебе больно. Ты должен знать, что за Лилли стоит бороться. — Я вижу, как Молли любит Лилли. — Я знаю ее двадцать лет, Тео, она никогда не была счастливее, чем с тобой.

— Спасибо, Молли. Я буду бороться, — обещаю я ей.

Бороться действительно трудно, особенно, когда человек, за которого ты борешься, не хочет тебя видеть. Я назначил встречу с Джошом в четверг, чтобы попытаться увидеть ее. Когда я приезжаю в свой офис, он говорит мне, что она взяла отпуск на оставшуюся неделю.

Я приезжаю в ее квартиру. Звоню ей. Отправляю электронные письма. Ничего. Молли держит меня в курсе о том, как она, но это единственная связь с жизнью Лилли, которая у меня есть.

В пятницу вечером я впадаю в глубокую депрессию. Я чувствую, что лучшая часть моей жизни просто исчезла и все, что осталось, — это лишь воспоминания. Как будто все цвета были смыты из моего мира, оставив меня в приглушенных серых тонах.

Мой телефон пронзительно звонит сквозь тишину моей комнаты. Дисплей показывает имя Хьюго.

— Хьюго, я сказал, что не пойду, — говорю я коротко

— Тео. Слушай, я в клубе. — Он делает паузу. — Лилли здесь. Дружище, она абсолютно в хлам. Молли пришла, чтобы найти меня. Она не может заставить ее прекратить. — Его голос серьезнее, чем я когда-либо слышал.

— Ну, бл*дь, останови ее. Иисусе, Хьюго, — я скрежещу зубами.

— Я пытаюсь, но скажем так, акулы кружат. Они продолжают покупать ей чертовы напитки. Я уже отогнал четырех, но они продолжают подходить к ней. Она не будет слушать меня или Молли. Эта девушка серьезно настроена на самоуничтожение. Тебе нужно приехать, Тео.

— Дай мне десять минут.

— Спасибо, — в его голосе звучит облегчение.

Я оставляю «Рэндж Ровер» на тротуаре прямо возле клуба и бегу внутрь. Бас музыки проходит через мое тело. Я поворачиваюсь, когда чувствую руку на моем предплечье. Лицо Молли белое. Она выглядит так, будто сейчас заплачет.

— Молли. Ты в порядке? — спрашиваю я

— Тео, я так рада, что ты здесь. — Прежде чем я успеваю ответить, она бросается на меня и обнимает — Спасибо, — говорит она у меня на плече. Я отстраняюсь от нее и смотрю на ее лицо.

— Молли, где она?

Она указывает на танцпол. Сначала я ее не вижу, пока не замечаю девушку, которая резко падает на мужчину и держится за него. Другой мужчина стоит очень близко позади

нее.

Знакомая ярость последних нескольких дней прорывается наружу. Ярость, которую только она умеет вызывать во мне, связанную с дикой необходимостью защитить ее. Я чувствую, как она горит в моих венах. У меня есть цель. Выпустить ее.

— Молли, иди за мной, — говорю я холодно.

Я пересекаю танцпол с одной мыслью в голове.

— Бл*дь, бл*дь, бл*дь, Тео, нет, — я слышу голос Хьюго, но я слишком сосредоточен, чтобы обернуться. Я даже не замедляю шаг, до тех пор, пока не отвожу локоть и не ударяю со всей силы в лицо парня, стоящего позади нее. Он резко падает и не двигается.

— Дерьмо. — Хьюго появляется рядом со мной. Я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на парня, все еще держащего Лилли. Она падает вперед, едва удерживая собственный вес.

— Я даю тебе три секунды. Если ты не уберешь свои руки, ты — покойник, — реву я сквозь музыку.

Я оборачиваю руку вокруг ее талии и тяну ее к себе на грудь. Парень делает шаг назад, держа руки перед собой, видя, что его друг потерял сознание.

Я убираю волосы с ее лица и смотрю на нее, ее глаза закрыты, тело безвольно падает в моих руках.

— Тео, — она говорит так тихо, что я едва слышу ее.

— Все хорошо, сладкая, я с тобой. — Я беру ее на руки и выхожу из клуба.

Она бормочет, но не предпринимает никаких попыток двигаться.

— Она в порядке? — Молли бежит рядом со мной, ее каблуки стучат по тротуару.

— Она без сознания. Я прослежу, чтобы она была в порядке, — говорю я коротко, потому что не хочу кричать на Молли.

Я опускаю пассажирское сиденье «Рэндж Ровера» и укладываю туда Лилли. Убираю волосы с ее лица и глажу ее по щеке.

Когда я возвращаюсь домой, несую ее в постель. Снимаю платье и одеваю ее обмякшее тело в одну из моих футболок. Я ложусь в кровать вместе с ней, прижимая ее к себе и отчаянно желая защитить от всего дерьма в этом мире.

Я готовлю ужин, когда Лилли наконец-то входит в гостиную. Она была в отключке весь день. Ее брови сводятся в замешательстве.

— Привет, — говорю я, пытаюсь нарушить молчание.

— Привет, — ее голос хриплый. — Как... почему я...? — Она запинается.

— Хьюго позвонил мне вчера вечером. Попросил меня приехать и забрать тебя. Он волновался, — говорю я коротко и продолжаю нарезать овощи

— Я... Я не могу вспомнить. — Она смотрит в пол. — Спасибо, — шепчет Лилли, перед тем как повернуться, чтобы снова спуститься по лестнице.

— О чем ты думала, Лилли? — я говорю сквозь зубы, стараясь не допустить, чтобы мой гнев вырвался на поверхность. — Что угодно могло случиться с тобой прошлой ночью. — Она застывает, оборачиваясь ко мне. Ее плечи напрягаются.

— Мне просто нужно было забыться, — шепчет она. Я ничего не говорю. Она такая потерянная. — Так легче притвориться, что этого не произошло. — Она делает паузу. — Ничего из этого. — Она делает шаг к лестнице.

— Ты куда? — спрашиваю я.

Она останавливается и оглядывается через плечо, говоря тихо:

— Домой.

— Лилли, — я произношу ее имя, мой голос срывается. За одним этим словом скрываются тысячи других, которые я хотел бы сказать ей.

Она делает глубокий вдох, ее плечи поднимаются и опадают.

— Пожалуйста, не надо. Я не могу Тео, — ее голос — сокрушенный шепот, который разрывает мою грудь

— Прости. Я сожалею о том, что случилось с тобой, больше, чем ты можешь себе представить. И мне чертовски жаль, что я так отреагировал на это. Я просто... хочу защитить тебя от всего, что причинит тебе боль. Мне было обидно, что ты не сказала мне. Я думал, ты доверяешь мне, — выдыхаю я, дрожащим голосом. Я обхожу кухонный стол и иду туда, где она стоит на лестнице спиной ко мне. — Пожалуйста, останься на ужин, чтобы мы могли поговорить, — умоляю я.

— Мне нужно домой.

— Пожалуйста, Лилли, просто дай мне шанс, — прошу я

Она вздыхает.

— Хорошо. Я останусь, потому что я у тебя в долгу, но потом еду домой. — Она поворачивается и проходит через открытые французские двери в патио.

22 глава — Лилли

Я опираюсь на перила, которые окружают большой внутренний дворик Тео, свет от бассейна окрашивает все пространство люминесцентным синим. Я смотрю на огромный город: огни сияют, как тысячи светлячков на расстоянии. Я чувствую себя так отстраненной от всего здесь.

Я не знаю, о чем думала, прошлой ночью. В первую очередь я пила, чтобы забыть, что разрушена. Возможно, есть подсознательная часть моего мозга, которая любит страдания и не хочет быть счастливой. Видит Бог, я не могу вспомнить, как ощущается счастье. Думаю, что я ближе к нему, когда нахожусь рядом с Тео, но теперь я разрушила и это. Я склонна к саморазрушению.

Эта неделя была ужасной. Я была изнасилована, подумаешь. Я не помню этого. Я была в коме. Чувствую ли я себя оскверненной? Конечно. Хочу ли я убить того мудака, который это сделал? Да. Чувствую себя жертвой? Никогда. Я никогда не буду жертвой. Тео, Молли, Джордж, СМИ — все они заставляют меня чувствовать себя как жертва. Я чувствую себя ужасно хрупкой, и я злюсь на себя за такие слабости.

— Лилли. — Тео стоит позади меня, протягивая бутылку воды.

Я забираю бутылку, и мои пальцы слегка соприкасаются с его.

— Спасибо, — бормочу я.

Он жестом показывает мне сесть за маленький столик. Я сажусь, холодный металл стула посылает озноб по моим голым бедрам. Тео сидит напротив меня.

— Я обидел тебя Лилли, и я сожалею. Я хочу защитить тебя от тех, кто хотел тебе навредить. — Его голова низко опущена, стыд исходит от него волнами. Он выглядит лохматым. Темные круги лежат под его красивыми глазами.

— Я должна была сказать тебе. Я не сказал тебе, Тео, потому что с тобой чувствовала себя только сильной. — Я встречаю его страдальческий взгляд. — Я не хотела, чтобы именно ты смотрел на меня так, как смотришь сейчас. — Я поворачиваюсь и смотрю на город, не в состоянии встретиться с ним взглядом впервые с тех пор, как познакомилась с ним.

— Смотрел на тебя как?

— Как будто я раненый зверек. Как будто ты жалеешь меня. — Я тяжело сглатываю. Его лицо бледнеет.

— Конечно, мне жаль Лилли. Я не бессердечный ублюдок. Иисусе. — Он хмурится.

— Я не хочу твоей жалости Тео. — Я поворачиваюсь обратно.

Он тянется через стол и хватает мой подбородок, заставляя меня посмотреть на него.

— Чего ты хочешь от меня? Что мне делать с этой Лилли? Скажи мне, потому что сейчас все, что я хочу, — это найти кусок дерьма, который это сделал, и убить его. — Он закрывает глаза и делает глубокий вдох. Его челюсть дергается от напряжения. Пальцы двигаются по моей щеке.

— Мне нужно, чтобы ты делал то, что получается у тебя лучше всего. — Я глубоко вдыхаю, реагируя на его прикосновения. — Был сильным, заставил меня чувствовать себя сильной. — Я встречаю его отчаянный взгляд, его черты лица напряжены.

— Я не знаю как. — Его рука падает, взгляд становится отчаянно грустным.

— Тебе не нужно знать, ты должен быть собой. — Я вспоминаю, как он был в моем офисе в тот день. Гнев и боль в его глазах. — Ты ушел Тео. Ты узнал и ушел. Вот почему я не сказала тебе.

— Я не справился с этим. Мне так жаль. — Он выглядит пристыженно.

— Вот почему я предупредила тебя. Я сказала, что у меня куча дерьма в моем прошлом. — Я прикусываю губу. — Твой взгляд в моем кабинете... это было отвращение. — Волна эмоций грозит прорваться наружу, моя грудь напрягается, когда я произношу эти слова. Он двигается и садится на корточки перед моим стулом. Ласкает мою щеку большим пальцем руки, отчего мою кожу покалывает.

— Нет. Никогда. Отвращение я чувствую только к ублюдку, который сделал это с тобой. Я в восторге от тебя, Лилли. Я всегда гордился тобой, прежде чем я узнал об этом. Ничего не изменилось. — Его губы растягиваются в небольшой грустной улыбке.

Я смотрю на него в течение длительного времени, изучая его глубокие синие глаза, пухлые губы. Он обхватывает мое лицо руками и прислоняется своим лбом к моему.

— Прости, сладкая. — Он дышит напротив моих губ. Впервые за несколько дней я чувствую, будто могу дышать, как будто он физически перекачивает кислород в атмосферу. — Я люблю тебя, — шепчет он. Я припадаю к его груди, наслаждаясь безопасностью его объятий. Он оборачивает свои сильные руки вокруг меня, держа меня крепко. Я зарываюсь лицом в его шею, вдыхая великолепный аромат. — Все хорошо. Я здесь, — шепчет он снова и снова. Тео не из любителей утешать кого-то, но сейчас он делает именно это.

Я отстраняюсь и крепко прикасаюсь своими губами к его. Он нежно целует меня, заставляя чувствовать его любовь. Я растворяюсь в нем, и мое тело сливается с его, как будто сама его суть очень важна для моего выживания прямо сейчас. Мои руки цепляются за его спину, пока он держит мое лицо, поглаживая большими пальцами мою челюсть, его губы успокаивают меня.

Я тяну за подол футболки, стягиваю ее, оставаясь совершенно голой. Он обхватывает

мое лицо, когда немного отстраняется.

— Лилли, мы не должны делать этого, — шепчет он, хотя я вижу желание в его темных глазах.

— Заставь меня почувствовать себя сильной, Тео, — шепчу я напротив его губ, стон вырывается из его горла, прежде чем губы обрушиваются на мои. Я цепляюсь руками за его футболку и стягиваю ее через голову. Мои руки пробегают по крепким мышцам груди, пальцы прослеживают дорожку волос на животе, пока не останавливаются у края джинсов. Он резко выпрямляется и стягивает джинсы. Я никогда не привыкну к виду голого тела Тео. Он идеален во всех отношениях. Его широкая крепкая грудь, дорожка волос на пупке, ведущая к его великолепному члену, крепкие ноги. Чистый альфа-самец

Он наклоняется и поднимает меня за талию. Я оборачиваю ноги вокруг него, соприкосновение с его кожей заставляет все гореть между моих бедер. Он садится на один из шезлонгов, держит меня так, что я сижу прямо над его членом. Его рука скользит между моих ног, нежно касаясь меня. Зубами он задевает мочку моего уха. Его прикосновение нежное, внимательное. Его губы, язык и зубы кусают, ласкают мою обнаженную шею. Он проникает пальцем в меня, и мое тело напрягается, пытаюсь утянуть его глубже, просит больше. Его палец выходит из меня и место быстро заменяет головка члена. Он погружает его в меня, затем снова выходит обратно. Руками он держит мою задницу, его бицепсы напряжены, он легко удерживает мой вес. Я кладу свои руки на его сильные мышцы.

— Пожалуйста, Тео, — я умоляю. Его губы оставляют мою шею, и глаза встречаются с моими, он удерживает мой взгляд, пока я насаживаюсь на него. Я кричу, ощущать его внутри себя — потрясающее. Его интенсивный взгляд голубых глаз прожигает мой. Я чувствую себя любимой, обожаемой, нужной, сильной. Чувствую себя сильной в руках этого мужчины.

Я шире раздвигаю бедра, мои глаза неотрывно смотрят в его. Он держит меня, пока я беру то, что мне нужно от него. Тео прислоняется лбом к моему лбу и оставляет нежные поцелуи на лице и губах. Руками он гладит мою спину, лицо, волосы. Это больше, чем секс, это то, что я не могу объяснить. Некоторым вещам просто не нужны объяснения. Когда я, наконец, достигаю оргазма, я кричу его имя, пока дрожит мое тело. Он рычит мое имя, его глаза не оставляют мои ни на секунду. Данный момент настолько напряженный, но невероятно приятный.

Мы сидим с ним и, кажется, что прошли уже часы, он просто держит меня, поглаживает мои волосы, мою кожу, мои губы, пока я не начинаю чувствовать дрожь от ночного воздуха. Молча он поднимает меня и несет внутрь, вниз по лестнице в его спальню. Он кладет меня на кровать. Я прижимаю лицо к гладкой коже и почти немедленно засыпаю.

Я просыпаюсь от яркого солнца, просачивающегося через окна. Я одна, но запах цитрусового геля для душа Тео проникает в мои органы чувств. Мне не хватало его на прошлой неделе, забавно, так как я никогда не думала, что буду скучать по человеку. Я боролась с Тео так сильно. Даже когда я согласилась быть с ним, я непустила его в свою жизнь полностью. Я никогда не позволяла ему любить меня. Всегда была так уверена, что мне не нужен никто, что быть одинокой — это прекрасно, я боролась с его любовью. И, наконец, поняла, что это нормально, когда нужен кто-то, на кого ты можешь опереться, тот, кто поможет, когда тяжело. В этом нет стыда и слабости — это просто жизнь. Тео — тот

самый человек для меня. Он меня понимает, поддерживает и любит меня.

Я улыбаюсь про себя, когда замечаю записку на тумбочке.

Сладкая,

Я готовлю завтрак к твоему пробуждению. Ты истощена, так что готовься съесть много.

Я улыбаюсь, вскакиваю с постели и надеваю его тренировочные штаны и толстовку. Все это смотрится огромным на мне, но мне плевать.

Я поднимаюсь наверх и как только дохожу до коридора слышу звонок в дверь. Я понятия не имею, кто это может быть в воскресенье утром. Открываю дверь и вижу маленькую блондинку за ней. Она красивая со светлыми волосами длиной до плеч и сверкающими зелеными глазами. Одета в небесно-голубое длинное платье и черную кожаную куртку.

— Привет, — я приветствую ее, но вспоминаю слишком поздно, что я одета, как бомж. — Я могу помочь? — вежливо спрашиваю я.

— Где Тео? — спрашивает она, ее глаза, оценивают меня.

— Он наверху. Ты его знакома? — Я не хочу показаться грубой, но и не хочу впускать ее. Что, если она какой-нибудь сталкер?

— Да. Меня зовут Кэсси. — Она протягивает руку ко мне.

— Я Лилли. Девушка Тео. — Яжимаю ей руку. Она поднимает обе брови.

— Занятно, — говорит она очень тихо.

— Ну, если хочешь, пошли, я отведу тебя к нему. — Я не могу просто оставить ее на пороге, поэтому открываю дверь шире.

— Конечно. Спасибо.

Я веду ее наверх в гостиную.

Тео хмурится на меня, когда я прихожу с девушкой на кухню.

— Ты хочешь пить? — спрашиваю я, пока наливаю стакан воды для себя.

— О, нет, спасибо. Мне просто нужно поговорить с Тео, — ее голос звучит почти по-детски.

— Хм, я тебя знаю? — спрашивает он холодно. Черт, может, она сталкер.

— Я Кэсси. Ты, возможно, не помнишь меня. Мы столкнулись друг с другом несколько месяцев назад в клубе... — он продолжает хмуриться на нее. Я уверена, что если бы он встретил ее в клубе, то это не совсем тот разговор, про который я хочу знать. Я снова смотрю на нее. Она кажется молодой, не старше двадцати. От мысли, что Тео мог спать с ней, мой желудок ухает вниз, но я думаю, эта девушка могла быть одной из его бывших «завоеваний».

— Не возражаешь, если мы поговорим наедине. — Она выглядит смущенной, когда смотрит в пол.

— Слушай. Я понятия не имею, кто ты. Если у нас что-то было, и я не позвонил, то прошу прощения, но как видишь, у меня есть девушка, с которой я очень счастлив. У меня есть дела, которые мне нужно сделать, извини. Лилли, детка, проводи ее.

Он начинает отворачиваться, когда ее тихий голос останавливает его.

— У нас «что-то было», и я беременна.

Я впадаю в ступор, мой мир останавливается. У нее нет большого живота, значит, это было недавно. Я слышу, как воздух покидает тело Тео. Он поворачивается обратно и смотрит

на нее так яростно, что я почти хочу защитить девушку. Она выглядит такой хрупкой и напуганной. Я изучаю ее и, странно, но я ей верю. Меня начинает трясти. Он обманул меня.

Я поворачиваюсь и потрясенная спускаюсь по лестнице.

— Лилли! — окликает меня Тео страдальческим голосом. Моя грудь сжимается в панике. Мне нужно выбраться отсюда. Черт. У меня нет автомобиля. Я спешу в спальню и забираю платье и клатч и туфли. Я слышу крики сверху.

— Ты долбаная лгунья. Сколько денег ты хочешь?! — голос Тео словно стрелы. У меня нет денег на такси, мне просто нужно убраться отсюда. Не подумав, я хватаю ключи от «Рэндж Ровера» и бегу по коридору в гараж.

Я жму педаль газа в автомобиле и выезжаю из гаража, как раз, когда Тео врывается в гараж. Он кричит что-то, и выражение его лица напряженное, но я не могу пересилить себя, чтобы посмотреть на него. Я еду вниз по дороге дальше от него, мое сердце буквально разрушается в моей груди. Я хочу плакать, но не буду. Я не плакала ни из-за кого, и не собираюсь из-за Тео, хотя я знаю, что он только что разрушил меня снова. Он навредил мне больше, чем мужчина, который напал на меня, больше, чем надругательства моего отчима, даже, больше, чем моя ни на что не годная мать, потому что я отдала себя ему охотно, я люблю его. Как же я могла быть такой идиоткой. После всего, через что мы прошли, я действительно думала, что он изменился ради меня. Глупая, наивная маленькая Лилли, конечно, он не изменился. Он — Теодор Эллис, ты, глупая сука. Что, черт возьми, ты ожидала?! Я паркую автомобиль в подземном гараже за углом нашего дома.

Как только вхожу в квартиру, я наливаю стакан водки — это единственный напиток способный помочь. Мои руки трясутся, когда я поднимаю стакан к моим губам. Как я могла быть такой глупой?!

Звонит домофон, и я подпрыгиваю, роняя стакан. Он ударяется об столешницу, когда я пытаюсь его поймать, он режет мне руку. Я хватаю полотенце и оборачиваю его вокруг моей кровоточащей ладони, прежде чем ответить. Это Тео, конечно.

— Лилли, пожалуйста, дай мне пять минут, — он умоляет.

— Я не хочу с тобой разговаривать. Я не могу даже смотреть на тебя сейчас, — говорю холодно.

— Я буду ждать здесь всю ночь, если придется. Пожалуйста, поговори со мной.

Я его знаю, он не сдастся. Я вздыхаю и прислоняю голову к стене. Лучше просто покончить с этим сейчас.

— Я спущусь. У тебя есть две минуты, а потом ты уйдешь и не вернешься.

— Ладно, — шепчет он.

Я выхожу, и Тео хмурится.

— Что случилось? — Он хватает меня за больную руку, и я замечаю, что полотенце пропиталось кровью.

Я вырываю свою руку обратно.

— Я в порядке. Говори то, что ты хочешь сказать и можешь уходить...

— У тебя много крови, нужно наложить швы, — он рычит на меня.

— Не время играть в заботливого бывшего парня! — кричу я.

— Бл*дь, бл*дь, бл*дь! — кричит он. Он поворачивается и хлопает ладонью по крыше «Астон». Все, должно быть, плохо, если он бьет по автомобилю. Тео запускает руку в волосы. — Я люблю тебя, Лилли. Мне жаль. Это было ошибкой. Пожалуйста, не позволяй ей разрушить то, что у нас есть.

— Что у нас есть?! Между нами все кончено, Тео, — кричу я. — Мы закончили в ту минуту, когда ты засунул свой член в эту шалаву.

— Позволь мне объяснить. Пожалуйста, — умоляет он.

— Нет. Уходи. — Я стискиваю зубы.

— Лилли, пожалуйста, не отталкивай меня, — шепчет он.

— Почему ты делаешь вид, что тебе есть дело до меня, — говорю я ядовито

— Нет никого важнее, чем ты, Лилли. Я пойду на край света тебя... даже если ты меня больше не хочешь. — Его голос затихает.

— Мать твоего ребенка должна быть более важной, Тео. Ты должен оставить меня в покое. Ты только продлеваешь агонию для нас обоих.

— Лилли, ты должна понять. Я спал с ней, но это было до того, как мы были вместе.

— Когда?!

Он съеживается.

— Той ночью в клубе Poison.

Мой разум возвращается в тот день, я помню, как плохо он выглядел. Его лицо было изможденным и осунувшимся. Он был настолько пьян, что мне пришлось его защищать.

— Ты переспал с ней в ту ночь, когда признался мне в любви!? — Мое сердце мучительно болит. Я чувствую, что все, что у нас есть, основано на лжи. Я качаю головой. — О боже, я не могу этого сделать. Уходи сейчас.

— Я так тебя люблю, Лилли, пожалуйста, не делай этого, — умоляет он.

— Ты сделал это, — говорю я, мой голос срывается. На этот раз я не была той, кто уничтожил все. Он был тем, кто уничтожил.

— Я сожалею. — Он морщится.

— К сожалению, это ничего не меняет. Она беременна, Тео. Ты должен быть с ней. — Я ощущаю, как на мои глаза наворачиваются слезы и катятся по моему лицу, я быстро вытираю их, надеясь, что он не заметил, но это безуспешно. Обычно я держу свои эмоции на коротком поводке. Вся тяжесть прошлой недели давит на меня. То, что я говорю человеку, которого люблю, идти и быть с кем-то другим — убивает меня. Если я думала, что была сломлена прежде, то теперь я полностью разрушена, стерта в мелкий порошок и больше не восстановлюсь.

— Я не хочу ее, Лилли. Я помогу ей, но я не хочу ее. Это будет нечестно по отношению к ней или кому-либо еще, когда мое сердце принадлежит тебе. Оно всегда будет твоим. — Гамма эмоций проскальзывает в его голосе. — Мне очень жаль. Я был убита горем. Я любил тебя даже тогда, когда ты просто ушла, как будто я ничего не значу для тебя. Я пошел в клуб той ночью и пил так много, что едва мог стоять на ногах. Каким-то образом я подумал, что она — это ты. Бл*дь. — Он запускает руки в волосы. Я, наконец, поднимаю взгляд на него.

— Я клянусь, Лилли, я не сознательно предал тебя, даже тогда, когда ты разбила мое чертово сердце и не хотела меня. — Его глаза стекленеют из-за невыплаканных слез. Я смотрю на него.

Разбитый взгляд в его глазах причиняет мне физическую боль. Я не должна волноваться, но я ничего не могу поделать. Его широкие сильные плечи опущены. Этот мощный, неуязвимый человек вдруг кажется таким хрупким. Я понимаю, что я действительно люблю его, что делает его предательство гораздо хуже. Я понимаю, что пока я так долго пыталась построить мои стены и сохранить мир, Теодор Эллис пленил меня. Он не разрушил мои стены, они все еще твердо стоят на месте, но он расширил их границы и

сейчас стоит рядом со мной в моей крепости. Он знает меня, видит меня насквозь и любит меня сильнее любого мужчины, даже когда я разбила ему сердце. Худшая часть заключается в том, что этого недостаточно. Я недостаточно сильна для этого. Я не смогу смотреть, как у него будет ребенок от другой женщины, возможно, это делает меня ужасным человеком, но это слишком больно.

— Я люблю тебя Лилли, больше чем кого-либо или что-либо. В одно мгновение я бы отдал все, что у меня есть, ради тебя. Я никогда не хотел намеренно причинить тебе боль. Я был пьян и разбит, потому что потерял любовь всей моей жизни.

— И сейчас я потеряла свою, — шепчу я, слезы ручьем стекают вниз по моему лицу.

— Нет, Лилли. Пожалуйста, не делай этого. Пожалуйста. Я так сожалею. — Он качает головой, и теперь влага в его глазах выливается наружу. Это разбивает мое сердце, но я должна оставить Теодора Эллиса. Я стала зависимой от Тео, но он, как и любая зависимость, разрушает. Я уже сломлена. Есть так много способов, которыми может быть разрушен один человек. То, что сломано, не может сломаться снова, но иногда достаточно небольшого нажатия, чтобы заставить треснутую вазу разбиться на осколки. Мы могли не быть вместе в тот день, но это не делает его предательство менее болезненным.

— Мне жаль, Тео. — Я прикасаюсь к его щеке и нежно прижимаю свои губы к его, отчего мои слезы на его губах. Я прижимаюсь щекой к его и шепчу ему в ухо: — Я всегда буду любить тебя, Тео. Ты дал мне силы, но этого было недостаточно.

Я поворачиваюсь и ухожу. Закрываю дверь в мою квартиру и скольжу вниз по стене, и плачу. Я плачу из-за сломленной девочки, которой я была, и еще более разбитой женщины, которой являюсь сейчас. Я плачу из-за женщины, которую сделал из меня Теодор Эллис, хоть и на короткое время, но в основном я плачу из-за моего разбитого сердца, которое всегда будет принадлежать ему.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Сан — британский таблоид, основанный в 1963 году.

[

←2

]

Кокни — один из самых известных типов лондонского просторечия, назван по пренебрежительно-насмешливому прозвищу уроженцев Лондона из средних и низших слоев населения.

[

←3

]

Белгрейвия — район Вестминстера к юго-западу от Букингемского дворца. На востоке граничит с Мейфэрмом, на западе — с Найтсбриджем и Челси, на севере — с Гайд-парком, на

юге с Пимлико.

[

←4

]

Кэт Кидстон — британский дизайнер, писательница и владелица одноимённого магазина.